ОБЗОРЪ

главнѣйшихъ происшествій въ Россіи

съ

кончины Петра Великаго

до

вступленія на престолъ

Елисаветы Петровны.

Сочиненіе

Александра Вейдемейера.

ЧАСТЬ I. – 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи И. Глазунова.
1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 25 Августа 1831 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

Краткій періодъ политическаго бытія Россіи съ кончины ПЕТРА Великаго до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны, хотя обильный важными Государственными переворотами и появленіемъ людей знаменитыхъ, еще не былъ съ подробностію описанъ на Русскомъ языкѣ. Свѣденія, до него касающіяся, разбросаны, большею частію запутаны, и Россія въ сіе время представляется какъ бы во мракѣ, проясняемомъ только твореніями иностранныхъ писателей. Желая сдѣлать сію эпоху болѣе извѣстною, я собралъ всѣ матеріалы, какіе было мнѣ возможно; съ строгою разборчивостію старался извлечь изъ нихъ истину и составилъ сіе описаніе, которое теперь представляю на судъ просвѣщенныхъ

соотечественниковъ моихъ, — въ полной увѣренности, что благонамѣренная цѣль моя заслужитъ ихъ одобреніе.

Для избѣжанія частыхъ ссылокъ на книги (не говоря о рукописяхъ), служившія мнѣ источниками, я составилъ имъ оглавленіе въ концѣ второй части; тутъ же приложена и таблица для Генеалогическихъ справокъ.

ГЛАВА I.

Кончина ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — Неизвѣстность о наслѣдіи Престола. — Партіи. — Дѣйствія Меншикова и другихъ приверженцевъ ЕКАТЕРИНЫ. Вступленіе Ея на Престолъ.

Императоръ ПЕТРЪ Великій, послѣ 1725.
долговременнаго Царствованія, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, подъятыхъ Имъ для преобразованія своего обширнаго Государства, Его завоеваніями еще болѣе распространеннаго, стяжавъ славу безсмертную, впалъ въ тяжкую и продолжительную болѣзнь, которая въ половинѣ Января 1725 года обнаружила признаки близкой кончины. Не смотря на крѣпкое свое сложеніе и на твердость духа, Онъ не могъ удержаться отъ воплей, исторгаемыхъ жестокими страданіями. «*Изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человѣкъ*,» говорилъ сей Великій Монархъ окружавшимъ Его. Онъ чувствовалъ безнадежность своего положенія, исповѣдался и пріобщился Святыхъ тайнъ. Съ тѣхъ поръ, какъ

1725. опасность болѣзни Его увеличилась, три или четыре Сенатора проводили день и ночь во Дворцѣ, гдѣ, кромѣ ихъ, собиралось множество военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ и высшихъ духовныхъ особъ. Императрица не отходила отъ умирающаго своего Супруга. Когда Цесаревны, Его дочери, хотѣли войти въ Его комнату, Онъ имъ не позволилъ этаго, боясь разтрогать себя и увеличить ихъ горесть. Между тѣмъ во всѣхъ церквахъ, по повелѣнію Сvнода отправлялись молебствія о изцѣленіи Монарха, который къ умилостивленію Всевышняго приказалъ освободить во всемъ Государствѣ изъ заключенія содержимыхъ за казенные долги и обвиняемыхъ въ словѣ и дѣлѣ, въ похищеніи казны и въ другихъ противузаконныхъ поступкахъ.

26-го Января болѣзнь усилилась еще болѣе; Императоръ былъ соборованъ елеемъ, и на слѣдующій день примѣтно ослабѣвая, сталъ приближаться къ кончинѣ. Архіереи Псковской и Тверской и Архимандритъ Чудова монастыря, были призваны для Христіанскаго увѣщанія и утѣшенія умирающаго. По произнесеніи молитвы, установленной для приступающихъ къ Святому причащенію: *«вѣрую «Господи и исповѣдую»* и проч. Императоръ прибавилъ: *«вѣрую Господи, помози моему не«вѣрію.»* Слова сіи произнесъ Онъ съ умилені-

емъ и лицемъ веселымъ, сколько позволяли Ему 1725.
тяжкія страданія. Сенаторы и другія знатныя особы начали входить въ Его комнату и, рыдая, цѣловали Его руку. Онъ лежалъ молча и привѣтствовалъ входящихъ однимъ взглядомъ, но, имѣя нужду въ успокоеніи, изъявилъ желаніе, остаться одинъ. Внимая между тѣмъ Христіанскимъ увѣщаніямъ, хотѣлъ перекреститься, силился указать на небо и обнять находившагося тутъ пастыря; при чемъ стенанія Его обращались въ гласъ радости, и Онъ имѣлъ утѣшеніе еще разъ пріобщиться Святыхъ таинъ.

Въ одну изъ тѣхъ минутъ, въ которыя мученія Его нѣсколько уменьшались, Онъ предался размышленію и хотѣлъ писать; но ослабѣвшая рука Его чертила не ясныя слова, изъ коихъ можно было прочесть только: *вручите все* .... но кому? — далѣе нельзя было разобрать. — Императоръ самъ это примѣтилъ; приказалъ позвать Цесаревну Анну Петровну и хотѣлъ ей диктовать; но когда она подошла къ Его постели, Онъ былъ уже навсегда лишенъ языка и памяти.

Графъ Бассевицъ, находившійся тогда Голстинскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что ПЕТРЪ I-й хотѣлъ назначить своею преемницею Цесаревну Анну Петровну. Извѣстно, что

1725. Онъ нѣжно любилъ сію дщерь свою, соединявшую въ себѣ красоту съ умомъ образованнымъ и прекрасными качествами.

ПЕТРЪ I-й постановленіемъ, коимъ предоставилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархамъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наслѣдованія Престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большему удивленію не назначилъ себѣ преемника, въ слѣдствіе собственнаго своего постановленія, необходимаго, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для поддержанія произведеннаго имъ преобразованія, еще ненавистнаго многимъ изъ Русскихъ, приверженныхъ къ старымъ обычаямъ и предразсудкамъ. Среди нерѣшимости, въ коей Онъ находился предъ столь важнымъ избраніемъ, смерть постигла Его ранѣе, нежели Онъ могъ ожидать; и сіе горестное событіе, соединенное съ вышеупомянутымъ постановленіемъ, дало поводъ Голстинскому Министру Графу Бассевицу и Князю Меншикову возвести на Престолъ Россійскій Екатерину I-ю (*). Выгоды

(*) Благодаря попеченіямъ въ Бозѣ почившаго Императора Павла Петровича, и нынѣ благополучно Царствующаго НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, наслѣдіе Престола утверждено, для блага Россіи, особенными постановленіями, изданными по сему предмету.

Голспинскаго Двора требовали сего; ибо кто 1725.
послѣ ПЕТРА Великаго могъ болѣе въ ономъ принимать участія, какъ не Супруга сего Монарха, нѣжно любившая дочь свою Анну Петровну и обрученнаго жениха ея, Голспинскаго Герцога Карла Фридриха? Леспнѣйшія надежды заставляли дѣйствовать Менщикова въ пользу Екатерины. Онъ зналъ, что, доставивъ Скипетръ своей постоянной покровительницѣ, лично ему во многомъ обязанной, онъ будетъ пользоваться полною властію и удовлетворитъ своему честолюбію.

Нѣкоторые иностранные писатели (*) утверждаютъ, что ПЕТРЪ не за долго до смерти назначилъ изустно свою Супругу Наслѣдницею Престола; но если бы это было справедливо, о томъ было бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по случаю Его кончины, въ которомъ принято за главное основаніе, что Екатерина въ 1724 году, въ награду мужественныхъ подвиговъ, совершенныхъ Ею для пользы Россіи, была коронована своимъ Супругомъ.

Предъ кончиною ПЕТРА, когда вся уже надежда на Его выздоровленіе изчезла, составились двѣ партіи: первая, сильнѣйшая хотѣла возвести на Престолъ Екатерину; Она имѣ-

---

(*) Веберъ въ своей книгѣ: преобразованная Россія, Гордонъ въ своей Исторіи ПЕТРА Великаго и другіе.

1725. ла на своей сторонѣ Герцога Голштинскаго, Князя Меншикова, Графа Толстаго, всѣхъ Иностранныхъ Генераловъ и Офицеровъ, въ Русской службѣ находившихся, Сунодъ, Гвардію и Флотъ. — Другая партія желала воцаренія юнаго Великаго Князя Петра Алексѣевича, и состояла изъ Князей Голицыныхъ, Трубецкихъ, Долгоруковыхъ, Куракиныхъ, Репнина и Апраксиныхъ, Лопухиныхъ, Головкиныхъ, Нарышкиныхъ, Салтыковыхъ и прочихъ; въ ней господствовали два разныя мнѣнія: одна сторона хотѣла ввести Шведскій образъ правленія, то есть, чтобы власть Монарха была ограничена властію Государственныхъ Чиновъ и Сената; другая имѣла намѣреніе заключить Императрицу съ дочерьми Ея въ монастырь, и возстановить старые обычаи, уничтоженные Преобразователемъ Россіи.

На канунѣ смерти Императора, Генералъ-Лейтенантъ Ягушинскій, извѣщенный о существовавшемъ заговорѣ, пришелъ ночью переодѣтый къ Графу Бассевицу, искреннему своему другу и сказалъ ему: «*Думайте скорѣе* «*о вашей безопасности, ежели не хотите быть* «*завтра повѣшеннымъ возлѣ Князя Меншико*«*ва. Паденіе Императрицы и Ея фами*«*ліи неизбѣжно, если въ сію же ночь не будетъ* «*отвращенъ ударъ.*» Графъ Бассевицъ, не смотря на точное время, поспѣшилъ увѣдомить о томъ

Государыню. Она приказала ему переговорить 1725.
съ Меншиковымъ, и обѣщалась послѣдовать
мѣрамъ, какія они примутъ, полагаясь на ихъ
благоразуміе и усердіе. — Бассевицъ пришелъ
къ Меншикову, разбудилъ его и объявилъ
объ опасности, предстоявшей Екатеринѣ и
имъ самимъ. Меншиковъ послалъ приказъ нѣкоторымъ Гвардейскимъ Офицерамъ, чтобъ
они безъ всякаго шума явились къ Государынѣ, а между тѣмъ приказалъ перевезти Государственную казну въ крѣпость, Коммендантъ которой былъ ему преданъ. Бассевицъ
поспѣшилъ донести о семъ Императрицѣ, а
потомъ пошелъ къ Подполковнику Преображенскаго полка Ивану Ивановичу Бутурлину,
чтобы склонить его на Ея сторону. Извѣщенная о прибытіи тѣхъ, за коими было послано, Екатерина долго къ нимъ не выходила, оставаясь при умирающемъ своемъ Супругѣ. Графъ Бассевицъ принялъ смѣлость взять
Ее за руку. «*Здѣсь безполезно присутствіе Вашего Величества*, сказалъ онъ Ей, *а тамъ
«безъ Васъ ничего не можетъ совершиться.
«Супругъ Вашъ возложилъ на Васъ корону съ
«тѣмъ, чтобъ Вы царствовали, а не проливали
«слезы, и ежели душа Его не отошла еще въ
«вѣчность, то это для того, чтобъ Онъ могъ
«видѣть въ Васъ при жизни достойную себѣ
«преемницу, хотя лишенную Его покровитель-*

1725. *«ства.»* — *«Онъ и Вы и весь міръ съ тѣмъ успо-«рятся,»* отвѣчала Она съ твердостію, и вошла въ кабинетъ; слезы Ея произвели сильное дѣйствіе на присутствовавшихъ. Въ немногихъ словахъ напомнила Она имъ о правѣ своемъ на Престолъ, основывая оное на томъ, что Она была коронована своимъ Супругомъ; говорила о несчастіяхъ, могущихъ постигнуть Государство подъ правленіемъ отрока; обѣщала не только не лишать его короны, но сохранить ему ее, какъ драгоцѣнный залогъ, который несомнѣнно возвратится ему тогда, когда Богу угодно будетъ соединить Ее съ обожаемымъ Ею Супругомъ. При семъ случаѣ были употреблены обѣщанія милостей и наградъ. Всего труднѣе было уговорить Бутурлина; въ случаѣ согласія, ему обѣщаны были большія награды; а въ случаѣ сопротивленія, Гвардейскіе его товарищи, уже склоненные на сторону Екатерины, грозили ему смертію. — Бутурлинъ наконецъ согласился и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Монархини. — Многіе отказались отъ подарковъ; но не изъ числа ихъ былъ Новгородскій Архіепископъ Ѳеодосій, который первый присягнулъ Екатеринѣ. Она была увѣрена въ преданности Архіепископа Псковскаго Ѳеофана, и не приказывала отвлекать его отъ умирающаго Государя, надъ которымъ онъ читалъ молит-

вы. Наконецъ почти все собраніе разошлось.— 1725.
Меншиковъ, Бассевицъ и Кабинетъ-Секретарь Макаровъ, совѣтовались между собою еще съ часъ въ присутствіи Императрицы о томъ, что оставалось дѣлать для совершеннаго уничтоженія замысловъ противной партіи.—Мнѣніе Меншикова было, тотчасъ взять подъ стражу главнѣйшихъ противниковъ Екатерины. Но Она, Бассевицъ и Макаровъ не были согласны съ симъ мнѣніемъ, опасаясь насильственными мѣрами произвести возмущеніе. Совокупными силами составили они планъ дѣйствія въ рѣшительный для нихъ часъ смерти Императора.

На другой день, 28 Января, Императоръ скончался; Сенаторы и другіе Сановники поспѣшили во Дворецъ. Графъ Бассевицъ стоялъ въ передней комнатѣ. Многіе смотрѣли на него, какъ на человѣка лишняго; даже другъ его, Ягушинскій, избѣжалъ случая говорить съ нимъ. «*Вотъ вамъ награда за вчерашнюю услугу,*» сказалъ ему Бассевицъ. «*Извѣщаю васъ, что Императрица имѣетъ въ своей власти казну, крѣпость, и на своей сторонѣ Гвардію, «Синодъ, большую часть Вельможъ, и что «даже здѣсь у Нея болѣе приверженцевъ, нежели какъ вы думаете; посовѣтуйте имъ «не дѣйствовать противъ Нея, если они дорожатъ своею жизнію.*»

1725. Ягушинскій немедленно увѣдомилъ о семъ своего тестя, Великаго Канцлера Графа Головкина. Лишь только это извѣстіе сдѣлалось гласнымъ, Графъ Бассевицъ подалъ сигналъ, выставивъ голову въ окно, и тотчасъ загремѣли барабаны двухъ Гвардейскихъ полковъ, окружавшихъ Дворецъ. «*Что это значитъ,*» вскричалъ Князь Репнинъ; «*кто могъ безъ мо-* «*его вѣдома дать такое приказаніе? Развѣ* «*уже не я Главный Начальникъ войскъ?*»—«*Это* «*сдѣлано по моему приказанію,*» отвѣчалъ гордо Бутурлинъ, «*хотя впрочемъ я не имѣю* «*притязаній на ваше званіе. Я получилъ на* «*то повелѣніе Всемилостивѣйшей моей* «*Государыни, которой и вы и каждый* «*вѣрный сынъ Отечества должны повиноваться-* «*ся.*»—Общее молчаніе послѣдовало за сими словами; всѣ съ боязнію и недовѣрчивостію взглянули другъ на друга. Въ это время вошелъ Меншиковъ, и смѣшался съ толпою; скоро послѣ него явилась Императрица, поддерживаемая Герцогомъ Голштинскимъ, который провелъ ночь у Великаго Князя. По нѣкоторомъ усиліи удержать свои слезы, Она обратилась къ собранію: «*Не смотря на одо-* «*лѣвающую Меня горесть*, сказала Она, *Я* «*пришла успокоить васъ и разсѣять боязнь,* «*въ которой, какъ полагаю, вы находитесь;* «*объявляю вамъ, что согласно съ намѣреніемъ*

«Супруга Моего, драгоцѣннаго Моему сердцу и 1725.
«раздѣлявшаго со Мною Престолъ свой, Я го-
«това посвятить жизнь Мою трудному упра-
«вленію Государствомъ, до того дня, въ ко-
«торый Богу угодно будетъ соединить Меня съ
«Супругомъ Моимъ въ вѣчной жизни. Ежели
«Великій Князь захочетъ воспользоваться Мо-
«ими наставленіями, то, можетъ быть, Я бу-
«ду имѣть утѣшеніе въ Моемъ горестномъ
«одиночествѣ, образовать Вамъ Государя,
«достойнаго имени и крови того, котораго вы
«лишились.»

Князь Меншиковъ отвѣчалъ за всѣхъ, что событіе, столь важное для цѣлаго Государства, требуетъ зрѣлаго размышленія, и что по сей причинѣ просятъ Ея Величество позволить имъ поговорить между собою, какъ должно вѣрнымъ сынамъ Отечества, со всею свободою, чтобы не заслужить укоризнъ отъ народа и потомства. Императрица на сіе возразила: *«Предпочитая об-«щее благо Моему собственному, Я не стра-«шусь благоразумнаго вашего сужденія, и не «токмо позволяю вамъ совѣщаться, но при-«казываю основательно размыслить о насто-«ящемъ дѣлѣ, обѣщая слѣдовать приговору «вашему.»*

Собраніе переходитъ въ другую комнату; двери запираются и Князь Меншиковъ

1725. открываетъ совѣщаніе, спрашивая у Кабинетъ-Секретаря Макарова: есть ли какое письменное изъявленіе послѣдней воли покойнаго Императора; и не приказывалъ ли Онъ объявить чего подобнаго? — Макаровъ отвѣчалъ, что не задолго до послѣдней поѣздки Государя въ Москву, Онъ уничтожилъ духовную, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ написанную; что съ тѣхъ поръ неоднократно говорилъ о намѣреніи своемъ сдѣлать другое завѣщаніе, чего однако же не исполнилъ, будучи удерживаемъ мыслію, которую Онъ часто изъяснялъ, что ежели народъ, исторгнутый Имъ изъ варварства и обязанный Ему своимъ могуществомъ и славою, можетъ быть неблагодарнымъ, то въ такомъ случаѣ Онъ не хочетъ подвергнуть послѣднюю свою волю оскорбленію; напротивъ, если народъ сей чувствуетъ все, чѣмъ онъ обязанъ Его трудамъ и попеченію, то вѣрно самъ будетъ повиноваться тѣмъ намѣреніямъ, которыя Императоръ объявилъ торжественно, полагая, что слова сіи будутъ дѣйствительнѣе всякаго акта. Нѣкоторые возразили, что изъ всего сказаннаго Макаровымъ не видно, чтобы покойный Императоръ сдѣлалъ какое опредѣлительное назначеніе преемника, и что такое неизъявленіе воли Его должно быть приписано нерѣшимости, въ которой находился Государь

при послѣднихъ минутахъ своей жизни; а 1725.
потому Государство должно произнести свое рѣшеніе. Архіепископъ Ѳеофанъ, видя несогласіе въ совѣщаніяхъ Вельможъ, просилъ, чтобъ его выслушали. Съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ напоминалъ онъ о присягѣ, учиненнойими въ 1722 году для признанія Наслѣдникомъ того, кто будетъ назначенъ Монархомъ и повторилъ съ точностію слова Его, произнесенныя на канунѣ коронованія Екатерины, когда Онъ, изливъ чувства свои предъ своими приближенными, къ коимъ имѣлъ особенную довѣренность, сказалъ, что достойную свою Супругу возводитъ на Престолъ для того, чтобы Она царствовала послѣ Него. — Ѳеофанъ спросилъ Великаго Канцлера, и многихъ другихъ, тутъ присутствовавшихъ, не помнятъ ли они сихъ словъ? Они не могли не подтвердить истины оныхъ; тогда Князь Меншиковъ съ жаромъ вскричалъ: *«Господа! теперь лишь не нужно никакого духовнаго завѣщанія! Свидѣтельство ваше «слишкомъ достаточно. Такъ какъ Великій «нашъ Монархъ довѣрилъ волю свою правоДушію знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ, то «не повиноваться оной было бы оскорбленіемъ «для вашей правоты и преступленіемъ передъ «Его Императорскою властію. Друзья «мои! я вамъ вѣрю; и да здравствуетъ Августѣйшая наша Государыня Импера-*

1725. *«трица Екатерина!»* Сіи послѣднія слова въ тужe минуту были повторены всѣмъ собраніемъ. Послѣ сего, Князь Меншиковъ въ сопровожденіи другихъ пошелъ къ Императрицѣ, и сказалъ Ей: *«Мы признаемъ Тебя «нашею Всемилостивѣйшею Государы«нею, и посвящаемъ Тебѣ имущества и «жизнь нашу.»* Она отвѣчала въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, что благо народа будетъ единственнымъ предметомъ Ея попеченія. Всѣ подошли къ рукѣ Ея. Приказано было отворить окна; Императрица показалась народу, окруженная Вельможами, восклицавшими: да здравствуетъ Императрица Екатерина! Князь Меншиковъ бросалъ горсти денегъ въ ряды Гвардейскихъ солдатъ, побуждаемыхъ своими Офицерами къ повторенію сего восклицанія.

Вотъ подробности вступленія на Престолъ Екатерины I, изложенныя большею частію по запискамъ Графа Бассевица, очевидца сего происшествія, и одного изъ главныхъ дѣйствовавшихъ въ оном лицъ! Можетъ быть, онъ и не безпристрастенъ въ своемъ свидѣтельствѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что оно содержитъ въ себѣ множество достовѣрныхъ подробностей. Другія описанія сего происшествія, также во многомъ заслуживающія вѣроятія, противорѣчатъ въ нѣкоторыхъ случа-

яхъ Графу Бассевицу; изъ нихъ видно, что 1725.
Меншиковъ употребилъ даже и насильственныя мѣры для возведенія на Престолъ Екатерины. Такъ разсказываетъ и Минихъ, современникъ сей Государыни. Свидѣтельство сего знаменитаго человѣка заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ говоритъ (*), что хотя сія Государыня и была любима Русскими за кротость своего нрава; но Вельможи предвидѣли, что ежели Она вступитъ на Престолъ, то Князь Меншиковъ, Ея любимецъ, ненавидимый всѣми за неумѣрную свою гордость и корыстолюбіе, присвоитъ себѣ всю власть. Въ слѣдствіе сего они хотѣли возвести на Престолъ Внука ПЕТРА Великаго, Сына несчастнаго Цесаревича Алексѣя Петровича, и собрались 28 Января рано поутру во Дворцѣ, не пригласивъ Меншикова, употреблявшаго всевозможныя старанія въ пользу Екатерины. Меншиковъ хотѣлъ войти въ комнату, гдѣ происходило совѣщаніе; но, по приказанію участвовавшихъ въ ономъ, не былъ впущенъ стоявшимъ карауломъ; онъ возвратился домой, послалъ за Бутурлинымъ, и просилъ его, немедленно привести къ нему роту Гвардіи. Бу-

(*) Въ своей книгѣ: ébauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, page 50 et suiv.

1725. турлицъ исполнилъ его желаніе. Меншиковъ пошелъ съ сею ротою прямо во Дворецъ, приказалъ выломать дверь у помянутой компаты, и провозгласилъ Императрицу Екатерину законною Россійскою Государынею. Никто не ожидалъ столь смѣлаго поступка, и не сталъ противорѣчить. Всѣ тотчасъ присягнули Екатеринѣ.

ГЛАВА II.

Царствованіе ЕКАТЕРИНЫ I АЛЕКСѢЕВНЫ. Манифестъ о вступленіи Екатерины на Престолъ. Кончина Цесаревны Натальи Петровны. Милости. Побѣды надъ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Ѳеодосій Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго Ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Россіянъ. Учрежденіе Верховнаго Совѣта. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англійскаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго Ордена Бѣлаго Орла. Курляндскія дѣла. Заговоръ противъ Князя Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни.

Въ самый день кончины Императора 1725.
28 Января отъ имени Сената, Синода и всего Генералитета обнародованъ Манифестъ о вступленіи на Престолъ Екатерины I-й. Того же дня утромъ, по приказанію Императрицы, выдано на всѣ находившіеся въ Петербургѣ полки заслуженное жалованье, и въ разныя мѣста Государства посланы нарочные съ помянутымъ Манифестомъ; а къ бывшему въ Москвѣ Сенатору Графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву отправленъ Генералъ-Маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ съ приказаніемъ, дабы

1725. они обоюдными силами приняли нужныя мѣры къ предупрежденію могущихъ послѣдовать въ народѣ волненій, и къ отклоненію его отъ всякаго въ семъ дѣлѣ сомнѣнія.

Общая печаль о потерѣ великаго Монарха, увеличилась еще кончиною Цесаревны Натальи Петровны, послѣдовавшею 4 Марта, на седьмомъ году отъ рожденія ея. Она была погребена въ одинъ день (10 Марта) съ своимъ родителемъ. Два гроба стояли вмѣстѣ во Дворцѣ, и отвезены для преданія землѣ въ Петропавловскій Соборъ.

Императрица ознаменовала начало своего царствованія разными милостями, какъ общими, такъ и частными. Подушный окладъ былъ уменьшенъ. Но главнѣйшія награды излились на усерднѣйшаго ревнителя къ воцаренію Екатерины: Меншикова. Всѣ Коммиссіи, производившія надъ нимъ слѣдствіе по приказанію покойнаго Императора, за разныя противузаконныя дѣйствія его по казеннымъ подрядамъ, въ кои входилъ онъ подъ чужими именами съ цѣлію собственнаго обогащенія, были уничтожены. Вскорѣ потомъ пожалованъ ему городъ Батуринъ и Гадячскій замокъ, съ принадлежащими къ оному землями, и симъ исполнилась прежняя просьба его, оставленная покойнымъ Императоромъ безъ вниманія. Не смотря однако же на всѣ мило-

сти, полученныя имъ отъ Императрицы, 1725.
и великія богатства свои, онъ не переставалъ утруждать Государыню новыми и частыми просьбами, въ которыхъ никогда не получалъ отказа, такъ, что вскорѣ вмѣсто 50,000 душъ крестьянъ, коими онъ владѣлъ при Петрѣ Великомъ, составилось у него слишкомъ 100,000.

Герцогу Голстинскому предоставлены были всѣ доходы и таможенные сборы острова Эзеля.

Екатерина не забыла и Шафирова; Она возвратила его изъ ссылки и пожаловала ему опять Баронское достоинство, котораго онъ былъ лишенъ покойнымъ Императоромъ. Въ этомъ однакожъ много помогло ему ходатайство Герцога Голстинскаго, къ которому Императрица была столь расположена, что Меншиковъ, при всей своей силѣ, не могъ по старой враждѣ къ Шафирову вредить ему болѣе; напротивъ, не желая увеличивать числа своихъ враговъ, Меншиковъ вознамѣрился для усиленія своей партіи съ нимъ примириться.

По пріѣздѣ Шафирова, Императрица приказала ему представиться къ себѣ; разговаривала съ нимъ очень милостиво и между прочимъ сказала, что помнитъ его заслуги. Она дѣйствительно имѣла случай коротко его уз-

1725. натъ еще во время Турецкаго похода, когда Россійская Армія, предводительствуемая Петромъ Великимъ, находилась при Прутѣ въ самомъ опасномъ положеніи. Тогда Шафировъ оказалъ большую услугу Россіи, содѣйствовавъ къ склоненію Верховнаго Визиря на заключеніе мира. Императрица говорила ему, что и покойный Супругъ Ея намѣревался возвратить ему прежнюю свою милость; и что нынѣ Она исполняетъ только желаніе его; при чемъ увѣряла его въ отличной своей къ нему благосклонности, допустила его къ рукѣ своей и приказала принести его шпагу; видя же, что долго не могутъ отыскать оной, велѣла взять изъ своего Кабинета золотую шпагу покойнаго Императора, которую Генералъ Бутурлинъ по приказанію Ея и вручилъ Шафирову. Государыня подала ему потомъ бокалъ Венгерскаго вина, и велѣла Цесаревнамъ притти поздравить его.

Изливая щедроты на своихъ подданныхъ, Екатерина имѣла счастіе видѣть ихъ благоденствующими въ мирѣ и тишинѣ. Громъ Русскаго оружія раздавался только на берегахъ Каспійскаго моря. Тамъ въ завоеванныхъ Петромъ Великимъ областяхъ, оставленный имъ Генералъ-Лейтенантъ Матюшкинъ побѣждалъ Дагестанскихъ Татаръ, жегъ жи-

лица сихъ хищниковъ и разорилъ городъ Тар- 1725.
ки, мѣстопребываніе ихъ Шамхала.

Грузія представляла несчастное Государство, раздираемое междоусобными и внѣшними войнами. Грузинскій Царь Вахтангъ, лишенный Персіянами своего царства, вступилъ въ подданство Россіи, и прибылъ въ Петербургъ со свитою, состоявшею болѣе, нежели изъ тысячи важнѣйшихъ Грузинцевъ. Онъ былъ принятъ съ большими почестями и взятъ подъ Русское покровительство; ему пожалованъ былъ сверхъ того Андреевскій Орденъ и пенсіонъ, соотвѣтственный его званію.

Мы видѣли, что Архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій Яновскій, при вступленіи Екатерины на Престолъ, первый присягнулъ ей не изъ усердія, а изъ корысти и личной выгоды. Въ мятежной и честолюбивой душѣ его родилась мысль, домогаться высокаго званія Патріарха, какъ бы въ воздаяніе за ревность, оказанную имъ къ пользамъ Екатерины при Ея воцареніи. Но обманутый надеждою, онъ неоднократно съ дерзостію изъявлялъ свое неудовольствіе противъ Императрицы; и однажды подъѣзжая ко Дворцу, хотѣлъ переѣхать въ каретѣ по мосту чрезъ каналъ; но какъ стоявшій часовой объявилъ, что тутъ нельзя проѣхать, ибо въ то время Импера-

1725. трица почивала, Өеодосій вышелъ изъ кареты; съ запальчивостію бранилъ часоваго и замахнулся на него тростью; потомъ, войдя во Дворецъ, съ злобою выговаривалъ караульному Капитану, за чѣмъ не пропустили его кареты, и называлъ всю стражу *шелудивыми овцами.* Узнавъже, что Императрица въ тотъ день не имѣетъ времени допустить его къ себѣ, съ сердцемъ сказалъ: что во Дворецъ никогда не поѣдетъ, развѣ привезенъ будетъ неволею. Подобныя выраженія и поступки не могли остаться безъ наказанія. — Өеодосій былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни; но Государыня даровала ему жизнь, повелѣвъ отрѣшить его отъ Синодальнаго Правленія, отъ Новгородской Епархіи и Архимандріи монастыря Александроневскаго, послать въ заточеніе въ Никольскій Корельскій Архангельскій монастырь, что на устьѣ Двины, и содержать тамъ подъ строгимъ карауломъ, нарочно для сего назначеннымъ. Мѣсто Архіепископа Новгородскаго заняль Өеофанъ Прокоповичъ.

Въ сіе же время другое обстоятельство могло бы имѣть пагубныя слѣдствія, еслибъ не было уничтожено въ началѣ своемъ. Духъ мятежа возникъ было въ Украйнѣ и Астрахани; два бродяги начали выдавать себя за нещастнаго Царевича Алексѣя Петровича,

скончавшагося въ 1718 году. Одинъ изъ сихъ 1725.
самозванцевъ Александръ Семиковъ, былъ сынъ звонаря изъ Сибири. Онъ прослужилъ 17 лѣтъ гренадеромъ, и когда его перевели въ другой полкъ, находившійся въ Почепѣ въ Украйнѣ, гдѣ его не знали, началъ выдавать себя въ народѣ за законнаго Наслѣдника Престола. Другой былъ Сибирскій крестьянинъ Евстафій Артемьевъ. Оба они возмущали народъ довольно долго; а особенно послѣдній, къ которому въ Астрахани и изъ окрестностей пристало много приверженцевъ; но стараніемъ тамошняго Начальства народу открыто было его заблужденіе, и самозванецъ былъ имъ выданъ. Обоимъ мятежникамъ отрубили головы въ Петербургѣ.

Между тѣмъ глубокій траурь по покойномъ Императорѣ былъ прерванъ 21 Маія, по случаю бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, въ слѣдствіе состоявшагося о семъ 24 Сентября прошлаго года договора между покойнымъ Императоромъ и Голштинскимъ Дворомъ. Торжественный обрядъ сей происходилъ въ Троицкой церкви, въ присутствіи Императрицы, которая возложила носимый Ею Орденъ Св. Екатерины (*) на новобрачную, и при семъ же

(*) Въ сіе время Екатерина имѣла уже и Андреевскій Орденъ, который приняла по вступленіи на Престолъ

1725. случаѣ на Ивана Ивановича Бутурлина и Графа Бассевица Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи изъ церкви во Дворецъ, Императрица въ первый разъ раздавала знаки Ордена Св. Александра Невскаго, установленнаго Ею согласно съ волею покойнаго Ея Супруга, который въ 1724 году, при перенесеніи мощей Великаго Князя Святаго Александра Невскаго изъ Владиміра въ С. Петербургъ, возъимѣлъ намѣреніе, учредить сей Орденъ въ память Невскаго героя.

Тщательно стараясь исполнять предначертанія Великаго Супруга своего, Екатерина основала Академію Наукъ, объ учрежденіи коей покойный Императоръ въ 1724 году сдѣлалъ опредѣленіе въ Сенатѣ и для которой приказалъ выписать Профессоровъ. Императрица назначила Президентомъ въ оную Лейбъ-Медика Лаврентія Блюментроста. При семъ объявлено указомъ, чтобы люди всякаго чина отдавали въ сію Академію дѣтей и свойственниковъ своихъ для обученія разнымъ наукамъ. Государыня удостоила своимъ присутствіемъ открытіе сего полезнаго заведенія, и изъявивъ при семъ случаѣ

25 Марта 1725 года. Онъ былъ возложенъ на нее въ Зимней Придворной церкви во время Литургіи Графомъ Гавріиломъ Ивановичемъ Головкинымъ, какъ старшимъ Кавалеромъ онаго и Княземъ Меншиковымъ.

желаніе видѣть укорененіе и распространеніе 1725.
наукъ въ Россіи, обѣщала Академіи особенное свое покровительство. И тогда уже въ семъ заведеніи, драгоцѣнномъ для просвѣщенія Россіи, находились знаменитые ученые, какъ то: Делиль, Беръ, двое Бернули и проч.

Екатерина привела въ исполненіе и другое, не менѣе важное въ ученомъ отношеніи, намѣреніе своего Супруга. — Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ отправила Она Капитана Беринга для совершенія перваго морскаго путешествія Россіянъ; цѣлію сей экспедиціи было разрѣшеніе вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Покойный Императоръ Петръ I-й, приказавшій снарядить сію экспедицію незадолго предъ кончиною своею, написалъ собственноручно инструкцію для назначеннаго Начальникомъ оной Капитана Беринга.

Императрица для важнѣйшихъ Государ- 1726.
ственныхъ дѣлъ учредила Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ предполагала Сама присутствовать. Членами въ оный были назначены знатнѣйшія Государственныя лица: Князь Меншиковъ, Генералъ-Адміралъ Графъ Апраксинъ, Государственный Канцлеръ Графъ Головкинъ, Тайные Дѣйствительные Совѣтники Графъ Толстой и Князь Голицынъ и Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ. Сіе высшее Правительственное мѣсто должно было восылать

1726. въ Сенатъ, въ Коллегіи и другія Присутственныя мѣста указы отъ имени Императрицы, а отъ оныхъ получать доношенія. Съ учрежденіемъ Верховнаго Совѣта упразднилось много власти Сената, которому повелѣно именоваться впредь Высокимъ, а не Правительствующимъ.

Вскорѣ Государыня соизволила назначить Членомъ въ Верховный Совѣтъ Голштинскаго Герцога, Супруга Цесаревны Анны Петровны. Честолюбивый Меншиковъ былъ пораженъ симъ неожиданнымъ для него назначеніемъ: ибо въ присутствіи Герцога онъ не могъ уже быть первенствующимъ Членомъ Совѣта. — Усильныя просьбы его объ удаленіи Герцога изъ Совѣта были оставлены Императрицею безъ вниманія.

Герцогъ былъ одинъ опаснымъ соперникомъ владычеству Меншикова, ибо Государыня, особенно любя Герцогиню Анну Петровну, любила и Супруга ея; но онъ высокомѣріемъ въ обращеніи и медлительностію въ дѣйствіяхъ своихъ, часто проигрывалъ предъ Меншиковымъ, неусыпно дѣятельнымъ.

Императрица, обращая вниманіе и на внѣшнія сношенія Россіи, для пресѣченія неудовольствій, существовавшихъ съ Китаемъ, отправила въ Декабрѣ 1725 года къ новому Богдыхану Юнъ-Джину, Дѣйствительнаго Стат-

скаго Совѣтника, Иллирійскаго Графа Савву 1726.
Лукича Владиславича (онъ же назывался и Рагузинскій) въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Ему поручено было возстановить доброе между обѣими Державами согласіе и свободную торговлю; начать чрезъ особыхъ Коммисаровъ разграниченіе земель и удовлетворить требованія о перебѣжчикахъ. 24 Августа (1726) Графъ Владиславичъ прибылъ на Китайскую границу, въ 10-ти верстахъ отъ Кяхты, на рѣчку Буру, гдѣ ожидали его Китайскіе Чиновники, а 21 Октября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Пекинъ въ сопровожденіи свиты своей, состоявшей изъ 120 человѣкъ. — Тамъ былъ онъ допущенъ на аудіенцію къ Богдыхану и поднесъ ему грамоту отъ Императрицы, прося о назначеніи для переговоровъ съ нимъ верховныхъ Чиновниковъ, которые бы уничтоженіемъ возникшаго на границѣ замѣшательства въ дѣлахъ, возстановили снова неразрывную дружбу между обѣими Державами. Богдыханъ, по просьбѣ Россійскаго Посланника, опредѣлилъ трехъ особъ для переговоровъ, кои продолжались чрезвычайно долго, какъ мы увидимъ далѣе: ибо коварство Китайскихъ Министровъ, ихъ притязанія, нелѣпыя требованія и нестерпимое обхожденіе съ Россійскимъ Посланникомъ были причиною, что перегово-

1726. ры не оканчивались, и заключеніе въ слѣдствіе оныхъ мирнаго Трактата, послѣдовало только въ Царствованіе Императора Петра II-го въ 1728 году.

Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы помрачался и предвѣщалъ бурю. Екатерина, принимая нѣжнѣйшее участіе въ дочери своей Аннѣ Петровнѣ, и по просьбѣ Супруга ея Герцога Голштинскаго, желала возвратить ему Шлезвигское Герцогство, отнятое у него Даніею въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціею. Съ сею цѣлію со стороны Русскаго Правительства производились большія вооруженія противъ Даніи, и снаряжался огромный флотъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ съ десантнымъ войскомъ. Англія, дѣйствуя въ пользу своей союзницы Даніи, послала въ Балтійское море сильную эскадру, состоявшую изъ 25 кораблей, подъ начальствомъ Адмирала Вагера. При семъ случаѣ Король Англійскій объявилъ, что военныя приготовленія, дѣлаемыя Россіею въ мирное время, должны по справедливости тревожить его и союзниковъ его на Сѣверѣ, и потому Императрица не можетъ удивляться, что Англія посылаетъ сильную эскадру въ Балтійское море для предупрежденія непріязненныхъ дѣйствій. Екатерина, скрывая истинныя свои намѣренія и цѣль военныхъ приготовленій, отвѣчала Королю Геор-

гу, что Она весьма удивляется прибытію 1726.
Англійскаго флота въ Балтійское море безъ предварительнаго по сему предмету сношенія, какъ обыкновенно бываетъ между союзными Государями; что сей флотъ не въ силахъ воспрепятствовать выступленію Русскаго, ежели на то последуетъ воля Ея; что Она, какъ Императрица Россійская, зависящая отъ одного только Бога, не приметъ ни отъ кого законовъ, равно какъ и не предоставитъ себѣ высокомѣрнаго права предписывать ихъ другимъ Державамъ; что Ею не предпринется ничего клонящагося къ нарушенію дружбы съ Англіею, но что, по примѣру Супруга своего, Она хочетъ поставить себя въ такое положеніе, дабы во всякое время могла оказать помощь своимъ союзникамъ, защитить своихъ подданныхъ и воспротивиться тѣмъ, кои захотѣли бы возмутить ихъ спокойствіе; и что только въ слѣдствіе этаго дѣлаются въ Россійскихъ портахъ вооруженія, устрашившія безъ всякаго основанія Короля Георга.

Англійская эскадра остановилась однакожe въ виду Ревеля такимъ образомъ, что могла противиться выходу Русскаго флота изъ сего порта. Екатерина, дабы доказать, сколь Она желала сохранить миръ съ Англіею, повелѣла оказывать особенное вниманіе Адмиралу Вагеру и снабжать его за деньги съѣстными при-

1726. пасами. Послѣ сего Англійскіе Офицеры и матросы пріѣзжали въ Ревель, и были тамъ приняты какъ подданные націи, находившейся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею. 21 Іюня обнародованъ манифестъ, коимъ Императрица объявила всѣмъ Англійскимъ купцамъ, въ Россіи находившимся, что, не смотря на поступокъ Короля Георга, клонящійся къ нарушенію спокойствія на Сѣверѣ, Она съ своей стороны желаетъ сохранить издревле существовавшую между Россіею и Англіею дружбу, почему дозволяетъ Англійскому купечеству по прежнему свободно производить торговлю въ Россіи, при содѣйствіи Русскаго Правительства. Между тѣмъ Датская эскадра присоединилась къ Англійской, и находившійся въ С. Петербургѣ Датскій Министръ Вестфаленъ подалъ ноту Россійскому Двору, въ коей изъяснялъ, что «вооруженія Россіи тревожатъ сосѣдственныя Державы; что слухъ «носится, будто приготовленія сіи дѣлаются противъ Даніи, которая видитъ себя принужденною принимать всѣ зависящія «отъ нея мѣры предосторожности; что Король приказалъ ему со всѣмъ должнымъ уваженіемъ къ Императрицѣ Россійской, изъяснить Ей безпокойство Его Величества по сему предмету и увѣрить Ее въ искреннемъ «его расположеніи къ сохраненію добраго съ

«нею согласія на основаніи дружественнаго 1726.
«Трактата, заключеннаго между Россіею и
«Даніею въ 1709 году; и что потому онъ
«Вестфаленъ отъ имени своего Короля про-
«ситъ Императрицу для успокоенія Его Ве-
«личества, объявить, въ чемъ состоятъ Ея
«намѣренія?»

Россійское Министерство дало Вестфалену отвѣтъ рѣшительный и твердый, заключавшійся въ слѣдующемъ: «Императрица находитъ «требованіе Датскаго Короля страннымъ и не- «приличнымъ между коронованными главами; не «считая себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла дру- «гихъ Державъ и требовать отчета у Дат- «скаго Короля въ вооруженіяхъ, дѣлаемыхъ имъ «ежегодно, — Она также не почитаетъ себя обя- «занною давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ: «военныя приготовленія, дѣлаемыя Ею въ Бал- «тійскомъ морѣ, имѣютъ цѣлію доставить «Ей возможность, по примѣру Супруга Ея, ока- «зывать помощь своимъ союзникамъ въ слѣд- «ствіе обязательствъ, съ ними заключенныхъ; «защищать свои владѣнія и подданныхъ отъ «всякаго непріязненнаго покушенія, и содѣй- «ствовать къ сохраненію мира на Сѣверѣ; что «Она въ свою очередь видитъ себя принужден- «ною спросить у Датскаго Короля: должна ли «Она почитать Себя въ явномъ разрывѣ съ «нимъ послѣ столь необыкновеннаго поступка,

1726. «каково отправленіе Данской военной эскадры «къ самому Ревелю, безъ предварительнаго извѣщенія Ея о томъ, и что Она требуетъ «отъ Вестфалена обстоятельнаго объявленія «о семъ Королю его, дабы Ей можно было «принять нужныя мѣры для своей безопасности.»

Опасенія Сѣверныхъ Державъ и особенно Даніи увеличились еще болѣе, когда они узнали о Трактатѣ, заключенномъ 6 Августа между Россійскимъ и Вѣнскимъ Дворами, коимъ утверждался тѣснѣйшій союзъ между обоими Государствами, и для взаимнаго вспомоществованія положено подкрѣпить тридцати-тысячнымъ корпусомъ ту сторону, на которую будетъ сдѣлано нападеніе. Въ семъ Трактатѣ находилась статья въ пользу Герцога Голштинскаго, о содѣйствіи къ возвращенію ему Шлезвигскаго Герцогства.

Размѣною нотъ, частію угрозами и частію ласками, прекратились дальнѣйшія неудовольствія между Сѣверными Державами. — Екатерина скрывала свои истинныя, непріязненныя намѣренія противъ Даніи, и военныя ея приготовленія не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ Польшею Россія была въ дружественныхъ сношеніяхъ. Августъ II, обязанный Пре-

стникомъ ПЕТРУ Великому, старался сохранить доброе согласіе съ Его Супругою, союзницею сильною и для него необходимою. Изыскивая случай явить чѣмъ либо доказательство своего дружелюбія и уваженія къ Екатеринѣ, онъ послалъ Ей орденъ Бѣлаго Орла, и просилъ принять оный благосклонно. Вмѣстѣ съ тѣмъ желая выиграть расположеніе Россійскаго Двора, Августъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы привлечь къ себѣ Князя Менщикова, державшаго въ рукахъ своихъ бразды правленія въ Россіи, и просилъ Императрицу, чтобы Она позволила сему вельможѣ, какъ кавалеру ордена Бѣлаго Орла, возложить оный на Нея отъ имени Короля. — Государыня согласилась; торжественный обрядъ возложенія ордена былъ назначенъ и начался слѣдующею рѣчью Князя Менщикова: *«Его Королевское «Величество Польской приказалъ мнѣ Вашему «Величеству дружебный братерскій свой отдать поклонъ и о здравіи Вашего Величества «увѣдомиться и притомъ объявить, что Его Величество, желая дружбу и пріязнь съ Вашимъ «Величествомъ такъ содержать, какъ съ Его «Императорскимъ Величествомъ блаженныя и высокославныя памяти имѣлъ, и во «знакъ оной пріязни кавалерію своего ордена Бѣлаго Орла приказалъ мнѣ Вашему Величеству во имя своей особы наложить: въ та-* 1726.

1726. *«кой пребывая надежды, что Ваше Величе-«ство оную кавалерію дружебно сестерски «принять и носить изволите.»*

Императрица благодарила Короля Польскаго чрезъ Князя Меншикова, который возложилъ на Нея ленту Бѣлаго Орла; звѣзду сего ордена приколола Государынѣ Княгиня Меншикова.

Скоро однако же между Дворами Россійскимъ и Польскимъ обнаружилась не только холодность, но почти разрывъ: причиною сему были Курляндскія дѣла. — Бездѣтный Герцогъ Курляндскій Фердинандъ находился въ глубокой старости; Король Польскій требовалъ, дабы, въ случаѣ кончины его, Герцогства Курляндское и Семигальское, какъ преждебывшія ленныя владѣнія Польши, были присоединены къ оной. Россія покровительствовала Курляндіи съ тѣмъ, чтобы избраніе Курляндскаго Герцога согласовалось съ ея видами; но Курляндцы хотѣли свободнаго выбора, и единодушно избрали на Сеймѣ въ Митавѣ преемникомъ Герцогу Фердинанду, знаменитаго Полководца Морица, Графа Саксонскаго, побочнаго сына Польскаго Короля Августа II-го. Въ день избранія его была отправлена депутація ко вдовствующей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ съ предложеніемъ, вступить въ бракъ съ назначеннымъ преемникомъ Герцога. Анна Іоанновна хотя и желала сего брака, но отвѣчала Депу-

шатамъ, что предоставляетъ оный волѣ Монархини Россійской. Князь Меншиковъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ въ Митаву для уничтоженія избранія въ Герцоги Принца Морица. Анна Іоанновна прибыла въ Ригу для свиданія съ Княземъ, и со слезами умоляла его объ исходатайствованіи у Государыни утвержденія Принца, равно какъ и согласія на вступленіе ея съ нимъ въ бракъ. Но Меншиковъ, желая самъ получить Курляндское Герцогство, отвѣчалъ, что Императрица не можетъ утвердить означенное избраніе, ибо видитъ въ томъ вредъ для Россіи и Польши; что въ супружество съ нимъ входить Ея Высочеству неприлично, потому, что онъ рожденъ не отъ законнаго брака, и что таковый союзъ съ нимъ будетъ оскорбителенъ, какъ для собственной ея чести, такъ и для Екатерины и всего Государства. Меншиковъ отправился потомъ въ Митаву, а въ Іюлѣ возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха въ своемъ предпріятіи. Курляндцы не хотѣли имѣть его своимъ Герцогомъ потому, что онъ былъ не Лютеранскаго исповѣданія, и Императрица совѣтовала ему не думать болѣе о Курляндіи. 1726.

Въ это время, какъ честолюбіе Князя Меншикова, не довольствуясь настоящимъ, стремилось къ пріобрѣтенію еще большей славы,

1726. враги его не оставались въ бездѣйствіи; они воспользовались его отсутствіемъ изъ Петербурга, чтобы лишить его милости Императрицы, и составили противъ него заговоръ. Главными дѣйствующими лицами онаго были: тесть Меншикова Графъ Девіеръ, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; Генералъ-Поручики: Писаревъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ; Андрей Ивановичъ Ушаковъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, бывшій потомъ любимцемъ Петра II. Паденіе Меншикова казалось неизбѣжнымъ, ибо уже подписанъ былъ Императрицею указъ о взятіи его на дорогѣ подъ стражу; но преданный ему Графъ Бассевицъ спасъ его, уговоривъ Голстинскаго Герцога за него вступиться. Счастіе и тутъ не измѣнило своему любимцу, онъ восторжествовалъ надъ своими врагами, которымъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, имѣлъ случай отомстить; но торжество его было недолговременно!

1727 Екатерина, чувствуя слабость своего здоровья, и желая предупредить пагубныя послѣдствія для Государства, въ случаѣ неназначенія Ею себѣ преемника, сдѣлала завѣщаніе, къ которому наиболѣе старался побудить Ее пронырливый Графъ Бассевицъ, имѣя въ виду обезпечить чрезъ то выгоды Голстинскаго Герцога. Вотъ главное содержаніе сего лю-

боншнаго Акша, состоящаго изъ 16-ши 1727.
енашей:

1-е. Хошя по машеринской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голешинская Анна Петровна и Цесаревна Елисавета Петровна, могли бы бышь преимущественно назначены Нашими преемницами; но принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенесть шягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовашь ему съ шакою же властію, какая Намъ присвоена.

3-е. Ежели кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣшія, то хошя онъ и преемникъ Нашъ, но самъ собою безъ опеки начнетъ управлять, когда минетъ ему 16 лѣтъ.

4-е. Назначаемъ ему Опекунами и Правителями Имперіи: дочерей Нашихъ Герцогиню Голштинскую Анну Петровну и Елисавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голштинскаго Карла Фридриха, Принца Голштинскáго Епископа Любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣта, коихъ должно бышь всегда числомъ 9.

5-е. Всѣ важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшаться въ Верховномъ Совѣтѣ, который однакоже не можетъ перемѣнить по-

1727. рядка наслѣдованія Пресшола, изложеннаго въ первой сшашьѣ сего завѣщанія.

6-е. Въ Верховномъ Совѣшѣ всѣ дѣла должны рѣшашься по большинсшву голосовъ.

7-е. Великій Князь можешъ присушсшвовашь въ Верховномъ Совѣшѣ и во время своего малолѣшсшва, для пріобрѣшенія опыша въ дѣлахъ; но не долженъ уничшожашь посшановленій, кошорыя будушъ сдѣланы Онскою.

8-е. Ежели Великій Князь скончаешся безъ наслѣдниковъ, шо послѣ него вступаешъ на Пресшолъ Герцогиня Голсшинская Анна Пешровна, пошомъ Цесаревна Елисавета Пешровна и наконецъ Великая Княжна Наталія Алексѣевна съ ихъ пошомсшвами, шакъ однако, чшобы мужеское колѣно имѣло преимущесшво предъ женскимъ; если же не осшанешся никого изъ пошомковъ Фамиліи Нашей, шо наслѣдовашь Пресшолъ долженъ ближайшій и сшарѣйшій родсшвенникъ нынѣ Царсшвующей въ Россіи Фамиліи, мужескаго пола; но ни одна изъ Царсшвующихъ уже гдѣ либо особъ, или неисповѣдующихъ Грекороссійскій законъ, не можешъ бышь на Пресшолѣ Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ обѣ Наши дочери усшупаюшъ свое право на Пресшолъ Великому Князю, шо должно выдашь каждой изъ нихъ, кромѣ приданаго, сосшоящаго изъ шрехъ сошъ

тысячъ рублей, по милліону рублей, которыя 1727
выплатить, если не вдругъ, то въ продолженіи малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое ни подъ какимъ предлогомъ, ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ или дѣтей не требовать; также послѣ Нашей кончины обѣ дочери Наши наслѣдуютъ бриліантовыми венцами, золотомъ, серебромъ, мебелями, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Что касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то онѣ должны быть раздѣлены между ближайшими кровными Нашими родственниками.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашихъ дочерей въ Россіи, кромѣ назначенныхъ имъ въ предъидущей 9-й статьѣ денегъ, выдавать имъ ежегодно по сту тысячъ рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна имѣетъ сочетаться бракомъ съ Голстинскимъ Герцогомъ и Епископомъ Любскимъ, на что Мы дасмъ Наше матернское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ На-

1727. шимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнутъ они совершеннолѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.

13-е. Приказываемъ Великому Князю выполнить всѣ обязательства, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голштинскимъ и въ пользу его заключенные Нами союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наслѣдія Шведскаго Престола. Все то, чѣмъ пользовался Герцогъ Голштинскій, ни подъ какимъ предлогомъ онъ него назадъ не требовать и въ счетъ не ставить.

14-е. Желаемъ, чтобы всегда было согласіе въ Фамиліи Нашей, и надѣемся, что Великій Князь употребитъ на то все стараніе свое; что онъ будетъ искать ручательства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, останется съ нимъ въ самомъ дружественномъ сношеніи и постоянно пребудетъ вѣрнымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ противномъ же случаѣ лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голштинскомъ домѣ будетъ оставаться которая либо изъ Нашихъ Великихъ Княженъ, или отъ нихъ наслѣдники, быть съ ними въ тѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ права.

16-е. Ежели Наши дочери съ ихъ супру-

тами захотятъ выѣхать изъ Россіи въ свои 1727.
владѣнія, то при отъѣздѣ оказать имъ всѣ соотвѣтствующія сану ихъ почести, относя издержки на счетъ казны; также купить домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голштинскаго Посла, и освободивъ оный отъ всякихъ податей, отдать Герцогу.

Упоминаемый въ семъ завѣщаніи Голштинскій Принцъ, Епископъ Любскій Карлъ Августъ былъ обрученъ съ Елисаветою Петровною; но бракъ сей не состоялся по причинѣ смерти Принца, послѣдовавшей на другой день кончины Императрицы.

Утверждаютъ, что Екатерина хотѣла назначить себѣ преемницею нѣжно-любимую сію дочь Герцогиню Голштинскую Анну Петровну. Это правдоподобно и даже видно изъ содержанія ея духовной, что она считала сію старшую дочь свою, имѣющею право на наслѣдованіе Престола. Но Меншиковъ настоялъ, чтобы она назначила себѣ преемникомъ внука Петра Великаго, ибо подъ именемъ сего юнаго Государя онъ могъ управлять Имперіею и видѣлъ бы дочь свою Супругою Россійскаго Императора. Меншиковъ имѣлъ сначала намѣреніе выдать старшую дочь свою за Графа Сапегу, котораго онъ вызвалъ изъ Польши, чтобы основать его въ Россіи, и Графъ сей тотчасъ пожалованъ былъ Императри-

1727. цею Камергеромъ, а отецъ его Россійскимъ Фельдмаршаломъ. Намѣреніе сіе послѣ перемѣнилось; молодый Графъ Сапега женился, съ согласія Императрицы, на племянницѣ ея Графинѣ Софьѣ Карловнѣ Скавронской, а дочь Меншикова назначена въ невѣсты Великому Князю.

Уже въ прошломъ году здоровье Императрицы начало разстроиваться. 9 Апрѣля 1727 года, Она почувствовала себя нездоровою. Во всѣхъ церквахъ совершались молебствія о Ея выздоровленіи; бѣднымъ роздана большая сумма денегъ и нѣкоторымъ изъ заключенныхъ въ тюрьмахъ дарована свобода. Она почувствовала облегченіе; но съ 2 Маія сдѣлалась у Ней лихорадка и сухой кашель съ признаками нарыва въ легкомъ, а 6 числа того же мѣсяца Императрица скончалась съ спокойствіемъ духа и Христіанскою твердостію.

Народъ чистосердечно оплакивалъ Екатерину. Кроткая, расположенная къ добру, обходительная со всѣми, Она не забывала первобытнаго своего состоянія, и съ удовольствіемъ оказывала милости тѣмъ, которые знали Ее въ низкой долѣ. Принявъ Грекороссійскій законъ, искренно любя свое новое Отечество, Она прилагала особенное стараніе къ изученію Россійскаго языка, на которомъ говорила въ совершенствѣ, и такъ привыкла къ оному, что почти забыла Нѣмецкій и Ли-

ѳлящскій языки, которые весьма рѣдко упо- 1727.
требляла.

Занимаясь воинымъ дѣломъ, Она часто присутствовала при экзерциціяхъ въ качествѣ Полковника Гвардіи, награждала за опыя солдатъ и приказывала ихъ угощать виномъ. Въ 1726 году Она едва не содѣлалась жертвою сего занятія, какъ видно изъ слѣдующаго произшествія, доказывающаго твердость Ея духа. Однажды, когда Семеновскій полкъ оканчивалъ свое ученіе, при послѣднемъ залпѣ бѣглаго огня, пролетѣла возлѣ самой Императрицы пуля и попала въ одного Русскаго купца, стоявшаго нѣсколько поодаль Ея. Онъ умеръ на мѣстѣ. Въ столь ужасную минуту ни малѣйшаго измѣненія не было замѣтно въ лицѣ Императрицы.

Съ прекрасною наружностію Она соединяла умъ здравый и нравъ постоянно-веселый; сіе послѣднее качество очень нравилось Супругу Ея. Никогда не замѣчали въ Ней своенравія.

Не по рожденію, но по великимъ качествамъ своимъ достойная Престола, коего достигнула необыкновенною своею судьбою, Екатерина оправдала въ полной мѣрѣ высокое мнѣніе о Ней Супруга своего. Она оказала Ему и Отечеству важныя услуги, и въ теченіи царствованія, хотя кратковременнаго, содѣлала счастливымъ народъ, Ей подвластный.

ГЛАВА III.

Царствование ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА. Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царица Евдокія Ѳеодоровна и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе Актовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ Меншикова. Обрученіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе Опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Киль. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъѣздъ въ Москву. Пребываніе его въ Новѣгородѣ. Въѣздъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабкою своею. Коронованіе. Подметное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай.

1727. На другой день послѣ кончины Екатерины 7 Маія, въ силу духовнаго Ея завѣщанія, ПЕТРЪ II былъ провозглашенъ Россійскимъ Императоромъ на 12 году отъ рожденія. Съ наступленіемъ дня юный Монархъ отправился съ своею фамиліею и знатнѣйшими Государственными Чиновниками въ залу, въ которой ожидало его многочисленное собраніе, и сѣвъ въ поставленныя на возвышенномъ мѣ-

сите кресла, выслушалъ духовное завѣщаніе 1727
покойной Императрицы; послѣ чего Верховнымъ Совѣтомъ и Гвардейскими полками, находившимися въ строю предъ окнами Дворца, учинена была присяга новому Императору съ неописаннымъ восторгомъ. Народъ радовался, видя на Престолѣ Внука ПЕТРА Великаго. Прекрасныя качества юнаго Государя подавали утѣшительныя надежды. Въ тотъ же день Императоръ собственноручно написалъ къ Сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, письмо, слѣдующаго содержанія: «Богу угодно было назначить меня «въ столь юныхъ лѣтахъ Государемъ Россійскимъ. Первымъ долгомъ моимъ будетъ «пріобрѣсть славу добраго Монарха и управлять народомъ моимъ справедливо и богобоязненно. Я буду стараться покровительствовать и помогать несчастнымъ; буду оказывать пособіе бѣднымъ; внимать гласу невинно-угнетенныхъ, и, слѣдуя примѣру Императора Веспасіана, никого съ печалью не «отпускать отъ себя.»

Какая благородная любовь къ человѣчеству видна въ сихъ немногихъ словахъ, излившихся изъ души, незнакомой еще ни съ притворствомъ, ни съ тщеславіемъ! — Чувства молодаго Монарха были выражены предъ искреннимъ другомъ его, нѣжно - любимою

1727. имъ сестрою, со всѣмъ простосердечіемъ юношескаго возраста.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, Императоръ изъявилъ намѣреніе присутствовать два раза въ недѣлю въ Верховномъ Совѣтѣ. Всѣ радовались такому расположенію Монарха къ занятіямъ Государственнымъ.

Въ первый разъ засѣдалъ ПЕТРЪ II въ означенномъ Совѣтѣ 21 Іюня; при чемъ объявилъ, что всѣ старанія его будутъ устремлены къ одной цѣли: составить счастіе своихъ подданныхъ. Тутъ же онъ изъявилъ желаніе, чтобы сложить съ виновныхъ въ пропускѣ при переписи людей и крестьянъ мужескаго пола положенныя деньги, ибо говорилъ онъ, многія области весьма обѣднѣли отъ неурожаевъ, и ежели жителей ихъ будутъ принуждать къ уплатѣ недоимокъ, то они обѣднѣютъ еще болѣе, и въ послѣдующіе годы не въ состояніи будутъ платить никакихъ податей, а при ихъ бѣдности онъ и самъ сдѣлается бѣднымъ Императоромъ. Члены Верховнаго Совѣта съ радостію приняли такое предложеніе и привели его въ исполненіе. Другіе милостивые указы, обнародованные малолѣтнымъ Государемъ, послѣ предварительнаго объ нихъ сужденія въ Совѣтѣ, состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ Малорос-

сіи, согласно съ желаніемъ ея жишелей, поста- 1727.
новленъ по прежнему Гешманъ, съ шѣми же правами, какія имѣлъ онъ при вступленіи сей спраны въ подданство Россіи. Соль, Сибирскіе соболи и другіе товары, продававшіеся до шого времени отъ казны, отданы, для общей пользы, въ вольную продажу съ платежемъ пошлинъ.

Изъ первыхъ дѣйствій юнаго Монарха было освобожденіе изъ заключенія Бабки Его Царицы Евдокіи Ѳеодоровны; она была пострижена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ по волѣ своего Супруга покойнаго Императора, и находилась тамъ съ 1698 года; потомъ, бывъ замѣшана въ дѣлѣ Сына своего Цесаревича Алексѣя Петровича, была переведена въ Старую Ладогу и наконецъ въ Шлюссельбургъ, (*) гдѣ содержалась подъ строгимъ присмотромъ. Изъ заточенія своего при-

(*) Находившійся въ Петербургѣ съ Герцогомъ Голстинскимъ Камергеръ его Беркгольцъ въ своихъ любопытныхъ запискахъ, между прочимъ, упоминаетъ, что въ концѣ Сентября 1725 года ѣздилъ онъ съ Герцогомъ въ Шлюссельбургъ. «Обозрѣвъ внутреннее расположеніе крѣпости, говоритъ онъ, приблизились мы «къ большой деревянной башнѣ, въ которой содержится Царица Евдокія Ѳеодоровна. Не знаю, съ намѣреніемъ, или нечаянно вышла она и прогуливалась по двору. Увидя насъ, она поклонилась и громко говорила; «но словъ ея, за отдаленностію, нельзя было разслушать.»

1727. была она въ Москву и жила тамъ въ Кремлѣ, имѣя при себѣ небольшую прислугу. Но скоро наскучило ей пребываніе при Дворѣ, и она удалилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь.

Лопухины, родственники Царицы, были также возвращены изъ ссылки, и хотя сіи милостивыя дѣйствія Государя не нравились Меншикову, но онъ не могъ явнымъ образомъ воспротивиться имъ.

Благоговѣя къ памяти своего родителя, юный Монархъ приказалъ отобрать не только отъ частныхъ людей, но и изъ Присутственныхъ мѣстъ Манифесты и всѣ Акты, относившіеся къ дѣлу покойнаго Цесаревича Алексѣя Петровича; при чемъ объявлено, что тѣ, кои не исполнятъ сего приказанія, будутъ преданы Суду.

Меншиковъ былъ еще въ полной силѣ и удостоился награды, какой никто въ Россіи не получалъ до него. Онъ былъ пожалованъ Генералиссимусомъ самымъ нечаяннымъ и пріятнымъ образомъ. Государь, вошедъ въ его комнаты, сказалъ ему при всѣхъ тутъ находившихся: «Я пришелъ уничтожить Фельдмар-«шала.» — Общее молчаніе послѣдовало за сими словами; на лицѣ Меншикова обнаружились сомнѣніе и страхъ, наконецъ Государь вывелъ его изъ тяжкаго недоумѣнія, вручивъ ему указъ о пожалованіи его Генералиссимусомъ.

Меншиковъ не могъ забыть заговора, ко- 1727.
торый составлялся противъ него не задолго до кончины Императрицы Екатерины Алексѣевны. Тогда онъ не былъ въ силахъ отмстить своимъ врагамъ; теперь же для сего хотѣлъ воспользоваться всею пріобрѣтенною имъ властію. Предлогомъ обвиненія ихъ было то, что они будто бы противились вступленію на Престолъ Петра II, и бракосочетанію его съ Княжною Меншиковою. Жестокія наказанія постигли несчастныхъ: тесть Князя Меншикова, бывшій Генералъ-Полицеймейстеръ Графъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ и Генералъ-Поручикъ Писаревъ лишены чиновъ, имѣнія, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, по лишеніи чиновъ и имѣнія, сосланъ въ Соловецкій монастырь; Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Генералъ-Поручикъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ лишены чиновъ и сосланы въ дальнія деревни; Генералъ-Поручикъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ переведенъ изъ Гвардіи въ Армейскій полкъ, а Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, бывшій потомъ любимцемъ Петра II, удаленъ отъ Двора съ пониженіемъ одного чина.

Не довольствуясь симъ мщеніемъ, Меншиковъ хотѣлъ устранить тѣхъ, кои бы

1727. вздумали дѣйствовать противъ него въ послѣдствіи времени. Обнародованъ былъ Манифестъ, коимъ воспрещались подобныя злоумышленія, подъ опасеніемъ гораздо строжайшаго наказанія.

25-го Маія, въ день изданія сего Манифеста происходило обрученіе Императора съ Княжною Маріею Александровною Меншиковою. Торжественный обрядъ сей совершалъ Ѳеофанъ, Архіепископъ Новгородскій. Неизобразимъ былъ восторгъ Меншикова. Въ сей день сестра невѣсты, Княжна Александра Александровна Меншикова и родная тетка ихъ по матери Варвара Михайловна Арсеньева получили орденъ Св. Екатерины, а тринадцати-лѣтній сынъ Князя Меншикова пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Оберъ-Каммергеромъ. Съ сего же дня начали поминать въ церквахъ Княжну Марію Александровну Меншикову, какъ обрученную невѣсту Императора.

Замѣтно было однако же, что во время обрученія Государь не смотрѣлъ на свою невѣсту, къ которой не имѣлъ никакого расположенія.

Другую свою дочь, Княжну Александру Александровну, Меншиковъ намѣревался выдать за Наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессау, о чемъ уже и происходили тогда переговоры.

Какъ Верховный Правитель обширной Российской Имперіи, Меншиковъ получалъ безпрерывныя доказательства особеннаго къ нему вниманія многихъ Иностранныхъ Государей. Графъ Рабутинъ, Цесарскій Посланникъ въ Петербургѣ, обьявилъ, что Римскій Императоръ пожаловалъ Князю Меншикову въ Силезіи Герцогство Косель. Вѣнскій Дворъ, имѣя нужду въ дружбѣ Россійскаго, старался всячески привлечь къ себѣ Князя Меншикова, и еще при покойной Императрицѣ внушалъ ему, что по близкому родству Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Римскою Императрицею, которой онъ былъ роднымъ племянникомъ, Императоръ и Супруга его одобряютъ бракъ Великаго Князя съ Княжною Меншиковою и во всякое время будутъ поддерживать Князя. Сіи обольстительныя обѣщанія много способствовали къ заключенію 6-го Августа 1726 года въ Вѣнѣ мирнаго договора между обоими Дворами, содержавшаго, между прочимъ, статью, которою обѣ Державы обязывались къ взаимному вспомоществованію тридцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ, въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ. 1727.

Образъ правленія, назначенный покойною Императрицею на время малолѣтства Государя, былъ тотчасъ измѣненъ Меншико-

1727. вымъ. Екатерина въ своей духовной завѣщала, чтобы дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ рѣшались большинствомъ голосовъ засѣдавшихъ въономъ Опекуновъ Государя; но Меншиковъ хотѣлъ имѣть всю власть въ своихъ рукахъ, и уничтожилъ Опеку. Никто не смѣлъ ему противиться; всѣ видѣли въ немъ будущаго тестя Императора, и навлечь на себя его гнѣвъ значило подвергнуться вѣрной гибели. Меншиковъ, желая имѣть Монарха подъ своимъ надзоромъ, такъ, чтобы безъ вѣдома его никто не имѣлъ къ нему доступа, перевезъ его 17 Маія изъ Дворца въ домъ свой.

Герцогъ Голстинскій сначала радовался, что убѣдилъ покойную Императрицу сдѣлать завѣщаніе, по коему, между прочимъ, супруга его Анна Петровна была назначена первенствующимъ Опекуномъ и самъ онъ находился въ числѣ особъ, составлявшихъ Опеку надъ юнымъ Государемъ; но хитрый и властолюбивый Меншиковъ совершенно разстроилъ всѣ его намѣренія, и видя въ немъ и супругѣ его опасныхъ для себя соперниковъ, могшихъ препятствовать неограниченнымъ его замысламъ, причинялъ имъ разныя неудовольствія, напримѣръ: изъ слѣдовавшихъ въ выдачу отъ него Герцогинѣ Аннѣ Петровнѣ 200 т. рублей въ счетъ опредѣленнаго ей покойною Императрицею въ приданое милліона,

онъ оставилъ у себя 60 т. рублей, и въ по- 1727.
лученіи оныхъ далъ росписку Герцогу, въ которой хвалился оказанными ему услугами при составленіи духовной Государыни. Сверхъ того, онъ обязалъ Герцога и Герцогиню выдать ему въ послѣдствіи, подъ видомъ уплаты долга, 20 т. рублей, и такими самовластными дѣйствіями и притѣсненіями заставилъ Герцога и супругу его предпринять обратный путь въ Голстинію, не смотря на всѣ выгоды, предоставляемыя имъ духовною покойной Императрицы. Герцогъ, находившійся слишкомъ шесть лѣтъ въ Россіи, отправился съ своею супругою въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Киль. Но съ удаленіемъ ихъ число враговъ Меншикова не уменьшилось; сіи послѣдніе дѣйствовали тайно и не безъ успѣха.

Меншиковъ старался окружить Императора преданными себѣ людьми; однако въ числѣ имѣвшихъ доступъ къ Государю, находились скрытные враги Меншикова. Онъ былъ ненавидимъ множествомъ знатнѣйшихъ фамилій, раздраженныхъ ссылкою родственниковъ своихъ или непомѣрною его гордостію; они находили случай внушать Императору, что неограниченное властолюбіе будущаго его тестя клонится къ тому, чтобы самому завладѣть Престоломъ, и однимъ словомъ старались изобразить его самымъ опаснымъ человѣ-

1727. комъ. По просьбѣ ихъ, Императоръ обѣщалъ сохранить въ тайнѣ ихъ слова и даже, до времени не обнаруживать предъ Меншиковымъ своего негодованія. Неосторожность и заносчивость сего вельможи скоро вовлекли его въ гибель. Купечество Петербургское поднесло Государю 9-ть тысячъ червонныхъ. Онъ захотѣлъ доставить сими деньгами удовольствіе сестрѣ своей Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, и послалъ ихъ ей въ подарокъ. Меншиковъ встрѣтилъ посланнаго и узнавъ, что онъ несетъ эти деньги къ Великой Княжнѣ, сказалъ: «Императоръ слишкомъ молодъ, чтобъ «знать должное употребленіе денегъ: отнеси «ихъ ко мнѣ, я буду имѣть случай поговорить объ нихъ съ Нимъ.» Посланный не смѣлъ ослушаться. На другой день, Великая Княжна по обыкновенію пришла навѣстить Государя, который спросилъ у нея: «развѣ вчерашній подарокъ не заслуживаетъ благодаренія?» Она отвѣчала, что не получала никакого подарка. Монархъ былъ симъ весьма недоволенъ, и гнѣвъ его еще болье увеличился, когда онъ узналъ, что Меншиковъ приказалъ отнесть сіи деньги къ себѣ. Призвавъ его, Государь съ сердцемъ спросилъ: «какъ смѣлъ онъ запретить посланному исполнить его приказаніе? Меншиковъ, ни мало неожидавшій на-

кого выговора, былъ сильно пораженъ 1727.
онымъ и отвѣчалъ, «что Государство «нуждается въ деньгахъ, казна истощена, «и что онъ намѣревался въ тотъ же день «предложить Его Величеству средство по-«лезнѣйшимъ образомъ употребить сіи деньги; «что ежели Государь прикажетъ, то онъ не «только выдастъ сіи девять тысячъ червон-«ныхъ, но еще и милліонъ рублей собствен-«ныхъ своихъ денегъ.» Государь, недовольный симъ отвѣтомъ, топнувъ ногою, сказалъ: «Я «тебя научу помнить, что Я Императоръ, «и что ты долженъ Мнѣ повиноваться;» вслѣдъ за симъ Онъ вышелъ изъ комнаты. Менши-ковъ послѣдовалъ за нимъ, и на сей разъ смяг-чилъ его неотступными просьбами.

Вскорѣ потомъ Меншиковъ опасно зане-могъ; враги его, имѣя случай свободнѣе дѣй-ствовать, не упустили онаго, чтобы совер-шенно погубить сего властолюбца. Въ чемъ не могли успѣть знатнѣйшіе вельможи и самъ Голстинскій Герцогъ, то сдѣлалъ пятнадцати-лѣтній юноша, Князь Иванъ Алексѣевичь Дол-горуковъ, любимецъ Императора; онъ низ-вергнулъ Меншикова, который на сей разъ дѣйствовалъ безъ всякаго благоразумія; ослѣп-ленный счастіемъ и величіемъ, онъ пренебре-галъ своими врагами. Вмѣсто того, чтобы стараться уничтожить ихъ замыслы, сдѣлав-

1727. шіеся ему извѣстными, онъ предавался одному тщеславію, надѣялся опять войти въ милость у Императора и сохранить надъ нимъ прежнее свое вліяніе.

По выздоровленіи своемъ, Меншиковъ сдѣлалъ новую ошибку: вмѣсто того, чтобы отправиться въ Петергофъ, куда Дворъ переѣхалъ во время его болѣзни, онъ поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія выстроенной имъ тамъ церкви, и послалъ пригласить къ сему празднеству Монарха со всѣмъ Дворомъ. Но враги его уговорили Государя отказаться отъ сего приглашенія подъ предлогомъ болѣзни: ибо страшились, чтобы въ случаѣ ихъ свиданія не послѣдовало между ними примиренія. Тщеславный Меншиковъ, не полагая себя столь близкимъ къ гибели, забылся до того, что во время освященія храма занялъ мѣсто, въ видѣ трона приготовленное для Императора, которому о семъ въ тоже время донесено было.

По окончаніи освященія, Меншиковъ поѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ уже не нашелъ Государя, отправившагося на охоту, или лучше сказать удаленнаго на сію минуту изъ Петергофа, для воспрепятствованія свиданію его съ Меншиковымъ. Сей послѣдній видѣлся съ Графомъ Остерманомъ, говорилъ съ нимъ въ грубыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ и осыпался

въ Петергофѣ до другаго дня; но такъ какъ 1727.
Императоръ не возвращался, то онъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Считая себя въ прежней силѣ, онъ на другой день осматривалъ присутственныя мѣста, и съ гордостію отдавалъ вездѣ свои приказанія. Полагая, что Императоръ будетъ по прежнему жить въ его домѣ, дѣлалъ распоряженія для Его пріема; но чрезъ два дни Генералъ-Поручикъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ пріѣхалъ въ домъ Меншикова съ приказаніемъ перевезти изъ онаго мебели и вещи Государевы въ лѣтній Дворецъ. — Меншиковъ, пораженный симъ извѣстіемъ, въ тоже время получилъ обратно мебели сына своего, который въ качествѣ Оберъ-Каммергера долженъ былъ находиться при Монархѣ.

Въ замѣшательствѣ своемъ Меншиковъ сдѣлалъ еще ошибку, распустивъ по квартирамъ Ингерманландскій полкъ, который до того времени для безопасности его стоялъ въ лагерѣ на Васильевскомъ острову. Будучи Полковникомъ сего полка съ самаго его учрежденія, онъ могъ положиться на его преданность. 7-го Сентября Императоръ возвратился изъ Петергофа въ С. Петербургъ, ночевалъ въ лѣтнемъ Дворцѣ и на другой день рано поутру отправилъ къ Меншикову Генералъ-По-

1727. ручика Салтыкова съ приказаніемъ, не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дома до дальнѣйшаго приказанія. Въ тотъ же день былъ обнародованъ отъ имени Императора Манифестъ, въ коемъ объявлялось, что отъ сего времени Его Величество лично будетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и собственноручно подписывать указы, изъ онаго разсылаемые, съ повелѣніемъ не принимать никакихъ частныхъ приказаній отъ Князя Меншикова, или отъ кого либо другаго. Вслѣдъ за симъ Княгиня Меншикова съ дѣтьми поспѣшила въ лѣтній Дворецъ, чтобы пасть къ ногамъ Государя и стараться его умилостивить; но входъ во Дворецъ былъ имъ воспрещенъ. Наконецъ Меншиковъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству: онъ пишетъ къ Императору, стараясь оправдаться и проситъ Великую Княжну Наталью Алексѣевну быть предстательницею за него; но и это остается безъ успѣха.

9-го Сентября велѣно ему ѣхать въ Раненбургъ, городъ, имъ самимъ выпрошенный (нынѣ находящійся въ Рязанской губерніи) и жить тамъ безвыѣздно, съ лишеніемъ его чиновъ и орденовъ; имѣніе оставлено при немъ. — Съ нимъ посланы были Гвардейскіе Офицеръ и капральство, для безотлучнаго при немъ нахожденія.

Впадшій въ немилость Царедворецъ, сохранивъ свои богатства, предполагалъ имѣть пріятное убѣжище въ Раніенбургѣ, и все еще не теряя надежды, что счастіе снова сдѣлается ему благопріятнымъ,—велъ себя не съ должнымъ благоразуміемъ. Изъ Петербурга выѣхалъ онъ въ богатыхъ экипажахъ и съ многочисленною свитою, такъ какъ прилично было бы сильному вельможѣ, а не изгнаннику, и сею неумѣстною пышностію раздражилъ враговъ своихъ еще болѣе. По пріѣздѣ въ Тверь узналъ онъ, что приказано опечатать всѣ его вещи, а для него оставить только необходимо нужное. Тутъ богатые его экипажи были отобраны, а его посадили въ кибитку, съ объявленіемъ, что имѣніе его взято въ казну. Стража его была удвоена и надзоръ надъ нимъ усугубленъ. 1727

Вскорѣ по пріѣздѣ его въ Раніенбургъ, прибыли туда посланные отъ Правительства Чиновники для произведенія слѣдствія о разныхъ его злоупотребленіяхъ и проступкахъ. Его обвиняли въ несчастіи Царевича Алексія Петровича, Родителя Императора; въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ Сенатомъ во время болѣзни покойной Императрицы; въ присвоеніи имъ 60.000 рублей, принадлежащихъ Герцогу Голштинскому, и во многихъ другихъ похищеніяхъ. Наконецъ онъ былъ при-

1727. говоренъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Жена его отъ слезъ потеряла зрѣніе, и отъ горести скончалась на пути къ мѣсту назначенія своего супруга, куда онъ прибылъ одинъ съ своими дѣтьми. Послѣ него найдено вещей, драгоцѣнныхъ камней и наличныхъ денегъ на 3.000,000 рублей.

Государь, получивъ отъ Герцога Голштинскаго извѣщеніе о прибытіи его въ Киль, въ отвѣтѣ своемъ на оное увѣдомилъ его о ссылкѣ Меншикова, слѣдующимъ образомъ:

«Такъ какъ Ваше Императорское и Королевское Высочество берете живѣйшее участіе въ славѣ и пользахъ Моей Имперіи, то «и увѣдомляю васъ, что тому три дни, какъ «открыты опасныя намѣренія противъ Меня «и всего Императорскаго Дома, чему цѣлый «свѣтъ удивляться будетъ. Безсовѣстный и «высокомѣрный Князь Меншиковъ, обязанный «блаженной памяти Императору ПЕТРУ I-му, «Супругѣ Его и Мнѣ всѣмъ счастіемъ и не«смѣтными богатствами, почти превосходя«щими Императорскія сокровища, имѣлъ «дерзость не оказывать должнаго уваженія Мо«ей Сестрѣ и всѣмъ составляющимъ семей«ство Мое, и изъявлялъ къ Намъ менѣе внима«нія и почтенія, чѣмъ къ своей дочери. Я «умалчиваю о другихъ его преступленіяхъ въ «оскорбленіи Величества. Чтобы непре-

«бить вредныя корни сего дерева, Верховный 1727.
«Мой Совѣтъ присудилъ лишить онаго измѣн-«ника всѣхъ почестей (не подвергая тому же-«ну и дѣтей его), дабы память его исчезла, а «беззаконно пріобрѣтенныя имъ богатства обра-«тить опять въ казну, изъ которой онъ ихъ «похитилъ. Я не сомнѣваюсь, что приговоръ «сей, на законахъ основанный, будетъ пріятенъ «Вашему Императорскому и Королевскому Вы-«сочеству, ибо собственная Ваша честь была «оскорблена симъ злымъ и недостойнымъ че-«ловѣкомъ, который подъ личиною чистосер-«дечія скрывалъ обманъ и ухищреніе.»

По ссылкѣ Меншикова, семейства, сосланныя еще при ПЕТРѢ Великомъ, по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, были возвращены и имѣнія ихъ опять имъ отданы.

Въ несчастіи своемъ Меншиковъ явилъ душу истинно великую. Бывъ до того игралищемъ страстей и прихотливымъ любимцемъ счастія, изливавшаго на него щедрою рукою дары свои, — онъ въ злополучіи своемъ всѣхъ удивилъ необыкновенною твердостію духа.

Отчужденный отъ всего міра, среди ледяныхъ пустынь Сибири, онъ не роптала на судьбу свою, покорялся ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Не жалѣя о себѣ, онъ проливалъ слезы о нихъ, и признавалъ себя достойнымъ бѣдствій, его постигшихъ! Когда

1727. при видѣ дочерей своихъ, приходили ему на мысль прежнія блестящія надежды, прежнее величіе, — онъ съ умиленіемъ предавался волѣ Творца, и старался внушить дѣтямъ своимъ чувства, служившія къ облегченію настоящаго ихъ положенія. Изъ получаемыхъ имъ 10 рублей въ день на содержаніе, скопилъ онъ такую сумму, что выстроилъ на нее церковь, работая при построеніи оной самъ съ топоромъ въ рукахъ; бывъ прежде сего слабаго сложенія, онъ въ ссылкѣ сдѣлался здоровымъ и даже дороднымъ. Тихо текли дни знаменитаго изгнанника въ укромной хижинѣ! Казалось, судьба прекратила надъ нимъ свои гоненія, какъ вдругъ онъ былъ пораженъ новымъ, неожиданнымъ ударомъ. Любимая его дочь, Княжна Марья Александровна, бывшая невѣстою Императора, скончалась отъ оспы. Меншиковъ имѣлъ силу перенесть и это несчастіе! Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ приблизилась и его кончина. Умирающимъ голосомъ увѣщевалъ онъ дѣтей своихъ не забывать примѣра, который подавалъ имъ въ своемъ изгнаніи, и не предаваться мечтамъ пагубнаго честолюбія. Онъ говорилъ имъ, что смерть не устрашала бы его, если бы ему надлежало отдать отчетъ Верховному Судьѣ, только за время его ссылки. Меншиковъ скончался 22 Октября 1729 года отъ апоплексическаго удара, и погребенъ

въ построенной имъ церкви возлѣ своей доче- 1727.
ри. Говорятъ, что въ Березовѣ не нашлось человѣка, который бы умѣлъ пустить ему кровь, и тѣмъ, можетъ быть, избавить его отъ смерти.

Между тѣмъ съ паденіемъ Меншикова вся власть, коею онъ пользовался, перешла въ руки Долгоруковыхъ. Изъ нихъ Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, втораго наставника Императора, пользовался особенною милостію Государя, который, имѣвъ случай коротко узнать его, такъ его полюбилъ, что почти никогда съ нимъ не разставался.

Императоръ тотчасъ по кончинѣ Екатерины I желалъ ѣхать въ Москву, для коронованія, отъ чего Меншиковъ отклонялъ его, боясь, что тамъ ему нельзя будетъ неусыпно надзирать надъ нимъ, какъ въ Петербургѣ, и отстранять отъ него враговъ своихъ. По паденіи Меншикова, отъѣздъ въ Москву былъ
назначенъ въ Январѣ (1728). Государь от- 1728.
правился 9 числа сего мѣсяца при пушечной пальбѣ и 11-го имѣлъ торжественный въѣздъ въ Новгородъ, гдѣ Архіепископомъ Ѳеофаномъ были приготовлены для него разныя увеселенія. Нѣсколько каретъ цугами и убранныхъ городскихъ саней были высланы на встрѣчу Государю, сопровождаемому Гвардейскими грена-

1728. дерами верьхами, отрядомъ Лейбъ-Регимента и 12 кавалергардами. Въ слободѣ за версту отъ тріумфальныхъ воротъ, нарочно для сего великолѣпно устроенныхъ, встрѣтили Государя 400 отроковъ въ бѣломъ платьѣ, съ нашивными красными чрезъ грудь и плеча перевязями; впереди ихъ несены были три знамени. Государь остановился, и двое изъ сихъ дѣтей привѣтствовали его, одинъ на Латинскомъ, а другой на Русскомъ языкахъ; послѣ чего онъ продолжалъ свой въѣздъ. По обѣ стороны стояли дворяне и знатное купечество. У воротъ Архіепископъ Ѳеофанъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства встрѣтилъ и привѣтствовалъ Императора, который, поцѣловавъ крестъ и руку Архіепископа, вступилъ въ городъ, предшествуемый духовенствомъ съ пѣніемъ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ; на тріумфальныхъ вратахъ играло большое число трубачей; внутри города были выстроены полки. Отслушавъ въ Соборной церкви литургію, Петръ приложился къ Святымъ мощамъ и потомъ со всею Фамиліею своею пошелъ въ Архіерейскій домъ при бѣгломъ огнѣ, производимымъ стоявшимъ въ строю полкомъ. Обѣдъ былъ въ Архіерейской палатѣ, нарочно для сего богато убранной. Въ продолженіе онаго, Архіерейскіе пѣвчіе пѣли псалмы, а въ другой ком-

папѣ играла музыка. По окончаніи стола, Ѳеофанъ раздавалъ печатные стихи на Латинскомъ языкѣ, на случай предстоявшей коронаціи. Государь гулялъ по Архіерейскимъ покоямъ, потомъ поѣхалъ въ обитель Св. Антонія для поклоненія его гробу. Вечеромъ у Архіерейскаго дома былъ большой фейерверкъ и великолѣпная иллюминація, состоявшая изъ 150 пирамидъ. 1728.

Любовь подданныхъ къ юному Монарху была столь велика, пишутъ его современники, что по всей дорогѣ до Москвы народъ, невидавшій еще своего Государя, толпился около его кареты, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ и изъявлялъ ему радость свою искренними восторгами. Нельзя при семъ не замѣтить, что во все время своего путешествія до Москвы, Петръ носилъ драгоцѣнную шпагу, полученную имъ въ подарокъ отъ Дяди своего, Императора Римскаго; онъ такъ дорожилъ ею, что при отъѣздѣ изъ Новагорода, принимая благословеніе отъ Ѳеофана, сказалъ ему, что церковь и подданные его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей: Бога и мечъ Царя.

По выѣздѣ изъ Новагорода, Государь занемогъ корью, и потому принужденъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ Твери. 4 Февраля послѣдовалъ торжественный его въѣздъ въ Москву.

1728. Трогательно было свиданіе Императора и Сестры его Великой Княжны Натальи Алексѣевны съ Бабкою ихъ, Царицею Евдокіею Ѳеодоровною. Что должна была чувствовать Царица при первомъ взглядѣ на Августѣйшихъ Внуковъ своихъ, которыхъ дослѣ не знала, ибо еще до рожденія ихъ находилась въ заточеніи? Сколько новыхъ воспоминаній о Сынѣ ея Цесаревичѣ Алексѣѣ Петровичѣ родилось въ душѣ ея, утомленной протекшими бѣдствіями! Много слезъ пролито при семъ свиданіи; казалось, наступилъ конецъ страданіямъ Царицы; но Провидѣніе опредѣлило иначе. Она должна была пережить и Великую Княжну Наталью Алексѣевну и юнаго Императора, усладившаго послѣдніе годы ея жизни!

25 Февраля происходило коронованіе Императора. По случаю сего торжества Государь приказалъ съ крестьянъ и дворовыхъ людей за Майскую треть того года подушныхъ денегъ не сбирать. Были большія повышенія и награды: Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій были пожалованы Генералъ-Фельдмаршалами, а Минихъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство. За нѣсколько дней до того шестнадцати-лѣтній Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Государя, пожалованъ Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ

ордена Св. Андрея Первозваннаго, а отецъ его 1728.
Князь Алексѣй Григорьевичъ и Князь Василій Лукичъ Долгоруковы назначены Членами Верховнаго Совѣта.

Въ Петербургѣ праздновалъ коронацію Главный Начальникъ сего города Графъ Минихъ. Должно замѣтить, что прежде Академія Наукъ праздновала обыкновенно торжественные дни учеными собраніями. По случаю сей коронаціи имѣла она такое собраніе, въ которомъ извѣстный Астрономъ Делиль предложилъ на Французскомъ языкѣ вопросъ: можно ли учиненными дотолѣ Астрономическими наблюденіями доказать, какая есть истинная система міра, и обращается ли земля вокругъ солнца? Отвѣтъ на сіе данъ былъ Бернуліемъ. Потомъ Байеръ читалъ Латинскіе стихи, по случаю сего торжества сочиненные.

Вскорѣ послѣ коронаціи, тайные друзья Меншикова хотѣли испытать счастіе въ пользу сего знаменитаго изгнанника; но милость Государя была уже для него невозвратима. 24 Марта у Спасскихъ воротъ найдено было запечатанное письмо безъ адреса, съ надписью на оберткѣ, что содержаніе онаго чрезвычайно важно. — Въ немъ заключалось полное оправданіе всѣхъ дѣйствій Князя Меншикова и обвиненіе нѣкоторыхъ Государственныхъ Чиновниковъ, особен-

1728. по Долгоруковыхъ. По сіи мощные любимцы стояли твердою ногою на высотѣ счастія. Взяты были мѣры къ отысканію сочинителя письма и въ обнародованномъ по сему случаю указѣ обѣщана денежная награда тому, кто донесетъ о немъ Верховному Совѣту; однако же сочинителю обѣщалось прощеніе, если онъ добровольно откроется; въ противномъ же случаѣ назначалось за сей поступокъ наказаніе, какъ за Государственное преступленіе.

И такъ упомянутое письмо ни мало не повредило Долгоруковымъ, напротивъ послужило къ ихъ пользѣ; ибо многіе изъ нихъ стали осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ; довѣріе Государя увеличивалось къ нимъ ежедневно, съ чѣмъ вмѣстѣ возрастала и зависть къ нимъ въ знатнѣйшихъ фамиліяхъ. Молодый Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ старался узнавать склонности Монарха; искалъ способовъ доставлять ему всякій день новыя удовольствія, и тѣмъ совершенно пріобрѣлъ его довѣренность. Грубое же обращеніе сего любимца, который впрочемъ не имѣлъ никакихъ отличныхъ качествъ, и пренебреженіе, оказываемое имъ другимъ, поселило во многихъ къ нему вражду.

Въ Августѣ всѣ были встревожены внезапною болѣзнію Императора. Онъ впалъ въ жестокую горячку и находился въ опасности;— но Провидѣніе возвратило его Россіи. Враги Дол-

горуковыхъ воспользовались симъ случаемъ, 1728.
чтобы приписать причину болѣзни сей Князю Ивану Алексѣевичу; они говорили Государю, что его побуждаютъ къ излишнему движенію; что онъ ослабѣваетъ въ силахъ; мало предается покою, и можетъ совершенно разстроить свое здоровье, ежели не перемѣнитъ образа жизни.

Представленія сіи были весьма основательны. Князь Иванъ Алексѣевичъ видѣлъ, что Государь любилъ охоту; но вмѣсто того, чтобы не допускать его чрезмѣрно предаваться сему удовольствію, а направлять его склонности къ упражненіямъ полезнѣйшимъ, побуждалъ его чрезвычайно много ѣздить по цѣлымъ днямъ сряду; такое движеніе, при нѣжномъ сложеніи Императора, было весьма для него утомительно.—Оберъ-Гофмейстеръ его Баронъ Остерманъ сказалъ однажды со слезами Графу Миниху: «*Государя такъ не берегутъ, что, кажется, желаютъ ему смерти.*» Опасенія умнаго Остермана были, къ несчастію, справедливы; ибо безпрерывное упражненіе въ охотѣ отвлекало Монарха отъ занятій важнѣйшихъ, и было причиною его преждевременной кончины.

Въ семъ году были окончаны два важныя предпріятія, начатыя при Екатери-

1728. нъ I: путешествіе Капитана Беринга и посольство въ Китай.

Берингъ, отправившись изъ Петербурга, прибылъ въ Охотскъ, оттуда въ Большерѣцкой острогъ, и наконецъ въ Нижне-Камчатскъ или Авачу, и 9 Іюля 1728 поплылъ изъ устья рѣки Камчатки для разрѣшенія вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Пришедъ подъ 67 градусъ 18 минуту высоты полюса къ носу, за коимъ берегъ простирался къ западу, Берингъ заключилъ изъ сего, что онъ достигъ самой крайней сѣверо-восточной оконечности Азіи; посему считалъ онъ данное ему порученіе исполненнымъ, и такимъ образомъ окончивъ со славою первое морское путешествіе Россіянъ, ознакомилъ насъ съ сѣвернымъ берегомъ Камчатки, съ восточною частію Азіи, открывъ острова Св. Лаврентія и Св. Діомида и проливъ, отдѣляющій Америку отъ Азіи.

Путешествіе Графа Владиславича въ Китай было сопряжено съ большими неудовольствіями. Происходившія между Китайскими Чинами и Россійскимъ Посланникомъ совѣщанія, продолжались 7-мъ мѣсяцевъ. Двадцать проэктовъ мирнаго договора были предложены и столько же разъ отвержены: ссорились за каждую статью договора. Наконецъ Китайцы имѣли дерзость предложить 9 Февраля 1727

года проэктъ мирнаго договора, сочиненный, 1728.
какъ увѣряли они, самимъ Богдыханомъ, по
косму Россія должна была уступить Китаю
значительную часть Сибири. Видя непреклонность Графа Владиславича на ихъ предложенія, они хотѣли обольстить его наградами, потомъ порицали его оскорбительными словами, грозили, что уморятъ его въ тюрьмѣ, или отпустятъ съ безчестіемъ и заставятъ со свитою умереть въ степяхъ съ голоду и холоду; не давали ему и свитѣ его продовольствія болѣе, какъ на мѣсяцъ; присылали имъ соленую воду, отъ которой половина людей, составлявшихъ свиту, занемогла, и не позволяли имъ продавать товаровъ, получаемыхъ ими вмѣсто жалованья. Съ твердостію и безстрашіемъ сносилъ Россійскій Посланникъ оскорбленія и угрозы сіи, отвергая предложенія, постыдныя для Россіи. Онъ говорилъ, что смерть всѣхъ ихъ не будетъ важною потерею для Россійскаго Государства, и что Императрица, которой онъ особу представляетъ, отомститъ за него. Твердость Графа Владиславича привела въ смятеніе высокомѣрныхъ Китайцевъ, и наконецъ Богдыханъ приказалъ отправить на границу трехъ полномочныхъ Чиновниковъ для окончанія переговоровъ. Графъ Владиславичъ, послѣ отпускной аудіенціи у Богдыхана, выѣхалъ изъ Пекина

1728. 23 Апрѣля 1727 года. По прибытіи на границу, онъ нашелъ тамъ упомянутыхъ Чиновниковъ; по многимъ спорамъ они согласились подписать 20 Августа договоръ о границѣ, которая была измѣнена въ пользу Россіи. Потомъ положено было до разграниченія земель отправиться Россійскому Полномочному на 40 дней въ Селенгинскъ, а Китайскимъ въ Ургу, и послѣ опять возвратиться на рѣчку Буру, чтобы тамъ ожидать окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго Трактата изъ Пекина. Графъ Владиславичъ, пробывъ въ Селенгинскѣ до 9-го Октября, поѣхалъ опять къ рѣчкѣ Бурѣ, гдѣ со свитою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи въ палаткахъ среди стужи и снѣга. Ожидаемые имъ изъ Пекина Китайцы съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана, явились только 13 Ноября. Графъ Владиславичъ, сличая оный съ поданнымъ имъ въ Пекинѣ 21 Марта проэктомъ, увидѣлъ всѣ статьи сего послѣдняго уничтоженными, а написанныя въ договорѣ невыгодными для Россіи и несовмѣстными съ ея достоинствомъ. Отвергнувъ его съ негодованіемъ, Графъ Владиславичъ объявилъ, что будетъ ожидать пять мѣсяцевъ на границѣ доставленія изъ Пекина новаго Трактата, и возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ 3-го Апрѣля 1728 года прибылъ изъ Пекина посланный

съ новымъ Трактатомъ, написаннымъ соглас- 1728.
но съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непротивными выгодамъ Россійской Имперіи, а потому Графъ и согласился принять оный. Содержаніе его состояло въ слѣдующемъ: быть вѣчному миру между двумя Государствами; прошедшія несогласія предать забвенію; перебѣжчиковъ выдавать; разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою землею быть по учиненному описанію; купечеству пользоваться свободою; Россійскому каравану чрезъ три года въ Пекинъ пріѣзжать и тамъ торговать безпошлинно; всегдашній же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ; Посольскій и торговый дворъ для Русскихъ и церковь Греческаго исповѣданія построить Ханскимъ иждивеніемъ, и при оной дозволить свободное Христіанской вѣры исповѣданіе; четырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ для обученія языкамъ на Богдыханскомъ жалованьѣ содержать; и проч. и проч.

ГЛАВА IV.

Продолженіе Царствованія ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА. — Пребываніе Двора въ Москвѣ. — Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. — Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгоруковою. — Его обрученіе. — Болѣзнь и кончина Его.

1728. Пребываніе въ древней Столицѣ Россіи нравилось Государю. Москва начинала снова возставать отъ упадка, въ коемъ она находилась, съ тѣхъ поръ, какъ ПЕТРЪ I основалъ новую Столицу, оживляемую Его пребываніемъ. Многіе изъ Русскихъ, ненавидѣвшіе Петербургъ, который строился на непроходимыхъ болотахъ, радовались возрожденію Москвы, тогда шумной и веселой! Иностранные Министры давали великолѣпные обѣды и балы съ иллюминаціями и фейерверками, особенно Цесарскій Посланникъ Графъ Вратиславъ, котораго и Государь удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ. Къ числу главнѣйшихъ увеселеній Императора принадлежала охота, для коей онъ часто уѣзжалъ изъ Москвы; увлекаемый своимъ любимцемъ Княземъ Долгоруковымъ, онъ предавался сей забавѣ безъ всякой мѣры. Остерманъ, приставленный Екатериною къ молодому Императору въ званіи Оберъ-Гофмейстера, для

надзиранія за его воспитаніемъ, уже почти съ нимъ не видался, и Императоръ вмѣсто того, чтобы слѣдовать благоразумнымъ его наставленіямъ, дѣлалъ все, что хотѣли Долгоруковы. 1728.

Среди сихъ забавъ Государь былъ огорченъ внезапною кончиною Тетки своей, Герцогини Голстинской Анны Петровны и нѣжнолюбимой имъ Сестры, Великой Княжны Натальи Алексѣевны, одаренной сердцемъ нѣжнымъ и умомъ необыкновеннымъ, по лѣтамъ ея. Она скончалась 22 Ноября на 15 году отъ рожденія.

Герцогиня Голстинская скончалась 3 Маія 1728, произведя на свѣтъ сына, Герцога Карла Фридерика Улриха, Царствовавшаго потомъ въ Россіи подъ именемъ Петра III; тѣло ея привезено того же года въ Октябрѣ въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Между тѣмъ, такъ какъ Государь находился безпрестанно съ Долгоруковыми, которые пріобрѣли всю его довѣренность, любимецъ его Князь Иванъ Алексѣевичъ старался склонить Императора къ вступленію въ супружество съ сестрою его Княжною Катериною Алексѣевною. Она отличалась не только красотою, но и умомъ образованнымъ, кротостію, чистосердечіемъ и ласковымъ обра-

1729. щеніемъ. Сердце ея было уже несвободно; она любила брата Цесарскаго Посланника Графа Вратислава; взаимная сія любовь должна была увѣнчаться бракомъ, который вдругъ былъ отвращенъ честолюбивыми замыслами ея родныхъ. Государь часто ѣзжалъ на охоту къ Долгорукову въ деревню. Князь Иванъ Алексѣевичъ, угощая его однажды завтракомъ въ своемъ загородномъ домѣ близъ Москвы, представилъ ему сестру свою. Петръ страстно полюбилъ ее, и съ той минуты рѣшился на ней жениться. Съ симъ твердымъ намѣреніемъ пришелъ онъ 18 Ноября (1729) къ Князю Алексѣю Григорьевичу, который былъ тогда боленъ, сѣлъ къ нему на постель и, взявъ его за руку, сказалъ: «Я имѣю до тебя просьбу и надѣюсь, что ты мнѣ въ ней не откажешь. Я чувствую къ твоей дочери искреннюю любовь и желаю на ней жениться.»—Князь бросился съ постели къ его ногамъ, съ изъявленіемъ глубокой благодарности за столь милостивое расположеніе къ его дочери; пошелъ за нею, привелъ ее къ Императору и объявилъ ей при немъ о его намѣреніи. Она пришла въ большое замѣшательство; но ободрившись, благодарила Государя, который тутъ же повторилъ о своемъ къ ней расположеніи. 19 Ноября Государь приказалъ чрезъ Вице-Канцлера Барона Остермана объявить о семъ Верховному Совѣту. Ино-

странные Министры и всѣ имѣвшіе въѣздъ во 1729.
Дворецъ приносили 24 Ноября по сему случаю поздравленія Императору, а потомъ и невѣстѣ, занимавшей Головинскую палату; тутъ же поздравляли ее со днемъ ея Ангела, ибо это происходило въ день Св. Великомученицы Екатерины.

Чтобы ознакомить читателей съ церемоніями тогдашняго времени, опишемъ подробности обрученія Императора, происходившаго 30 Ноября (1729) года въ Лефортовомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду къ 3 часу по полудни были приглашены чрезъ Гофъ-Маршала Шепелева вдовствующая Царица Евдокія Ѳеодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна; особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невѣсты во Дворецъ. Посреди залы, назначенной для сего обряда, посланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ коего былъ поставленъ столъ, покрытый золотою парчею; на столѣ стояло золотое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ столомъ шесть Генералъ-Маіоровъ держали богатый балдахинъ, подъ которымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенныя знатныя

1729. особы, также и Иностранные Министры съѣхались во Дворецъ, Оберъ-Каммергеръ, братъ Ея Высочества Государыни невѣсты (такъ ее тогда именовали) съ Каммергерами отправился за нею въ Придворныхъ каретахъ, въ 6 лошадей запряженныхъ. По прїѣздѣ къ невѣстѣ, объявивъ ей о причинѣ прибытїя своего, посадилъ ее въ одну изъ каретъ вмѣстѣ съ ея родительницею и другою сестрою. Впереди кареты находились четыре Пажа; шли скороходы и ѣхали верхами Шталмейстеръ Кошелевъ, Придворные Фурьеры и Гренадерская Гвардїя; сзади ѣхалъ Камеръ-Пажъ, а у кареты шли гайдуки и лакеи. Оберъ-Каммергеръ, равно какъ и сопровождавшїе его Каммергеры, отправились впередъ. Въ другихъ каретахъ, за невѣстою слѣдовали ея родственницы и дамы, составлявшїя штатъ ея. Когда процессїя прибыла во Дворецъ, вдовствующая Царица со всею Императорскою Фамилїею и въ сопровожденїи прочихъ дамъ, сошла по большой лѣстницѣ внизъ для встрѣчи невѣсты, которую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ кареты и повелъ въ верхъ. Караулъ отдалъ Княжнѣ честь ружьемъ, но безъ барабаннаго боя; а при входѣ ея въ залу заиграла музыка. Потомъ при звукѣ трубъ и цимбаловъ вошелъ Государь въ сопровожденїи Князей: Алексѣя Григорьевича, Ивана Алексѣевича, Василїя Владимїровича Долгоруковыхъ, дру-

тихъ знатныхъ особъ сей фамиліи и Вице-Канцлера. Когда Императоръ сѣлъ въ поставленные для него кресла, музыка умолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсту подъ балдахинъ, куда сталъ и Государь по правую ея сторону, и Архіепископъ Ѳеофанъ совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго возвѣщено было пушечными выстрѣлами и въ тоже время Высокіе обрученные принимали поздравленія и допускали къ рукѣ. (*) Изъ залы Государь повелъ свою невѣсту въ сопровожденіи Императорской Фамиліи и всѣхъ присутствовавшихъ смотрѣть великолѣпный фейерверкъ, за коимъ послѣдовала прекраснѣйшая иллюминація и балъ; во время сего послѣдняго на многихъ столахъ стояли закуски, а на другихъ играли въ кар- 1729.

(*) Г-жа Рондо, жена Англійскаго Консула въ Петербургѣ, бывшая въ то время въ Москвѣ, описываетъ въ своей книгѣ: Lettres d'une Dame anglaise, — еще слѣдующія подробности сего обрученія: „Государь держалъ правую руку своей невѣсты, давая ее цѣловать присутствовавшимъ: ибо всѣ были къ тому допущены; наконецъ, къ большему удивленію собранія, пришелъ и несчастный влюбленный въ Княжну: до тѣхъ поръ она сидѣла, потупивъ глаза; но тутъ вдругъ встала, отняла свою руку отъ Императора и дала поцѣловать ее тому, котораго любила. Въ эту минуту разныя страсти выразились на ея лицѣ. Молодой Монархъ покраснѣлъ; друзья успѣли вывести несчастнаго любовника, посадили его въ сани и поспѣшили увезти изъ города.»

1729. ты. Когда балъ кончился, невѣста возвратилась домой съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ, то есть, въ каретѣ, запряженной въ 8 лошадей, сопровождаемой множествомъ Пажей и гайдуковъ и осмью Кавалергардами. Придворный караулъ отдавалъ ей честь уже съ барабаннымъ боемъ.

За симъ торжествомъ послѣдовали при Дворѣ безпрестанные праздники и увеселенія. Долгоруковы полагали, что всѣ намѣренія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ; въ самомъ скоромъ времени надѣялись они совершить бракосочетаніе, которое низвергло бы всѣ замыслы ихъ враговъ и завистниковъ. Но судьба хотѣла иначе; вмѣсто величія и власти она уготовила Долгоруковымъ паденіе ужасное и конецъ несравненно плачевнѣйшій того, которымъ постигнутъ былъ Меншиковъ!

6 Января, въ день крещенія, когда въ С. Петербургѣ обыкновенно съ торжествомъ совершается водосвятіе, войска были выстроены на льду. Невѣста Императора прибыла на сію церемонію въ саняхъ, въ коихъ сидѣла одна, Государь стоялъ за нею на запяткахъ. При нихъ ѣхали Кавалергарды и большая свита. Тутъ при жестокой стужѣ, они пробыли среди войскъ на льду 4 часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, онъ пожаловался на головную боль, которая потомъ все увеличива-

лась. Призванный Докторъ нашелъ его болѣзнь 1730
важною и присовѣтовалъ ему лечь въ постель. На другой день у Императора открылась оспа. Невѣжество врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку и неосторожность Государя, который, стоя у окна, застудилъ оспу, были причиною кончины его, послѣдовавшей, къ общей горести всѣхъ его подданныхъ, 29 Января около 3-хъ часовъ утра, въ тотъ самый день, когда назначено было его бракосочетаніе.

Современники говорятъ о Царствованіи Петра II, какъ объ одномъ изъ счастливѣйшихъ временъ Россіи. Народъ жилъ въ спокойствіи и довольствѣ; никого не принуждали служить въ военной службѣ, какъ было со времени Петра I, и всякой безпрепятственно пользовался своимъ имуществомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ Вельможъ, завидовавшихъ Долгоруковымъ и оскорбленныхъ высокомѣріемъ любимца Государева, всѣ были довольны и ощущали на себѣ дѣйствіе благотворнаго и кроткаго правленія.

Съ самаго рожденія Петра II, по свидѣтельству современниковъ его, народъ возъимѣлъ къ нему любовь, или лучше сказать сталъ обожать его. Особенная живость, прекрасный нравъ и доброе сердце обнаруживались въ немъ съ первыхъ лѣтъ его дѣтства. Онъ былъ очень великъ ростомъ, бѣлокуръ; имѣлъ прекрасные черты

1730. лица, которое однакожъ отъ частой ѣзды на охоту было покрыто загаромъ. Достигнувъ возраста, въ который развернулись его умственныя способности, и начавъ учиться, онъ оказывалъ весьма быстрые успѣхи. Должно сожалѣть, что, обладая столь отличными качествами, онъ въ послѣдніе два года жизни своей, вмѣсто того, чтобы слѣдовать руководству умнаго своего наставника Остермана, предавался страсти къ охотѣ. Неумѣренное движеніе разстроило здоровье его, и было причиною кончины его, столь ранней и неожиданной. Россія долго оплакивала сего Державнаго юношу; онъ унесъ съ собою во гробъ много надеждъ блистательныхъ и для нея драгоцѣнныхъ!

ГЛАВА V.

Царствование Анны Иоанновны.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгоруковыхъ. Избраніе на царство Анны Іоанновны. Условія. Отвѣтъ Ея Верховному Совѣту. Пріѣздъ Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ: Измайловскаго и Конной Гвардіи.

Кончина Императора Петра II разсѣяла блестящія надежды Долгоруковыхъ. Для сохраненія своего вліянія на правленіе Государства, они, соединясь съ Голицыными, возъимѣли мысль избрать новаго Государя, съ тѣмъ, чтобы ограничить Самодержавіе, а всю власть присвоить Верховному Совѣту. Членами сего высшаго Правительственнаго мѣста были тогда: Великій Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, Князья Дмитрій Михайловичъ и братъ его Фельдмаршалъ Михайло Михайловичъ Голицыны, Князья Василій Лукичъ, Василій Владиміровичъ, Михайло Владиміровичъ и Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковы, и Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ. 1730.

Замысливъ перемѣну въ правленіи столь важную, но несогласную съ благомъ Россіи, Долгоруковы дѣйствовали со страхомъ и не-

1730. увѣренностію въ успѣхѣ. Когда Императоръ скончался, Члены Верховнаго Совѣта (кромѣ Остермана), равно какъ и при Архіерея, совершавшіе надъ нимъ обрядъ соборованія масломъ, многіе Сенаторы и Генералы находились во Дворцѣ. Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ именемъ прочихъ просилъ Архіереевъ не спѣшить отъѣздомъ, говоря, что скоро должно послѣдовать совѣщаніе объ избраніи новаго Государя; но потомъ объявилъ имъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, дабы въ 10-ть часовъ наступающаго утра было собраніе всѣхъ Членовъ въ Палатахъ онаго, куда пригласилъ и ихъ вмѣстѣ съ прочимъ главнѣйшимъ Духовенствомъ. Отстранивъ такимъ образомъ на время духовныхъ особъ, чтобы свободнѣе обдумать предпринятое дѣло, Члены Верховнаго Совѣта провели ночь въ предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ первый подалъ мысль ввести Аристократическое правленіе. Основываясь на томъ, что съ кончиною Петра II пресѣклось мужеское колѣно, онъ предложилъ воспользоваться симъ случаемъ для ограниченія Самодержавной власти. Всѣ согласились съ симъ предложеніемъ; но о выборѣ лица на царство мнѣнія были различны. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ, отецъ невѣсты покойнаго Императо-

ра, домогался Скипетра для своей дочери и 1730.
предъявилъ подложное завѣщаніе Петра II, будто бы имъ предъ кончиною написанное, въ которомъ онъ назначалъ себѣ преемницею невѣсту свою Княжну Катерину Алексѣевну Долгорукову; но сіи старанія остались совершенно безуспѣшными. Были и другія мнѣнія: нѣкто предложилъ Царицу Евдокію, Бабку Петра II, имъ изъ заточенія возвращенную; но и сіе мнѣніе не было одобрено. Всѣ знали о существованіи и о содержаніи духовнаго завѣщанія Екатерины I, но ни Долгоруковы, ни Голицыны не хотѣли, чтобы царствовала Цесаревна Елисавета Петровна и рѣшительно объявили, что ее должно устранить отъ наслѣдія Престола. Наконецъ, по общему согласію была избрана вдовствующая Курляндская Герцогиня Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I-го. Сіе избраніе послѣдовало вопреки всѣхъ правъ Елисаветы Петровны, долженствовавшей наслѣдовать Престолъ, какъ потому, что она была дочь Петра I, такъ и по духовному завѣщанію Екатерины I-й. Вѣроятно, Анну Іоанновну избрали съ предпочтеніемъ старшей ея родной сестрѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, находившейся въ то время въ Москвѣ, потому, что по случаю пребыванія ея въ Курляндіи, свободнѣе могли обдумать и опредѣлить

1730. новый образъ правленія и вести съ нею переговоры по сему предмету. Должно замѣтить, что Баронъ Остерманъ, которому надлежало въ качествѣ Члена Верховнаго Совѣта и Вице-Канцлера находиться при сихъ совѣщаніяхъ, уклонился отъ оныхъ подъ предлогомъ болѣзни; средство сіе обыкновенно имъ употреблялось, когда ему должно было подавать свое мнѣніе въ важныхъ переворотахъ Государственныхъ, коихъ послѣдствія не могли быть предвидимы. Однако Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли къ нему на домъ для подписанія пригласительный Актъ на имя Герцогини Курляндской, о принятіи на ограниченныхъ условіяхъ Престола Россійскаго. Остерманъ и тутъ уклонился, увѣряя, что съ нимъ вдругъ случился жестокій припадокъ хирагры въ правой рукѣ, не позволявшій держать въ ней пера, и означенная бумага осталась безъ его подписи.

На другой день утромъ собрались Верховный Совѣтъ, Сенаторы, другіе Государственные Чиновники и главнѣйшее Духовенство. Великій Канцлеръ объявилъ, что выборъ Верховнаго Совѣта для наслѣдованія Престола палъ на вдовствующую Курляндскую Герцогиню Анну Іоанновну; всѣ присутствовавшіе изъявили на то свое согласіе. Старшій Архіерей, усердствуя новоизбранной Импера-

трицѣ, предложилъ по сему случаю отслужить 1730.
торжественное молебствіе, въ народномъ присутствіи. Но Члены Верховнаго Совѣта отклонили исполненіе сего предложенія, съ тою цѣлію, чтобы не объявлять Императрицу Самодержавною и успѣть прежде привести къ окончанію предпринятыя ими намѣренія.

Манштейнъ въ своихъ запискахъ и другіе Историки того времени говорятъ, что, не смотря на старанія Верховнаго Совѣта, Цесаревна Елисавета Петровна могла вступить на Престолъ, еслибъ она въ первую минуту хотѣла послѣдовать совѣту своего Медика Лестока, который и тогда совѣтовалъ ей собрать Гвардію, явиться предъ народомъ, и потомъ ѣхать въ Сенатъ, для предъявленія въ ономъ своего права на наслѣдіе Престола. Но болѣзнь, отъ которой она тогда оправлялась, не допустила ее употребить сіе средство.

Условія, составленныя для предложенія Аннѣ Іоанновнѣ, были слѣдующія:

1) Чтобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣта.

2) Чтобы сама собою не объявляла войны и не заключала мира.

3) Чтобы не налагала новыхъ податей и не раздавала бы важнѣйшихъ Государственныхъ должностей.

1730. 4) Чтобы не наказывала никого изъ дворянъ, безъ яснаго уличенія въ преступленіи.

5) Чтобы ни у кого не описывала имѣній въ казну.

6) Чтобы не располагала и не жаловала Государственными имѣніями.

7) Чтобы не вступала въ супружество и не избирала себѣ преемника безъ согласія Верховнаго Совѣта.

Для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на Всероссійскій Престолъ и для предложенія ей помянутыхъ условій, были посланы къ ней: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ. Имъ предписано было просить Императрицу подписать сіи условія.

Верховный Совѣтъ принялъ всѣ нужныя мѣры для точнаго исполненія своихъ намѣреній. Онъ заставилъ присягнуть все Собраніе, служить Государынѣ не иначе, какъ если она будетъ управлять вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ. Прежде нежели собраніе разошлось, было объявлено запрещеніе подъ смертною казнію, увѣдомлять Императрицу о всѣхъ происходившихъ совѣщаніяхъ. Она долженство-

вала узнать объ избраніи своемъ и объ усло- 1730.
віяхъ онаго отъ однихъ Депутатовъ, которые ѣхали со всевозможною поспѣшностію. Не смотря на то, старанія Верховнаго Совѣта сохранить въ тайнѣ свои дѣйствія, были безуспѣшны.

Графъ Ягужинскій отправилъ ночью въ Митаву своего Адъютанта Сумарокова, чтобы извѣстить Анну Іоанновну о всемъ происходившемъ. Въ письмѣ своемъ къ ней онъ просилъ ее отправиться въ Москву тотчасъ послѣ свиданія съ Депутатами, согласиться на всѣ условія, которыя будутъ ей предложены и положиться на его совѣты; увѣдомлялъ, что въ ожиданіи ея прибытія въ Москву, онъ будетъ стараться умножить партію, противную Верховному Совѣту; что тесть его, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, мыслитъ одинаково съ нимъ, и что по прибытіи ея въ Москву, все окончится къ ея пользѣ. Съ большимъ трудомъ Сумароковъ могъ проѣхать; ибо на всѣхъ дорогахъ вокругъ Столицы были поставлены стражи. Всѣхъ проходящихъ осматривали, нѣтъ ли у нихъ писемъ. Но Сумароковъ переодѣтый не былъ узнанъ и успѣлъ проѣхать. Не менѣе опасности предстояло ему на Курляндской границѣ отъ находившейся тамъ стражи, имѣвшей повелѣніе арестовывать всѣхъ ѣхавшихъ изъ Москвы и про-

1730. пускать свободно только выѣзжающихъ изъ Курляндіи. Послѣ большихъ объѣздовъ прибылъ Сумароковъ въ Митаву, не смотря на всѣ препятствія, замедлявшія его путь. Однако до прибытія его уже Анна Іоанновна получила первое извѣстіе о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣта. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывшій тогда Каммергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ старшему брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи; посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышедъ пѣшкомъ за заставу города, онъ сѣлъ въ приготовленныя для него сани, и удачно прибылъ въ Лифляндію съ письмомъ Графа Левенвольда. Графъ Рейнгольдъ тотчасъ поскакалъ въ Митаву, и первый подробно донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ доставилъ имъ полную ея довѣренность, и она вскорѣ возвела ихъ на первыя степени Государства.

Едва Сумароковъ успѣлъ вручить свои бумаги Аннѣ Іоанновнѣ, какъ Депутаты прибыли въ Митаву и просили позволенія ей представиться. Она приняла ихъ и согласилась безъ затрудненія на предложенныя ей условія, касательно ограниченія власти. Въ числѣ сихъ условій было и то, чтобы она не привозила

съ собою любимца своего и Каммеръ-Юнкера 1730.
Бирона; на что она также изъявила согласіе; послѣ чего она приготовилась къ отъѣзду. Между тѣмъ, Князь Василій Лукичъ какимъ-то образомъ провѣдалъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анною Іоанновною прежде Депутатовъ. Онъ послалъ вездѣ искать его и узналъ, что онъ не за долго передъ тѣмъ уѣхалъ назадъ. За нимъ было послано, и его успѣли воротить въ Митаву. Послѣ жестокихъ побоевъ, онъ былъ закованъ въ желѣза и отвезенъ въ Москву, гдѣ Ягушинскій также былъ арестованъ и заключенъ въ темницу. Удивительно, что во все царствованіе Анны Іоанновны, Сумароковъ не былъ употребленъ на службу и даже жилъ въ большой бѣдности.

Между тѣмъ дѣйствія Верховнаго Совѣта и безъ того нашли много противниковъ. Народъ Россійскій, издревле приверженный къ своимъ Монархамъ, не могъ равнодушно смотрѣть на ограниченіе Самодержавной власти. Между мелкимъ дворянствомъ составлялась партія, противная Верховному Совѣту. Члены онаго, узнавъ о семъ, начали призывать къ себѣ подозрѣваемыхъ ими, и для привлеченія ихъ на свою сторону употребляли угрозы и ласки; увѣряли, что не имѣютъ въ предметѣ личныхъ выгодъ; что сохраняли въ тайнѣ свои дѣйствія для того, что не знали, какой

1730. будетъ отвѣтъ отъ Анны Іоанновны на предложенныя ей условія, и что по полученіи онаго созовутъ всѣ Чины Государственные и спросятъ ихъ мнѣнія для установленія лучшаго образа правленія.

3-го числа по сдѣланному приглашенію отъ Верховнаго Совѣта, главнѣйшее Духовенство, Сенаторы и другіе первостепенные Чиновники собрались для выслушанія отвѣтнаго письма Императрицы изъ Митавы, слѣдующаго содержанія:

«Къ любезно-вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, «присутствующимъ въ Тайномъ Верховномъ Совѣтѣ.

«Отправленные отъ васъ любезно-вѣрные «Намъ Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и «Членъ Тайнаго Верховнаго Совѣта Князь Васи-«лій Долгорукой, да Тайный Совѣтникъ и Се-«наторъ Князь Михайло Голицынъ и Гене-«ралъ-Маіоръ Михайло Леонтьевъ, 25-го чис-«ла сего мѣсяца пріѣхавъ къ Намъ въ Митаву, горестную и неописанную объявили Намъ «печаль о преставленіи Его Императорскаго «Величества Петра Втораго, Нашего любез-«нѣйшаго Племянника и Государя. Мы, какъ по «близости крови, такъ и по всѣмъ Его Вели-«чества благосклоннымъ къ Намъ поступкамъ, «признаваемъ ту печаль за крайнее Божеское «наказаніе Нашей Фамиліи и всѣмъ Россійска-

«го народа право любящимъ дражайшее свое 1730.
«Отечество. Потомъ, вышеупомянутыя отправленныя къ Намъ отъ васъ особы объявили «Намъ, что по соизволенію Всемогущаго Бога, «Который токмо единъ короны и скипетры «Монархамъ опредѣляетъ, избраны Мы на «Россійскій Прародителей Нашихъ Престолъ. И «хотя Я разсуждала, коль тяжко есть правленіе толь великой и славной Монархіи; однакожъ, повинулся той Божеской волѣ и прося Его Создателя о помощи, къ тому жъ не «хотя оставить Отечества Моего и вѣрныхъ «Нашихъ подданныхъ, намѣрилась принять «державу того Государства и правительствовать, елико Богъ Мнѣ поможетъ, такъ, чтобъ «всѣ Наши подданные, какъ мірскіе, такъ и «духовные могли быть довольны. — А понеже «къ тому моему намѣренію потребны благіе «совѣты, какъ и во всѣхъ Государствахъ чинится, того для предъ вступленіемъ Моимъ «на Россійскій Престолъ по здравомъ разсужденіи изобрѣли Мы за потребно для пользы «Россійскаго Государства и ко удовольствованію вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, дабы всякъ «могъ ясно видѣть горячесть и правое Наше «намѣреніе, которое Мы имѣемъ къ Отечеству Нашему и къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ; и для того елико время Насъ допустило, написавъ, какими способы Мы то правле-

1730. *ніе вести хощемъ, и подписавъ Нашею рукою, «послали въ Тайный Верховный Совѣтъ, а сами сего мѣсяца въ 29-й день конечно изъ Митавы къ Москвѣ для вступленія на Престолъ «пойдемъ. Впрочемъ обѣщаемъ вамъ и всѣмъ «Нашимъ подданнымъ Нашу Монаршескую милость, которую по прибытіи Нашемъ дѣйствительно показать хощемъ и всѣхъ васъ «вручаемъ Всемогущему Богу. Дано въ Митавѣ «(*) 28-го Генваря, 1730-го году.»*

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ изъявили удивленіе, почему Императрица такъ отвѣчала. — Духовенство предложило совершить безъ отлагательства благодарственное молебствіе, чему уже никто не противорѣчилъ. По повелѣнію Синода Государыня была провозглашена Самодержавною и въ тотъ же день посланъ во всю Россію Ея письменный титулъ, въ коемъ она тоже называлась Самодержавною.

4-го Февраля былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Престолъ Россійскій Анны Іоанновны; въ немъ изъяснено было, что Ея Импе-

---

(*) Вѣроятно, Русскіе продолжали еще произносить въ то время Ититава вмѣсто Митава, отъ чего названіе сего города два раза такимъ образомъ въ семъ рескриптѣ написано. См. Московскій вѣстникъ No 4 1830 года, откуда сей актъ заимствованъ.

раторское Величество, соизволивъ на принесенное ей отъ посланныхъ изъ Москвы Депутатовъ (кои были поименованы) прошеніе принять Россійскій Престолъ, обрѣтается уже въ пути къ древней Столицѣ, и что касательно присяги, отъ нея самой будетъ изданъ указъ по пріѣздѣ ея въ Москву. 1730

10-го Февраля Императрица прибыла въ село Всесвятское, въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, гдѣ и пробыла 5 дней. Тотчасъ пріѣхалъ туда Великій Канцлеръ въ сопровожденіи Верховнаго Совѣта и поднесъ Ея Величеству на золотомъ блюдѣ Орденскіе знаки Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Одному изъ присутствовавшихъ приказала Государыня возложить на нее сіи знаки.

Во время своего пребыванія въ Всесвятскомъ, повелѣла она совершить погребеніе Императора Петра II, до въѣзда ея въ Москву. Сія печальная церемонія происходила 12 Февраля.— Долгоруковы и при семъ случаѣ не умѣли скрыть своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Когда всѣ Чиновники собрались къ тѣлу, шествіе еще долго не начиналось, и наконецъ узнали, что замедленіе сіе произошло отъ того, что не получили еще отъ Верховнаго Совѣта приказанія, какое мѣсто въ церемоніи должна имѣть невѣста покойнаго Императора? Это произвело всеобщее негодо-

1730. ваніе, и шествіе началось безъ Княжны, которая и не пріѣзжала.

15-го Февраля Императрица имѣла въѣздъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, сопровождавшій ее изъ Курляндіи, и хотѣвшій неотступно быть при ней, помѣстился въ комнатахъ, находившихся возлѣ занимаемыхъ ею, такъ, что никому почти не было до нея доступа безъ его позволенія.

Одно изъ важнѣйшихъ первоначальныхъ дѣйствій Верховнаго Совѣта было составленіе новой присяги, съ означеніемъ ограниченія Самодержавной власти. Синодальные Члены хотѣли узнать ея содержаніе. Члены Верховнаго Совѣта обѣщали прислать къ нимъ форму, но не присылали, а между тѣмъ вдругъ сдѣлали повѣщеніе, что они находятся въ церкви, и ожидаютъ тамъ Духовенство. По прибытіи Архіереевъ, Члены Совѣта убѣдительно просили ихъ, дабы они, какъ Пастыри народа, учинили первые присягу. Архіепископъ Новогородскій требовалъ прочтенія въ слухъ присяги для общаго свѣденія. Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ противился сему, но прочіе изъ Верховныхъ Членовъ, опасаясь всеобщаго неудовольствія, согласились съ требованіемъ Өеофана. По прочтеніи присяжной формы, увидѣли, что хотя нѣкоторыя прежнія слова, относящіяся къ Самодержавію, выключены, но

впрочемъ не было ничего ясно опредѣляющаго 1730.
новый образъ правленія; объ условіяхъ, принятыхъ Императрицею, также не было упомянуто, и главнѣйшее состояло въ томъ, что присягаютъ Государынѣ и Отечеству, почему съ согласія Духовенства присяга и была учинена по новой формѣ. Изъ всѣхъ сихъ подробностей видно, съ какимъ смятеніемъ духа дѣйствовали въ семъ случаѣ Члены Верховнаго Совѣта.

Императрица, по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Сената, что она совершенно одобряетъ новый образъ правленія; утверждала дѣлаемыя ей отъ Верховнаго Совѣта представленія и показывала видъ, что охотно подвергается условіямъ, ей предложеннымъ. Она знала, что у ней много приверженцевъ, знала, что Дворянство и народъ Русскіе, издревле привыкшіе къ Самодержавію и питающіе истинную любовь къ Престолу, не захотятъ повиноваться Аристократіи. Оказывая наружно согласіе на нововведенный образъ правленія, она тайнымъ образомъ дѣйствовала для пріобрѣтенія Самодержавной власти. Въ семъ важномъ дѣлѣ руководителемъ ея былъ Баронъ Остерманъ; не смотря на мнимую свою болѣзнь, онъ содѣйство-

1730. валъ къ уничтоженію Аристократіи. Графъ Головкинъ, бывшій тогда первымъ Членомъ Верховнаго Совѣта, хотя и подписалъ условія, которыя были отправлены къ Аннѣ Іоанновнѣ въ Митаву, но по пріѣздѣ ея въ Москву, вмѣстѣ съ Остерманомъ взялъ ея сторону.

Приверженцы Императрицы сходились въ домахъ Князей Ивана Юрьевича Трубецкаго и Алексѣя Михайловича Черкасскаго, мыслившихъ одинаково съ ними, и просили сихъ двухъ вельможъ предшествовать имъ для поднесенія Монархинѣ прошенія, дабы она благоволила царствовать самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ предмѣстниковъ. Такъ какъ Долгоруковы тщательно надзирали за поступками Императрицы и доступъ къ ней былъ затруднителенъ, то Князья Трубецкій и Черкасскій извѣстили ее о существованіи партіи, противной Верховному Совѣту, чрезъ свояченицу Князя Черкасскаго, племянницу Князя Трубецкаго, дѣвицу Салтыкову, которая имѣла свободный входъ къ Государынѣ.

8-го Марта, когда приверженцы Анны Іоанновны увидѣли всѣ свои приготовленія оконченными, Князь Трубецкій и Князь Черкасскій, въ сопровожденіи 600 Дворянъ прибыли къ Императрицѣ и получили позволеніе ей представиться. Она допустила къ себѣ проститe-

лей и приказала призвать Членовъ Верховнаго 1730.
Совѣта. Они, а особенно Долгоруковы съ ужасомъ услышали сіе повелѣніе. Одинъ Князь Дмитрій Михайловичъ сохранилъ хладнокровіе и твердость духа. Князь Василій Лукичъ выбѣжалъ къ собравшемуся Дворянству и показывал видъ, будто мыслитъ одинаково съ ними, просилъ отдать ему ихъ челобитную, обѣщая тотчасъ поднести ее Императрицѣ; но они на сіе не согласились. Государыня приняла ихъ, сидя на тронѣ. — Между тѣмъ Подполковнику Гвардіи Графу Солтыкову приказано было поставить караулъ у всѣхъ выходовъ Дворца; у солдатъ ружья были заряжены; также поставлены были караулы во всѣхъ улицахъ для предупрежденія волненій. Принявъ прошеніе, Монархиня приказала прочесть его въ слухъ; потомъ взявъ перо, своеручно написала наономъ: *Быть по сему*, и потребовавъ актъ, на который принужденно согласилась въ Митавѣ, изорвала его. Въ слѣдъ за симъ по приказанію ея учинена ей вторая присяга, по случаю воспріятія ею Самодержавія, о чемъ тотчасъ были посланы извѣщенія во всѣ мѣста Россіи. Императрица не замедлила отправить гонца и въ Курляндію, съ повелѣніемъ Бирону прибыть въ самоскорѣйшемъ времени въ Москву.

По счастливомъ окончаніи сего дѣла, Ба-

1730. ронъ Остерманъ выздоровѣлъ. Глазная боль, обыкновенный предлогъ, употреблявшійся имъ въ смутныхъ обстоятельствахъ, прошла; и онъ могъ исправлять должность свою. Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, котораго, подъ предлогомъ начальства надъ Гвардіею, но въ самомъ дѣлѣ для надзора за поступками Государыни, Верховный Совѣтъ помѣстилъ во Дворцѣ, тотчасъ былъ удаленъ изъ онаго. Графъ Ягужинскій былъ освобожденъ изъ заключенія, въ коемъ находился по волѣ Верховнаго Совѣта. Но не вдругъ получилъ онъ прежнія свои должности, а нѣсколько времени послѣ, по просьбѣ Графа Левенвольда.

Манштейнъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что вечеромъ того дня, когда Анна Іоанновна приняла Самодержавіе, было видно сѣверное сіяніе по всему горизонту, казавшемуся окровавленнымъ; и что явленіе сіе сдѣлало сильное впечатлѣніе на народъ. Всѣ были объяты ужасомъ. Оно какъ будто служило предзнаменованіемъ потоковъ крови, пролитыхъ Бирономъ и гибели множества невинныхъ жертвъ сего временщика!

Тѣ изъ Князей Долгоруковыхъ, кои наиболѣе дѣйствовали для ограниченія власти Императрицы, первые подверглись опалѣ. Они были арестованы и преданы суду; ихъ обвинили въ разныхъ преступленіяхъ, между

прочимъ въ томъ, что они удаляли Императора Петра II-го отъ занятія нужными науками, разстроили его здоровье неумѣреннымъ упражненіемъ въ охотѣ и слѣдственно были причиною преждевременной его кончины; что для достиженія властолюбивыхъ своихъ замысловъ, они хотѣли женить его на одной изъ Княженъ Долгоруковыхъ еще несовершеннолѣтней, и что главнѣйшія должности въ Государствѣ по ихъ проискамъ были занимаемы ихъ родственниками, или преданными имъ людьми. На сей разъ однакоже Государыня даровала имъ жизнь. Князь Алексѣй Григорьевичъ съ женою и со всѣми дѣтьми, равно какъ и братъ его Князь Сергѣй съ супругою же и дѣтьми, сосланы въ дальнія ихъ деревни, и никому безъ особаго позволенія Императрицы не позволено къ нимъ ѣздить. Ихъ другіе братья Иванъ и Александръ были отправлены въ отдаленные города, съ лишеніемъ ихъ прежнихъ должностей и чиновъ. Князь Василій Лукичъ лишенъ должностей и орденовъ, и сосланъ въ отдаленныя свои помѣстья, во всегдашнее заключеніе. 1730.

Изъ Князей Голицыныхъ сначала никто не былъ сосланъ, но ихъ удалили отъ Двора, употребивъ ихъ въ отдаленныхъ областяхъ въ Сибири. Во все Царствованіе Анны Іоанновны Голицыны не пользовались ея милостями. Фельд-

1730. маршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ скончался въ концѣ сего 1730 года. Россія потеряла въ немъ одного изъ искуснѣйшихъ своихъ Полководцевъ, бывшаго сподвижникомъ Петра Великаго на полѣ славы.

Другія два лица навлекли на себя гнѣвъ Императрицы и пострадали: это были Адмиралъ Сиверсъ и Сипанскій Совѣтникъ Фикъ. По вступленіи на Престолъ Императрицы, когда Графъ Минихъ, какъ Главнокомандующій въ Петербургѣ, приводилъ къ присягѣ войско и гражданъ Петербургскихъ, Сиверсъ дѣлалъ нѣкоторыя затрудненія и медлилъ привести къ присягѣ подчиненныхъ ему морскихъ служителей, и въ тоже время, какъ и Фикъ, неосторожно разсуждалъ о несправедливости, оказанной Царевнѣ Елисаветъ Петровнѣ, исключеніемъ ея отъ наслѣдія Престола. Потомъ Сиверсъ еще болѣе навлекъ на себя гнѣвъ Монархини. Графъ Минихъ, по случаю восшествія на Престолъ Анны Іоанновны давалъ праздникъ и за обѣдомъ предложилъ ему пить за здравіе новой Государыни. Сиверсъ отказался, сказавъ: *«тогда выпью, когда получу изъ «Москвы достовѣрное извѣстіе.»* Онъ былъ сосланъ въ принадлежащую ему въ Финляндіи деревню, гдѣ послѣ десятилѣтняго пребыванія, умеръ въ крайней бѣдности.

Сипанскій Совѣтникъ Фикъ замѣчателенъ

помому, что Петръ Великій еще въ 1716 1730.
году посылалъ его въ Швецію, для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о тамошнемъ внутреннемъ устройствѣ и управленіи Финансовомъ: ибо Императоръ имѣлъ однажды мысль образовать сіи двѣ части по введенному въ Швеціи порядку. По смерти Петра II-го, когда Верховный Совѣтъ хотѣлъ ограничить Монархическую власть, Фикъ, пристрастный къ Шведскому правленію, и думая доставить себѣ выгоды, вошелъ въ сношенія съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ и давалъ ему совѣты касательно преобразованія, замышляемаго Верховымъ Совѣтомъ. Переписка его съ Княземъ Голицынымъ была схвачена; къ тому же онъ имѣлъ неосторожность смѣло говорить о Биронѣ: его сослали въ Сибирь, гдѣ и пробылъ онъ до возшествія на Престолъ Елисаветы Петровны.

Для большей возможности сохранить тишину и сдѣлать перевѣсъ двумъ Гвардейскимъ полкамъ, имѣвшимъ вліяніе при перемѣнахъ правленія въ Россіи, Императрица умножила Гвардію еще двумя полками: Измайловскимъ и Конною Гвардіею. Учрежденіе перваго было поручено Генералъ-Адъютанту Графу Левенвольду; сей полкъ былъ составленъ изъ Ландмилицкихъ однодворческихъ полковъ, а Офицеры въ немъ были опредѣлены изъ Лифляндцевъ

1730. или Иностранцевъ. Сему полку Король Прусскій прислалъ въ подарокъ 20,000 ружей. Конная Гвардія составлена изъ роты Кавалергардовъ и изъ Драгунскаго полка, Лейбъ-Регименпомъ называемаго.

ГЛАВА VI.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Коронованіе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ. Возвращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ. Посольство Турецкое и Китайское. Новыя опалы. Кончина Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Царевны Прасковіи Іоанновны. Присяга о наслѣдіи Престола. Возвращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персіею. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго Управленія. Сношенія съ Даніею.

Получивъ Самодержавную власть и принявъ мѣры для сохраненія спокойствія, Императрица была вѣнчана на царство 28 Апрѣля Архіепископомъ Ѳеофаномъ. При семъ торжествѣ находилась и Царица Евдокія Ѳеодоровна; для нее было устроено, по желанію ея, мѣсто въ церкви такимъ образомъ, что ее нельзя было видѣть. По окончаніи коронованія, Императрица подошла къ ней, обнимала ее, просила ея дружбы и обѣ проливали искреннія слезы. (*) 1730.

(*) Г-жа Рондо, о которой мы упоминали, была въ то время въ Москвѣ и описываетъ въ своей книгѣ любопытныя подробности о Царицѣ Евдокіѣ Ѳеодоровнѣ. «До начанія обряда коронаціи, говоритъ она, Цари-

1730. Государыня оказала разныя милости; между прочимъ Биронъ и Остерманъ пожалованы Графами, а первый, сверхъ того, Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Биронъ, какъ главнѣйшее лице въ царствованіе Анны Іоанновны обращаетъ на себя особенное вниманіе. Мы опишемъ его происхо-

---

«ца тайно пріѣхала въ церковь; по окончаніи онаго, «она оставалась тамъ нѣсколько времени, пока подъѣхала ее карета; она не хотѣла въ тотъ день обѣдать «во Дворцѣ, по причинѣ своего монашескаго одѣянія. «Въ то время, какъ она дожидалась кареты въ церкви, «многія особы, еще тамъ бывшія, хотѣли изъявить ей «свое почтеніе, что она имъ и позволила. Бывъ въ числѣ ихъ, продолжаетъ Г-жа Рондо, я со вниманіемъ «ее разсматривала. Англійская моя одежда возбудила ея «любопытство. Она спросила о моемъ имени и просила къ ней приблизиться, чтобы лучше разсмотрѣть «мою одежду. Царица говорила, что она слышала много о красотѣ Англичанокъ, и что вѣритъ этому: ибо «ихъ одежда и особенно ихъ прическа неспособны возвысить ихъ красоты, но что впрочемъ одѣяніе ихъ «пристойнѣе платьевъ другихъ націй потому, что оно «болѣе закрываетъ грудь. Она сказала много ласковаго «на счетъ моей наружности и талїи и звала меня во «Дворецъ. Придворное обращеніе еще не забыто ею. «Она уже пожилыхъ лѣтъ и очень полна, но еще сохранила остатокъ красоты. Ея видъ важенъ и скроменъ, а въ глазахъ ея видны кротость и вмѣстѣ чрезвычайная живость; кажется, она проникаетъ въ сердца тѣхъ, кои къ ней подходятъ.

жденіе и нѣкоторыя подробности, касающіяся до его семейства. Дѣдъ его, называвшійся Биренъ, былъ первымъ конюхомъ Якова III, Герцога Курляндскаго; сопровождалъ его повсюду, умѣлъ снискать его благосклонность, и получилъ отъ него небольшую мызу въ награду за свою службу. Изъ двухъ сыновей его одинъ дослужился до чина Генерала; другой, отецъ знаменитаго Бирона, служилъ Капитаномъ въ Курляндіи и доходами отъ небольшой мызы, доставшейся ему послѣ отца, могъ жить безбѣдно. Онъ имѣлъ трехъ сыновей. Старшій, Карлъ, началъ службу въ Россіи; былъ пожалованъ въ Офицеры и попался при одномъ дѣлѣ въ плѣнъ къ Шведамъ, откуда бѣжалъ, записался въ Польскую службу и тамъ дослужился до Подполковничьяго чина; потомъ опять вступилъ въ Русскую службу и въ короткое время достигъ до чина Генералъ-Аншефа. Онъ былъ изуродованъ множествомъ ранъ, полученныхъ имъ въ ссорахъ, слѣдствіяхъ его пьянства и дурныхъ поступковъ. Всѣ избѣгали его какъ брата любимца, съ которымъ малѣйшая размолвка могла навлечь величайшія непріятности. Второй былъ Эрнестъ Іоаннъ, сей любимецъ Императрицы, игравшій столь важную роль въ царствованіи Анны Іоанновны! Онъ первоначально обучался въ Кенигсбергской Академіи, откуда принужденъ 1730.

1730. былъ убѣжать, въ слѣдствіе непозволительныхъ своихъ поступковъ. Онъ прибылъ въ Курляндію и видя, что не можетъ содержать себя безъ службы, поѣхалъ въ 1714 году въ Петербургъ, и домогался быть Каммеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Супруги Царевича Алексѣя Петровича. Сія просьба отъ человѣка, столь низкаго происхожденія, была принята за дерзость и отвергнута съ презрѣніемъ. Ему даже присовѣтовали скорѣе выѣхать изъ Петербурга. По возвращеніи своемъ въ Митаву, онъ познакомился съ Бестужевымъ (отцемъ Великаго Канцлера), который былъ Оберъ-Гофмейстеромъ Курляндской Герцогини Анны Іоанновны. Умѣвъ снискать его благосклонность, Биронъ былъ пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Двора Ея Высочества. Будучи статенъ и хорошъ собою, онъ въ скоромъ времени такъ понравился Герцогинѣ, что она возъимѣла къ нему особенную довѣренность. Биронъ, вмѣсто благодарности къ своему благодѣтелю Бестужеву, тотчасъ началъ ему вредить, и такъ въ этомъ успѣлъ, что Герцогиня не только удалила его отъ себя, но и начала гнать его.

Дворянство Курляндское съ неудовольствіемъ взирало на любимца Герцогини. Чтобы поддержать себя, онъ искалъ случая вступить посредствомъ брака въ родство съ какою нибудь древнею дворянскою фамиліею. Наконецъ

успѣлъ и въ этомъ, женясь на дѣвицѣ Трей- 1730.
денъ, Фрейлинѣ Герцогини, съ которою обвѣнчался прежде, нежели получилъ согласіе ея родителей. Онъ думалъ, что послѣ сего брака будетъ принятъ въ сословіе Курляндскихъ Дворянъ, но на домогательства его по сему предмету получилъ грубый отказъ. Сей же самый Биронъ, не удостоенный Курляндцами быть причисленнымъ къ числу тамошнихъ дворянъ, былъ потомъ выбранъ Герцогомъ Курляндскимъ! Находясь уже въ семъ званіи, старался онъ вывести происхожденіе свое отъ Французскихъ Бироновъ, и имѣлъ по сему предмету переписку съ старшимъ Герцогомъ сей фамиліи, который ему отвѣчалъ: *«мнѣ вовсе «неизвѣстно, чтобы кто нибудь изъ фамиліи «нашей переселился въ другое Государство; но «если одинъ изъ владѣтельныхъ Государей почитаетъ себя произшедшимъ отъ Французскаго дворянства, то симъ дѣлаетъ честь «Франціи.»* Биронъ не имѣлъ никакого воспитанія, былъ одаренъ здравымъ разсудкомъ и умѣлъ образовать себя самъ; не зналъ ни одного языка порядочно, но имѣлъ даръ слова, былъ вкрадчивъ; любилъ пышность и великолѣпіе до чрезвычайности. Главныя страсти его были, лошади и игра въ карты; свойства имѣлъ онъ самыя дурныя: былъ высокомѣренъ, чрезвычайно честолюбивъ, гордъ, грубъ,

1730. корыстолюбивъ, непримиримъ во враждѣ, мстителенъ и жестокъ. Ежели кто нибудь пріобрѣталъ хорошее его расположеніе, то онъ чрезмѣрно хвалилъ того; оказывалъ ему милости и былъ съ нимъ откровененъ. Но скоро перемѣнялся безъ всякой причины, и часто благосклонность его превращалась въ ненависть, при чемъ онъ не только не скрывалъ своей злобы, но выказывалъ ее оскорбительнымъ образомъ. Жена его, при умѣ весьма ограниченномъ была чрезвычайно горда. Меньшій братъ его Густавъ, служившій въ Россіи, какъ сказано выше Генералъ-Аншефомъ и Маіоромъ Измайловскаго полка, былъ человѣкъ простый и безъ воспитанія, но хорошихъ правилъ.

Вдовство Государыни и ея не старыя лѣта заставляли полагать, что можетъ быть она вступитъ во второй бракъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ пріѣзжалъ въ Августѣ 1730 года въ Москву, чтобы предложить руку свою Императрицѣ или Принцессѣ Аннѣ, дочери Мекленбургской Герцогини Екатерины Іоанновны. Сей Принцъ, отличавшійся любезностію, былъ принятъ съ большими почестями, и получилъ значительные подарки; но о бракѣ Государыня и слышать не хотѣла, чтобы не поступить противъ желанія любимца ея Бирона. Старанія

Донъ-Эммануила сочетаться бракомъ съ Принцессою Анною также остались безуспѣшными, онъ уѣхалъ изъ Россіи въ томъ же мѣсяцѣ. 1730.

Многія лица, сосланныя въ предъидущіе годы царствованія, были возвращены изъ ссылки; въ числѣ ихъ были сынъ и дочь покойнаго Князя Меншикова. Лишь только прибыли они въ Москву, то были тотчасъ представлены Императрицѣ въ томъ самомъ черномъ платьѣ, въ которомъ пріѣхали они изъ Березова. Сынъ былъ пожалованъ Поручикомъ Преображенскаго полка, а дочь Фрейлиною; она на другой годъ вышла за мужъ за Густава Бирона. 1731.

Верховный Совѣтъ, въ коемъ присутствовало такъ много противниковъ Монархини, былъ уничтоженъ; а на мѣсто его учрежденъ Кабинетъ. Никакое важное дѣло не могло миновать сего мѣста. Въ немъ засѣдали три Члена: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Черкасскій. Сенату еще въ прошломъ году Императрица возвратила прежнія его права и власть, съ именованіемъ по прежнему Правительствующимъ, а не Высокимъ.

Радѣя о воспитаніи юношества, которое тогда въ Россіи имѣло мало способовъ къ обра-

1731. зованію, Государыня учредила Кадетскій Корпусъ для 200 дворянскихъ дѣтей, 150 Русскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ.

Россійскій Дворъ пребывалъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Иностранными Державами. Турецкій Посланникъ Саидъ Эфендій пріѣзжалъ въ Москву съ извѣщеніемъ, что Султанъ Магмудъ, вступивъ въ Сентябрѣ 1730 года на Престолъ, желаетъ сохранить доброе согласіе между обѣими Державами и соблюсти постановленные Трактаты.

Отъ Китайскаго Императора также пріѣзжало Посольство поздравить Императрицу со вступленіемъ ея на Престолъ, обнадежить ее въ его постоянной дружбѣ и вручить ей подарки. 26 Января имѣло оно торжественную аудіенцію. Когда Члены Посольства вошли въ пріемную залу, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, стоявшій съ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ по правую сторону трона, преклонилъ колѣна предъ Государынею и по приказанію ея пошелъ къ Посламъ; главный изъ нихъ стоя на колѣняхъ, вручилъ ему грамоту, которую онъ положилъ на приготовленный для сего столъ, покрытый золотою парчею; потомъ по приглашенію Канцлера они приблизились къ трону, и первый Посолъ говорилъ отъ имени Богдыхана рѣчь, переводъ коей читанъ былъ Тайнымъ

Совѣтникомъ Степановымъ. Содержаніе оной 1731.
состояло въ поздравленіи Императрицы со вступленіемъ Ея на Престолъ, освѣдомленіи о здравіи Ея, увѣреніи въ постоянной къ ней дружбѣ Императора и просьбѣ о свободномъ пропускѣ чрезъ Сибирскія губерніи Китайскаго Посольства къ Калмыцкому Хану. Когда Канцлеръ отъ имени Монархини благодарилъ Богдыхана за поздравленіе и обнадеживалъ его въ неизмѣнной дружбѣ Ея Величества, Послы, стоя на колѣняхъ, кланялись въ землю, потомъ они говорили рѣчь отъ себя, на которую также отвѣтствовалъ Канцлеръ, объявя имъ, что для нихъ приготовленъ, по приказанію Императрицы, столъ. Послы вышли изъ залы, не оборачиваясь спинами, и остановясь на томъ мѣстѣ, гдѣ была принята отъ нихъ грамота, опять стали на колѣни и трижды поклонились въ землю.

Должно замѣтить, что Посольство сіе отправлено было изъ Китая для поздравленія Петра II со вступленіемъ его на Престолъ; но по медленности путешествія прибыло въ С. Петербургъ уже въ 1731 году, по воцареніи Анны Іоанновны; а потому и приносило сіи поздравленія, назначенныя ея предшественнику. Въ слѣдующемъ году пріѣзжало въ сѣверную Столицу новое Китайское Посольство для нарочнаго поздравленія Государыни.

1731. Между тѣмъ, возобновились гоненія на Долгоруковыхъ. Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, который въ прошломъ году не былъ вовлеченъ въ немилость съ другими членами сей фамиліи, подвергся опалѣ и былъ обвиненъ въ охужденіи разныхъ учрежденій Императрицы и въ непристойныхъ на счетъ ея выраженіяхъ. Капитанъ Гвардіи Князь Егоръ Долгоруковъ, Князь Алексѣй Борятинскій и другіе, также найдены виновными въ оскорбленіи Величества, и даже въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе. Они были приговорены къ смерти, но Монархиня смягчила наказаніе: по лишеніи ихъ чиновъ и имѣній, они были сосланы: Князь Василій Владиміровичъ въ Шлиссельбургъ; гдѣ однако же предоставлено ему было довольно свободы; Князь Егоръ Долгоруковъ съ другими обвиненными въ Кузнецкъ; Князь Борятинскій въ Охотскъ, а Столетовъ въ Нерчинскіе рудники. Фельдмаршалу позволено было взять съ собою столько изъ своихъ пожитковъ, сколько можно было уложить въ 30-ть саней.

Въ томъ же 1731 году, Императорскій Домъ лишился почти въ одно время Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Царевны Прасковіи Ивановны, младшей сестры Государыни. Царица Евдокія послѣ многихъ горестныхъ испытаній, переживъ все, что было дорого ея

сердцу: своихъ внуковъ, Царевну Наталью Алексѣевну и Петра II, какъ бы небомъ ниспосланнаго для возвращенія ей свободы и увѣшенія въ послѣдніе годы ея жизни. Ослабѣвая съ нѣкоторыхъ поръ примѣтнымъ образомъ, она скончалась на 63 году отъ рожденія. Умирая, она говорила, что Богъ далъ ей познать истинную цѣну величія и счастія земнаго! 1731.

Еще въ прошломъ 1730 году Графъ Остерманъ внушалъ Императрицѣ, сколь необходимо было ей назначить себѣ преемника. Она приказала ему поговорить о семъ предметѣ съ другими Министрами и представить ей слѣдствія ихъ совѣщаній, что Графъ Остерманъ и исполнилъ. Мнѣніе его состояло въ томъ, что какъ Она не имѣетъ намѣренія сочетаться бракомъ, то не худо было бы выдать замужъ племянницу ея Принцессу Анну Мекленбургскую за кого либо изъ Иностранныхъ Принцевъ, послѣ чего Государыня могла бы назначить себѣ преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойти отъ сего брака, не смотря на право первородства. Онъ представлялъ также Императрицѣ, что нужно приказать учинить во всемъ Государствѣ присягу въ признаніи наслѣдникомъ того, кто отъ нея онымъ будетъ назначенъ. Дабы уничтожить такимъ образомъ

*

1731. всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ; для избранія же Принцессѣ Аннѣ достойнаго супруга предлагалъ отправить надежную довѣренную особу въ другія Государства. Хотя Императрица и одобрила сіе мнѣніе, однакожъ не сказала ничего рѣшительнаго. Остерманъ прибѣгнулъ къ Архіепископу Новгородскому Ѳеофану, къ которому Государыня имѣла большое довѣріе; сей пастырь убѣдилъ ее склониться на представленіе Графа Остермана, который и поднесъ Ей 17 Декабря 1731 года сочиненный имъ Манифестъ, въ слѣдствіе котораго всѣ знатныя свѣтскія и духовныя особы присягнули въ признаніи наслѣдникомъ того, кого угодно будетъ Ей назначить.

1732. Въ началѣ 1732 года Дворъ выѣхалъ изъ Москвы, а 15 Января Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ, при пушечной пальбѣ. По выслушаніи въ Исакіевской церкви литургіи, она отправилась во Дворецъ, гдѣ встрѣчена была Императорскою Фамиліею, Министрами и всѣми Гражданскими Чиновниками, которые поздравляли ее съ благополучнымъ прибытіемъ и были допущены къ Ея рукѣ. Стоявшіе въ строю полки во время проѣзда Государыни, поднявъ шляпы вверхъ и махая ониыми, кричали: виватъ Анна Великая Импера-

трица! Виватъ! виватъ! виватъ! Народъ радовался, не зная, до какой степени содѣлается онъ жертвою жестокости Бирона. 1732.

Вскорѣ по пріѣздѣ Монархини въ С. Петербургъ праздновался миръ съ Персіянами, заключенный 5-го Февраля въ Рештахъ. По оному Россійскій Дворъ уступилъ Персіи завоеванныя у оной Петромъ Великимъ провинціи, бывшія Россіи въ тягость, ибо въ нихъ гибло много войска отъ вреднаго климата. Въ замѣну сей уступки, Россія получила разныя выгоды по торговлѣ.

Императрица обратила особенное вниманіе на всѣ части Государственнаго Управленія и занималась дѣлами съ большимъ раченіемъ. Желая усовершенствовать военную часть, она поручила ее Графу Миниху, котораго пожаловала Президентомъ Военной Коллегіи. Она изъявляла особенную милость сему знаменитому человѣку, возвела его въ достоинство Фельдмаршала и еще въ прошломъ году пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Для приведенія въ лучшее состояніе Флота, Государыня учредила особую Коммиссію подъ Предсѣдательствомъ Вице - Канцлера Графа Остермана.

Управленіе Государственными доходами хотѣла она поручить Александру Ивановичу Румянцову; но, бывъ всегда употребленъ по

1732. Военной и Дипломатической частямъ, онъ видѣлъ съ свойственнымъ ему благоразуміемъ, что не можетъ съ пользою служить по части Финансовъ, вовсе ему неизвѣстной, и потому принужденнымъ нашелся онъ оной отказаться. Она съ негодованіемъ приняла сей отзывъ; лишила за то Румянцова чина Генералъ-Поручика, званія Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, ордена Св. Александра Невскаго, и приказала ему удалиться въ Казанскія его деревни, гдѣ онъ и пробылъ до 1735 года, въ которомъ опять возвращены ему были прежніе чины, орденскіе знаки и сверхъ того былъ онъ назначенъ Губернаторомъ въ Казань.

Государыня ежедневно осматривала всѣ заслуживающія вниманія заведенія, ѣздила въ Кронштадтъ и на Адмиралтейскую верфь, чтобы видѣть тамъ производимыя работы; посѣщала Кунсткамеру, Библіотеки и другія любопытныя мѣста; призывала въ свои покои Профессоровъ, которые дѣлали при ней Физическіе и Химическіе опыты; присутствовала при военныхъ ученьяхъ и въ изъявленіе своего за оныя благоволенія, Офицеровъ допускала къ рукѣ; солдатъ приказывала поить пивомъ и виномъ. Бывали примѣрныя сраженія подъ Начальствомъ Графа Миниха; зимою на Невѣ устроивались укрѣпленія, для обороны

которыхъ употребляли солдатъ, и потомъ 1732.
брали сіи укрѣпленія приступомъ.

Императрица въ сопровожденіи своего Двора, ѣздила осматривать Ладожскій каналъ, по которому судоходство началось съ 1-го Мая 1731 года. За Императорскою яхтою слѣдовало 80 небольшихъ судовъ со свитою. Государыня проѣхала по всему каналу и была чрезвычайно довольна окончаніемъ сего важнаго и полезнаго предпріятія, совершившагося подъ надзоромъ Графа Миниха и начатаго еще при Петрѣ Великомъ въ 1717 году.

Несогласія, существовавшія съ нѣкоторыхъ поръ съ Даніею, прекратились. Держава сія старалась быть въ союзѣ съ Россіею. Вѣнскій Дворъ находился въ тѣсной связи съ Россійскимъ и оба сіи Двора, желая утвердить спокойствіе на Сѣверѣ, приступили чрезъ посланныхъ Министровъ своихъ, отъ Вѣнскаго Графа Секендорфа, а отъ Россійскаго Барона Бракеля, къ заключенію въ Копенгагенѣ Мая 26-го 1732 Трактата съ четырьмя Датскими Министрами: двумя Плессенами, Розенкранцомъ и Бломе; симъ Трактатомъ три договаривающіяся стороны обязывались сохранять вѣчное согласіе и взаимно вспомоществовать, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на одну изъ нихъ. Особенною статьею Король Датскій обязывался заплатить Герцогу Голштин-

1732. скому Карлу Фридриху срокомъ въ два года миллiонъ ефимковъ, за уступку части Шлезвигскаго Герцогства, которую оба Императорскiе Двора утвердили за Данiею тайнымъ образомъ. Датскiй Министръ Вестфаленъ, имѣвшiй въ Сентябрѣ сего года аудiенцiю у Государыни, отъ имени Короля своего призналъ Императорскiй Титулъ ея. Въ слѣдующемъ 1733 году Апрѣля 30-го заключена въ Копенгагенѣ между Россiею и Данiею еще конвенцiя, по коей обѣ Державы также обязывались помогать: Данiя Россiи 4,000 пѣхоты или 6-ю линейными кораблями; а Россiя Данiи 6,000 войска или 4-мя линейными кораблями.

ГЛАВА VII.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Польскія дѣла. Вступленіе Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Лассія въ Польшу. Ссора Миниха съ Бирономъ и другими первѣйшими сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфирста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Пріѣздъ Принца Антона Улриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Минихомъ Начальства надъ Россійскими войсками въ Польшѣ. Неудачный приступъ Гагельсбергскій. Плѣненіе Французами Русскаго фрегата. Сдача Французскихъ войскъ. Побѣгъ Станислава изъ Данцига. Сдача сего города. Празднество въ Петербургѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею.

Кончина Августа II Короля Польскаго, 1733.
послѣдовавшая 13-го Февраля 1733 года, произвела волненіе въ семъ Государствѣ. Архіепископъ Гнезненскій, Примасъ Королевства, принялъ бразды правленія и созвалъ сеймъ, въ которомъ единогласно было положено не избирать Принцевъ иноземныхъ, но Піаста. Оба Императорскіе Двора были сперва весьма не расположены къ Курфирсту Саксонскому; ибо покойный Августъ II-й не только отказался подписать прагматическое постановленіе, но

1733. даже тѣсно соединился съ Франціею противъ Австрійскаго Дома. Россія съ своей стороны была не довольна Августомъ II-мъ за то, что онъ дѣйствовалъ несогласно съ ея видами въ дѣлахъ Курляндскихъ. — Но съ смертію его неудовольствія прекратились. Его сынъ, новый Курфирстъ Саксонскій, примирился съ обоими Императорскими Дворами; онъ обѣщалъ Монархинѣ Россійской согласоваться съ ея волею касательно Курляндіи и стараться препятствовать раздѣленію сего Герцогства на воеводства. Вслѣдствіе чего 6 Іюля 1733 года заключенъ въ Петербургѣ между Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами дружественный трактатъ, въ которомъ находилось и постановленіе о числѣ вспомогательнаго войска, какое слѣдуетъ назначить съ обѣихъ сторонъ въ случаѣ надобности; о признаніи Императорскаго титула Россійскихъ Государей; о продолженіи сего союза на 18-ть лѣтъ и о приглашеніи къ оному Австрійскаго и Прусскаго Дворовъ. Одною изъ тайныхъ статей сего трактата Курфирстъ обязывался, по возшествіи своемъ на Престолъ Польскій, стараться объ уничтоженіи требованій сего Королевства на Лифляндію. (*) Согласіе между

(*) Еще въ 1714 году находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лосъ представлялъ Канцлеру Графу Головкину Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но оно не было уважено.

Курфирстомъ Саксонскимъ и Вѣнскимъ Дворомъ 1733.
востановилось тогда, когда первый подписалъ прагматическое постановленіе. Что касается до двухъ Императорскихъ Дворовъ, то оные находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Римскій прислалъ Бирону въ подарокъ 200.000 гульденовъ на покупку Вартенбергскаго помѣстья въ Силезіи. Сіи два Двора, соединясь между собою для доставленія Курфирсту Польскаго Престола, дали знать Примасу, что не признаютъ ни кого другаго Королемъ Польскимъ. Сверхъ того Графъ Левенвольдъ, Россійскій Посолъ въ Варшавѣ, объявилъ, что Императрица для исполненія сего намѣренія употребитъ всѣ силы, ежели республика добровольно на оное не согласится. Между тѣмъ Версальскій Дворъ старался деньгами усилить партію Станислава, на сторонѣ коего уже были Примасъ Королевства и множество другихъ знатныхъ особъ. Тѣ, кои мыслили согласно съ Россійскимъ Дворомъ, не могли дѣйствовать безъ помощи войскъ. Графъ Левенвольдъ обѣщалъ имъ оную и выѣхалъ изъ Польши. По возвращеніи его въ Петербургъ, какъ скоро донесъ онъ о положеніи дѣлъ республики Польской, Государыня послала приказаніе находившимся на тамошней границѣ войскамъ въ числѣ двадцати тысячь человѣкъ итти въ Польшу, поручивъ началь-

1733. ство надъ ними Генералъ-Аншефу Лассію въ обиду Графу Миниху, который, будучи старшимъ какъ Фельдмаршалъ, долженъ бы былъ командовать; но онъ тогда былъ въ размолвкѣ съ Бирономъ и слѣдственно лишился благосклонности Императрицы; въ тоже время онъ находился въ несогласіи съ Графомъ Остерманомъ и во враждѣ съ Графомъ Левенвольдомъ. Вообще Фельдмаршалъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей по большому числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неутомимый въ трудахъ, онъ не отказывался ни отъ какой должности, на него возлагаемой. Въ одно и тоже время былъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллегіи, Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, Генералъ-Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генералъ-Полицеймейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Особенно же навлекъ онъ на себя негодованіе знатныхъ преобразованіемъ, учиненнымъ имъ въ Гвардіи, въ коей уничтожилъ званіе Капитанъ-Поручика, не существовавшее при Петрѣ Великомъ, и всѣхъ Капитанъ-Поручиковъ Гвардіи перевелъ въ Армію, старшихъ Подполковниками, а младшихъ Маіорами. Перемѣна сія чрезвычайно имъ не понравилась. Будучи большею частію изъ

знатныхъ фамилій, они до того времени спокойно выжидали въ Гвардіи Капитанскаго чина, а потомъ уже съ чиномъ Полковника, а иногда и Бригадира, переходили въ Армію. Младшій Графъ Левенвольдъ, бывшій Начальникомъ и основателемъ Измайловскаго полка, съ большимъ неудовольствіемъ узналъ о семъ преобразованіи, произведенномъ въ его отсутствіи и противъ его желанія. Оскорбленный Левенвольдъ, находившійся при Дворѣ въ большой силѣ, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ старался мстить Миниху. Съ другой стороны жалобы, принесенныя на строгость, можетъ быть справедливую, по должности Генералъ-Полицеймейстера, возбудили негодованіе Императрицы. Представленіе же о слѣдующемъ предложеніи Французскаго Двора поссорило его съ Бирономъ. Версальскій Кабинетъ усильно старался доставить родителю Супруги Людовика XV Польскую Корону; въ слѣдствіе чего Кардиналъ Флери поручилъ Французскому повѣренному въ дѣлахъ въ Петербургѣ внушить Россійскому Министерству, что въ случаѣ согласія его на возстановленіе Лещинскаго, Французскій Дворъ обязывается склонить Турокъ возвратить Россіи Азовъ. Повѣренный въ дѣлахъ сперва обратился къ Графу Остерману; но, не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, отнесся къ Фельдмаршалу Миниху, которымъ былъ 1733.

1733. принять лучше; Минихъ нашелъ его предложенія достойными уваженія и представилъ объ оныхъ Императрицѣ, стараясь убѣдить Бирона въ томъ, что принятіе оныхъ представляетъ особенныя выгоды. Не за долго предъ тѣмъ скрытно отъ Миниха были приняты новыя обязательства съ Вѣнскимъ Дворомъ, который не желалъ видѣть тестя Людовика XV Королемъ Польскимъ, а Биронъ, уже помышлявшій содѣлаться Герцогомъ Курляндскимъ, хотѣлъ непремѣнно доставить Польскую Корону такой особѣ, отъ которой могъ ожидать безпрекословнаго утвержденія въ семъ достоинствѣ. Вскорѣ Графъ Левенвольдъ прибылъ изъ Германіи, гдѣ заключилъ новый союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ и избралъ въ женихи Принцессѣ Аннѣ Брауншвейгскаго Принца. Онъ представилъ сильныя возраженія противъ предложеній Французскаго Министерства, доказывалъ неосновательность оныхъ, осуждалъ въ семъ случаѣ поступокъ Фельдмаршала и убѣждалъ Бирона, дабы Минихъ, какъ преданный Французскому Двору, былъ устраненъ отъ Министерства. Тогда разнаго рода непріятности были сдѣланы Графу Миниху. Подъ предлогомъ помѣщенія Принцессы Анны, велѣли ему очистить комнаты, кои занималъ онъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцомъ, а ему подаренъ домъ, ку-

пленный у Графа Остермана. Послѣ сихъ не- 1733.
пріятностей, Фельдмаршалъ добровольно пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета.

Едва Россійскія войска совершили половину пути до Варшавы, какъ получено было извѣстіе, что Станиславъ избранъ и объявленъ во второй разъ Королемъ Французскою партіею. Въ тоже время узнали, что всѣ бывшіе тамъ на сторонѣ Россіи, учинивъ надлежащее возраженіе противъ сего выбора, перешли въ Прагу, укрѣпленное предмѣстіе Варшавы, гдѣ ждали прибытія Россійскихъ войскъ, по приближеніи коихъ, Станиславъ для своей безопасности принужденъ былъ съ Примасомъ, Французскимъ Посланникомъ и многими Вельможами удалиться въ Данцигъ.

По прибытіи Генерала Ласси къ берегамъ Вислы, явились къ нему противники Станиславовы. Приступлено было къ новому избранію и старанiями Россійскаго въ Польшѣ Посла Графа Левенвольда, 25 Сентября Курфирстъ Саксонскій провозглашенъ Королемъ Польскимъ, подъ именемъ Августа III. Императрица была столь довольна дѣйствіями Графа Левенвольда, что пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ сіе время оставвавшіеся въ Варшавѣ Конфедераты объявили Министрамъ Россійско-

1733. му и Саксонскому, чтобы они выѣхали изъ города; но какъ они сего не исполнили, то по прошествіи назначеннаго срока домъ Россійскаго Посла былъ разграбленъ, а въ домъ Саксонскаго стрѣляли изъ пушекъ ядрами; однакоже нападавшіе были отражены; они отступили, потерявъ человѣкъ 40 убитыми. Генералъ Ласси приказалъ нѣсколькимъ полкамъ занять Варшаву. Для скорѣйшаго возстановленія тишины въ Польшѣ, Императрица приказала вступить въ оную другому сильному Корпусу изъ Украйны. Въ это же время появилась тамъ и Саксонская Армія. Когда она заняла Краковъ, то новоизбранный Король былъ коронованъ въ семъ городѣ. Не смотря на это, приверженцы Станислава не хотѣли слышать объ Августѣ III, и опустошали тѣ мѣста, по коимъ проходили. Для усмиренія оныхъ приказано было Генералу Ласси, оставя гарнизонъ въ Варшавѣ, итти къ Данцигу, чтобы принудить Станислава оставить сей городъ и владѣнія Польскія. Въ сіе же самое время Государыня приказала обнародовать Манифестъ, въ коемъ объявлено было, что, не смотря на смутныя произшествія въ Польшѣ, въ слѣдствіе коихъ войска Россійскія вошли въ оную, всѣ подданные сей республики могутъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ свободно отправлять свою торговлю.

Мы видѣли, что въ концѣ 1731 года былъ обнародованъ Манифестъ, по коему учинена присяга въ признаніи преемникомъ Россійскаго Престола того, кто будетъ Императрицею назначенъ. Она вознамѣрилась выдать въ замужство племянницу свою Принцессу Анну, дабы изъ дѣтей, могущихъ произойти отъ сего брака, избрать себѣ наслѣдника. Сія Принцесса приняла Греко - Россійскую вѣру и имя Анны вмѣсто Екатерины, коимъ она, будучи Лютеранскаго исповѣданія, до того времени называлась. Хотя ей было только 12-ть лѣтъ, но Государыня для исполненія своихъ намѣреній, хотѣла избрать ей супруга. Прусскій Дворъ чрезвычайно старался, чтобы сей выборъ палъ на принадлежавшаго къ оному Принца Карла; переговоры о семъ приближались къ концу, какъ новая политическая система, принятая С. Петербургскимъ Кабинетомъ по заключенному съ Римскимъ Императоромъ союзу, измѣнила намѣренія Государыни. По предложенію Вѣнскаго Двора, былъ избранъ сію Антонъ Улрихъ Принцъ Брауншвейгскій, племянникъ Императрицы Римской, почему онъ и прибылъ въ Февралѣ 1733 года въ Петербургъ. 1733.

Между тѣмъ Генералъ Ласси, въ слѣдствіе данныхъ ему приказаній, шелъ къ Данцигу. 1734.
4-го Января прибылъ онъ къ Торну; сей городъ

1734. покорился безъ затрудненій новоизбранному Королю и выпустилъ Русскій гарнизонъ. 10-го Февраля Ласси подошелъ къ Данцигу. По причинѣ зимняго времени и недостатка способовъ, онъ не могъ предпринять ничего важнаго и ограничился одною блокадою. Хотя онъ и послалъ въ сей городъ предложеніе, покориться Августу III, угрожая въ противномъ случаѣ гибельными слѣдствіями; но жители Данцига отвергнули сіе предложеніе, ободряемы будучи присутствіемъ Короля и Французскаго Посланника де Монти, обѣщавшаго скорую помощь отъ своей Державы, и приняли всевозможныя мѣры къ самой упорной оборонѣ. Имѣя не болѣе 12 т. войска, изъ коихъ только 8 т. были въ строю, безъ осадной артиллеріи, въ весеннее время года, Ласси не могъ приступить къ осадѣ хорошо укрѣпленнаго города.

Россійскій Дворъ находилъ, что Ласси дѣйствовалъ медленно. Биронъ, не смотря на свое охлажденіе къ Миниху, въ то время еще продолжавшееся, видѣлъ необходимость поручить ему главное начальство надъ Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, ожидая отъ его предпріимчивости и дѣятельности болѣе успѣховъ.

Графъ Минихъ, назначенный Главнокомандующимъ, отправился изъ Петербурга наскоро, ночью и весьма тайно. 25 Февраля подъ прикрытіемъ Прусскаго отряда при-

былъ онъ къ Данцигу. Гарнизонъ сего города 1734.
состоялъ изъ 10 т. человѣкъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недостатка. — Минихъ, видя, что малымъ числомъ войска, подъ его начальствомъ находившимся, не можетъ онъ предпринять ничего, приказалъ нѣкоторымъ полкамъ, оставившимся въ Польшѣ, присоединиться къ нему. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига о признаніи Августа III, и назначилъ имъ 24 часа на размышленіе; но такъ какъ они продолжали признавать Королемъ Станислава, то по истеченіи срока была открыта траншея. 21-го Марта послышались первые выстрѣлы съ батарей осаждающаго; съ сихъ поръ Данцигъ былъ стѣсняемъ все болѣе и болѣе. Находя нужнымъ овладѣть Елбингеномъ, Минихъ послалъ отрядъ къ сему городу, который сдался безъ затрудненія, признавъ Августа III Королемъ Польскимъ.

Графъ Тарло и Кастеланъ Терскій съ десяти-тысячнымъ корпусомъ Поляковъ хотѣли пойти на помощь Станиславу и занять Данцигъ, но и сіе единственное усиліе приверженцевъ Станислава въ его пользу было неудачно; отряженный противъ нихъ Генералъ Ласси, совершенно ихъ разсѣялъ.

Невозможно было Графу Миниху производить осаду съ такою поспѣшностію, какъ бы

1734. онъ желалъ, за неимѣніемъ осадной артиллеріи. Прусскій Король сначала затруднялся дать позволеніе для провоза сей артиллеріи чрезъ его владѣнія, но послѣ многихъ убѣжденій, согласился, чтобы ее выгрузили въ Пилау и водою доставили къ Арміи. Нельзя не замѣтить при семъ, что нѣсколько мортиръ были привезены по почтѣ изъ Саксоніи на закрытыхъ подводахъ; при проѣздѣ чрезъ Прусскія владѣнія ихъ выдавали за экипажи Герцога Вейсенфельдскаго. 17 Апрѣля сіи орудія прибыли къ Данцигу, и на другой день началось бомбардированіе города.

Видя необходимость еще увеличить число своихъ войскъ, Минихъ послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Люберасу, командовавшему Россійскимъ отрядомъ въ Варшавѣ и въ окрестностяхъ оной, чтобы онъ выступилъ къ Данцигу, полагая, что онъ тамъ уже не нуженъ; но Люберасъ подъ разными предлогами не исполнилъ сего приказанія. Минихъ повторилъ ему оное; но Люберасъ продолжалъ ослушиваться, угождая тѣмъ Графу Левенвольду младшему, бывшему тогда Россійскимъ Посломъ въ Варшавѣ и помышлявшему о собственной своей безопасности. Тогда Минихъ велѣлъ арестовать Любераса, а старшему по немъ принять начальство надъ симъ отрядомъ. Минихъ хотѣлъ непремѣнно овладѣть

Гагельсбергскимъ возвышеніемъ, столь выгод- 1734.
нымъ по своему положенію, что отъ занятія
онаго зависѣла и сдача Данцига. Онъ при-
казалъ приготовиться къ штурму, который
и былъ произведенъ 27 Апрѣля, но не удался
потому, что во время приступа главнѣйшіе
Офицеры были убиты, отъ чего произошелъ
безпорядокъ; солдаты не хотѣли итти на-
задъ и воротились уже тогда, когда Генералъ
Ласси пріѣхалъ самъ отъ Миниха объявить
имъ сіе приказаніе. Тутъ осаждающіе потеря-
ли болѣе 2,000 человѣкъ. Къ счастію нашему
гарнизонъ не воспользовался сею неудачею и
не сдѣлалъ во время приступа рѣшительной
вылазки, которая могла бы понудить Рус-
скихъ къ снятію осады.

Между тѣмъ пронесся слухъ о прибытіи
Французскихъ вспомогательныхъ войскъ на
рейду Данцигскую. 24 Маія прибыла Француз-
ская флотилія и высадила три баталіона въ
числѣ 2,400 человѣкъ, подъ начальствомъ Бри-
гадира ла Мотъ Перуза. Кардиналъ Флери,
управлявшій тогда Франціею, думалъ столь
слабымъ отрядомъ споспѣшествовать возведе-
нію Станислава Лещинскаго на Престолъ
Польскій!

По высадкѣ десантныхъ войскъ, Француз-
ской флотиліи удалось овладѣть Русскимъ фре-
гатомъ *Митавою*, отдалившимся отъ своего

1734. флота. Фремери, Капитан сего фрегата, при встрѣчѣ съ Французскою эскадрою, былъ приглашенъ Начальникомъ оной Г. Барелемъ на корабль. Не зная ничего о разрывѣ съ Франціею, Фремери принялъ приглашеніе; но едва вступилъ онъ на корабль, какъ его фрегатъ былъ окруженъ Французскою эскадрою, грозившею потопить его. Силы были слишкомъ несоразмѣрны; Фремери сдался. Барель, узнавъ отъ него о приближеніи Русскаго флота, поспѣшилъ отплыть какъ можно скорѣе, чтобы не встрѣтиться съ онымъ.

Въ это время прибыли Россійскія войска изъ Варшавы и сверхъ того 8-мь баталіоновъ и 22 эскадрона Саксонскихъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго.

Французскій отрядъ не иначе могъ войти въ городъ, какъ овладѣвъ сперва сильнымъ ретраншаментомъ, нарочно устроеннымъ по приказанію Графа Миниха. Начальствовавшій симъ отрядомъ Бригадиръ ла Мотъ видѣлъ невозможность овладѣть ретраншаментомъ; но Французскій Посланникъ при Датскомъ Дворѣ Г. Плело, пылкій, молодый человѣкъ, не слушая благоразумныхъ совѣтовъ ла Мота, самъ повелъ войско на укрѣпленіе. Французы были прогнаны съ урономъ, а Графъ Плело убитъ. Сія одержанная надъ непріятелемъ поверхность была очень пріятна Двору Россій-

скому и Бирону. Кресты ордена Св. Людовика, 1734.
снятые съ убитыхъ Офицеровъ, были посланы въ Петербургъ, и тамъ при Дворѣ показывались за рѣдкость.

Наконецъ 31 Маія прибылъ на рейду Данцигскую Россійскій Флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей, и привезъ запасы и осадную артиллерію, которую тотчасъ и употребили.

Три Французскіе баталіона, расположившіеся подъ защитою Вейхсельмондскаго укрѣпленія, много терпѣли отъ упомянутой артиллеріи. Графъ Минихъ предложилъ Начальникамъ Французскаго отряда и укрѣпленія сдаться. Они просили перемирія на три дня, на что Минихъ и согласился. Между тѣмъ происходили переговоры, въ слѣдствіе коихъ было сдѣлано взаимное условіе, чтобы Французскія войска вышли изъ своего лагеря со всѣми военными почестями, и были посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязывались сложить оружіе, до высадки ихъ въ какой либо портъ Балтійскаго моря, назначеніе коего должно было зависѣть отъ Русскихъ Адмираловъ. Но какъ оный не былъ наименованъ, то ихъ и высадили въ Кронштадтѣ. Пребываніе ихъ въ Россіи продолжилось до возвращенія захваченнаго Барелемъ столь вѣроломнымъ образомъ фрегата.

Важное укрѣпленіе Вейхсельмондъ сдалось

1734. 12 Іюня, а 16 Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Графу Миниху Депутатовъ для переговоровъ, къ которымъ Минихъ хотѣлъ приступить только тогда, когда жители Данцига выполнятъ предварительныя условія, состоявшія въ томъ, чтобы выдать Короля Станислава, Примаса, Маркиза Монти и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ особъ. Во время сихъ переговоровъ, Станиславъ, видя угрожавшую ему опасность, рѣшился бѣжать изъ города, переодѣтый въ крестьянское платье, въ сопровожденіи Генерала Штейнфлихта. О побѣгѣ семъ въ Данцигѣ никто не зналъ, кромѣ Французскаго Посланника. 17 Іюня Магистратъ увѣдомилъ объ ономъ Графа Миниха чрезъ письмо. Фельдмаршалъ былъ столь раздосадованъ симъ извѣстіемъ, что приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дни тому назадъ.

Наконецъ 18 Іюня городъ сдался съ условіемъ: учинить присягу Августу III; Маркиза де Монти, со всѣми въ городѣ бывшими войсками и чужестранными Офицерами, выдать военноплѣнными; послать къ Императрицѣ Россійской Депутацію изъ первыхъ Членовъ Совѣта, дабы испросить прощеніе въ непокорности жителей; а за убытки заплатить два милліона ефимковъ, изъ коихъ одинъ въ наказаніе за то, что не воспрепятствовали по-

бѣгу Станислава. Депутація сія не замедлила 1734.
предстать предъ Императрицу и упросила ее простить городу милліонъ ефимковъ.

Польскіе Вельможи, находившіеся въ Данцигѣ, также признали Августа, и получили позволеніе удалиться по своему произволу. Только Примасъ, Графъ Поніатовскій и Маркизъ Монти были взяты подъ арестъ и отвезены въ Торнъ.

Такимъ образомъ окончилась осада Данцига, продолжавшаяся 135 дней и стоившая Русскому войску болѣе 8,000 человѣкъ. Взятіе сего города праздновалось въ Петербургѣ съ великолѣпіемъ. Императрица съ своею фамиліею кушала въ тотъ день въ гротѣ лѣтняго сада. Въ концѣ большой аллеи другой столъ подъ навѣсомъ изъ зеленой шелковой ткани накрытъ былъ для прочихъ посѣтителей, число коихъ простиралось до 150 кавалеровъ и столькихъ же дамъ. Жребій назначалъ кавалера каждой дамѣ, возлѣ коей онъ и садился. Послѣ обѣда гуляли по саду, который вечеромъ былъ иллюминованъ; потомъ открылся балъ въ томъ же гротѣ, уже превосходно освѣщенномъ. Въ началѣ бала были представлены Французскіе Офицеры, взятые въ плѣнъ при осадѣ Данцига. Они были допущены къ рукѣ Императрицы, которая, обратясь къ Начальнику ихъ Графу де ла Моту, сказала:

1734. *«Вы, можетъ быть, удивляетесь, что Я вы-«брала такое время, для представленія ваше-«го. Французы чрезвычайно дурно обходились «съ моими подданными, имѣвшими несчастіе «попасть въ ихъ руки; и хотя Я могла бы «нынѣ отмстить за нихъ, но довольствуюсь «учиненною вамъ теперь непріятностію. Со-«отечественники ваши славятся любезностію, «и Я надѣюсь, что нѣкоторыя изъ здѣшнихъ «дамъ своею бесѣдою доставятъ вамъ пріят-«ное развлеченіе.»* Потомъ позвала она тѣхъ изъ дамъ, которыя умѣли говорить по Французски, и сказала имъ, чтобы онѣ старались заставить Французскихъ Офицеровъ позабыть о ихъ плѣнѣ, по крайней мѣрѣ на этотъ вечеръ. Тутъ же въ присутствіи Императрицы были возвращены имъ ихъ шпаги на честное слово. Въ отвѣтъ на привѣтствіе Императрицы одинъ изъ плѣнныхъ сказалъ: *«Ея Величество нашла способъ дважды по-«бѣдить насъ; мы противъ воли нашей поло-«жили оружіе передъ храбрыми войсками Ея, «а теперь сердца наши охотно покоряются «прекраснымъ нашимъ побѣдительницамъ.»* Французы были удивлены великолѣпіемъ Двора и свѣтскою его образованностію. Съ ними обходились очень вѣжливо; они имѣли придворный экипажъ и имъ показывали все любопытное въ городѣ. Во Францію были они отпуще-

ны обратно въ концѣ осени. Императрица 1734.
приказала каждаго Французскаго солдата снабдить теплою одеждою; но, не смотря на сіи попечительныя мѣры, они много потерпѣли отъ непогоды на обратномъ пути, и едва половина изъ нихъ возвратилась въ свое отечество.

Остальныя Русскія войска, находившіяся въ Польшѣ, были заняты истребленіемъ Польскихъ войскъ, приверженныхъ Станиславу. Множество вельможей и мелкой Польской шляхты, собравъ значительное число вооруженныхъ людей, вмѣсто того, чтобы сражаться за Станислава, грабили деревни противниковъ своихъ и, при появленіи Россійскихъ войскъ, обращались въ бѣгство. По сдачѣ Данцига, половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ для усмиренія партіи, враждебной сему Государю.

Вѣнскій Дворъ, дѣйствуя по союзу своему 1735.
съ Саксонскимъ и Россійскимъ Дворами въ пользу Августа, вооружилъ противъ себя Францію, и потому просилъ скорой помощи отъ Россіи въ слѣдствіе заключеннаго договора; почему и дано было приказаніе Генералу Ласси выступить съ 12,000 человѣкъ къ Рейну и соединиться съ Арміею Принца Евгенія. Подъ начальствомъ Ласія находились Генералъ-Лейтенантъ Кейтъ, Генералъ-Маіоры Бахметевъ

1735. и Карлъ Биронъ. Прошедъ чрезъ Богемію и Верхній Палатинатъ, войска наши прибыли въ Іюнѣ мѣсяцѣ къ Рейну, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною своею. Но присутствіе ихъ оказалось не нужнымъ, по причинѣ заключеннаго тогда между Франціею и Австріею мира, и потому они возвратились назадъ.

Версальскій Дворъ всячески старался посѣлить вражду между Швеціею и Россіею, однако сіи двѣ послѣднія Державы возобновили дружественный и торговый Трактатъ свой, по коему, въ случаѣ нападенія, Россія обѣщалась помогать Швеціи 16,000 войска и 9-ю линейными кораблями, а Швеція Россіи 10,000 человѣкъ и 6-ю кораблями. Такимъ образомъ миръ на Сѣверѣ сохранился еще на нѣсколько лѣтъ, не смотря на происки Французскаго Министерства.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

Царствованіе ЕКАТЕРИНЫ I АЛЕКСѢЕВНЫ.

ГЛАВА III.

Стран.

Царствованіе ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА.

ГЛАВА IV.

Продолженіе царствованія ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА.

ГЛАВА V.

Стран.

Царствование АННЫ ІОАННОВНЫ.

ГЛАВА VI.

Продолженіе царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

ГЛАВА VII.

Продолженіе царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Стран.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ 1-й Части.

стран.	*строк.*	*напечатано:*	*читай:*
9	20	избѣжалъ	избѣгалъ
11	10	*Вамъ*	*вамъ*
13	6	учиненнойими	учиненной ими
21	23	неоднократно	неоднократно
64	23	кь	къ
77	22	посланъ	постланъ
81	29	прекрасные	прекрасныя
96	2	и не	и не
97	13	Сената	Сенаторовъ
107	27	въ Царствованіи . . .	въ Царствованіе
108	26	взирала	взирало

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ РОССІИ

СЪ

КОНЧИНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО

ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Сочиненіе

Александра Вейдемейера.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи И. Глазунова.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 25 Августа 1831 года.

Ценсоръ *П. Гаевскій.*

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VIII.

Стран.

Продолжение Царствования АННЫ ІОАННОВНЫ.

ГЛАВА IX.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

ГЛАВА X.

Стран.

ГЛАВА XI.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

Правленіе Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

ГЛАВА XIV.

Продолженіе Правленія Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Война съ Портою. — Походъ Леонтьева въ Крымъ. — Осада Азова. — Главная Армія выступаетъ противъ Крыма. — Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. — Опустошеніе Крыма. — Взятіе Кинбурна. — Побѣды Калмыцкаго Хана Дундукъ-Омбо. — Взятіе Очакова. — Ласси опустошаетъ Крымъ. — Тщетное покушеніе Турокъ овладѣть Очаковымъ. Конгрессъ въ Немировѣ. — Избраніе Бирона Курляндскимъ Герцогомъ.

Во время пребыванія Графа Миниха въ 1735. Польшѣ, враги и завистники его старались очернить сего Полководца предъ Императрицею и Бирономъ. Сему послѣднему внушали, будто бы онъ за большую сумму денегъ, полученную отъ Французовъ, способствовалъ побѣгу Станислава; его также обвиняли въ неудачномъ Гагельсбергскомъ приступѣ; но Минихъ, возвратясь въ Петербургъ, тотчасъ оправдался и сохранилъ прежнюю благосклонность Государыни, которая продолжала совѣтываться съ нимъ въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Въ это время рѣшено было, чтобы по

1735. водворенія тишины въ Польшѣ, объявить войну Туркамъ, и отомстить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ, которые въ разбойническихъ своихъ набѣгахъ на пограничныя Русскія области грабили, истребляли селенія и уводили съ собою многія тысячи людей. Всѣ представленія, дѣланныя по сему Портѣ, оставались безъ удовлетворенія; она отзывалась, будто сама не въ состояніи обуздывать ихъ; хотя извѣстно было, что Татары не могли дѣлать нападеній на Россію безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, коихъ часть всегда находилась въ Очаковѣ и Азовѣ; и потому положено было начать войну съ Турками и Татарами и овладѣть Крымомъ, какъ главнѣйшимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Время сіе казалось благопріятнымъ для нападенія на Порту; ибо она вела тогда невыгодную для себя войну съ Персіею. Графъ Минихъ былъ посланъ опять въ Варшаву, для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ, которая наконецъ признала Августа своимъ Королемъ. Изъ Варшавы Графъ Минихъ отправился въ Украйну, для главнаго начальства надъ войсками, назначенными къ дѣйствію противъ Турокъ. Неутомимый сей Полководецъ, съ свойственною ему дѣятельностію, дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для начатія кампаніи: осматривалъ на Воронежской верфи построеніе мелкихъ судовъ для плаванія по Днѣпру, Дону

и на Черномъ морѣ, объѣзжалъ Украинскую 1735.
линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста.

Россійскій Министръ въ Константинополѣ Неплюевъ былъ вызванъ оттуда, для доставленія свѣденія о внутреннемъ положеніи Порты. Въ Украйнѣ былъ готовъ къ выступленію противъ Татаръ двадцати - тысячный корпусъ, надъ коимъ начальство поручено было Генералъ-Лейтенанту Леонтьеву. Къ сожалѣнію, корпусъ сей выступилъ въ Октябрѣ, въ самую распутицу. Леонтьеву было предписано предать весь Крымскій полуостровъ огню и мечу; освободить находившихся тамъ плѣнными Русскихъ подданныхъ и истребить Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украйною и Крымомъ.

Начало сей экспедиціи было довольно удачно; отряды нашихъ легкихъ войскъ истребили болѣе 4000 Нагайскихъ Татаръ, получивъ въ добычу множество скота. Но вскорѣ Русскій корпусъ претерпѣлъ большія бѣдствія, по причинѣ поздняго осенняго времени; въ пастбищахъ сдѣлался совершенный недостатокъ; въ войскѣ оказались болѣзни; и оно, при ежедневной потерѣ множества людей и лошадей, находилось въ самомъ затруднительномъ положеніи. Леонтьевъ собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено не итти далѣе къ Крым-

1735. скимъ линіямъ, а воротиться въ Украйну. Половина войска погибла въ дорогѣ.

Между тѣмъ Графъ Минихъ въ Арміи своей дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для военныхъ дѣйствій съ его стороны. Въ Мартѣ мѣсяцѣ выступилъ онъ къ Азову, считая нужнымъ имѣть въ своей власти сей городъ,
1736. чтобы овладѣть потомъ Крымомъ. Минихъ, обложивъ Азовъ, и сдѣлавъ предварительныя для осады распоряженія, въ ожиданіи новопожалованнаго Фельдмаршала, получившаго Графское достоинство, Ласія, которому ввѣрена была сія осада, поручилъ между тѣмъ начальство Генералу Левашову, а самъ отправился опять въ Украйну, для нужныхъ распоряженій къ Крымскому походу.

Графъ Остерманъ, по приказанію Государыни, написалъ пространное письмо къ Верховному Визирю, гдѣ, изчисляя всѣ поступки, коими Турки и Татары нарушали миръ, объявлялъ ему, что Императрица взялась за оружіе, для полученія справедливаго удовлетворенія въ столь многихъ претерпѣнныхъ Россіею насильствахъ и обидахъ; что впрочемъ, ежели блистательная Порта имѣетъ расположеніе къ сохраненію мира, то для переговоровъ объ ономъ прислала бы на границы уполномоченныхъ, каковые въ такомъ случаѣ, по волѣ Императрицы, будутъ высланы и

со стороны Россіи. Письмо сіе не имѣло никакого успѣха: ибо Порта, свѣдавъ объ осадѣ Азова и о приготовленіяхъ противъ Крыма, объявила съ своей стороны войну Россіи. 1736.

Главная Армія подъ начальствомъ Графа Миниха собралась у Царицына. Она состояла почти изъ 54 т. человѣкъ. Въ ней находились подъ командою Графа Миниха: Генералъ - Фельдцейхмейстеръ Принцъ Гомбургскій, Генералъ - Лейтенанты: Измайловъ и Леонтьевъ, Генералъ - Маіоры: Шпигель, Князь Репнинъ, Магнусъ Биронъ, Штофельнъ, Гейнъ, Таракановъ, Лесле и Аракчеевъ. Войско было снабжено сухарями на 2 мѣсяца; болѣе чего Фельдмаршалъ никакъ не могъ взять съ собою за недостаткомъ подводъ; но онъ не хотѣлъ по сей причинѣ медлить открытіемъ кампаніи, и поручилъ продовольствіе арміи Генералъ-Маіору Князю Трубецкому, который по мѣрѣ возможности долженъ былъ снабжать ее запасами; но къ сожалѣнію, онъ весьма дурно исполнилъ сдѣланное ему порученіе.

Послѣ нѣкоторыхъ стычекъ, причинявшихъ всегда уронъ непріятелю, 16 Маія Россійская армія показалась на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Перекопа. Минихъ послалъ объявить Хану отъ имени Императрицы, что онъ идетъ въ Крымъ, дабы опустошеніемъ се-

1736. го края отомстить Татарамъ за ихъ набѣги на Украйну; что однако же, если Ханъ и подданные его хотятъ отдать себя подъ покровительство Россійскаго Двора, впустить гарнизонъ въ Перекопъ и признать Императрицу своею Государынею, то онъ тотчасъ начнетъ переговоры и прекратитъ военныя дѣйствія. 30 Маія Ханъ прислалъ отвѣтъ Миниху, въ коемъ изъяснялъ, что удивляется такому нападенію безъ предварительнаго объявленія войны; что Россія должна требовать удовлетворенія отъ Нагайскихъ Татаръ, которые одни дѣлали набѣги; и что хотя они находятся подъ покровительствомъ Крымскихъ Татаръ, но сіи послѣдніе никогда не могли удерживать ихъ въ предѣлахъ повиновенія. Къ сему присовокупилъ онъ, что оставя даже отношенія его къ Портѣ, если бъ онъ и хотѣлъ отдать Русскимъ Перекопъ, то находившійся въ сей крѣпости Турецкій гарнизонъ, ни сколько отъ него независящій, воспротивился бы сему. Между тѣмъ онъ просилъ остановить военныя дѣйствія для начатія переговоровъ; но увѣрялъ, что въ случаѣ нападенія на него, онъ будетъ защищаться до послѣдней крайности. Минихъ зналъ коварство Татаръ и не могъ положиться на предложенія ихъ: онъ приказалъ арміи подступить къ самой линіи, составленной изо рва,

пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чер- 1736.
наго до Азовскаго моря и имѣющаго 7 верстъ длины. На всемъ пространствѣ сей линіи былъ одинъ только мостъ внутри самой крѣпости; позади линіи стояла подъ Перекопомъ вся Татарская армія въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Хана.

Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку; а главныя силы свои устремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокій ровъ и съ пособіемъ пикъ и штыковъ взлезли на другую сторону онаго, въ то время, какъ Артиллерія наша безпрерывно обстрѣливала брустверъ; такимъ образомъ 1 Іюля совершился переходъ Русскихъ чрезъ сію линію. Устрашенные Татары бросились бѣжать. Графъ Минихъ потребовалъ отъ Начальника Перекопа сдачи сей крѣпости; онъ согласился на сіе съ условіемъ, чтобы ему дана была свобода выйти, куда онъ хочетъ; кромѣ того, ему было обѣщано вооруженное прикрытіе до первой пристани, откуда бы онъ могъ отправиться въ Турцію; но сіе условіе не было исполнено; какъ скоро онъ вышелъ изъ крѣпости со всѣмъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,500 человѣкъ, его взяли въ плѣнъ, объявивъ ему, что сей поступокъ былъ слѣдствіемъ подоб-

1736. наго со стороны Порты и Хана, удержавшихъ, вопреки послѣдняго Трактата, болѣе 200 Русскихъ купцовъ, и что до возвращенія оныхъ гарнизонъ будетъ задержанъ въ Россіи. Графъ Минихъ назначилъ себѣ главную квартиру въ Перекопѣ и отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева съ 10 т. человѣкъ пѣхоты и 3 т. казаковъ для овладѣнія Кинбурномъ, лежащимъ близь устья Днѣпра противъ Очакова, имѣя въ виду воспрепятствовать переправѣ Буджакскихъ Татаръ чрезъ сію рѣку. Графъ Минихъ тотчасъ собралъ Военный Совѣтъ для предстоящихъ дѣйствій; почти всѣ были одного мнѣнія: остаться у Перекопа до конца кампаніи, а во внутрь земли посылать отряды для опустошенія. Минихъ одинъ былъ противъ сего. Онъ хотѣлъ славы — завоевать Крымъ, утверждая, что внутри острова армія будетъ продовольствоваться запасами непріятеля, и что успѣхъ зависитъ отъ того, чтобы грабителямъ-Татарамъ не давать минуты покоя, и опустошить ихъ землю. Въ слѣдъ за симъ отдалъ онъ приказъ, чтобы армія была готова къ выступленію на другой день. Съ сей минуты Принцъ Гессенскій, котораго мнѣніе въ Военномъ Совѣтѣ было противно сему приказу, сдѣлался, къ стыду своему, врагомъ Фельдмаршала.

24-го Маія Минихъ пошелъ съ арміею

внутрь Крыма. Татары, окруживъ войска на- 1736.
ши, тревожили ихъ, сколько могли, но изъ да-
лека; когда же подходили ближе, то доста-
точно было нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣ-
ловъ для разсѣянія ихъ. 28 Маія Фельдмаршалъ,
узнавъ, что непріятельская армія была толь-
ко въ 12-ти верстахъ отъ нашей, отрядилъ
Генералъ-Маіора Гейна, давъ ему всѣхъ грена-
деровъ и 2,500 человѣкъ конницы, съ тѣмъ,
чтобы онъ выступилъ ночью со всевозмож-
ною осторожностію и съ разсвѣтомъ дня не-
чаянно напалъ на непріятеля.

Гейнъ выполнилъ, какъ нельзя хуже, сіе
порученіе. Сперва Донскіе Казаки, весьма опе-
редившіе его, ударили на непріятеля въ рас-
плохъ и изрубили все, что имъ попалось; но
послѣ Татары, увидя, что имѣютъ дѣло съ
одними казаками, атаковали сихъ послѣднихъ
въ свою очередь и совершенно разбили бы ихъ,
еслибъ не замѣтили приближенія отряда Гейна.
Тогда непріятель бросился бѣжать, покинувъ
свой лагерь, въ коемъ находились большіе за-
пасы фуража.

Генералъ-Маіоръ Гейнъ за дурное испол-
неніе приказаній Графа Миниха былъ отданъ
подъ Военный Судъ, по коему лишенъ чиновъ,
дворянства, и разжалованъ въ рядовые безъ
выслуги.

Армія наша взяла направленіе къ Козлову,

1736. тогда богатѣйшему по торговлѣ городу въ Крыму. Предвидя занятіе онаго Русскими, Татары сами зажгли его. Не смотря на сей пожаръ, солдаты получили въ немъ большую добычу, отрывъ изъ земли зарытыя жителями золото, серебро и многія драгоцѣнности; но полезнѣе всѣхъ сокровищъ было найденное въ семъ городѣ значительное количество рису и пшеницы, ибо въ съѣстныхъ припасахъ войска наши начинали нуждаться; въ водѣ также оказываться сталъ недостатокъ. Татары кидали нарочно въ колодези самыя вредныя вещи, отъ чего начали распространяться болѣзни.

15 Іюня Армія заняла Бакчисарай, мѣстопребываніе Крымскаго Хана, а 22 Іюня Ахмечеть, резиденцію Калги-Султана, Полководца Татарскаго; городъ сей, состоявшій изъ однѣхъ почти деревянныхъ строеній, сдѣлался добычею пламени. По занятіи онаго нашими войсками, непріятель скрылся въ горы, откуда показывался только малыми отрядами.

Между тѣмъ половина Арміи страдала отъ болѣзней; къ недостатку воды присоединились чрезвычайные жары и засуха, и потому рѣшено было идти назадъ къ Перекопу, гдѣ Армія и расположилась 5-го Іюля лагеремъ.

Въ это время Графъ Минихъ получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Лейтенанта Леонтье-

ва о занятіи имъ Кинбурна, гдѣ 250 Русскихъ 1736.
были освобождены имъ изъ плѣна. Казаки Леонтьева отбили у непріятеля тридцать тысячъ барановъ и до 500 штукъ рогатаго скота.

Фельдмаршалъ отрядилъ 3 т. человѣкъ для разрушенія башенъ, находившихся на Перекопской линіи. 16 Августа Армія вышла изъ Перекопа; тотчасъ послѣ того взлетѣли на воздухъ стѣны и часть домовъ сего города.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ опустошалъ Крымъ, Фельдмаршалъ Ласси, начальствовавшій надъ корпусомъ войскъ, посланнымъ къ Рейну, получилъ приказаніе прибыть оттуда къ Азову. Передъ нимъ ѣхалъ небольшой отрядъ Казаковъ. Между Изюмомъ и Украинскими линіями въ степи отрядъ сей былъ разсѣянъ и частію взятъ въ плѣнъ Татарами; самъ Ласси едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены.

Съ пріѣздомъ Фельдмаршала Ласси къ Азову, была открыта траншея у сего города. Контръ-Адмиралъ Бредаль бомбардировалъ оный съ судовъ. 20 Маія Азовъ сдался на капитуляцію, по коей гарнизонъ имѣлъ позволеніе возвратиться въ Турцію, съ обѣщаніемъ не служить противъ Россіи въ продолженіи года. Въ Азовѣ оставили 4 т. нашего гарнизона.

1736. Такимъ образомъ кончилась сія кампанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и отъ чрезвычайныхъ жаровъ погибло болѣе половины Арміи, что и заставило Графа Миниха заблаговременно предпринять обратный путь, безъ всякой существенной пользы для Россіи; ибо опустошенія, произведенныя нашими войсками, не помѣшали въ послѣдствіи времени Татарамъ возобновлять свои набѣги. Къ неудобствамъ сего похода присоединились другаго рода непріятности для Графа Миниха: находившійся подъ его начальствомъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, весьма небрежный къ службѣ и нелюбившій переносить трудностей военныхъ, сильно противился начатію сего похода; по его мнѣнію, согласному съ мнѣніемъ многихъ другихъ Генераловъ, должно было, не ходя далѣе въ Крымъ, посылать туда отряды для опустошенія, оставаясь у Перекопа. По ненависти къ Миниху, Принцъ возбуждалъ противъ него Генераловъ и солдатъ, говоря имъ, что Минихъ жертвуетъ ими безъ пользы, изнуряя ихъ голодомъ и маршами. Онъ жаловался тайнымъ образомъ на Миниха въ письмѣ къ Бирону, который однако же отослалъ оное къ Миниху, послѣ чего, между симъ послѣднимъ и Принцемъ возникла сильная ненависть. По навѣты, даже отвергас-

мые, часто оставляютъ нѣкоторое впечатлѣніе; къ тому же Графъ Минихъ, по обыкновенному удѣлу великихъ людей, имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, которые всѣми средствами старались вредить ему, и даже едва не успѣли въ томъ, чтобы дѣйствія его въ семъ походѣ были изслѣдованы Военнымъ Судомъ. Прибывъ въ Петербургъ, онъ умѣлъ оправдаться, и возвратить себѣ благосклонность Государыни, которая даже пожаловала ему богатыя помѣстья въ Украйнѣ и Лифляндіи. Принцъ Гессенскій получилъ должное возмездіе за свои низкіе поступки: всеобщее презрѣніе. 1736.

Во время сей войны Императрица хотѣла усмирить и Кубанскихъ Татаръ. Для сего приказано было Калмыцкому Князю Дундукъ-Омбо, обитавшему съ Калмыками между Царицыномъ и Астраханью, вторгнуться къ нимъ въ началѣ Апрѣля. Дундукъ-Омбо, выступивъ въ походъ съ двадцатью тысячами человѣкъ, блистательнымъ образомъ исполнилъ сіе порученіе. Нагнавъ 5 т. Татарскихъ кибитокъ, которыя хотѣли уйти далѣе въ степи, онъ отрядилъ противъ нихъ сына своего Галданъ-Нарму съ 10 т. человѣкъ. Татары упорно защищались, огородивъ себя своими повозками; но наконецъ были разбиты, и всѣ, кромѣ женщинъ и дѣтей, изрублє-

1756. ны. Потомъ свѣдавъ, что 30 т. Татарскихъ кибитокъ укрылись сзади дефилей, съ намѣреніемъ противъ него защищаться, и видя, что они числомъ несравненно превосходитъ его, Дундукъ-Омбо удовольствовался тѣмъ, что окружилъ ихъ; но послѣ получивъ подкрѣпленіе отъ казаковъ, приготовился напасть на нихъ. — Устрашенные Татары въ числѣ 10,000 семействъ объявили ему, что они вступаютъ въ подданство Россіи. Предложеніе сіе принято было съ удовольствіемъ, и они тутъ же учинили присягу.

Въ концѣ сего же года Дундукъ-Омбо отличилъ себя подвигами еще блистательнѣйшими противъ Кубанскихъ Татаръ. Узнавъ, что одна изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ ордъ, называемая Гетискульскою, вышла изъ горъ для пастбы своихъ лошадей, и для обезопасенія себя отъ Калмыковъ, укрѣпила дефилеи, чрезъ которыя должно было къ ней проходить; Дундукъ-Омбо, съ помощію бывшихъ при немъ казаковъ, быстро атаковалъ Татаръ; разбилъ ихъ совершенно; разграбилъ всѣ мѣста вдоль рѣки Кубани и истребилъ всю означенную орду. Калмыки и казаки получили великую добычу; болѣе 10 т. женщинъ и дѣтей было взято въ плѣнъ. Калмыкамъ досталось на долю 20 т. лошадей, кромѣ рогатаго скота и овецъ; непріятель потерялъ въ сра-

женіи убитыми и плѣнными по крайней мѣрѣ 1736.
до тридцати тысячъ человѣкъ; множество потонуло въ Кубани, хотѣвъ чрезъ оную переправиться въ плавь.

Дундукъ-Омбо пріѣзжалъ въ Петербургъ. За оказанныя имъ услуги Россіи, ему изъявляли при Дворѣ всякаго рода ласки и отличія (*).

Планъ кампаніи, предполагаемой къ 1737 году, состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Очаковымъ и, если возможно, нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Татарамъ. Для сей кампаніи были сдѣланы большія приготовленія; Графъ Минихъ весьма тщательно заботился,

---

(*) Нельзя не упомянуть здѣсь о сожженіи въ С. Петербургѣ тѣла умершаго въ Маіѣ 1736 Калмыцкаго Жреца Чурламы, бывшаго въ свитѣ Дундука, зрѣлищѣ, неслыханномъ дотолѣ въ Европѣ. Онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати Ламъ, которые по Тибетскому вѣроисповѣданію считаются главными Жрецами послѣ Далай-Ламы. По Калмыцкому обряду тѣло его съ поджатыми ногами въ праздничной одеждѣ было выставлено въ теченіи нѣсколькихъ дней. Для сожженія онаго, происходившаго съ позволенія Правительства, отведено было особое мѣсто въ 3-хъ верстахъ отъ Петербурга, между Охтою и Казацкою слободою; передъ выносомъ, тѣло въ томъ же положеніи переложено было со скамьи въ ящикъ, желѣзомъ обитый. Погребальная процессія вышла въ 8-мъ часовъ утра изъ дома Калмыцкаго Посланника и отправилась къ Невѣ; впереди шли три Калмыка изъ простаго званія; за ними слѣ-

1737. дабы въ продолженіи сія не было недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, какъ то случилось прошлаго года. Полки были укомплектованы вновь набранными рекрутами. На Брянской верфи съ поспѣшностію построили нѣсколько плоскодонныхъ судовъ о 4 пушкахъ; но они употреблялись съ пользою только для доставленія съѣстныхъ припасовъ въ Очаковъ; для плаванія же по морю, оказались неудобными.

Армія простиралась отъ 60 до 70 тысячъ человѣкъ, и выступила въ концѣ Апрѣля.

довалъ Калмыкъ изъ Духовенства, державшій въ правой рукѣ на шестѣ изображеніе идола, а въ лѣвой сосудъ съ освященною, по ихъ мнѣнію, водою и съ кропиломъ; далѣе несли красное съ зелеными каймамы знамя; подлѣ его шелъ совершавшій службу Лама или главный Жрецъ, въ облаченіи изъ желтаго атласа съ красными лентами; на плечахъ его висѣлъ кусокъ холстины; въ лѣвой рукѣ несъ онъ колокольчикъ, а въ правой ручной барабанъ, по косму били привязанныя къ нему гири. За симъ нѣсколько Калмыковъ несли на коврѣ ящикъ съ тѣломъ; прочіе Калмыки заключали шествіе. Во время переправы чрезъ рѣку, Лама читалъ молитвы, сопровождаемыя иногда звономъ колокольчика. Калмыки, находившіеся на противномъ берегу, увидя приближеніе процессіи къ мѣсту, назначенному для сожженія тѣла, падали на землю. Тѣло было поставлено въ палатку до захожденія солнца, ибо по закону Ламы прежде сего времени нельзя было приступить къ его сожженію; по захожденіи же солнца, оно положено было въ нарочно устроенную для сего печь, въ которой и предано огню съ духовными обрядами.

Въ ней находились слѣдующіе Генералы: 1737.
Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Леонтьевъ, Кейтъ, Карлъ Биронъ и Левендаль; Генералъ-Маіоры: Таракановъ, Магнусъ Биронъ, Князь Василій Репнинъ, Шпофельтъ, Бахметьевъ, Аракчеевъ и проч. — Принцъ Антонъ Улрихъ служилъ волонтеромъ въ сію кампанію. 28 Іюня Армія наша остановилась въ виду Очакова. Появились передовые отряды непріятеля, съ которыми наши войска имѣли легкую стычку. Князю Трубецкому поручено было привезть на Брянской флотиліи осадную артиллерію, разные снаряды и все, нужное для осады; но и въ этотъ разъ онъ исполнилъ свое порученіе столь же нерадиво, какъ и въ прошломъ году; онъ ѣхалъ чрезвычайно медленно, и потому не могъ прибыть во время. Въ происходившемъ 29 Іюня Военномъ Совѣтѣ было рѣшено, стремительно напасть на городъ до прибытія къ оному подкрѣпленій изъ Турецкой арміи, собиравшейся у Бендеръ, чтобы итти на помощь къ Очакову. Между тѣмъ какъ происходилъ сей Военный Совѣтъ, Турки въ числѣ 15 т. человѣкъ сдѣлали вылазку; дѣло было довольно жаркое и продолжалось 2 часа, однакожъ непріятель былъ принужденъ отступить. Въ городъ начали бросать бомбы и съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ

1737. онаго произвели пожары; главный пороховый магазинъ былъ взорванъ; послѣ чего войска наши пошли на приступъ. Сіе обстоятельство побудило Сераскира, начальствовавшаго въ городѣ, просить перемирія на 24 часа; но Графъ Минихъ далъ ему только часъ на размышленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ со всѣмъ гарнизономъ по истеченіи сего срока сдался военноплѣннымъ; или въ противномъ случаѣ не ждалъ пощады.

Во время сихъ переговоровъ Сераскиръ покушался уйти съ частію гарнизона на галеры; но о семъ узнали и послали за нимъ въ погоню отрядъ Гусаровъ и Казаковъ; армія же сдѣлала общее нападеніе на непріятеля. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя онаго на гласисѣ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Сераскиръ, видя угрожавшую ему и всему его войску гибель, прислалъ сказать, что онъ сдается безусловно, прося сохранить ему жизнь, на что и согласились. Изъ двадцати тысячь человѣкъ Турокъ, включая тупъ и гарнизонъ, осталось въ живыхъ не болѣе пяти тысячь. Потеря со стороны Русскихъ состояла слишкомъ въ 1000 человѣкахъ убитыми и до 3000 ранеными. Въ Очаковѣ оставили гарнизонъ и начали исправлять укрѣпленія онаго. Но такъ какъ го-

родъ былъ превращенъ въ пепелъ, то гарни- 1737.
зонъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и потери, понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армію 20-ю тысячами человѣкъ; почему положено было не удаляться отъ Буга, подавая непріятелю видъ, будто армія намѣревается итти впередъ.

Между тѣмъ происходили небольшія стычки. Татары дѣлали нечаянныя нападенія, но всегда были прогоняемы.

Вотъ въ чемъ состоялъ походъ Графа Миниха противъ Турокъ, въ 1737 году! Онъ покрылъ новою славою Русское оружіе; но подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы. Потеря Русскихъ состояла въ 11 тыс. регулярнаго войска и 5 тыс. казаковъ; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, погибло несравненно болѣе.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ совершалъ сей походъ, Фельдмаршалъ Ласси шелъ съ другою 40 тысячною арміею въ Крымъ. — Онъ избралъ новую дорогу: дождавшись у рѣки Колміусъ флотиліи Контръ-Адмирала Бредаля, долженствовавшей дѣйствовать на Черномъ морѣ совокупно съ нимъ и помогать его предпріятіямъ, онъ пошелъ къ рѣкѣ Бердѣ, гдѣ назначено было сборное мѣсто для всѣхъ его войскъ.

*

1737. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ, Ласси выступилъ къ рѣкѣ Молочныя воды, держась какъ можно ближе берега Азовскаго моря. 14 Іюня армія расположилась лагеремъ вдоль рукава сего моря, который продолжается до Перекопа, имѣя флотилію Бредаля на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя. Ласси тотчасъ приказалъ навести мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскаго моря по косѣ, ведущей къ Арабату; къ ней присоединились 4 т. Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо.

Крымскій Ханъ былъ весьма удивленъ, увидя, что Русскіе вошли въ Крымъ сею дорогою. Со всѣмъ своимъ войскомъ онъ былъ расположенъ сзади Перекопской линіи; укрѣпленія оной были имъ значительно увеличены и въ нихъ полагалъ онъ найти себѣ защиту, гораздо надежнѣйшую той, подъ коею прошлаго года укрывался его предшественникъ. Онъ поспѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Русскую армію въ семъ тѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи Хана, приказалъ вымѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго сію косу отъ Крыма, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, при арміи

найденныхъ, и шакимъ образомъ пѣхота пере- 1737.
правилась чрезъ сей рукавъ на плошахъ, а кавалерія вь плавь.

Не одинъ Ханъ считалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія ишши по косѣ къ Арабашу. Всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля, пришли къ нему въ палатку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели всю армію. Твердый и благоразумный Ласси отвѣчалъ, что военныя предпріяшія обыкновенно бывають сопряжены съ опасностію, и что хотя онъ шутъ и не видитъ оной, однакоже проситъ у нихъ совѣта, какимъ образомъ поступить въ семъ случаѣ? Генералы совѣтовали ишши назадъ. «Ежели вы хотите,» возразилъ Фельдмаршалъ, «то я «прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда» — и тутъ же велѣлъ своему Секретарю изготовить оные, назначивъ 200 Драгунъ для сопровожденія сихъ Генераловъ въ Украйну, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дни послѣ того смягчить его и испросить позволенія остаться при немъ.

Ханъ, узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо къ нему, ушелъ въ горы, будучи тревожимъ казаками и Калмыками. Фельдмаршалъ, извѣстясь объ отступленіи непріятеля, не пошелъ

1737. далѣе къ Арабату; но поворотилъ вправо къ горамъ, чтобы настичь Хана.

Въ 26 верстахъ отъ Карасубазара, Ханъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію; но былъ прогнанъ съ потерею.— Послѣ сего Графъ Ласси пошелъ къ Карасубазару; отряды непріятельскіе, старавшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близь города, открылся симъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ коемъ было до 15 т. Турокъ. Обозрѣвъ оный, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дугласъ выполнилъ сіе порученіе съ полнымъ успѣхомъ; послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часу, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ. Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ 2-хъ верстахъ отъ него. Казакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Татаръ.

15 Іюля армія расположилась лагеремъ въ томъ мѣстѣ, которое занимала передъ вступленіемъ въ Карасубазаръ. Графъ Ласси собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено было итти назадъ изъ Крыма: ибо планъ операцій былъ выполненъ, и дальнѣйшихъ дѣйствій не предстояло.

Вскорѣ послѣ сего Турецкій флотъ сдѣлалъ сильное нападеніе на флотилію Контръ-Адмирала Бредаля, но былъ отраженъ съ потерею. 1737.

Желая непремѣнно возвратить Очаковъ, Турки избрали для сего осеннее время, когда армія наша отъ него отступила. Изъ 8 т. гарнизона, находившагося въ сей крѣпости, умерло отъ болѣзней до половины и оставалось не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ; но ими командовалъ храбрый Генералъ-Маіоръ Штофельнъ.

14 Октября Турецкая армія, состоявшая изъ 40 т. человѣкъ, явилась предъ стѣнами Очакова. Не теряя времени, Турки открыли траншею, устроили окопы, поставили батареи и начали бросать въ городъ бомбы, причинившія пожары и пороховые взрывы. Они сдѣлали нѣсколько приступовъ, но всегда были отражаемы съ большою потерею. — Осада сія продолжалась двѣ недѣли; наконецъ Турки были приведены въ уныніе храброю обороною Русскаго гарнизона; начали роптать и разбѣгаться, такъ что Сераскиръ принужденъ былъ отступить. Потеря Русскихъ во время сей осады не превосходила 2 т., а потеря Турокъ простиралась до 10 т. человѣкъ. Императрица была чрезвычайно довольна мужественною обороною Штофельна; наградила его чиномъ Ге-

1737. нералъ-Лейтенанта и богатыми помѣстьями въ Украйнѣ. Находившiйся подъ его начальствомъ Полковникъ Бранке, весьма отличившiйся въ сiю осаду, былъ пожалованъ Генералъ-Маiоромъ, и весь гарнизонъ получилъ въ награду за нѣсколько мѣсяцевъ жалованье.

Хотя военныя дѣйствiя продолжались съ большою дѣятельностiю, и Порта была озабочена новымъ врагомъ, ибо и Вѣнскiй Дворъ, по заключенному съ нимъ союзу, объявилъ ей въ началѣ сего года войну, вмѣстѣ съ тѣмъ были принимаемы и миролюбивыя мѣры; между тремя Державами назначенъ былъ конгрессъ для переговоровъ о мирѣ, на который съѣхались въ Августѣ мѣсяцѣ въ Польскомъ мѣстечкѣ Немировѣ уполномоченные Русскiе, Австрiйскiе и Турецкiе; со стороны Россiи былъ для сего назначенъ первымъ Министромъ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ и съ нимъ Оберъ-Егермейстеръ Артемiй Петровичъ Волынскiй и Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Но конгрессъ сей кончился безуспѣшно въ Декабрѣ тогоже года.

Курляндскiя дѣла сего 1737 года заслуживаютъ вниманiя. Герцогъ Фердинандъ, послѣднiй владѣлецъ мужескаго колѣна, изъ дома Кетлеровъ, скончался 21 Апрѣля. Лишь только получили въ Петербургѣ извѣстiе о его кончинѣ, какъ Россiйскiй Дворъ далъ повелѣнiе Начальствовавшему въ Ригѣ Генералу Бисмарку, вой-

ніи съ находившимися подъ его командою вой- 1737.
сками въ Курляндію для подкрѣпленія избранія Герцогомъ Бирона, который и былъ избранъ Курляндскимъ Дворянствомъ по большинству голосовъ 1 Іюня; скоро и Польша утвердила его въ семъ званіи. Дворянство Курляндское, пользовавшееся до того законною свободою и правленіемъ кроткимъ, покорилось власти тирана, который и Курляндію подвергъ тѣмъ же истязаніямъ и жестокостямъ, отъ которыхъ страдала Россія.

ГЛАВА IX.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемиръ. Побѣда при Ставучанѣ. Взятіе Хотина. Письмо Миниха къ Бирону. Занятіе Яссъ. Письмо Миниха къ Лобковицу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Сенклера. Бракосочетаніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ.

1738. Не смотря на страхъ, который Русскія войска должны были внушить Татарамъ двукратнымъ гибельнымъ опустошеніемъ Крыма, сіи послѣдніе не переставали дѣлать набѣги при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Февралѣ 1738-го Ханъ предпринялъ съ 40 т. войскомъ вторженіе чрезъ Украинскую линію въ Россію, съ намѣреніемъ опустошить все, что будетъ возможно. Но сіе предпріятіе имѣло весьма небольшой успѣхъ. Подойдя къ линіи, Ханъ увидѣлъ, какъ было опасно слѣдовать далѣе и, боясь быть отрѣзаннымъ Россійскими войсками, удовольствовался тѣмъ, что послалъ въ Украйну сильные отряды, которые выжгли

нѣсколько деревень; узнавъ, что Русская армія идетъ къ нему на встрѣчу, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Крымъ. 1738.

Въ началѣ Апрѣля армія выступила въ походъ. Она состояла изъ 50 т. человѣкъ. Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Загряжскій, Карлъ и Густавъ Бироны; Генералъ-Маіоры: Принцъ Антонъ Браунвейгскій, Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Бутурлинъ, Ливенъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Магнусъ Биронъ, Философовъ, Аракчеевъ, Хрущевъ, Штокманъ, Князь Василій Репнинъ и проч. Баронъ Левендаль командовалъ Артиллеріею. Въ сію кампанію много знатныхъ иностранцевъ прибыло въ нашу армію, иные волонтерами, другіе записались въ службу; многіе Англичане, между коими Графъ Кравфортъ и Гессенской службы Подполковникъ Графъ Изенбургскій, были въ числѣ первыхъ. Планъ сего похода состоялъ въ томъ, чтобы, перейдя Днѣстръ, взять Бендеры или Хотинъ.

29-го Маія Русскія войска перешли чрезъ рѣку Кодиму, а на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія, состоявшая изъ Турокъ и Татаръ; сначала они атаковали передовые наши отряды и Украинскихъ

1738. казаковъ; но потомъ главное ихъ нападеніе было устремлено на центръ. Бригадиръ Шиповъ, бросившійся на непріятеля, былъ опымъ совершенно окруженъ. Не смотря на мужественное свое сопротивленіе, онъ могъ погибнуть, если бы не получилъ скорой помощи. Минихъ самъ прискакалъ къ нему съ отрядомъ Кирасиръ, въ тоже время прибыли и другіе отряды, и непріятель принужденъ былъ отступить.

Послѣ сего армія наша продолжала итти далѣе; узнавъ вскорѣ, что Турки взяли направленіе всѣми силами къ рѣкѣ Саврану, на границу Польскую, Графъ Минихъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу.

25-го Іюля при слѣдованіи войскъ нашихъ между рѣчками Молочище и Бѣлочище, открылся передъ ними лагерь Паши Бѣлгородскаго, который, какъ о томъ уже извѣщенъ былъ Фельдмаршалъ, стоялъ со всѣми своими Татарами и нѣсколькими тысячами Турокъ у стеченія Днѣстра съ Молочище. Тутъ непріятель попытался сдѣлать нѣсколько нападеній; но всякій разъ былъ отражаемъ. Пробывъ еще нѣкоторое время у Днѣстра, будто бы съ намѣреніемъ переправиться чрезъ него, Графъ Минихъ наконецъ перешелъ 21 Августа обратно чрезъ Бугъ. Непріятель былъ видимъ изъ далека и то въ самомъ маломъ числѣ; Русскіе

считали себя потому въ безопасности. Паша 1738.
Бѣлгородскій симъ воспользовался. Въ одну ночь онъ приблизился къ арміи съ большимъ корпусомъ, и засѣлъ во рву. Ему удалось напасть въ расплохъ на отрядъ, посланный Генералъ-Лейтенантомъ Загряжскимъ для фуражировки. Фуражиры, оставивъ свое прикрытіе вдали, разсѣялись на разстояніе 8-ми верстъ отъ лагеря. Спрятавшіеся Татары бросились на нихъ, убили до 500 человѣкъ и увели болѣе 2 т. быковъ и лошадей. Минихъ отдалъ подъ Военный Судъ Командовавшаго симъ отрядомъ Полковника Тютчева, который по приговору Суда былъ разстрѣлянъ. Пославшій отрядъ Генералъ-Лейтенантъ Загряжскій, за то, что сдѣлалъ сіе безъ вѣдома Фельдмаршала, не давъ нужныхъ наставленій Полковнику, разжалованъ въ рядовые, равно какъ и Бригадиръ Князь Кантакузенъ, за то, что не находился на мѣстѣ при выступленіи отряда. Оба они были прощены потомъ при заключеніи мира.

Такимъ образомъ кончился сей походъ, не ознаменованный никакимъ важнымъ подвигомъ; не смотря на то, потери въ арміи отъ болѣзней были почти столь же велики, какъ и въ предшествовавшій годъ. Въ концѣ Сентября Россійскія войска возвратились въ Украйну. Такъ какъ они при началѣ похода, напра-

1738. вляясь къ Днѣстру, прошли чрезъ владѣнія Польскія, что коронный Гетманъ Графъ Потоцкій приносилъ на сіе жалобы Графу Миниху. Но Турки также проходили по симъ землямъ, воюя противъ Русскихъ, а потому Графъ Минихъ отвѣчалъ, что онъ очень знаетъ свои отношенія къ землѣ нейтральной. Жалобы Гетмана Россійскому Двору также остались тщетными; но какъ Графъ Минихъ на возвратномъ пути отъ Днѣстра опять провелъ большую часть арміи чрезъ Польшу, то жалобы Поляковъ увеличились и даже были подкрѣплены самимъ Королемъ, почему и обѣщано имъ было вознагражденіе.

Австрійскій Дворъ, негодовавшій на Графа Миниха за то, что онъ по нерасположенію къ нему отсовѣтовалъ Императрицѣ послать, по усильнымъ его просьбамъ, въ Венгрію корпусъ Россійскихъ войскъ для содѣйствованія Австрійскимъ, жаловался на него въ невыполненіи плана кампаніи, составленнаго для сего года. Но Графъ Минихъ совершенно оправдался, доказавъ, что, перейдя Днѣстръ и осадивъ Бендеры или Хотинъ, его армія могла бы погибнуть; ибо сей край былъ совершенно раззоренъ, и сверхъ того въ Молдавіи и Валахіи въ то время свирѣпствовала чума, которая проникла и въ Украйну, но благоразумными его мѣрами была пресѣчена.

Фельдмаршалъ Ласси съ 55 т. арміею дѣйствовалъ въ семъ году противъ Крымскихъ Татаръ. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ 40 т. корпусомъ для защиты оной. Ласси вступилъ въ Крымъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Азовскаго моря высыхаетъ, и западный вѣтеръ такъ сгоняетъ изъ онаго воду, что по дну можно войти въ Крымъ. Фельдмаршалъ воспользовался симъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море. 1738.

Перекопъ сдался 26 Іюня съ двухъ-тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено до ста пушекъ. Послѣ сего Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, который нашелъ почти пустымъ.

Двадцати-тысячный корпусъ Татаръ, напавшій съ большимъ ожесточеніемъ на Украинскихъ казаковъ, былъ принужденъ отступить. Вскорѣ онъ учинилъ новое сильное нападеніе, но послѣ продолжительнаго и упорнаго сраженія былъ обращенъ въ бѣгство, потерявъ болѣе двухъ тысячъ убитыми; потеря же Русскихъ простиралась до 700 человѣкъ. По данному Лассію наставленію онъ долженъ былъ взять Кафу, самый крѣпкій городъ Крыма и портъ, въ которомъ Турки ставили для безопасности свой флотъ; но онъ нашелъ сію страну столь опустошенною, что армія не

1738. могла въ ней оставаться; къ тому же Вице-Адмиралъ Бредаль, долженствовавшій доставить ему моремъ изъ Азова съѣстные припасы, былъ застигнутъ сильною бурею, которая одну часть судовъ его разбила, а другую разсѣяла. Взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Ласси возвратился въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Украйну.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего года былъ казненъ жестокою смертію сынъ одного Украинскаго крестьянина, выдававшій себя за Царевича Алексѣя Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Онъ объявилъ себя таковымъ тремъ солдатамъ, которые вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ жителей той деревни, признали его за Царевича и присягнули ему; даже Священникъ сей деревни при колокольномъ звонѣ отслужилъ молебствіе за ложнаго Царевича, и наконецъ вся деревня пришла въ волненіе. Одинъ Казацкій Сотникъ донесъ о семъ Генералу Румянцову, вблизи сего мѣста находившемуся, который приказалъ схватить самозванца съ его сообщниками; это было исполнено безъ затрудненія: ибо они были еще не въ большемъ числѣ; ихъ отвезли въ Петербургъ, и допрашивали въ Тайной Канцеляріи; потомъ отослали въ Украйну, гдѣ самозванецъ былъ живый посаженъ на колъ. Священникъ и три солдата подверглись другаго рода смертной каз-

ни. Крестьяне были прощены, но переведены 1738.
въ другія мѣста, а деревня срыта.

Въ началѣ 1739 года въ отсутствіи Графа Миниха, который каждую зиму ѣздилъ въ Петербургъ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ принялъ главное начальство надъ Арміею. Въ сіе время 14 Февраля, Турецкій двѣнадцатитысячный корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Паши, вознамѣрился перейти чрезъ Днѣпръ ниже Кременчуга у мѣстечка Городища и вступить въ Россію; но благоразумными распоряженіями Румянцова былъ прогнанъ и, преслѣдуемый Россіянами, потерялъ около 6 т. человѣкъ убитыми, и большое число плѣнными. 1739.

Фельдмаршалъ Минихъ, возвратясь въ концѣ Марта изъ Петербурга, отдалъ приказъ войскамъ быть готовыми къ выступленію въ походъ. Армія его состояла въ семъ году слишкомъ изъ 60 т. человѣкъ. Генералы подъ его начальствомъ были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Карлъ Биронъ, Левендаль и Густавъ Биронъ; Генералъ-Маіоры: Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Хрущовъ, Философовъ, Князь Репнинъ, Бахметьевъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Шиповъ, Штокманъ и Апраксинъ.

Россійскій Дворъ, не смотря на безпрестанныя жалобы Поляковъ, рѣшился приказать Арміи пройти чрезъ Польшу, чѣмъ весьма сокра-

1739 щена была дорога къ Днѣпру и доставлены войску всякаго рода удобства. 26 Маія Армія вступила въ Польшу, въ Васильковъ, небольшую, пограничную крѣпость. По переходѣ ея чрезъ Днѣпръ, она была атакована сильнымъ Турецкимъ корпусомъ, но безъ всякаго успѣха для сего послѣдняго. Множество Молдаванъ и Валаховъ являлись въ лагерь нашъ съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство Императрицы. До начатія сего похода, Графъ Минихъ, съ согласія Государыни, сформировалъ полкъ изъ Валаховъ, Полковникомъ коего былъ Князь Кантемиръ, близкій родственникъ и однофамилецъ Господаря Молдавскаго, слѣдовавшаго за Петромъ I-мъ въ несчастную кампанію 1711 года.

На пути изъ Валахіи въ Россію въ 1736 году, сей Князь проѣзжалъ чрезъ Броды, мѣстопребываніе родственника его Графа Потоцкаго, открылъ ему намѣреніе свое отправиться въ Кіевъ и передаться Россіи. Графъ Потоцкій не доброжелательствовалъ Русскимъ, и потому, приказавъ его взять подъ стражу и заключить въ тюрьму, далъ знать въ Константинополь, что Кантемиръ у него въ оковахъ, и что онъ готовъ его выдать Туркамъ. Не теряя духа, Кантемиръ имѣлъ счастіе найти человѣка, который взялся доставить отъ него къ Кіевскому Коменданту письмо,

содержавшее въ себѣ описаніе настоящаго его 1739.
положенія. Генералъ Кейтъ, находившійся въ Кіевѣ, тотчасъ послалъ Офицера къ Потоцкому съ требованіемъ о выдачѣ ему Кантемира. Какъ не отговаривался Потоцкій, но наконецъ послѣ настоятельныхъ требованій и даже угрозъ, принужденъ былъ выпустить его и дать проводниковъ до Украйны. Кантемиръ имѣлъ случай отомстить ему; бывъ отряженъ съ своимъ полкомъ впередъ, въ Молдавію, онъ своротилъ съ дороги, переправился чрезъ Днѣпръ, вошелъ въ Польшу и предалъ огню и мечу помѣстья Потоцкаго. Сей послѣдній приносилъ жалобы, но Кантемиръ отпирался, приписывая сей поступокъ тѣмъ изъ Валаховъ, кои служили въ Турецкой Арміи.

Между тѣмъ передовые отряды наши имѣли стычки съ легкими Турецкими войсками. Главная непріятельская Армія все отступала, а Русская слѣдовала по пятамъ ея. Наконецъ Турки остановились на возвышенности близъ мѣстечка Ставучанъ. Минихъ приблизился къ лагерю ихъ на пушечный выстрѣлъ; тогда сильный корпусъ, подъ начальствомъ Хотинскаго Паши, былъ высланъ впередъ, дабы во время атаки ворваться въ правое крыло нашей Арміи, составленной изъ трехъ каре; но усилія непріятеля остались безуспѣшны. Со всѣмъ тѣмъ Минихъ находился въ самомъ затрудни-

1739. тельномъ положеніи, изъ котораго онъ могъ быть выведенъ только благоразумною своею рѣшимостію. Узнавъ, что болотистый ручеекъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля, не былъ очень глубокъ и что чрезъ него можно было перейти, онъ приказалъ забросать его хворостомъ и фашинами, и съ помощію производимыхъ съ другой стороны фальшивыхъ атакъ, перешелъ съ Арміею чрезъ сей ручеекъ подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ непріятеля, и приблизился къ подошвѣ горы, на коей находился Турецкій лагерь. Не смотря на многократныя и жестокія нападенія Турецкой конницы, Русскіе подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей Артиллеріи, подвигались все ближе и ближе къ непріятельскому лагерю. Турки, видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окопахъ своихъ, въ страхѣ и безпорядкѣ обратились въ бѣгство. По занятіи высотъ, легкія наши войска бросились преслѣдовать ихъ. Весь лагерь, 42 пушки и 6 мортиръ, достались въ руки побѣдителей. Болѣе тысячи человѣкъ убито со стороны Турокъ, а съ нашей всего 70. На другой же день сей знаменитой побѣды Фельдмаршалъ пошелъ къ Хотину, который по малочисленности гарнизона своего тотчасъ сдался.

Императрица была столь обрадована Ставучанскою побѣдою и взятіемъ Хотина, что прибывшаго съ извѣстіемъ объ оныхъ Ге-

нерала-Маіора Апраксина, пожаловала Кавалеромъ 1739.
Ордена Св. Александра Невскаго и первымъ Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Взятіе Хотина ознаменовано также появленіемъ первой Оды, отца Россійскаго Стихотворенія, Ломоносова, написанной имъ по сему случаю въ Фрейбургѣ, гдѣ онъ находился для изученія Горному искуству. Ода сія, возбудившая тогда общее удивленіе, была поднесена Императрицѣ и принята ею благосклонно.

Вскорѣ послѣ взятія Хотина Графъ Минихъ написалъ къ Бирону письмо, слѣдующаго любопытнаго содержанія:

«Должно признаться, что Всевышній благословляетъ всѣ предпріятія Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Государыни. Прутъ, прежде столь бѣдственный для Россіи, теперь обращается къ пользѣ нашей и послужитъ впредь основаніемъ прочнаго и счастливаго мира.

«Собрать въ Кіевѣ армію съ Дона и Донца, съ Украинской линіи и съ другихъ областей, отдаленныхъ отъ Днѣстра; переправить ее чрезъ Днѣпръ весною, во время величайшаго разлитія сей рѣки, когда она на разстояніи Нѣмецкой мили выходила изъ своихъ береговъ; пройти отъ границъ Русскихъ чрезъ Польшу, до средины Молдавіи безъ военныхъ припасовъ и подводъ; перейти Бугъ, Днѣстръ и уцели-

1739. «ты Перекопскія въ виду непріятеля, не пре-
«терпѣвъ никакого урона; увезти за Прутомъ
«въ Молдавіи и почти въ тылу непріятеля
«нѣсколько тысячъ лошадей, рогатаго скота,
«и симъ способомъ снабдить армію подводами
«и съѣстными припасами на счетъ Турокъ,
«не потерявъ ни одного человѣка; отразить
«всѣ нападенія Турокъ и Татаръ съ великимъ
«для нихъ урономъ; гнать изъ одного стана въ
«другой знаменитаго Калчанъ-Пашу со всѣми
«его Татарскими ордами, съ Липскими Тата-
«рами и съ сими храбрыми наѣздниками, кото-
«рые не даютъ и не просятъ пощады; нако-
«нецъ напасть на Сераскира Вели-Пашу въ
«укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ онъ находился съ
«90 тыс. войска, изъ коихъ онъ отрядилъ
«часть, чтобы совершенно насъ окружить; его
«разбить и отнять у него весь лагерь и обозъ,
«6 мортиръ и 42 пушки, съ принадлежащими
«къ нимъ снарядами, и потерять при семъ
«только 70 человѣкъ убитыми и ранеными;
«взять Хотинскую крѣпость, вооруженную
«157-ю пушками, 22 мортирами и снабженную
«съѣстными припасами и снарядами; захватить
«въ плѣнъ Пашу и весь его гарнизонъ, не сдѣ-
«лавъ ни одного выстрѣла; преслѣдовать бѣ-
«гущаго непріятеля до Прута; перейти сію
«рѣку съ арміею; соорудить крѣпостцы на ея
«берегахъ, и чрезъ то утвердиться во внутрен-

«постей непріятельскихъ областей; выгнать 1739.
«Господаря Молдавскаго изъ его владѣній за Ду-
«най; собрать контрибуцію и съѣстные при-
«пасы въ непріятельской землѣ, и не смотря
«на всѣ трудности, видѣть армію нашу безъ
«больныхъ, въ изобиліи и въ наилучшемъ со-
«стояніи: — все это не могло совершиться безъ
«воли Всевышняго, Коего сильная десница увѣн-
«чала подвиги наши успѣхомъ. Большая часть
«сихъ происшествій таковы, что одни очевид-
«цы не будутъ сомнѣваться въ справедливости
«оныхъ; повѣрятъ ли, что Янычары, среди не-
«истовыхъ нападеній своихъ, были встрѣчаемы
«столь сильнымъ огнемъ съ нашей стороны,
«что не успѣвали дѣйствовать ни огне-
«стрѣльнымъ оружіемъ, ни саблями, и даже
«тщетны были покушенія ихъ разстроить
«наши ряды! Страхъ между Турокъ былъ столь
«великъ, что многіе изъ нихъ, спустя три дня
«послѣ сраженія, бросались въ Прутъ и искали
«себѣ спасенія въ быстромъ бѣгствѣ къ Ду-
«наю. Притомъ же никогда армія не была,
«подобно нашей, одушевлена толикою готов-
«ностію къ бою!

«Я принимаю ежедневно депутаціи и по-
«здравительныя письма изъ Польши; нѣтъ со-
«мнѣнія, что при помощи Божіей, кампанія сія
«кончится со славою,» и проч.

21 Августа Минихъ отправилъ въ Украй-

1739. ту Густава Бирона съ тремя Гвардейскими баталіонами и нѣсколькими Драгунскими полками, которымъ въ тоже время приказано сопровождать Турецкихъ плѣнныхъ въ числѣ 2121 челов. обоего пола. Самъ же Минихъ съ Арміею пошелъ далѣе въ Молдавію, и 28 и 29 Августа перешелъ Прутъ. — Въ донесеніи о семъ Императрицѣ, онъ между прочимъ писалъ, что позорный Прутъ сдѣлалъ онъ опять славнымъ.

На дорогѣ къ Яссамъ Фельдмаршалъ принималъ явившихся къ нему, подъ предводительствомъ Князя Кантемира, депутатовъ отъ Молдавскихъ чиновъ, съ изъявленіемъ желанія вступить въ подданство Россіи. Господарь же Молдавскій Князь Гика за день передъ нѣмъ убѣжалъ къ Дунаю. Фельдмаршалъ отправилъ обратно депутацію съ отвѣтными письмами къ чинамъ Молдавскимъ, увѣривъ ихъ въ покровительствѣ Монархини Россійской. По приближеніи его къ Яссамъ, за двѣ версты отъ города вышли къ нему на встрѣчу Духовенство, Совѣтъ Господаря и Дворянство, предшествуемые Митрополитомъ, въ полномъ облаченіи, со крестомъ; сей послѣдній въ краткой рѣчи изъяснилъ, съ какою радостію повергаютъ себя его соотечественники подъ Скипетръ Императрицы Россійской, и просилъ отъ имени ихъ милостиваго Ея покровительства. Молдаване провожали Фельдмаршала верхомъ до

дворца Господарскаго, въ который онъ вступилъ при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. Съ Молдавскимъ Правительствомъ заключено было условіе, по коему оно обязалось доставлять продовольствіе 20 т. нашего войска, снабжать его подводами для перевоза съѣстныхъ припасовъ на всемъ пространствѣ Княжества и содержать отъ 2 до 5 тысячъ землекоповъ для укрѣпленія Яссъ. Оставя въ семъ городѣ гарнизонъ, Фельдмаршалъ возвратился къ Арміи; онъ надѣялся передъ концемъ сей кампаніи войти въ землю Буджакскихъ Татаръ, и пользуясь наведеннымъ на Турокъ страхомъ, взять Бендеры, и перейти чрезъ Дунай. Приготовивъ хорошія зимнія квартиры въ Молдавіи, онъ предполагалъ въ будущій походъ проникнуть въ средину Оттоманскихъ владѣній. Но гигантскія намѣренія сего Полководца были неожиданно разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ между Австріею и Турціею, миромъ, столь невыгоднымъ для Австріи. 1739.

Союзъ двухъ Имперій противъ Порты, повидимому долженствовалъ быть пагубнымъ для сей послѣдней. Но въ военныхъ дѣйствіяхъ оказывалось большое между обѣими Державами несогласіе: ибо со стороны Австріи безпрестанно представляли о присылкѣ ей 20 или 30 тысячъ человѣкъ вспомогательнаго

1739. войска. Дѣйствія Австрійскихъ войскъ были вообще весьма неудачны; проигравъ большую часть сраженій, они потеряли и крѣпость Орсову, со всею находившеюся въ ней артиллеріею. Наконецъ Турки приступили къ осадѣ Бѣлграда, что и понудило Генерала Графа Нейперга, по данной ему отъ Императора полной власти, отправиться въ Турецкій лагерь съ предложеніями о мирѣ, который и былъ заключенъ при посредствѣ Французскаго Посланника Вильнева; по оному Австрія уступила Портѣ крѣпость Бѣлградъ съ большею частію Сербіи, обязавшись исполнить сію статью договора въ самомъ непродолжительномъ времени, и не дожидаясь Императорской ратификаціи.

Графъ Минихъ, получивъ первое извѣстіе о семъ неожиданномъ мирѣ отъ Князя Лобковица, начальствовавшаго въ Трансильваніи, чрезвычайно вознегодовалъ на Вѣнскій Дворъ и отвѣчалъ на письмо Князя Лобковица слѣдующимъ образомъ:

«Письмо ваше и журналъ кампаніи, дове-«денный до перваго числа сего мѣсяца (Сентяб-«ря) я имѣлъ честь получить въ то время, «какъ мы праздновали счастливое завоеваніе «Молдавіи, которой чины, какъ духовные, такъ «и свѣтскіе, изъявили 16 Сентября свою по-«корность Императрицы, моей Всемилости-

«вѣйшей Государынѣ. Изъ прилагаемаго у сего 1739.
«продолженія моего журнала Ваша Свѣтлость «усмотрите съ большею подробностію, что «по взятіи Хотина, по совершенномъ разбитіи «и поспѣшномъ бѣгствѣ непріятеля, оставившаго намъ свой лагерь и полевую Артиллерію, «состоявшую изъ 42 пушекъ и 6 мортиръ, я «пошелъ далѣе въ Молдавію съ Арміею, которою имѣю честь начальствовать. Перейдя «чрезъ Прутъ 9 и 10 числъ сего мѣсяца, я «приказалъ выстроить редутъ, назвавъ его «крѣпостью Св. Іоанна, въ которомъ оставилъ «гарнизонъ и достаточно Артиллеріи. Потомъ «прогналъ я Господаря съ его милиціею и Турками, находившимися въ Яссахъ, и занялъ сей «городъ 4 числа сего мѣсяца. Укрѣпленія онаго «приказалъ я исправить, оставивъ въ городѣ «сильный гарнизонъ съ нужною Артиллеріею. «Побѣгъ Господаря былъ столь поспѣшенъ, «что онъ намъ оставилъ всѣ свои бунчуки, два «главныхъ знамя, бунчукъ находившагося при «немъ одного Турецкаго Паши, болѣе 30 другихъ знаменъ, принадлежавшихъ Туркамъ и «Молдаванамъ, свои литавры, всю военную музыку, три пушки, 12 бочекъ пороху, 1500 бочекъ ржи и большое количество сарачинскаго «пшена.

«Я не могу скрыть отъ васъ, что среди «таковыхъ успѣховъ содержаніе вашего письма

1739. «и журнала меня изумило и огорчило. Съ боль-«шимъ удивленіемъ узналъ я, что предначерен-«ное вами вторженіе съ корпусомъ войскъ въ «непріятельскую землю не состоится, и что «слѣдовательно со стороны Валахіи не будетъ «сдѣлано въ пользу нашей Арміи никакого дви-«женія, не смотря на торжественныя обѣщанія «Императора и планъ военныхъ дѣйствій, о «которомъ было сдѣлано условіе съ Импера-«трицею, моею Государынею.

«Я вижу изъ письма Вашей Свѣтлости, «что обстоятельства сіи, коихъ вы не ожи-«дали, столько же огорчаютъ васъ, сколько и «меня. Изъ журнала вашего видно, что Цесар-«ская Армія была въ хорошемъ состояніи до «13 Августа, равно какъ и Бѣлградскій гарни-«зонъ, который, по полученнымъ мною извѣ-«стіямъ, былъ достаточенъ для долговремен-«наго сопротивленія Туркамъ, и даже для при-«нужденія ихъ съ урономъ для себя снять оса-«ду, особенно есмлибы гарнизонъ дѣлалъ силь-«ныя вылазки, поддерживаемыя Цесарскою Ар-«міею, которая извѣстна своею храбростію. «Мы ласкали себя сею надеждою; мы, кото-«рые разбили непріятеля, заняли Хотинъ, взявъ «въ плѣнъ его гарнизонъ и Коменданта трехъ-«бунчужнаго Пашу; мы наконецъ, которые съ «поспѣшностію шли къ Дунаю для смиренія «гордыхъ Оттомановъ предъ Бѣлградомъ.

«Генералы Цесарской Арміи очень знали, 1739.
«что Россійскія войска, перешедъ благополучно чрезъ Днѣпръ и прогнавъ Турокъ въ сраженіи 22 Іюня, имѣли намѣреніе иттити прямо «на непріятеля и потомъ къ Хотину; и такъ «они по крайней мѣрѣ должны были выждать «исполненія сихъ предначертаній, не приступая «къ переговорамъ; вмѣсто того, какъ видно «изъ журнала, они получили извѣстіе отъ Генералъ-Фельдцейхмейстера и Министра Графа «Нейперга, находившагося уже нѣсколько времени въ Турецкомъ лагерѣ, что предварительныя статьи договора были уже подписаны «Портою 1 Сентября.

«Хотя ни въ письмѣ Вашей Свѣтлости, «ни въ помянутомъ журналѣ не сказано ничего объ условіяхъ, означенныхъ въ сихъ предварительныхъ статьяхъ, и хотя я тѣмъ более былъ удивленъ, что не воображалъ, чтобъ «могли нарушить должное уваженіе къ Императрицѣ, моей Государынѣ, скрывъ отъ «меня статьи, до Нея относящіяся, съ которыми я необходимо долженъ былъ сообразить «дальнѣйшія дѣйствія кампаніи; я однакоже «узналъ стороною, что сіи условія весьма невыгодны и совершенно противны чести и пользѣ обоихъ Августѣйшихъ Императорскихъ «Дворовъ.

«Ибо 1) срыть Бѣлградскую крѣпость на

1739. «честь Императора и даже его войскамъ, не «есть ли самое предосудительное условіе для «славы Цесарскаго оружія?

«2) Вмѣсто того, чтобы удержать сію «крѣпость и разрушить Орсовскую, какъ было «условлено, уступая первую Туркамъ, и оставляя въ ихъ рукахъ вторую въ наилучшемъ «состояніи, не отворяютъ ли имъ входъ, въ «случаѣ разрыва съ ними, въ Баннатъ, Трансильванію и въ другія наслѣдственныя земли Императора, откуда имъ легко будетъ проникнуть до Вѣны? Такое условіе должно быть «чрезвычайно невыгодно для Императора и «всей Имперіи.

«3) Ежели справедливо, что непріятелю «уступаютъ Сербію и Валахію, въ то время, «когда войска союзниковъ вездѣ побѣждаютъ, «то я считаю сіе совершенно противнымъ всѣмъ «пользамъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ. «Безъ сомнѣнія, невозможно бы было заключить невыгоднѣйшаго мира даже тогда, когдабы непріятель взялъ Бѣлградъ и разбилъ «Цесарскую Армію.

«Наконецъ, къ чему служитъ сей священный союзъ, долженствовавшій существовать «между двумя Дворами? Русскіе берутъ крѣпости; Цесарцы срываютъ свои и уступаютъ ихъ непріятелю. Русскіе пріобрѣтаютъ «Княжества; Цесарцы уступаютъ Туркамъ цѣ-

«лыя Королевича. Русскіе доводятъ неріяте- 1739.
«ля до отчаянія; Цесарцы отдаютъ ему все, «что онъ хочетъ и соглашаются на все, что «можетъ льстить и умножать его высокомѣ«ріе. Русскіе продолжаютъ войну; Цесарцы за«ключаютъ перемиріе и наконецъ самый миръ. «Къ чему же, повторяю, послужилъ сей нераз«рывный союзъ? Смѣю васъ увѣрить, Мило«стивый Государь, что еслибъ Армія Импе«ратора доведена была до послѣдней крайно«сти, то и тогда бы съ помощію Импера«трицы, моей Государыни, Вѣнскій Дворъ «могъ бы заключить миръ болѣе выгодный.

«Если Ваша Свѣтлость обратите взоръ «на прошедшее, то замѣтите, что Импера«трица, моя Государыня:

«1) Окончила войну въ Польшѣ противъ «Короля Станислава и Польскихъ конфедера«товъ одна, не смотря ни на Швецію, ни на «Францію, которыя не щадили денегъ и упо«требляли всѣ происки, чтобы возвести Стани«слава на Престолъ, съ коего онъ былъ нами «свергнутъ, для утвержденія наономъ Августа, «Саксонскаго Курфирста.

«2) Она послала на помощь Цесарской Ар«міи къ самому Рейну десяти-тысячный кор«пусъ пѣхоты, и для соединенія съ нимъ дер«жала въ готовности другой корпусъ; мѣры

1779. «сіи много способствовали къ заключенію по-«слѣдняго мира съ Франціею.

«3) Она одна предприняла настоящую «войну противъ Турокъ, предоставляя Импе-«ратору прислать вспомогательный корпусъ, «или принять участіе въ войнѣ.

«4) Армія Ея Величества взяла крѣпо-«сти Азовъ и Лопикъ, опустошила берега «Кубани и покорила обитавшихъ на нихъ Та-«таръ.

«5) Войска Ея Величества овладѣли Пе-«рекопскою крѣпостью, которую всегда счи-«тали неприступною: два раза брали гарни-«зонъ оной въ плѣнъ, и получили въ добычу «многочисленную артиллерію; проникнули до «Козлова, Карасубазара, Бакчисарая и даже до «средины Крыма, который весь былъ опусто-«шенъ; разсѣяли Нагайскихъ Татаръ, обитаю-«щихъ между Крымомъ и Днѣпромъ и лишили «ихъ безчисленнаго множества рогатаго скота «и лошадей.

«6) Крѣпости, Очаковская и Кинбурнская, «также были взяты войсками Императрицы, «и первая изъ нихъ была потомъ защищаема «противъ Турокъ, хотѣвшихъ снова овладѣть «ею. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ болѣе 50 тысячъ «непріятелей погибли и значительное число «орудій досталось намъ въ руки.

«7) Русскій Флотъ въ продолженіе четы-

«рехъ кампаній наблюдалъ за Турецкимъ фло- 1739.
«томъ, который былъ предводительствуемъ
«Капитаномъ-Пашею, и производилъ грабежи
«въ моряхъ Азовскомъ и Черномъ.

«8) Посредствомъ большихъ денежныхъ «суммъ, Петербургскій Дворъ уничтожилъ про«иски Швеціи и Польши, готовыя обнаружить«ся опаснымъ заговоромъ: наконецъ его войска «разбили непріятеля, взяли Хотинъ и совер«шенно покорили Молдавію.

«Для краткости, я не приведу здѣсь всѣхъ «причинъ, долженствовавшихъ побудить Вѣн«скій Дворъ къ исполненію обязательствъ, «принятыхъ имъ въ отношеніи къ Россіи; «ибо онъ смѣло могъ надѣяться на Союзницу, «столь вѣрную, великодушную и счастливую, «какова моя Всемилостивѣйшая Государы«ня, не заключая столь неожиданно и безъ «всякой нужды мира, постыднаго и предосуди«тельнаго для обоихъ Дворовъ. Впрочемъ всему «свѣту извѣстно и доказано безчисленными «опытами, что Турки подвержены бываютъ «малодушному страху, и по буйству Янычаръ «обращаются въ бѣгство въ то время, когда «ихъ считаютъ сильнѣйшими; развѣ нельзя «было ожидать сего и при Бѣлградѣ, еслибъ «онъ былъ упорно защищаемъ? Гарнизонъ «имѣлъ надежный путь для отступленія и за «собою весьма крѣпкій замокъ. Безъ всякаго

1739. «опасенія можно было защищать крѣпость до «послѣдней крайности.

«Никогда не повѣрить приводимому оправ-«данію, будто бы Вѣнскій Дворъ долженъ былъ «одинъ нести на себѣ бóльшею частію бремя «войны.

«Мы имѣемъ вѣрный списокъ Турецкимъ «войскамъ, разбитымъ нами у Ставучанъ, по-«лученный отъ Секретаря Господаря Молдав-«скаго; изъ него ясно видно, что Армія, со-«стоявшая изъ Турокъ и Татаръ, дѣйствовав-«шая подъ начальствомъ столькихъ Пашей, «была гораздо многочисленнѣе Бѣлградской. «Россійская Армія воспрепятствовала Туркамъ «войти въ Трансилванію. Она знаетъ изъ опы-«та, что Татары, и особенно Нагайскіе, суть «солдаты, лучше Спаговъ, составляющихъ «Турецкую конницу. Присовокупивъ къ сему «числу непріятелей гарнизоны Бендерскій, Бѣ-«логородскій и Яникольскій, также и Турецкій «флотъ, на коемъ въ нынѣшнемъ году было «болѣе 50,000 вооруженныхъ человѣкъ, легко «можно видѣть, съ какой стороны, въ продол-«женіе сей войны, непріятель былъ многочи-«сленнѣе и сильнѣе, и которая изъ двухъ со-«юзныхъ Державъ несла большее бремя?

«Снабдить двѣ Арміи Артиллеріею и ма-«газинами на цѣлую кампанію и привезть на «собственныхъ подводахъ съѣстные припасы и

«снаряды за двѣсти миль: вотъ тягость, ка- 1739.
«кой Цесарскій Дворъ никогда не чувствовалъ!
«Къ тому же Арміи нашей нужно имѣть бо-
«лѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей, воловъ и
«верблюдовъ, которые въ концѣ кампаніи ока-
«зываются неспособными для будущей.

«Государыня моя, сверхъ того, была
«принуждена въ теченіи всей войны содержать
«двѣ флотиліи, одну на Дону, другую на Днѣ-
«прѣ, для коихъ было употреблено до 50,000
«работниковъ. Но болѣе всего отягощало на-
«ши войска то, что послѣ всѣхъ трудностей
«похода, имъ надлежало еще содержать на гра-
«ницѣ цѣпь, на пространствѣ болѣе 300 Нѣ-
«мецкихъ миль, для воспрепятствованія еже-
«годнымъ вторженіямъ Татаръ. Увѣряю васъ,
«Милостивый Государь, что нѣтъ Арміи въ
«Европѣ, которая бы, подобно Россійской, бы-
«ла въ состояніи перенесть такія трудности!
«Изъ вышесказаннаго, Ваша Свѣтлость легко
«усмотрѣть можете, какія чрезвычайныя из-
«держки Ея Императорское Величество
«принуждена была дѣлать, не имѣя для оныхъ
«другихъ средствъ, кромѣ своей казны.

«Впрочемъ, я съ удовольствіемъ уступаю
«Австрійцамъ честь, что они противостоя-
«ли Великому Визирю. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ
«свои причины оставаться на берегахъ Дуная;
«вѣроятно, онъ видѣлъ, что не такъ легко

*

1739. «было проникнуть до Кіева, какъ до Бѣлгра-
«да и Орсовы. По крайней мѣрѣ мы бы со-
«хранили ему дорогу, если бы онъ захотѣлъ
«оказать намъ преимущество и соединиться
«съ нами.

«Мы ненавидимъ постыднаго мира. Турки
«для заключенія онаго предлагали намъ выгод-
«ныя условія: Императрица, моя Государы-
«ня, о нихъ и слышать не хотѣла.

«Миръ заключенъ между Императоромъ
«и Турками. Я вижу однако же изъ письма и
«журнала Вашей Свѣтлости, что въ отно-
«шеніи къ Петербургскому Двору, сохранено
«глубокое молчаніе. Мнѣ не безъизвѣстно, что
«Маркизъ Вильневъ, Посолъ Французскій въ
«Константинополѣ, имѣетъ Инструкцію для
«заключенія мира съ Портою. Если не захо-
«тятъ заключить онаго съ нами на выгод-
«ныхъ условіяхъ и сдѣлать намъ уступку въ
«замѣнъ Хотина и Молдавіи; то я, съ помо-
«щію Божіею, буду продолжать непріязненныя
«дѣйствія. Покорнѣйше прошу Вашу Свѣт-
«лость сообщить мой отвѣтъ и журналъ
«Фельдмаршалу Графу Валлису.» Пребывая и
проч.

За нѣсколько дней до полученія извѣстія
о мирѣ, Графъ Минихъ отрядилъ Бригадира
Фролова, съ 4-мя или 5-ю тысячами Дон-
скихъ казаковъ, для произведенія набѣга до

Дуная и опустошенія на семъ пути земли не- 1739.
пріятельской. Фроловъ успѣшно исполнилъ это порученіе, но на возвратномъ пути узналъ, что одинъ значительный корпусъ Турокъ идетъ къ нему на встрѣчу, а другой уже совершенно отрѣзалъ ему дорогу. Для соединенія съ главною Арміею ему предстояла одна дорога: чрезъ Трансильванію и потомъ чрезъ Польшу.

Считая Австрію союзною Державою Россіи, онъ полагалъ, что будетъ хорошо принятъ Княземъ Лобковицемъ, и приближаясь къ границамъ Трансильваніи, послалъ увѣдомить его о причинѣ своего прибытія. Послѣ чрезвычайныхъ затрудненій, Князь Лобковицъ едва позволилъ ему пройти съ отрядомъ своимъ чрезъ сію область; съ ними обошлись какъ съ плѣнными; пять Кавалерійскихъ полковъ провожали ихъ до Польши; имъ доставляли продовольствіе не иначе, какъ на чистыя деньги за чрезвычайно дорогую цѣну, и даже не позволяли пасти на лугахъ лошадей своихъ. Непріязненность Австрійцевъ простиралась до того, что казакъ, удалившійся на сто шаговъ отъ своего отряда, былъ умерщвляемъ. Фроловъ, находясь въ рукахъ сихъ союзниковъ, потерялъ до двухъ сотъ солдатъ, что есть болѣе, нежели во весь походъ сего года.

1739. Графъ Минихъ, узнавъ о переговорахъ, начатыхъ для заключенія мира между Россіею и Турціею, и видя, что наступаетъ позднее осеннее время, расположилъ свои войска на кантониръ - квартирахъ въ Молдавіи.

Дворы, Петербургскій и Вѣнскій, согласились принять посредничество Франціи между ними и Портою. Императрица поручила вести мирные переговоры Французскому въ Константинополѣ Послу Маркизу Вильневу и для совокупнаго съ нимъ дѣйствія послала Канцеляріи Совѣтника Каніони, снабженнаго полною властію по сему предмету. Каніони былъ въ Турецкомъ лагерѣ, при заключеніи Графомъ Нейпергомъ мира со стороны Австріи, и тщетно протестовалъ противъ онаго. Наконецъ онъ долженъ былъ уступить силѣ обстоятельствъ, и миръ между Россіею и Турціею былъ заключенъ 7-го Сентября 1739. По оному положено разрушить крѣпость Азовскую; присоединить къ Россіи нѣкоторое пространство земли на другой сторонѣ Днѣстра; всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, находившихся въ плѣну у Турокъ, освободить; что касается до признанія со стороны Султана Императорскаго Титула Россійскихъ Государей, о семъ положено условиться въ непродолжительномъ времени. Обмѣнъ ратификацій

послѣдовалъ въ концѣ сего года, послѣ чего въ Декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи. 1739.

Главнѣйшею побудительною для Россіи причиною заключить сей миръ, было дурное къ ней расположеніе Швеціи, которая съ самаго начала Турецкой войны внушала ей опасеніе своими военными приготовленіями. Стокгольмскій Дворъ не могъ еще забыть чрезвычайныхъ потерь, понесенныхъ имъ отъ Нейштадскаго мира, и пользовался всѣми случаями, вредить Россіи, стараясь слабыя свои силы подкрѣплять дѣйствіями сильныхъ своихъ союзниковъ. Еще во время послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, множество Шведскихъ Офицеровъ служило Станиславу въ Данцигѣ противъ Русскихъ; но взятіи ихъ въ плѣнъ, Императрица отпустила ихъ въ отечество, изъявивъ свое неудовольствіе за сей поступокъ. Потомъ въ 1735 году былъ заключенъ съ Швеціею новый союзъ и, казалось, согласіе было водворено между обоими Дворами, но она не переставала тайно дѣйствовать противъ Россіи и просила денежныхъ пособій отъ Порты, чтобы учинить нападеніе на границы Россійскія и тѣмъ сдѣлать диверсію въ пользу Турціи. Швеція даже посылала въ Константинополь оружія и пушки; боялись, чтобы ея войска не напали вдругъ со стороны Финляндіи въ то время, какъ Россійскія дѣйство-

1739. вали противъ Турокъ и Татаръ. Для сего приказано было Фельдмаршалу Ласси съ своею Арміею оставаться въ Украйнѣ, а изъ Арміи Графа Миниха отозвано два полка Кирасирскихъ и три пѣхотныхъ. Но всѣ сіи мѣры оказались не нужными: ибо Швеція медленно приступала къ исполненію своихъ противъ Россіи намѣреній, а Россія разрушила ея замыслы, заключивъ миръ съ Турціею.

Справедливыя опасенія Россіи на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ о новомъ союзѣ, заключенномъ между Портою и Швеціею. Россійскій въ Стокгольмѣ Министръ Бестужевъ увѣдомилъ, что Маіоръ Сенклеръ посланъ въ Константинополь за ратификаціею сего Трактата; по сему случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколькихъ избранныхъ Офицеровъ съ нижними чинами въ Польшу, чтобы захватить у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министерства инструкцію для исполненія сего предпріятія; но, преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Императрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при Иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство сіе учинено противъ Ея воли. Виновники получили достойное наказаніе и были сосланы въ Сибирь.

Въ семъ 1739 году происходило бракосочетаніе Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Улриха съ Принцессою Анною, дочерью Герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны. Сей Принцъ, племянникъ Императрицы Римской, избранный для сего брака по старанію Вѣнскаго Двора, прибылъ въ С. Петербургъ еще въ 1733 году; но достовѣрно неизвѣстно, по чему бракосочетаніе сіе такъ долго отлагалось? Многіе не безъ основанія полагаютъ, что Биронъ нарочно медлилъ онымъ съ тѣмъ, чтобы женить на Принцессѣ Аннѣ старшаго сына своего. Вѣнскій Дворъ, нетерпѣливо желавшій видѣть совершеніе бракосочетанія Принца Антона, поручилъ своему Послу въ Петербургѣ Маркизу де Ботта, формально приступить къ сватовству, что онъ и исполнилъ въ публичной аудіенціи. По инструкціи, ему данной, онъ старался, чтобы Принцесса въ день обрученія или бракосочетанія объявлена была Наслѣдницею Престола; но Биронъ возразилъ, что онъ сего можетъ рушиться самый бракъ, ибо Императрица подумаетъ, что сомнѣваются въ ея долговѣчности. Бракъ Ихъ Высочествъ совершился 3 Іюля съ большимъ великолѣпіемъ. 1739.

Конецъ сего года былъ ознаменованъ страшными гоненіями на Долгоруковыхъ; они надѣялись спокойно окончить дни свои въ ссылкѣ,

1739. въ коей находились со вступленія на Престолъ Анны Іоанновны. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были опять употреблены по службѣ, то враги ихъ, опасаясь, чтобы они вновь не возвысились, рѣшились погубить ихъ совершенно. Противъ нихъ появились новыя обвиненія, состоявшія въ томъ, что будто бы Князь Иванъ Алексѣевичъ, уже находясь въ ссылкѣ, произносилъ дерзкія слова на счетъ Императрицы и ея Фамиліи; что по произведенному слѣдствію оказалось, будто отецъ его (умершій въ ссылкѣ) и братья сего послѣдняго, Князь Сергѣй и Князь Иванъ Григорьевичи, съ двоюроднымъ своимъ братомъ Княземъ Василіемъ Лукичемъ, хотѣли по кончинѣ Петра II-го, передать Престолъ Россійскій невѣстѣ сего Государя, Княжнѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ Долгоруковой; что для исполненія сего предпріятія они сочинили духовную отъ имени Петра II-го, по коей будто бы Государь самъ назначилъ ее себѣ преемницею; что духовную сію переписывалъ на бѣло подъ чужую руку Князь Сергѣй Григорьевичъ, а подписалъ подъ руку Петра II-го Князь Иванъ Алексѣевичъ, который потомъ, увидя невозможность привести ее въ исполненіе, сжегъ; и что Князья Василій и Михайло Владимировичи, зная о всемъ происходившемъ, не донесли о томъ. Судъ надъ сими несчастными производился въ Общемъ

Собраніи Сената, по приговору коего нѣкоторые изъ нихъ были преданы въ Новѣгородѣ смертной казни: Князя Ивана Алексѣевича колесовали, и потомъ какъ ему, такъ и Князьямъ Василью Лукичу и Сергѣю Григорьевичу, отсѣкли головы. — Что касается до Князей Василія и Михаила Владимировичей, то Императрица, пощадивъ ихъ отъ смертной казни, приказала сослать въ вѣчное заточеніе въ разныя мѣста, гдѣ они содержались подъ карауломъ и, кромѣ церкви, никуда не отпускались. 1739.

Таковъ былъ плачевный конецъ Долгоруковыхъ! — Многіе изъ нихъ отличились способностями и умомъ образованнымъ; особенно Князь Василій Лукичь, о которомъ Фельдмаршалъ Минихъ отзывается, какъ о вельможѣ, одаренномъ отличными качествами.

ГЛАВА X.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Празднованіе мира съ Турками. Милости. Казнь Волынскаго. Шведскія дѣла.

1740. Ратификація мирнаго договора, учиненная въ Константинополѣ въ Январѣ сего 1740 года, была привезена въ Петербургъ въ началѣ Февраля; по сему случаю происходили празднества съ такимъ великолѣпіемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Къ тому времени успѣли возвратиться въ Петербургъ Гвардейскіе батальоны, бывшіе въ походѣ противъ Турокъ. Съ музыкою и съ распущенными знаменами они, подъ предводительствомъ Густава Бирона, имѣли торжественный входъ въ Столицу. Шляпы у рядовыхъ были украшены еловыми и дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми вѣтьвями. Оба Фельдмаршала, Минихъ и Ласси, по приказанію Императрицы были приглашены въ Петербургъ къ предстоящимъ празднествамъ. 15 Февраля два Герольда, при звукѣ трубъ и литавръ объявили въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ

золотые и серебряные жетоны. — По совершеніи въ Придворной церкви молебствія, Императрица вышла въ галлерею, гдѣ привѣтствовала присутствовавшихъ краткою рѣчью, заключавшеюся въ томъ, что *«за многія оскорбленія, нанесенныя Ей Турками и Татарами, Она получила полное удовлетвореніе чрезъ мужественные подвиги Своихъ Фельдмаршаловъ Графовъ Миниха и Ласси, и потому заблагоразсудила даровать врагамъ своимъ миръ и чрезъ то остановить пролитіе крови Своихъ подданныхъ; а дабы сіи послѣдніе предварительно вкусили плоды мира, соизволила сложить обыкновенный подушный сборъ за первые шесть мѣсяцевъ сего года; къ чему присовокупила, что наиболѣе отличившіеся въ продолженіе войны усердіемъ и заслугами, Военные и Гражданскіе Чиновники получатъ въ тотъ же день доказательства Ея благоволенія.»* 1740.

Въ отвѣтъ на сіе привѣтствіе Кабинетъ-Министръ Князь Черкаскій отъ имени всего народа читалъ длинную рѣчь, коею приносилъ Императрицѣ благодареніе, за матернское Ея попеченіе о Ея подданныхъ и приносилъ поздравленіе съ достославнымъ миромъ.

Награды, объявленныя при семъ случаѣ, состояли въ слѣдующемъ:

1740. Принцъ Антонъ Улрихъ произведенъ въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка съ чиномъ Генералъ Лейтенанта.

Герцогу Курляндскому пожалованъ большой золотой съ бриліантами бокалъ, въ коемъ находился указъ о выдачѣ ему 500,000 рублей.

Герцогиня Курляндская получила орденъ Св. Екатерины, бриліантами осыпанный, а ея дѣти: два сына орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а дочери портретъ Императрицы, бриліантами украшенные.

Графъ Минихъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка; сверхъ того онъ получилъ шпагу и знаки ордена Св Андрея Первозваннаго, бриліантами осыпанные, и пенсіонъ въ 5000 рублей.

Фельдмаршалу Графу Ласси пожалована шпага, бриліантами осыпанная, и 5000 рублей пенсіона.

Вице-Канцлеру Графу Остерману богатый бриліантовый перстень и 5000 рублей пенсіона.

Кабинетъ-Министру Князю Черкасскому также богатый перстень и прощена недоимка подушнаго оклада съ его имѣнія, составлявшая большую сумму.

Третьему Кабинетъ-Министру Волынскому пожаловано 20,000 рублей.

Александръ Ивановичъ Румянцовъ получилъ дорогую, бриліантами осыпанную шпагу и достоинство Украинскаго Генеральнаго Судьи (Правителя). 1740.

Орденомъ Св. Александра Невскаго награждены: Генералъ-Лейтенантъ Люберасъ, Сенаторъ Новосильцовъ, Каммергеръ Графъ Минихъ, сынъ Фельдмаршала, Сенаторъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бревернъ и старшій сынъ Графа Остермана.

Генералъ-Поручики: Бисмаркъ, Густавъ Биронъ, Левендаль и Кейтъ, произведены въ Генералъ-Аншефы.

Генералъ-Маіоры Князь Репнинъ и Хрущовъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Полковники: Бушларъ, Икскуль, Шиповъ, Петръ Стрѣшневъ, Виттe, Румянцовъ и Ласси, въ Генералъ-Маіоры.

Генералъ-Аншефъ Графъ Григорій Чернышевъ пожалованъ Сенаторомъ съ жалованьемъ по 12,000 рублей.

Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду пожалованъ бриліантовый перстень отъ 5 до 6 тысячъ рублей.

Генералъ-Аншефу Ушакову портретъ Императрицы, бриліантами украшенный, цѣною отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей.

Сверхъ сего, Государыня приказала вы-

1740. дать въ заемъ на нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ значительныя суммы денегъ, и жаловала множествомъ другихъ, не столь важныхъ наградъ.

На другой день Императрица собственноручно раздавала золотыя медали, выбитыя по случаю мира, и приказала бросать въ народъ золотые и серебряные жетоны; потомъ смотрѣла изъ окна, какъ чернь по данному знаку бросилась на поставленнаго на площади жаренаго быка и другіе съѣстные припасы, равно какъ и на вино и водку, бившія фонтанами изъ бассейновъ, нарочно для сего устроенныхъ.

На происходившемъ вечеромъ балѣ были представлены Императрицѣ находившіеся въ плѣну Ага и Паша Хотинскій. Первый краткою на Турецкомъ языкѣ рѣчью благодарилъ Государыню за ея милости; она пожаловала имъ дорогія шубы. Въ послѣдующіе дни были: балъ, фейерверкъ, новая Италіянская опера и маскерадъ съ пышнымъ ужиномъ.

Императрица назначила Александра Ивановича Румянцова Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, для торжественнаго объявленія Султану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маіѣ мѣсяцѣ съ большою свитою, состоявшею изъ 400 человѣкъ.

Польша, съ завистью и неудовольствіемъ 1740.
взиравшая на успѣхи Россійскаго оружія въ первую Турецкую войну, и негодовавшая за прохожденіе Руской Арміи чрезъ ея владѣнія, послала Графа Огинскаго въ Петербургъ въ качествѣ Посла, для принесенія жалобы на насилія, будто бы учиненныя Россійскими войсками въ ея областяхъ и изходатайствованія за оныя вознагражденія. Требованія Поляковъ были чрезмѣрны: Императрица назначила Коммисаровъ для разсмотрѣнія на мѣстѣ причиненнаго вреда, и они нашли его весьма незначущимъ. Сіе-то дѣло было причиною, какъ мы увидимъ, несчастія Кабинетъ-Министра Волынскаго, навлекшаго на себя по оному злобу Бирона. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію несчастнаго конца его, мы считаемъ за нужное сообщить нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о семъ Государственномъ человѣкѣ.

Кабинетъ - Министръ и Оберъ - Егермейстеръ Артемій Петровичь Волынскій, одинъ изъ богатѣйшихъ вельможъ въ Россіи, занимая первѣйшія мѣста въ Имперіи, отличался необыкновенными способностями и слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени. Страстно любя чтеніе, но не зная никакого языка, кромѣ природнаго, онъ поручалъ переводить для себя разныя иностранныя книги, между коими было и Махіавелево сочиненіе, подъ за-

1740. главіемъ: Государь (il principe), переведенное съ нѣкоторыми измѣненіями противъ подлинника. — Волынскій, показавъ предварительно переводъ сей Бирону, съ согласія его поднесъ оный Императрицѣ при особомъ письмѣ. Приношеніе сіе никакихъ вредныхъ слѣдствій для Волынскаго не имѣло, и онъ даже при празднованіи заключеннаго съ Турками мира, какъ мы видѣли выше, получилъ награду наравнѣ съ другими Государственными чиновниками. Около четырехъ мѣсяцевъ спустя, Императрица поручила Кабинету разсмотрѣть требованія Поляковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Поляковъ, одинъ Волынскій не согласился. Онъ представлялъ, что они принимали сторону Турокъ, враговъ Россіи; что требованія ихъ неосновательны, и показанія вымышленны, и заключилъ тѣмъ, что, не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни васаломъ сей республики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины ласкать и щадить народъ, издревле враждебный Россіи. Заключеніе сіе возбудило противъ Волынскаго всю злобу Бирона, который отнесъ слово васалъ къ себѣ, и считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ тотъ же день Монархиню, чтобы она повелѣла судить его и Волынскаго. Не нужно говорить, что одинъ Волынскій преданъ былъ суду. Сперва содер-

жался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, по- 1740.
томъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ, среди жесточайшихъ пытокъ, вынудили отъ него признаніе, что, поднося Государынѣ сочиненіе Махіавеля, имѣлъ онъ намѣреніе оскорбить ея любимца. Для обвиненія Волынскаго въ оскорбленіи Величества, вынудили отъ него признаніе, что онъ заставлялъ переводить Исторію Іоанны, Неаполитанской Королевы, и противъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ сей книгѣ написалъ *она*, *она*, разумѣя подъ нѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Ни долговременная служба его въ полѣ, въ Судахъ, на конгрессахъ, и наконецъ въ Кабинетѣ, ни отличныя способности его къ дѣламъ, ничто не было уважено Бирономъ, и Волынскому, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взиравшаго на сіе зрѣлище, 27-го Іюня на лобномъ мѣстѣ отсѣчена правая рука и голова; имѣніе его взято въ казну. Биронъ не удовольствовался одною жертвою, и друзья несчастнаго Волынскаго погибли: Тайному Совѣтнику Андрею Хрущову и Гофъ-Интенданту Петру Еропкину отсѣчены головы; Сенаторъ Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, по лишеніи его чиновъ и по отрѣзаніи ему языка, посланъ въ вѣчную ссылку; Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Соймоновъ и Кабинетъ-Секретарь Эйхлеръ, наказаны кнутомъ, и сосланы въ Сибирь въ вѣч-

1740. ную работу; сей последній за то, что сообщалъ Волынскому разговоры, которые Императрица имѣла о немъ съ Бирономъ; Секретарь Зуда за переводъ книгъ, наказанъ плетьми и сосланъ въ Камчатку. Фельдмаршалъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Императрица заливалась слезами отъ того, что Биронъ въ злобѣ угрожалъ Ей не служить болѣе, ежели Она не пожертвуетъ ему Волынскимъ. Столь сильно было вліяніе на Нее сего любимца!

Несогласіе съ Шведскимъ Дворомъ все болѣе усиливалось. Россія, недовольная союзомъ, вновь заключеннымъ между Портою и Швеціею, запретила вывозъ въ сію послѣднюю изъ Ливонскихъ портовъ хлѣба. Раздраженный противъ Россіи народъ въ Стокгольмѣ взбунтовался, хотѣлъ грабить домъ Россійскаго Посла, и выбилъ въ ономъ стекла. Двѣ партіи существовали тогда въ Швеціи: одна хотѣла войну; другая была на сторонѣ Короля и желала продолженія мира. Сіи двѣ партіи были въ большой враждѣ между собою. Французскій Дворъ предложилъ свое посредничество для примиренія Россіи съ Швеціею. Но озлобленные противъ Русскихъ Шведы, принадлежавшіе къ первой партіи, хотѣли непремѣнно войны, хотя нужныхъ для оной мѣръ не было принимаемо. — Фельдмаршалъ Графъ Минихъ

ѣздилъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ Наслѣднымъ Курляндскимъ Принцемъ осматривать Кронштадтскія укрѣпленія, и потомъ Выборгскія, Кексгольмскія и Шлиссельбургскія, чтобы привести ихъ въ оборонительное положеніе на случай войны. 1740.

ГЛАВА XI.

Продолженіе Царствованія АННЫ ІОАННОВНЫ.

Болѣзнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Бироновы быть Регентомъ послѣ смерти Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регентствѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства, наружность и образъ жизни. Подробности о Биронѣ. Его ссора съ Ягужинскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Доносчики. Ледяный домъ. Пышность Двора. Набожность Императрицы. Состояніе финансовъ и войскъ. Торговля. Науки и Художества.

1740. Еще въ началѣ лѣта сего года замѣтили большую перемѣну въ здоровьѣ Императрицы. Она съ давняго времени страдала подагрою, но припадки сей болѣзни не внушали опасенія на счетъ ея жизни. Жесточайшая же ея болѣзнь была каменная, отъ которой въ семъ году стала она претерпѣвать большія мученія.

Между тѣмъ она была чрезвычайно обрадована рожденіемъ внука; Принцесса Анна разрѣшилась отъ бремени 12 Августа Принцемъ Іоанномъ. Императрица была воспріемницею новорожденнаго отъ купели. Она взяла его подъ

свой надзоръ и помѣстила возлѣ своей почивальни. 1740.

Болѣзненные припадки ея все увеличивались. 6 Октября сѣвъ за обѣдъ по обыкновенію своему съ Герцогомъ Курляндскимъ и его супругою, она вдругъ почувствовала тошноту, и упала въ обморокъ; ее немедленно перенесли въ почивальню и положили въ постель въ совершенномъ безпамятствѣ. Биронъ, приведенный въ смятеніе симъ неожиданнымъ случаемъ, поспѣшилъ послать за врачами и, найдя въ комнатахъ Дворца Президента Коммерцъ-Коллегіи Барона Менгдена, поручилъ ему увѣдомить со всевозможною поспѣшностію Графа Миниха о болѣзни Императрицы, и звать его тотчасъ во Дворецъ. Въ тоже время приказалъ онъ пригласить Кабинетъ-Министровъ Князя Черкасскаго и Бестужева и Оберъ-Гофъ-Маршала Графа Левенвольда.

Графъ Минихъ не замедлилъ прибыть во Дворецъ, гдѣ уже нашелъ Графа Левенвольда. Когда Биронъ увидѣлъ Фельдмаршала, то съ отчаяніемъ и въ слезахъ вскричалъ: «*Я несчастнѣйшій человѣкъ! теряю преждевременно и «неожиданно Государыню и благодѣтельницу мою, осыпавшую меня несчетными милостями и удостоившую меня неограниченною довѣренностію. Въ случаѣ ея кончины, «чего я могу ожидать въ Государствѣ, гдѣ*

1740. «множество людей, въ награду заслугъ моихъ, «питаютъ ко мнѣ ненависть и неблагодар-«ность? Впрочемъ бѣдствія, угрожающія Рос-«сіи, ближе къ сердцу моему, нежели собствен-«ныя, личныя выгоды мои. Наслѣдникъ еще въ «пеленахъ; и назначеніе его преемникомъ Пре-«стола не утверждено Императрицею. Нель-«зя предвидѣть послѣдствій, какія можетъ «имѣть въ настоящихъ обстоятельствахъ об-«народованіе о семъ манифеста среди тако-«го народа, который во времени малолѣтства «своихъ Государей не разъ предавался возму-«щеніямъ. Шведы, безъ сомнѣнія, воспользуют-«ся симъ случаемъ, чтобы сдѣлать нападеніе «на Россію. Въ отвращеніе сихъ несчастій, весь-«ма бы полезно было ввѣрить правленіе та-«кой особѣ, которая бы, кромѣ опытности «въ Государственныхъ дѣлахъ, была одарена «твердостію духа, потребного для обузданія «мятежниковъ и сохраненія благоустройства. «Хотя нельзя ничего сказать въ предосужде-«ніе характера Принцессы Анны, родительни-«цы малолѣтнаго Наслѣдника, но должно опа-«саться, что, учинившись Правительницею и «вмѣстѣ самовластною, она призоветъ въ Рос-«сію родителя своего Герцога Мекленбургскаго «и допуститъ его вмѣшиваться въ дѣла Го-«сударственныя. Своенравіе и суровый нравъ се-«го Герцога очень извѣстны, и онъ легко мо-

«жетъ завлечь дочь свою во вредныя для Рос- 1740.
«сіи дѣйствія. Чтожъ касается до Принца «Брауншвейгскаго, то думаю, что ему еще «менѣе можетъ быть ввѣрено управленіе Го«сударствомъ: ибо нѣтъ сомнѣнія, что тогда «Россія будетъ управляема Вѣнскимъ Посломъ, «и слѣдственно неизбѣжно вовлечется во всѣ «войны Австрійскаго Двора.»

Лишь только окончилъ онъ сію рѣчь, какъ прибыли оба Кабинетъ-Министра Князь Черкасскій и Бестужевъ, коимъ Биронъ повторилъ то, что говорилъ Графу Миниху. Князь Черкасскій первый отвѣчалъ: *«Я не знаю ни кого способ«нѣе и достойнѣе Вашей Свѣтлости управлять «Россійскимъ Государствомъ; ибо во все Царство«ваніе Императрицы вы несли на себѣ бре«мя Государственнаго управленія съ отлич«нымъ успѣхомъ и усердіемъ; мудрость и «опытность ваши въ дѣлахъ весьмъ извѣстны; «къ тому же выгоды Герцогства Курляндскаго «тѣсно соединены съ выгодами Россіи; и такъ «для блага Отечества моего, считаю долгомъ «усерднѣйше просить Вашу Свѣтлость, про«должать пещись о Россіи, подъ какимъ бы«то титуломъ ни было.»* — Бестужевъ тотчасъ согласился съ мнѣніемъ Князя Черкасскаго. Графъ Минихъ и Левенвольдъ, видя, что всякое противурѣчіе будетъ не только тщетно, но и можетъ имѣть для нихъ пагубныя послѣд-

1740. ствія, также приняли сіе мнѣніе. Вся власть находилась въ рукахъ Бирона, ибо еще Императрица была жива; и хотя Медики почти не имѣли надежды на ея выздоровленіе, но не объявляли о томъ; слѣдственно противиться волѣ Бирона, значило бы сдѣлаться жертвою его злобы.

Выслушавъ отъ присутствовавшихъ ожиданное имъ предложеніе, онъ отвѣчалъ: «*Чрезмѣрно бы изумило меня предложеніе ваше, «еслибъ я не былъ увѣренъ въ искренности ваших чувствованій и въ вашей ко мнѣ привязанности. Но подумайте, много ли найдется «людей, кои бы раздѣляли съ вами ваше желаніе, на любви къ Отечеству основанное? Я чужеземецъ и знаю, сколько благоволеніе Императрицы навлекло мнѣ завистниковъ; «сколько разъ чистѣйшія мои намѣренія были омрачаемы самою злобною клеветою? Что «же будетъ, когда я получу верховную власть? «Доселѣ Государыня защищала меня отъ «всѣхъ моихъ враговъ. На чью защиту могу «надѣяться я, когда Ея не будетъ? По милости Ея Величества, я столь щедро награжденъ, что мнѣ не остается желать болѣе «ничего, какъ пристойнымъ образомъ удалиться въ Курляндію и жить тамъ въ спокойствіи. Я надѣюсь, что вы, лучшіе мои друзья, «не захотите лишить меня сего утѣшенія.*

»Впрочемъ меня можетъ заставить принять 1740.
*«предлагаемое вами тяжкое бремя одно толь-
«ко чувство глубочайшей благодарности за бла-
«годѣянія, коими осыпала меня Государы-
«ня, и пламенное рвеніе мое къ благоденствію и
«славѣ Россіи. Однако, не зная мнѣнія о семъ
«важномъ предметѣ другихъ благонамѣрен-
«ныхъ людей, прошу васъ собрать завтра Со-
«вѣтъ изъ первѣйшихъ Государственныхъ чи-
«новъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ всего
«нужнѣе объявить безъ всякаго промедленія
«Наслѣдникомъ Престола малолѣтнаго Прин-
«ца Іоанна; и потому не угодно ли вамъ тот-
«часъ отправиться къ Графу Остерману, что-
«бы условиться съ нимъ о всѣхъ нужныхъ по
«сему случаю распоряженіяхъ и приготовить
«къ завтрешнему утру манифестъ.»*

Всѣ названныя выше особы, покоряясь волѣ Бирона, тотчасъ поѣхали къ Графу Остерману, который на сей разъ страдалъ не притворною болѣзнію. Уже нѣсколько лѣтъ не выѣзжалъ онъ изъ дома отъ подагры. Узнавъ о причинѣ прибытія къ нему посланныхъ отъ Бирона, и не видя никакого средства умолчать о своемъ мнѣніи въ столь важномъ случаѣ, онъ не только поспѣшилъ изъявить свое согласіе на избраніе Бирона, но еще присовокупилъ, что ежели онъ не согласится на сдѣланное ему предложеніе, то надлежитъ

1740. просить Императрицу, дабы она благоволила его склонить къ тому.

Потомъ составивъ съ общаго согласія Манифестъ о наслѣдованіи Престола, условились для разсужденія о Регентствѣ собрать чрезвычайный Совѣтъ, въ который, сверхъ Кабинетъ-Министровъ, пригласить еще нѣкоторыхъ важнѣйшихъ Сановниковъ, а именно: Генерала Ушакова, Адмирала Графа Головина, Оберъ-Шталмейстера Князя Куракина, Генералъ-Прокурора Князя Трубецкаго, Генералъ-Поручика Салтыкова и Оберъ-Гофмаршала Шепелева.

На другой день 5-го Октября Биронъ, получивъ приготовленныя бумаги, поднесъ къ подписанію Императрицы Манифестъ о всенародномъ объявленіи воли ея. Подписанный Манифестъ тотчасъ былъ отнесенъ въ церковь, и по прочтеніи его предъ многочисленнымъ собраніемъ, учинена присяга въ вѣрности Іоанну, какъ Наслѣднику Россійскаго Престола; въ сіе же время присягали на площади Гвардейскіе полки; а прочіе жители Столицы приведены были къ присягѣ въ приходскихъ церквахъ.

По совершеніи сего обряда, приступили къ совѣщанію о Регентствѣ. Всѣ были согласны, что Герцогъ Курляндскій одинъ способенъ управлять Государствомъ, и опредѣлили

поднести Императрицѣ о семъ докладъ и 1740.
просить ее убѣдительнѣйше, дабы она согласилась на желаніе народа. Столь самопроизвольно собраніе сіе говорило за народъ, уже такъ долго страдавшій подъ правленіемъ Бирона! Положили просить Монархиню, дабы она повелѣла Бирону управлять Государствомъ до совершеннолѣтія Наслѣдника, которое опредѣлялось 17-ти-лѣтнимъ возрастомъ, и соизволила подписать о семъ указъ. Не прежде, какъ чрезъ три дни, Биронъ успѣлъ выпросить у ней позволеніе ввести къ ней Графа Остермана. Симъ временемъ воспользовались, чтобы присовокупить къ просителямъ еще человѣкъ до 50 изъ почетнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ. Бирону легко было склонить Государыню къ назначенію преемника; но, не смотря на вліяніе, которое онъ имѣлъ надъ нею, ему стоило величайшаго труда, уговорить ее на прочія распоряженія относительно управленія Государствомъ. Устраняя всякую мысль о смерти, она не хотѣла слышать о ней и видѣла въ предложеніи Бирона какъ бы предвѣстіе своей кончины. Наконецъ, по неотступнымъ его просьбамъ Императрица согласилась допустить къ себѣ Графа Остермана. Сей Министръ по болѣзни своей былъ принесенъ къ ней въ креслахъ. Изложивъ съ убѣдительнымъ краснорѣ-

1740. чіемъ затруднительное положеніе Государства, онъ вынулъ изъ кармана заготовленное имъ духовное завѣщаніе, которое она взяла и съ равнодушіемъ положила подъ изголовье, сказавъ: *«Я разсмотрю.»*

Нѣсколько дней потомъ Императрица совсѣмъ не упоминала о поднесенныхъ ей Остерманомъ бумагахъ. Встревоженный Биронъ, страшась, что родственная любовь къ Принцессѣ удерживаетъ Государыню утвердить поднесенныя ей распоряженія, забылся до того, что поручилъ Барону Менгдену объясниться съ Принцессою Анною и внушить ей, что для счастія не только Россіи, но и назначеннаго преемника Престола, она должна всевозможно стараться упросить Государыню къ назначенію Бирона Регентомъ. Выслушавъ терпѣливо сіе странное предложеніе, Принцесса отвѣчала: *«Я никогда не вмѣшивалась въ Го-«сударственныя дѣла, и еще менѣе позволю «это себѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ. «Хотя жизнь Императрицы и находится «въ большой опасности, но я уповаю, что при «милости Божіей Она оправится. Сердце мое «не позволяетъ мнѣ предвидѣть кончину лю-«безнѣйшей моей тетки. Впрочемъ, такъ какъ «Герцогъ убѣдилъ Государыню къ назначе-«нію Наслѣдника Престола, то имѣя свобод-«ный доступъ къ Ея Величеству, онъ успѣ-*

«етъ склонить ся и на прочія распоряженія. 1740.
«Что же касается до меня, то покоряясь «безпрекословно волѣ **Императрицы**, *я бу-«ду повиноваться всему, что ей угодно будетъ «постановить.»*

Биронъ никому не открылъ сихъ переговоровъ съ Принцессою, но Баронъ Менгденъ сообщилъ о семъ Членамъ Совѣта. Въ ономъ немедленно опредѣлили отправить къ Принцессѣ двухъ Членовъ отъ лица всего Совѣта съ просьбою, дабы и она дѣйствовала въ пользу Герцога Курляндскаго. Но Принцесса отвѣчала имъ точно такъ же, какъ и Барону Менгдену.

Не смотря на страданія и тѣлесное разслабленіе, Императрица сохранила всю память и разсудокъ; она видѣла, что право опеки надъ младенцемъ Наслѣдникомъ Престола принадлежитъ родителямъ его, а потому никакъ не рѣшалась назначить Бирона Регентомъ. Всѣми силами старалась она отклонить своего любимца отъ его желанія; убѣждала его въ безразсудности онаго и съ истиннымъ чистосердечіемъ сказала: *«Сожалѣю о тебѣ, «Герцогъ; ты стремишься къ своей гибели!* — Но честолюбивый Биронъ неотступно просилъ ее изъявить свое согласіе. Въ продолженіе сего времени онъ всѣхъ ласкалъ и всѣ имѣвшіе доступъ къ Императрицѣ не переставали внушать ей мысли, согласныя съ на-

1740. мѣреніемъ его; наконецъ онъ достигъ желаемаго; Государыня призвала Графа Остермана и, подписавъ постановленіе о Регентствѣ, приказала положить оное въ шкафъ съ драгоцѣнными вещами, стоявшій возлѣ ея постели.

Содержаніе сего важнаго Акта было слѣдующее: «По случаю того, что назна-«ченный Императрицею преемникъ, Внукъ «ея Іоаннъ Антоновичъ, можетъ вступить на «Престолъ въ такомъ возрастѣ, который не «позволитъ ему еще управлять Государствомъ, «то до того времени, какъ минетъ ему 17-й «годъ, Государыня назначаетъ Регентомъ «Герцога Курляндскаго и Семигальскаго Ерне-«ста Іоанна Бирона, и даетъ ему полную «власть управлять во время его Регентства, «какъ всѣми внутренними, такъ и внѣшними «дѣлами Россійской Имперіи, слѣдуя въ точно-«сти законамъ и указамъ Петра Великаго и «Ея Императрицы Анны Іоанновны; что «Регентъ долженъ имѣть попеченіе о воспи-«таніи малолѣтняго Монарха; всѣ договоры «и союзы, которые онъ заключитъ съ какою «либо Державою, должны имѣть туже силу, «какъ бы заключенные при самой Госуда-«рынѣ и преемникъ ея обязанъ ихъ наблю-«дать свято. Отъ Регента будетъ зависѣть, «въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣлать

«распоряженія, какія онъ найдетъ полезными 1740.
«для Россійской Имперіи касательно содержа-
«нія Сухопутнаго и Морскаго войска, управле-
«нія Государственною казною, раздачи наградъ
«за оказанныя Отечеству услуги и вообще по
«всѣмъ Государственнымъ дѣламъ. Въ случаѣ,
«если Іоаннъ Антоновичъ скончается до совер-
«шеннолѣтія и послѣ него не будетъ закон-
«ныхъ наслѣдниковъ, преемниками его будутъ по
«первородству родные его братья, рожденные
«отъ Принцессы Анны, въ малолѣтство коихъ
«также будетъ править Государствомъ Гер-
«цогъ Курляндскій; но еслибъ случилось, что
«не только Великій Князь Іоаннъ Антоновичъ,
«но и его братья скончались, не оставя по
«себѣ законныхъ наслѣдниковъ, то для посто-
«яннаго блага Россійской Имперіи, Регентъ съ
«первѣйшими сановниками Государства, по об-
«щему ихъ согласію, долженъ избрать наслѣд-
«ника Россійскаго Престола; каковое избраніе
«должно быть принято какъ бы самою Им-
«ператрицею сдѣланное. Государыня не
«сомнѣвается, что назначенный ею Регентъ,
«оказывавшій ей въ теченіе многихъ лѣтъ
«свое усердіе и вѣрность, будетъ имѣть къ
«оставшейся Императорской фамиліи долж-
«ное уваженіе и прилагать попеченіе о произ-
«водствѣ приличнаго сану ея содержанія; но
«такъ какъ Герцогъ Курляндскій рѣшился при-

1740 «нять бремя правленія изъ привержейности къ «Императрицѣ и любви къ Ея подданнымъ, но «и Государыня съ своей стороны соглашается, «чтобы въ случаѣ, если онъ по особымъ при«чинамъ или по тяжести сего бремени, захо«четъ отъ онаго отказаться, учредилось по «общему совѣщанію и согласно первѣйшихъ Го«сударственныхъ сановниковъ правленіе, кото«рое бы для пользы Россіи существовало до «вышеозначеннаго совершеннолѣтія Ея преем«ника. Тогда будетъ въ волѣ Регента ос«таться въ Россіи или возвратиться въ свое Го«сударство; причемъ помянутые сановники обя«заны оказать ему всякое вспомоществованіе.»

Весьма вѣроятно, что Государыня, уже пришедшая въ крайнее изнеможеніе, подписала сіе постановленіе, не читавъ его, и слѣдовательно худо зная содержаніе онаго.

Когда Императрица позвала къ себѣ Графа Остермана, прочіе Министры собрались въ комнатахъ Бирона, и тамъ колеблемые страхомъ и надеждою, ожидали рѣшенія. Графъ Остерманъ не замедлилъ успокоить ихъ, принеся важное извѣстіе о подписаніи постановленія; вскорѣ пришелъ и самъ Герцогъ, благодарилъ ихъ именемъ Государыни, присовокупя, что Ея Величество весьма благосклонно приняла опытъ ихъ усердія къ Отечеству и обѣщала оказать каждому изъ нихъ явные знаки

своего благоволенія, если получитъ облегченіе 1740.
въ болѣзни. Желая изъявить имъ личную свою признательность, Биронъ употребилъ весьма неумѣстное выраженіе: *«Господа, вы поступили какъ Римляне!»* —

Не смотря на то, что болѣзнь Императрицы примѣтнымъ образомъ усиливалась, она ежедневно принимала къ себѣ Цесаревну Елисавету Петровну, Принцессу Анну и супруга послѣдней, Принца Брауншвейгскаго. — 17-го Октября она лишилась употребленія лѣвой ноги, и когда вечеромъ въ тотъ же день вошли къ ней Принцъ и его супруга, то простилась съ ними съ величайшимъ спокойствіемъ духа. Въ девять часовъ почувствовала она сильныя судороги; и когда онѣ миновались, приказала ввести духовника, придворныхъ священниковъ и пѣвчихъ, для совершенія, по обряду Греко-Россійской церкви, отходной молитвы и пригласила къ оной знатнѣйшихъ изъ случившихся тогда во Дворцѣ особъ. Не смотря на разслабленіе свое, Императрица узнала Графа Миниха, и дрожащимъ голосомъ сказала ему: *«Прощай Фельдмаршалъ!»* но другихъ узнать не могла и ко всѣмъ вообще произнесла: *«Прощайте!»* Послѣ сего ее соборовали масломъ и окропили святою водою. Среди жестокихъ страданій, съ большою твердостію духа и упованіемъ

1740. на Бога, Анна Іоанновна скончалась, имѣя 46 лѣтъ отъ рожденія.

Такъ совершила свое земное поприще сія Монархиня, царствовавшая десять лѣтъ надъ пространнѣйшимъ Государствомъ въ мірѣ со славою, къ сожалѣнію много помраченною чрезмѣрною привязанностію и пристрастіемъ къ кровожадному Бирону!

Одаренная умомъ здравымъ, она оказывала сужденіе правое во всѣхъ случаяхъ, гдѣ пагубная страсть къ недостойному любимцу не ослѣпляла ея. Имѣя даръ слова, она изъяснялась съ пріятностію и живостію; вообще была ласкова и привѣтлива, весела и расположена къ шуткамъ; благосклонность свою изъявляла въ выраженіяхъ отборныхъ и привѣтливыхъ; выговоры ея были чувствительны безъ оскорбленія. Въ торжественные дни являлась съ приличною важностію, которую ей придавали высокій станъ и величественный видъ ея. Лице имѣла рябоватое и нѣсколько смуглое, но благородная и даже привлекательная выразительность онаго замѣняла недостатокъ красоты. Въ большихъ голубыхъ глазахъ ея было много живости; носъ имѣла орлиный; волосы каштановаго цвѣта; голосъ чистый и сильный. При крѣпкомъ своемъ сложеніи, жизни умѣренной и единообразной, она могла бы

достигнуть глубокой старости, еслибъ не страдала жестокою каменною болѣзнію.

Время свое располагала она ежедневно слѣдующимъ образомъ: вставала въ 6 или 7 часовъ; обѣдала въ полдень, а ужинала въ 9 часовъ вечера, употребляя пищу самую простую; почивать же ложилась въ 11 часовъ. Изъ внутреннихъ комнатъ выходила всегда поутру предъ полуднемъ отъ 11 до 12 часовъ, а послѣ обѣда отъ 5 до 8 часовъ.

Въ забавахъ своихъ была особенно постоянна и однажды избранную не скоро оставляла. Иногда случалось ей удостоивать своимъ посѣщеніемъ особъ, къ коимъ она отлично благоволила, какъ напримѣръ: Графа Миниха, Графа Левенвольда, Подполковника Семеновскаго полка Ушакова, Густава Бирона. Въ первые годы своего Царствованія въ вечернихъ собраніяхъ играла въ карты; занималась разговорами и по временамъ слушала шутовъ. Любила присутствовать при продажѣ съ публичнаго торга Китайскихъ товаровъ, ежегодно ко Двору привозимыхъ и при сей продажѣ, производившейся во Дворцѣ въ такъ называемой Италіянской залѣ, не гнѣвалась, ежели кто-либо изъ присутствовавшихъ возвышалъ цѣну противъ объявленной ею. Наскучивъ однакоже сими занятіями, она особенно пристрастилась къ стрѣльбѣ изъ ружья и пріобрѣла въ оной та-

кое искуство, что не только мѣтко попадала въ цѣль, но, не уступая лучшимъ стрѣлкамъ, убивала птицъ на лету. Любила также охоту. Для сего въ Петергофѣ построенъ былъ звѣринецъ, наполненный зайцами, кабанами, оленями, ланями и другими звѣрьми (*). Сею забавою занималась она до кончины своей. Въ комнатахъ ея стояли всегда заряженныя ружья, изъ коихъ стрѣляла она въ мимо-летающихъ птицъ. Зимою въ Дворцовой галлереѣ, при яркомъ освѣщеніи, пускала изъ лука стрѣлы въ нарочно устроенную мишень.

Отъ природы Императрица была сострадательна и великодушна, но, къ несчастію цѣлой Россіи, необузданный честолюбецъ господствовалъ надъ сердцемъ ея до такой степени, что она всѣ поступки свои располагала по его прихотямъ. Она не могла на долго съ нимъ разлучаться и выѣзжала или выходила не иначе, какъ съ нимъ. Однимъ словомъ принимала столь искреннее участіе въ радости и скорби своего любимца, что лице ея

(*) Въ Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ 1740 года было объявлено, что въ томъ году лѣтомъ, во время пребыванія Императрицы въ Петергофѣ, Она сама застрѣлила 9 оленей, 16 дикихъ козъ, 4 кабана, 1 волка, 374 зайца, 68 дикихъ утокъ и 16 большихъ морскихъ птицъ.

обнаруживало то расположеніе духа, въ коемъ онъ находился.

Биронъ былъ большой охотникъ до лошадей и все почти утро проводилъ въ конюшнѣ или въ манежѣ. Чтобы имѣть предлогъ и тутъ не разлучаться съ нимъ, Государыня стала учиться верховой ѣздѣ и потомъ довольно хорошо ѣздила по дамски.

Столь сильная привязанность ея къ Бирону была даже ему въ тягость; приближенные его слышали, какъ онъ жаловался, что не имѣетъ минуты для отдохновенія. Сіе отвлекало его также отъ всѣхъ постороннихъ посѣщеній и лишало участія въ празднествахъ, даваемыхъ вельможами. Дабы болѣе удержать его отъ оныхъ, Государыня осуждала и даже называла распутствомъ всякой пиръ и собраніе, гдѣ по сдѣланному ей донесенію, предавались веселости. Биронъ очень любилъ карточную игру, и каждый вечеръ пользовался симъ удовольствіемъ.

Императрица не дозволяла излишняго употребленія вина, какъ то допускалось въ предшествовавшія Царствованія. Одинъ только разъ въ году, и именно въ день восшествія ея на Престолъ, запрещеніе сіе отмѣнялось. Въ этотъ день 1731 года, послѣ усильныхъ просьбъ своихъ приближенныхъ, едва позволила она пить за свое здоровье; тогда Ягужинскій, Шепелевъ

и самъ Биронъ пошли въ залу, гдѣ она смотрѣла на птицы, спали передъ нею на колѣни, и пили за здравіе тѣхъ, которые отъ всего сердца ее любили. Всѣ присутствовавшіе должны были послѣдовать сему примѣру и пить за здравіе Монархини, при звукѣ трубъ, литавръ и пушечной пальбѣ.

Впрочемъ, хотя Биронъ и скучалъ, что почти всегда долженъ былъ находиться безотлучно при ней; но въ тоже время тщательно наблюдалъ, чтобы никто не былъ къ ней допускаемъ безъ его вѣдома. Если ему встрѣчалась необходимая надобность по дѣламъ отлучаться отъ Государыни, то при ней находились въ то время жена или дѣти его, такъ что всѣ поступки и рѣчи ея доводились тотчасъ до его свѣдѣнія.

Горе было тому, кто возбуждалъ противу себя его злобу! Только одному Графу Ягужинскому сошла съ рукъ его ссора съ Бирономъ въ 1731 году. Ягужинскій думалъ, что онъ можетъ поступать въ Сенатѣ съ такимъ же самовластіемъ, какъ и при Петрѣ Великомъ, который удостоивалъ его чрезвычайной довѣренности; но Кабинетъ, сіе высшее Правительственное мѣсто при Аннѣ Іоанновнѣ, противилось сему вельможѣ и даже дѣлало ему строгіе выговоры. Оскорбленный оными и подозрѣвая Бирона въ причиненіи ему сихъ не-

пріятностей, отъ не только дурно говорилъ о немъ въ разныхъ случаяхъ, но, обѣдая однажды у самаго Бирона и разгоряченъ будучи виномъ, употребилъ въ разговорахъ грубыя противъ него выраженія. Отъ сего произошла большая ссора, во время которой Ягужинскій взялся за шпагу, но его удержали отъ дальнѣйшихъ дерзостей и отвезли домой. Услуга, оказанная имъ Императрицѣ при вступленіи ея на Престолъ, спасла его. Государыня считала себя ему обязанною, и потому ограничась сдѣланнымъ ему выговоромъ, отправила его Посланникомъ въ Берлинъ.

Трудно вообразить, до какой степени народъ Русскій терпѣлъ отъ кровожаднаго и корыстолюбиваго Бирона. Имѣя въ виду одно собственное обогащеніе, онъ придумалъ воспользоваться недоимкою Государственныхъ податей, простиравшеюся при воцареніи Императрицы на нѣсколько милліоновъ, и предложилъ собрать оную особо, не смѣшивая съ другими Государственными доходами. Для сего учреждены были Доимочный Приказъ, облеченный большою властію и секретная казна. Самыми насильственными мѣрами взыскано въ первый годъ болѣе половины, да на заплату процентовъ значительная сумма. Между тѣмъ, отъ настоящихъ податей накоплялись новыя недоимки, кои по прошествіи года, причи-

сляемы были къ прежнимъ, по вѣдомству Доимочнаго Приказа: слѣдовательно мѣра сія служила къ умноженію доходовъ онаго. Биронъ отсылалъ взысканныя деньги въ секретную казну, гдѣ, кромѣ Казначея, ни кто не зналъ о числѣ хранившихся въ оной суммъ, равно какъ и о приходѣ и расходѣ оныхъ, ибо объявлять о семъ запрещено было подъ смертною казнію. Все обращалось въ собственность временщика, но по его приказанію выводимо было въ расходъ на особу Императрицы. Годовыхъ податей, опредѣленныхъ на содержаніе Арміи, оказалось недостаточно. Биронъ не поколебался обременить подданныхъ Государыни новымъ налогомъ, состоявшимъ въ безденежной поставкѣ лошадей и провіанта для Арміи. Каждый видѣлъ, какъ сими насильственными мѣрами разорялось Государство, но въ его рукахъ была вся власть и ни чей голосъ не смѣлъ возвыситься противъ притѣснителя. Къ увеличенію сихъ бѣдствій, Россія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ страдала отъ неурожаевъ. Народъ не только не былъ въ силахъ выплачивать Государственныхъ податей, но даже нуждался въ пропитаніи. Не смотря на донесенія Воеводъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ, Правительство посылало строжайшіе указы о неослабномъ взиманіи недоимокъ; но такъ какъ и указы сіи не могли производить желас-

маго успѣха, то были разосланы Гвардейскіе Офицеры съ приказаніемъ держать Воеводъ и товарищей ихъ скованными до уплаты всей недостающей суммы. Посланные отъ Воеводъ съ командами солдатъ, для понужденія къ платежу, опасаясь сами подвергнуться истязаніямъ, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами, продавали все, что могли найти въ домахъ, какъ то: хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь; лучшихъ людей брали подъ караулъ, каждый день ставили ихъ рядомъ разутыми ногами въ снѣгъ, и били по пятамъ палками, повторяя сіи мученія до совершенной уплаты недоимокъ. Помѣщики и старосты были отвозимы въ городъ, гдѣ содержались подъ стражею по нѣскольку мѣсяцевъ; изъ нихъ большая часть умирала съ голоду и отъ тѣсноты въ жилищахъ. Въ деревняхъ повсюду были слышны удары палочные, вопли терзаемыхъ крестьянъ, стенанія женъ и дѣтей, голодомъ томимыхъ. Въ городахъ улицы были наполнены колодниками и звукъ ихъ цѣпей смѣшивался съ жалобнымъ голосомъ просящихъ милостыни. Многія тысячи крестьянъ бѣжали изъ пограничныхъ областей и основали селенія въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи. Всеобщая ненависть къ Бирону возрастала все болѣе и болѣе. Желая пресѣчь сильный ропотъ и безпрерывныя жалобы, до него доходившія, онъ употреблялъ

къ тому свойственное ему средство, то есть, наказанія. Во всѣ мѣста разосланы были лазутчики, кои днемъ и ночью подслушивали разговоры въ домахъ и на улицахъ. Два друга, встрѣтившіеся на улицѣ, не могли остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы не возбудить подозрѣнія шпіоновъ. Родители въ семействахъ своихъ, мужъ съ женою не смѣли промолвить слова о бѣдственномъ состояніи отечества, изъ опасенія, чтобы кто-либо изъ домашнихъ не подслушалъ и не донесъ на нихъ. Страхъ и ужасъ видны были почти на всѣхъ лицахъ; родственники или пріятели, прощаясь при свиданіяхъ, думали, что разстаются на вѣкъ. Не было радости въ семействахъ, ибо каждую минуту всякой могъ ожидать или ссылки или смерти, по одному только подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Бирону.

Единообразная жизнь Императрицы и любимца ея рождала иногда скуку и даже поселяла охлажденіе между ними. Но когда и случалось сіе кратковременное несогласіе, оно тщательно скрываемо было отъ всѣхъ окружавшихъ. Для забавы при Дворѣ держали множество шутовъ обоего пола, коихъ кривлянье, странная одежда и разговоръ служили забавою въ собраніяхъ. Они обыкновенно представлялись ссорящимися и наконецъ, для большаго увеселенія зрителей, дрались между собою;

въ числѣ ихъ находились нѣкоторые изъ высшаго дворянства и Княжескихъ родовъ. Главою ихъ былъ одинъ Италіянецъ, прежній скрипачь Педрилло. Особенною остротою отличался Балакиревъ, имѣвшій наружность столь забавную, что при первомъ взглядѣ возбуждалъ смѣхъ. Страсть къ шутамъ, дуракамъ и сказочникамъ составляла главнѣйшую забаву большей части знатныхъ и богатыхъ людей. Былъ еще одинъ многочисленный классъ наушниковъ и шпіоновъ, необходимыхъ для Бирона. Зная, сколь много его ненавидѣли, онъ посредствомъ сихъ людей бдительно надзиралъ надъ всѣмъ, что происходило въ обществѣ, слѣдовалъ за направленіемъ умовъ, и для постояннаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, открывалъ симъ клевретамъ путь къ милостямъ и наградамъ; по сему даже знатнѣйшія особы не стыдились заниматься гнуснымъ ремесломъ доносчиковъ и навѣтами своими умножали число невинныхъ жертвъ. Часто случалось, что тѣ, которые на канунѣ пользовались особенною милостію Императрицы, съ удивленіемъ видѣли въ ней на другой день совершенную перемѣну, происходившую отъ наговоровъ какого нибудь доносчика.

Среди жестокостей своихъ Биронъ всячески старался развлекать Государыню; для сего между прочимъ употреблено было не-

обыкновенное зрѣлище, которое мы здѣсь опишемъ. Во время жестокой зимы 1740 года, по предложенію Камергера Алексѣя Даниловича Татищева, Императрица приказала выстроить между Дворцемъ и Адмиралтействомъ ледяной домъ въ нѣсколько комнатъ. Для сего самый чистый ледъ разрубали на подобіе большихъ квадратныхъ плитъ, клали ихъ одна на другую, и для скрѣпленія между собою, поливали водою, которая тотчасъ замерзала. Домъ сей, занимавшій 8-мь саженъ въ длину, 2½ въ ширину и 3 въ вышину, имѣлъ красивую наружность и былъ выстроенъ по всѣмъ правиламъ Архитектуры; наружныя и внутреннія его украшенія, всѣ были сдѣланы изъ чистаго льда. Передъ домомъ стояло шесть ледяныхъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ на ледяныхъ лафетахъ и колесахъ; изъ нихъ неоднократно стрѣляли ядрами, а изъ двухъ ледяныхъ мортиръ бросали бомбы. У воротъ поставлены были два ледяные дельфина, которые посредствомъ насосовъ выбрасывали изъ челюстей огонь отъ зажженной нефти. Поставленныя около дома деревья съ насаженными на нихъ птицами, рамы и стекла въ окнахъ, кровать съ занавѣсомъ, столы, стулья, разная посуда, стаканы, рюмки, уборный столъ съ зеркаломъ, множество другихъ вещей и даже блюды съ кушаньемъ, приличнымъ образомъ раскрашен-

пья, все это было сдѣлано изъ льда. Дрова въ каминѣ и свѣчи въ шандалахъ также ледяные, горѣли вечеромъ, будучи намазаны нефтью Возлѣ дома стоялъ ледяный слонъ настоящей величины, на которомъ сидѣлъ Персіянинъ. Сей слонъ внутри былъ пустъ и днемъ выбрасывалъ воду на 24 фута въ вышину, а ночью горящую нефть; скрытый въ немъ человѣкъ подражалъ голосомъ крику сего животнаго. Возлѣ дома была выстроена изъ льду баня, нѣсколько разъ топленная и въ которой парились. Всѣ сіи строенія простояли безъ всякаго поврежденія съ начала Января до Марта мѣсяца, по причинѣ суровой и постоянной зимы, но въ исходѣ Марта начали разрушаться. Упомянутый ледяный домъ назначенъ былъ для свадьбы одного изъ дворянъ знатнаго по рожденію, но принужденнаго сдѣлаться придворнымъ шутомъ, въ наказаніе за то, что онъ во время своихъ путешествій по чужимъ краямъ принялъ Римско - Католическій законъ; въ тоже время былъ онъ пожалованъ Пажемъ, не смотря на то, что ему было близь сорока лѣтъ. Императрица присовѣтовала ему жениться, обѣщавъ всѣ издержки, при семъ случаѣ необходимыя, взять на себя и онъ избралъ дѣвушку изъ простаго званія. Желая позабавиться сею свадьбою, Государыня въ тоже время хотѣла показать свое могущество,

выпребовавъ въ Петербургъ чрезъ Губернаторовъ по два человѣка обоего пола разныхъ племенъ, въ Россіи обитающихъ. По пріѣздѣ ихъ они были одѣты на счетъ казны, каждый по обычаю своего отечества. Праздникомъ поручено было распоряжать Оберъ-Егермейстеру Волынскому, въ домъ коего въ назначенный день и съѣхались гости числомъ болѣе 300 человѣкъ, которые проѣхали потомъ мимо Дворца и по главнѣйшимъ улицамъ города съ шуточною церемоніею. Новобрачные ѣхали впереди, на слонѣ въ большой клѣткѣ, а гости попарно въ саняхъ, запряженныхъ оленями, собаками, быками, козлами, свиньями и другими животными; нѣкоторые ѣхали на верблюдахъ. Собраніе это прибыло наконецъ въ манежъ Герцога Курляндскаго, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ на нѣсколькихъ столахъ. Для каждыхъ двухъ представителей различныхъ народовъ было приготовлено любимое кушанье ихъ родины. По окончаніи обѣда былъ балъ; каждая пара имѣла свою музыку и плясала по своему. Послѣ бала, новобрачные были отвезены въ ледяный домъ, гдѣ ихъ положили въ постель; а чтобы они не вышли до утра, то поставлены были у дверей часовые.

Въ одеждѣ своей Анна Іоанновна употребляла роскошь и любила наряды. Въ торжественные дни надѣвала она богатыя одежды

изъ Ліонскихъ парчей и бархановъ; а въ другіе дни носила простыя платья, но яркихъ цвѣтовъ. Придворные, желая угодить ей, пріѣзжали по праздникамъ во Дворецъ въ богатыхъ кафтанахъ. Она, равно какъ и Биронъ, не любила темныхъ цвѣтовъ. Онъ часто наряжался въ разноцвѣтные штофные кафтаны, и почтенные старики, слѣдуя его примѣру, носили кафтаны самыхъ яркихъ цвѣтовъ, какъ-то: розоваго, свѣтложелтаго, лиловаго, свѣтлозеленаго. Роскошь, которую мудрый Петръ старался удалять отъ подданныхъ своихъ, явилась послѣ него при Россійскомъ Дворѣ въ Царствованіе Екатерины I; при Петрѣ II она увеличилась, а при Аннѣ Іоанновнѣ обратилась въ расточительность, ибо великолѣпіе въ строеніяхъ, въ убранствѣ Дворцовъ, щегольство въ экипажахъ и одеждѣ дошли до высочайшей степени. Для умноженія Царскихъ драгоцѣнностей были издержаны многіе милліоны; со всѣмъ тѣмъ расходы Двора были ведены съ такимъ благоразуміемъ, что ежегодно сберегались значительныя суммы.

Анна Іоанновна щедро награждала, и даже значительными денежными подарками, чего не было при ея предшественникахъ. По наградами сими пользовались только тѣ, кои были въ милости у Бирона, ибо безъ его по-

средничества нельзя было ничего получить. Даже и сама Принцесса Анна безъ содѣйствія его не могла бы исходатайствовать ни уплаты своихъ долговъ, ни прибавки себѣ содержанія. Вліяніе Бирона было столь велико, что Императрица, отъ природы щедрая, не могла безъ его вѣдома сдѣлать ни малѣйшаго подарка.

Она была набожна и даже нѣсколько суевѣрна. Посѣщая часто храмы Божіи, созидая и украшая оные, она не позволяла духовенству присвоивать себѣ болѣе власти, сколько было оному предоставлено узаконеніями Петра Великаго.

Слѣдуя всегдашнему обычаю Россійскихъ Государей, Императрица подтвердила иностранцамъ свободное исповѣданіе разныхъ Христіанскихъ вѣръ, но подъ условіемъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не обращали Русскихъ въ свои исповѣданія. Мы видѣли выше, какому наказанію подвергся потомокъ знатной Княжеской фамиліи, измѣнившій Православному Греко-Россійскому закону, и принявшій Римско-Католическій; онъ принужденъ былъ сдѣлаться шутомъ и посмѣшищемъ Двора. Флота Капитанъ-Поручикъ Возницынъ и Жидъ Борохъ, изъ которыхъ первый былъ вовлеченъ послѣднимъ въ Іудейство, были казнены смертію. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Именными указами запреще-

но было, находившихся въ Россіи Персіянъ и Турокъ обращать силою въ Христіанскую вѣру; ибо сказано въ одномъ изъ сихъ указовъ: *и Богу то угодно быть не можетъ.*

Не смотря на кровопролитныя войны въ Царствованіе Анны Іоанновны, она никогда не отягощала народъ новымъ налогомъ и не только не оставила по себѣ Государственнаго долга; но напротивъ сохранила нѣсколько милліоновъ наличными деньгами въ казнѣ.

По всѣмъ частямъ Государственнаго управленія Императрица занималась съ большимъ вниманіемъ и даже прилагала попеченіе объ исполненіи и отправленіи рѣшеныхъ ею дѣлъ. Умноживъ сухопутныя войска, оставила преемникамъ своимъ Армію, хорошо устроенную, подъ предводительствомъ искуснѣйшихъ Полководцевъ. Сухопутныя силы простирались при ней до 240.000 человѣкъ и отличались устройствомъ, дисциплиною и искуствомъ въ экзерциціяхъ. Для снабженія тяжелой конницы хорошими лошадьми, Государыня повелѣла выписать изъ Голштиніи и другихъ земель большое число лошадей лучшей породы и учредить конскіе заводы, кои частію устроены были и въ Монастырскихъ помѣстьяхъ. При ней повелѣно всѣмъ Русскимъ, служащимъ въ военной службѣ, производить жалованье наравнѣ съ иностранцами, въ нашей службѣ нахо-

дивитимся; ибо до нея сіи послѣдніе получали болѣе. Хотя она пеклась также и о флотѣ, но не успѣла довести его до желаемаго устройства.

Торговля производилась успѣшно. Россія отпускала за моря: поташъ, юфть, лёнъ, пеньку, желѣзо, строевый и корабельный лѣсъ, разный хлѣбъ, медь, воскъ, сало, мѣха; отъ Англичанъ получала: свинецъ, олово, кубовую краску, разныя желѣзныя издѣлія, квасцы и въ большомъ количествѣ сукна, полотняные и кисейные товары; Голландцы доставляли: соль, сукна, полотна и множество пряныхъ кореньевъ. Торговля съ сими народами обращалась въ пользу Россіи. Хотя торговыя сношенія съ Франціею были не весьма обширны, но она похищала много денегъ у Россіи, наводняя ея предметами роскоши. Съ Китаемъ и Персіею происходила сухопутная торговля.

Въ Царствованіе Анны Іоанновны малая и средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство Россіи въ 1738 и въ 1739 годахъ.

При ней же открытъ Г-мъ Татищевымъ богатый Гороблагодатскій рудникъ, учинены важныя поощренія вольнымъ промышленникамъ и пожалованы имъ къ заводамъ казенные крестьяне. Запущенные Нерчинскіе серебро-плавильные заводы, при ней начали поправляться. Она употребила знатныя денежныя суммы для

лучшей разработки рудниковъ и для горнаго производства; посылала молодыхъ людей въ чужіе краи обучаться горному искуству и выписала изъ Саксоніи опытныхъ рудокоповъ и искусныхъ горныхъ чиновниковъ. Кромѣ учрежденія знаменитаго Кадетскаго Корпуса, о которомъ мы говорили, для распространенія просвѣщенія были заведены при Академіи Наукъ Гимназія и Училища живописнаго и рѣзнаго искуствъ. Въ Малороссіи учреждены школы для обученія пѣнію и музыкѣ съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ ежегодно 16 лучшихъ учениковъ присылать ко Двору. Въ 1736 году увидѣли въ первый разъ при Россійскомъ Дворѣ Италіянскую оперу и балетъ. Словесность Руская, хотя въ своемъ началѣ, являла уже имена Ѳеофана, Кантемира, Ломоносова. Были предприняты морскія путешествія по Ледовитому морю, для открытія пути въ Восточный Океанъ и къ берегамъ Америки, для обозрѣнія Алеутскихъ островов. Нѣкоторые изъ Курильскихъ островов были изслѣдованы и описаны. Вообще всѣ почти отрасли наукъ, ремеслъ и промышлености, были покровительствуемы въ сіе Царствованіе.

Потомство однакоже съ горестію видитъ, что сія Монархиня, одаренная многими превосходными качествами, умомъ здравымъ, прямодушіемъ, справедливостію, и даже, какъ увѣ-

ряютъ нѣкоторые изъ ея современниковъ, сердцемъ сострадательнымъ, имѣла несчастіе быть столь привязанною къ любимцу своему, что подчинила себя совершенно его волѣ, и надѣленная властію Самодержавною, сдѣлалась исполнительницею честолюбивыхъ замысловъ и кровавыхъ приговоровъ надменнаго временщика.

ГЛАВА XII.

Правление Бирона.

Объявление Акта о Регентстве.—Присяга младенцу Императору. — Бирон старается привлечь Сенат. — Договор с Саксонским Двором. — Жестокости. — Заговоры против Бирона. — Ссора его с Принцем Антоном Улрихом. — Низвержение Бирона.

Лишь только Императрица скончалась, 1740.
отворили дверь в ея почивальню. Обер-Гофмаршал Граф Левенвольд со слезами известил присутствовавших о кончине ея и пригласил их к ея телу. Принцессу Анну в беспамятстве вынесли из почивальни в другую комнату; там пришед в себя, сидела она, обливаясь горькими слезами. Она оплакивала благодетельницу свою и не могла не сокрушаться, вступая под зависимость Правителя. Герцог Курляндский рыдал и казался в отчаянии; но спустя несколько минут, велел прочесть пред всеми Акт об учреждении Регентства. Генерал-Прокурор Князь Никита Юрьевич Трубецкой взял помянутый Акт и начал его читать. Все присутствовавшие окружили его. Бирон, приметя, что Принц Брауншвейгский стоит не-

1740. подвижно за стуломъ своей супруги, тотчасъ спросилъ его: не желаешь ли и онъ вмѣстѣ съ другими выслушать послѣднюю волю Императрицы? Принцъ, не отвѣчая ни слова, подошелъ къ окружавшимъ Князя Трубецкаго и съ спокойнымъ духомъ слушалъ приговоръ свой собственный и своей супруги. По прочтеніи Акта, Биронъ пошелъ въ свои комнаты, а Принцесса Анна и супругъ ея удалились въ покои малолѣтнаго Императора и провели ночь у колыбели младенца.

Всю ночь скрывали отъ народа кончину Государыни и повсюду усилили караулы. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Гвардейскіе и другіе въ Петербургѣ находившіеся полки были выстроены подъ ружьемъ на Дворцовой площади. Въ девять часовъ съѣхались въ Лѣтній Дворецъ Сенатъ, Духовенство и многія знатныя особы. Графъ Остерманъ съ выраженіемъ глубокой горести на лицѣ объявилъ имъ о кончинѣ Императрицы и приказалъ Секретарю прочесть Актъ объ учрежденіи Регентства. Послѣ чего, въ придворной церкви учинена присяга въ вѣрности младенцу Монарху и Регенту; потомъ всѣ отправились къ сему послѣднему для принесенія поздравленія. Биронъ говорилъ собравшимся особамъ: «*Не считаю за нужное «напоминать вамъ о сохраненіи усердія, какое «вы всегда оказывали ко благу Государства;*

«одно уваженіе къ юному, нѣжному возрасту «Императора будетъ достаточно для побужде-«нія васъ къ трудамъ; что касается до меня, то «каждый часъ, каждая минута моей жизни по-«священа будетъ занятію Государственнымъ «управленіемъ. Вы не можете явить лучшаго до-«казательства довѣренности вашей къ чистотѣ «моихъ намѣреній, какъ обращаясь прямо ко мнѣ «во всякомъ случаѣ, когда встрѣтите надобность «въ новомъ законоположеніи или въ искорененіи «злоупотребленій; наперсниковъ никогда не бу-«ду имѣть и двери мои всегда будутъ откры-«ты для людей благонамѣренныхъ.» — После сего привѣтствія онъ откланялся и пошелъ во внутренніе покои Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана, Князя Черкасскаго и Тайнаго Совѣтника Бестужева; тамъ благодарилъ ихъ за оказанную къ нему приверженность, увѣрялъ, что признательность свою докажетъ имъ на дѣлѣ и просилъ о вспомоществованіи ему добрыми совѣтами. 1740.

Въ тоже утро перевезъ онъ малолѣтняго Императора въ Зимній Дворецъ, изъявивъ согласіе, чтобы и Принцесса Анна съ супругомъ туда переѣхали; самъ же остался въ Лѣтнемъ Дворцѣ, намѣреваясь выѣхать изъ онаго не прежде, какъ по погребеніи тѣла Государыни. Вечеромъ навѣстилъ онъ молодаго Императора и родителей его. Изъявивъ Принцессѣ

1740. свое соболѣзнованіе о чувствительной для нея потерѣ въ особѣ покойной Императрицы, онъ увѣрялъ, что сдѣлалъ распоряженія, дабы Принцесса имѣла содержаніе и штатъ, приличный высокому ея роду и званію. Она получала съ сихъ поръ содержаніе отъ Императорскаго Двора. Правитель опредѣлилъ на собственные ея расходы по 200 тысячъ рублей серебромъ въ годъ; сынъ Графа Миниха былъ назначенъ Гофъ-Мейстеромъ къ ея Двору, въ слѣдствіе просьбы, принесенной Правителю имъ самимъ. Сей достойный уваженія и благороднѣйшій человѣкъ доказалъ поступкомъ симъ истинную привязанность къ Принцессѣ, ибо на означенное мѣсто не было охотниковъ, отъ общаго мнѣнія, что согласіе между Принцессою и Герцогомъ продолжиться не могло. Вмѣстѣ съ нѣмъ онъ сохранилъ и должность Каммергера при малолѣтномъ Императорѣ. Биронъ посѣтилъ и Цесаревну Елисавету Петровну и назначилъ ей 50 тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона.

Герцогъ лично присутствовалъ каждый день въ Кабинетѣ, въ коемъ засѣдали: Графъ Остерманъ, Князь Черкасскій и кромѣ сихъ двухъ, былъ еще назначенъ Членомъ Кабинета приверженецъ Бирона Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, для перевѣса голосу Остермана.

Биронъ старался привязать къ себѣ ла-

сками Сенатъ, который съ учрежденіемъ Кабинета утратилъ много изъ прежнихъ своихъ преимуществъ. Съ симъ намѣреніемъ онъ часто ѣзжалъ въ сіе Правительственное мѣсто и присутствовалъ въ ономъ. Сенатъ, въ изъявленіе своей признательности, просилъ Регента принять по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно на содержаніе Двора его, и находя, что титулъ Свѣтлости не довольно приличествуетъ высокому его званію Правителя Россійской Имперіи, поднесъ ему титулъ Высочества. Биронъ согласился принять оный, но съ благоразумнымъ условіемъ, чтобы и Принцъ Брауншвейгскій, какъ родитель Императора, носилъ тотъ же титулъ. 1740.

Желая ознаменовать начало своего Правленія милостію и привязать къ себѣ народъ, Правитель освободилъ его отъ подушнаго оклада на 4 мѣсяца. Съ большимъ раченіемъ занялся онъ военною частью и Государственными доходами. Впрочемъ, въ продолженіи его Правленія, можетъ быть по причинѣ кратковременности онаго, не было никакихъ важныхъ учрежденій, ни достопримѣчательныхъ постановленій, которыя бы клонились ко благу управляемаго имъ Государства.

Въ первыхъ дняхъ Регентства получено извѣстіе о кончинѣ Римскаго Императора Карла VI, послѣдовавшей $\frac{10}{21}$ Октября. Государь сей духов-

1740. нымъ завѣщаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Прагматическаго постановленія, назначилъ наслѣдницею всѣхъ своихъ владѣній старшую дочь свою Марію Терезію. Завѣщаніе сіе при жизни его было принято его подданными и утверждено всѣми Европейскими Державами; но едва онъ скончался, какъ наслѣдіе Римско-Императорскаго Престола распространило пламя войны во всей Европѣ. Короли Прусскій, Испанскій, Курфирсты Баварскій, Саксонскій, Герцогъ Савойскій и другіе Государи приняли участіе въ произшедшей по сему поводу распрѣ; нельзя рѣшить, что предпринялъ бы Биронъ въ сихъ обстоятельствахъ, еслибы долѣе остался Правителемъ; но извѣстно по тайному договору, заключенному имъ съ Саксонскимъ Дворомъ и сдѣлавшемуся гласнымъ послѣ его паденія, что вопреки ручательства покойной Императрицы Анны Іоанновны въ упомянутомъ завѣщаніи, онъ обѣщалъ не противурѣчить Польскому Королю въ требованіяхъ, какія онъ самъ въ качествѣ Курфирста Саксонскаго, или супруга и дѣти его предъявятъ на наслѣдіе Австрійскихъ владѣній. Король же взаимно ручался въ сохраненіи за Герцогомъ и его наслѣдниками Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго. Это былъ единственный трактатъ, заключенный Барономъ съ Иностранною Державою въ теченіе четырехнедѣльнаго его пра-

вленія Россійскимъ Государствомъ. Будучи врагомъ Прусскаго Короля, онъ входилъ въ сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ, которыя не могли имѣть никакихъ послѣдствій, по причинѣ кратковременности его Регентства. 1740.

Биронъ зналъ, что его ненавидятъ; но кажется, не уважалъ сей ненависти. Привыкнувъ во время десятилѣтняго царствованія покойной Императрицы видѣть слѣпое повиновеніе его волѣ, онъ думалъ, что можетъ по прежнему владычествовать самовластно и съ жестокостію; но тогда Русскіе терпѣли, какъ вѣрноподданные, повинуясь законной своей Государынѣ, именемъ которой тиранъ дѣйствовалъ; теперь же они видѣли въ немъ похитителя верховной власти. Всеобщій ропотъ доходилъ до него посредствомъ множества лазутчиковъ, которымъ онъ платилъ деньгами Русскихъ; менѣе нежели чрезъ недѣлю послѣ принятія имъ правленія, онъ началъ для утвержденія власти своей употреблять насильственныя мѣры, столь свойственныя его характеру. Не проходило почти дня, чтобы по сдѣланнымъ доносамъ кто нибудь не былъ взятъ подъ стражу, хотя вина сихъ несчастныхъ состояла по большей части въ неосторожныхъ о немъ изрѣченіяхъ. Всѣ Петербургскія улицы были наполнены караулами и разъѣздами.

1740. Гвардіи Капитанъ Ханыковъ и Поручикъ Аргамаковъ изъявили въ разговорахъ неудовольствіе по случаю вступленія Бирона въ управленіе Государствомъ; къ тому же одного изъ сихъ Офицеровъ видѣли у Цесаревны Елисаветы Петровны. По приказанію Регента, они были схвачены и подъ мучительною пыткою допрашиваемы: не имѣли ли какихъ противъ него злоумышленій, и не было ли у нихъ сообщниковъ? Но оказалось, что вина ихъ состояла въ однихъ нескромныхъ словахъ, безъ дальнѣйшихъ какихъ либо дѣйствій. Подобную участь испыталъ одинъ Кабинетъ-Секретарь, который у Цесаревны Елисаветы Петровны и Принцессы Анны дѣлалъ замѣчанія на несправедливость Акта о Регентствѣ. Всѣ сіи жестокости увеличивали общую ненависть къ Бирону, и воспламеняли мщеніемъ сердца многочисленныхъ враговъ его.

Наконецъ узналъ онъ о большомъ заговорѣ, главною пружиною котораго былъ Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Михайло Гавриловичъ Головкинъ, сынъ Государственнаго Канцлера, вельможа добродѣтельный и истинно любившій свое отечество. Супруга его Графиня Катерина Ивановна, преисполненная добрыхъ качествъ, была дочь Князя Ивана Өедоровича Ромодановскаго, имѣвшаго въ супружествѣ Наталью Өеодоровну Салтыкову,

родную сестру Царицы Прасковьи Өеодоровны, 1740.
и слѣдовательно была двоюродною сестрою Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и теткою Принцессѣ Аннѣ. Въ первые годы Царствованія покойной Государыни Графъ Головкинъ пользовался при Дворѣ большимъ уваженіемъ, но потомъ милость Монархини къ нему весьма уменьшилась; причиною сему было безпристрастное его сужденіе о поступкахъ Бирона. Будучи врагомъ Герцога, онъ намѣревался низвергнуть его, но едва не сдѣлался самъ жертвою своего намѣренія. Свойственное Русскому вельможѣ гостепріимство, особенно ласковое его обхожденіе и общее къ нему уваженіе, привлекали въ домъ Графа Головкина множество посѣтителей, большая часть которыхъ состояла изъ недовольныхъ отставныхъ Офицеровъ, находившихъ себѣ въ домѣ его убѣжище и отраду. Однажды во время разговоровъ онъ спросилъ у нихъ: о чемъ слышно въ городѣ? Они отвѣчали, что всѣ вообще недовольны возвышеніемъ Бирона и сожалѣютъ объ участи Принцессы Анны; что они знаютъ многихъ Гвардейскихъ Офицеровъ, готовыхъ на все для отмщенія за оскорбленія, нанесенныя родительницѣ Императора; что Офицеры сіи, равно какъ и другіе благонамѣренные соотечественники ихъ, желали бы ей доставить правленіе Государствомъ, но колеблятся приступить къ сему важному дѣлу, не

1740. имѣя руководителя. Графъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію въ настоящемъ случаѣ всего лучше поступить, какъ было въ 1730 году, при возстановленіи Самодержавія, то есть, чтобы всѣ благомыслящіе люди собрались въ назначенный день въ извѣстномъ домѣ и отправясь цѣлымъ обществомъ къ Принцессѣ, просили ее избавить Россію отъ ненавистнаго всѣмъ Регента и принять на себя управленіе Государствомъ на время малолѣтства Императора. Присутствовавшіе, одобривъ предполагаемый способъ, просили Графа быть главою ихъ въ семъ предпріятіи; но слабое его здоровье воспрепятствовало ему принять личное въ семъ дѣлѣ участіе. Не обдумавъ онаго съ должною осторожностію, Графъ совѣтывалъ имъ обратиться къ Князю Черкасскому, полагая, что Министръ сей охотно согласится на просьбу ихъ, подобно тому, какъ онъ поступилъ при поднесеніи Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошенія объ уничтоженіи Аристократическаго правленія. Онъ взялъ съ нихъ обѣщаніе, не упоминать о участіи его въ семъ предпріятіи, и просилъ ихъ, безъ всякаго отлагательства, на другой же день, со всѣми другими недовольными явиться къ Князю Черкасскому. Въ слѣдствіе чего, они собрались на другой день съ сообщниками своими къ Князю, объяснили причину своего прибытія, и напом-

тивъ о прежнемъ достохвальномъ его подвигѣ 1740.
для блага Отечества, убѣждали его отправиться съ ними къ Принцессѣ и представить ей о желанiи народа. Князь Черкаскiй терпѣливо ихъ выслушалъ, съ притворнымъ видомъ одобрилъ ихъ намѣренiе, но подъ предлогомъ исправленiя необходимыхъ дѣлъ, просилъ притти на другой день. Лишь только они вышли, то опасаясь пагубнѣйшихъ для себя послѣдствiй въ случаѣ неудачи сего заговора, онъ поспѣшилъ отправиться для извѣщенiя объ томъ Герцога. Удивительна неосторожность Графа Головкина, который не увѣрившись въ Князѣ Черкасскомъ и не извѣдавъ прежде его образа мыслей, сдѣлалъ несчастными столь многихъ людей, побудивъ ихъ къ такому важному и рѣшительному поступку! Чрезъ два часа всѣ приходившiе къ Князю Черкасскому были захвачены, преданы пыткѣ и допрашиваемы о прочихъ своихъ сообщникахъ. Несчастные объявили о нѣкоторыхъ, но превозмогая всѣ истязанiя, ни одинъ изъ нихъ не назвалъ Графа Головкина. Въ числѣ сихъ жертвъ находился Грамматинъ, Правитель Канцелярiи Принца Брауншвейгскаго; во время пытки, онъ не только признался, что зналъ о семъ заговорѣ, но открылъ другой, еще важнѣйшiй, къ составленiю котораго онъ былъ употребленъ съ согласiя

1740. Принца. Заговоръ состоялъ въ томъ, чтобы уговоривъ Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, которaго Принцъ Браунпвейгскій былъ Подполковникомъ и склонивъ весь полкъ, итти во Дворецъ и захватить Бирона со всѣми его приверженцами. Грамматинъ имѣлъ время открыться только одному Капитану сего полка, Князю Путятину, который обѣщалъ привлечь другихъ Офицеровъ. Путятинъ признался подъ пыткою во-всемъ и назвалъ тѣхъ, коихъ успѣлъ уговорить, а именно: двухъ Капитановъ и одного Поручика помянутаго полка.

Такимъ образомъ Герцогъ имѣлъ явныя доказательства общей къ нему ненависти; со всѣмъ тѣмъ онъ не оставлялъ употреблять жестокихъ мѣръ, полагаясь особенно на вѣрность Гвардейскихъ полковъ: Измайловскаго и Коннаго; первымъ командовалъ братъ его Густавъ, а вторымъ сынъ его Принцъ Петръ.

Биронъ, желая показать предъ всѣми Принцу Браунпвейгскому, сколь мало его опасается, позвалъ его къ себѣ, выговаривалъ ему съ гнѣвомъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія, за покушеніе, открытое Грамматинымъ; называлъ его неблагодарнымъ, кровожаднымъ, и говорилъ, что еслибъ онъ былъ Правителемъ, то сдѣлалъ бы несчастными и сына своего и Государство. Когда при послѣднихъ словахъ Принцъ безъ намѣренія положилъ лѣвую

руку на эфесъ шпаги, Герцогъ, принявъ сіе за угрозу, ударилъ по своей и съ жаромъ закричалъ, что онъ готовъ и симъ способомъ съ нимъ раздѣлаться. Наконецъ, послѣ многихъ дерзкихъ и оскорбительныхъ выраженій, на которыя Принцъ возразилъ только, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за разговоры и поступки Секретаря своего, они разстались съ большимъ противу прежняго негодованіемъ и ожесточеніемъ. 1740.

На другой день Герцогъ поручилъ Барону Миниху, брату Фельдмаршала, съѣздить къ Принцу и объясниться съ нимъ, что есть ли онъ желаетъ пользоваться довѣріемъ къ нему Правительства на будущее время, то отказался бы тотчасъ отъ военныхъ своихъ должностей. Принцъ долженъ былъ уступить силѣ, и послалъ объявить Регенту, что онъ соглашается на его требованіе. Обрадованный Биронъ немедленно приказалъ объявить о семъ въ Гвардіи и Арміи. Герцогъ не удовольствовался симъ: онъ имѣлъ дерзость послать сказать Принцу, что не совѣтуетъ ему выѣзжать нѣсколько дней изъ Дворца, ибо народъ, раздраженный тѣмъ, что множество людей заключено въ темницы и предано истязаніямъ, можетъ сдѣлать ему оскорбленіе. Сей поступокъ противъ самаго родителя Императора, доказываетъ, сколь мало уважалъ Биронъ все-

1740. общимъ мнѣніемъ. Онъ дѣлалъ, какія только могъ, непріятности Принцу, въ коемъ всѣ принимали живѣйшее участіе. Боялись даже, чтобы онъ по злобѣ своей не приказалъ отправить Принца и его супругу въ Германію или отвезть въ какую нибудь отдаленную область Россіи. Не смотря на то, что Императрица Анна въ духовной своей завѣщала, чтобы Регентъ оказывалъ должное уваженіе Членамъ Императорской Фамиліи, онъ поступалъ совсѣмъ противнымъ образомъ. Графъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Принцесса дрожала, когда Биронъ приходилъ къ ней.

8-го Ноября предъ полуднемъ Графъ Минихъ по обыкновенію пріѣхалъ къ Принцессѣ. Нашедъ ее одну, онъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобразить ей бѣдственное положеніе Россіи подъ игомъ жестокаго Бирона, и представить опасность, собственно ей угрожающую, если Правленіе останется долѣе въ рукахъ неукротимаго ея врага. Принцесса съ своей стороны жаловалась ему на непріятное свое положеніе и ежедневныя огорченія. Минихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Минихъ просилъ ее дозволить приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію

онаго; а чтобы заставить Гвардейскихъ солдатъ принять въ немъ участіе, убѣждалъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи сего предпріятія. Положили, чтобы Графъ Минихъ въ наступающую ночь прибылъ въ Зимній Дворецъ и взялъ отъ караула онаго нужное число солдатъ. Принцесса дала ему обѣщаніе ни кому не открывать сей тайны, не исключая и своего супруга; послѣ сего Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону, и остался у него обѣдать. Возвратясь домой, онъ нетерпѣливо ждалъ приближенія ночи. Въ тотъ же вечеръ молодая Графиня Минихъ, (*) невѣстка Фельдмаршала, не имѣя ни малѣйшаго свѣденія о намѣреніи тестя своего, пріѣзжала къ Герцогинѣ, провела у ней вечеръ, ужинала вмѣстѣ съ Регентомъ и почти до полуночи пробыла съ ними. Прощаясь съ Графинею, Биронъ поручилъ ей сказать Фельдмаршалу, что послѣ погребенія тѣла Императрицы, онъ получитъ такой подарокъ, что будетъ въ состояніи заплатить всѣ свои долги. 1740.

Въ два часа по полуночи, Фельдмаршалъ въ сопровожденіи одного своего Адьютанта, Подполковника Манштейна, поѣхалъ во Дворецъ, и чрезъ нарочно оставленныя не запер-

(*) Урожденная Менгденъ.

1740. шными ворота вошелъ въ покои Фрейлины Баронессы Іуліаны Менгденъ, родной сестры молодой Графини Минихъ. Фрейлина Менгденъ, получивъ предварительное приказаніе, въ туже минуту пошла разбудить Правительницу, которая не замедлила выйти. Графъ представилъ, что насталъ часъ рѣшить судьбу Бирона и вновь просилъ Принцессу, дабы она личнымъ своимъ присутствіемъ поддержала ихъ предпріятіе, но, не успѣвъ къ сему склонить ее, просилъ позволенія представить ей караульныхъ Офицеровъ, дабы она объявила имъ волю свою и тѣмъ побудила бъ ихъ къ усердному исполненію оной. На послѣднее Принцесса согласилась, и когда Офицеры вошли, она сказала имъ: «*Вамъ извѣстны оскорбленія, нанесенныя Государю вашему, мнѣ и моему супругу; наглость Правителя ежедневно возрастаетъ; терпѣніе мое истощилось и я рѣшилась наказать властолюбца. «Твердо надѣюсь, что вы, господа, руководимые одною честію, не откажетесь оказать «Императору и родителямъ его важнѣйшей услуги: взять подъ стражу Бирона, коего насиліе и жестокость терзаютъ несчастное «наше Отечество. И такъ прошу васъ слѣдовать за Фельдмаршаломъ и съ ревностію исполнить всѣ его приказанія. Вѣрность и «усердіе ваши получатъ достойное награжденіе»*

Произнеся сіе, Принцесса обняла Фельдмаршала, и допустила къ рукѣ Офицеровъ, пожелавъ имъ счастливаго успѣха. Графъ Минихъ, сошедъ въ караульню, объявилъ о повелѣніи Принцессы, и весь караулъ единогласно отвѣчалъ, что онъ готовъ пожертвовать жизнію для низверженія Бирона. Фельдмаршалъ приказалъ караулу зарядить ружья и взявъ отъ онаго трехъ Офицеровъ и 80 гренадеръ, отправился съ ними въ Лѣтній Дворецъ, гдѣ жилъ Биронъ и гдѣ еще находилось тѣло покойной Императрицы, выставленное на парадной кровати. 1740.

Въ это время Принцесса въ величайшемъ смущеніи, ожидая окончанія предпринятаго Фельдмаршаломъ дѣла, вышла съ Фрейлиною Менгденъ въ переднюю малолѣтнаго Императора и сѣла на постель спавшаго тутъ дежурнаго Камергера Миниха, сына Фельдмаршала; онъ пробудился и въ испугѣ дрожащимъ голосомъ спросилъ ее, что было причиною такого посѣщенія? «*Знаешь ли, любезный Ми*-«*нихъ*, отвѣчала она ему, *что предпринялъ* «*твой отецъ? Онъ пошелъ арестовать Регента;* «*дай Богъ*, присовокупила она, *чтобы онъ* «*имѣлъ успѣхъ!*» Камергеръ Минихъ старался ее успокоить; послѣ чего она съ Фрейлиною Менгденъ пошла въ спальню Императора; вскорѣ потомъ пришелъ и Принцъ, ко-

1740. торого тутъ только супруга его увѣдомила обо всемъ происходившемъ.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ шелъ къ Лѣтнему Дворцу; караулъ въ ономъ состоялъ изъ 300 человѣкъ; если бы они были преданы Регенту, то безъ сомнѣнія противоставили бы непреодолимое препятствіе сему предпріятію. Фельдмаршалъ по благоразумной осторожности назначилъ къ исполненію онаго такой день, въ который караулъ при обоихъ Дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, состоявшимъ подъ личнымъ его начальствомъ. Въ разстояніи почти 200 шаговъ отъ Лѣтняго Дворца, Фельдмаршалъ послалъ впередъ одного Офицера съ приказаніемъ караульному Капитану, немедленно явиться къ нему съ двумя Офицерами, что они тотчасъ и исполнили. Минихъ, съ свойственною ему твердостію и благоразуміемъ, объявилъ имъ о причинѣ своего прихода и о повелѣніи Принцессы арестовать Бирона; приказалъ, чтобы соблюдали глубочайшую тишину, чтобы караулъ неподвижно стоялъ на своемъ мѣстѣ и не одинъ часовой не удалялся отъ поста своего. Офицеры, уже привыкшіе повиноваться гласу своего Полководца, обѣщали исполнить все въ точности и немедленно отдали согласный съ тѣмъ приказъ своимъ подчиненнымъ. Послѣ сего, Графъ Минихъ, подошедъ къ самому вѣз-

ду Дворца, отрядилъ Манштейна съ однимъ 1740.
Офицеромъ и 20 рядовыми, чтобы схватить Герцога живаго или мертваго. Манштейнъ, войдя во Дворецъ, приказалъ своему отряду слѣдовать за нимъ издалека, безъ малѣйшаго шума; всѣ часовые, по данному имъ приказанію, пропустили его безъ всякаго сопротивленія. Пройдя нѣсколько комнатъ, онъ былъ въ недоумѣніи куда итти; ибо не зналъ, гдѣ находилась спальня Регента, а спросить у служителей, находившихся въ передней, не хотѣлъ, чтобы не произвести тревоги. Подумавъ нѣсколько, онъ рѣшился итти впередъ; надѣясь достигнуть своей цѣли. Дѣйствительно, пройдя еще двѣ комнаты, онъ очутился предъ дверью, запертою ключемъ; но по неосторожности служителей она не была заперта задвижками, такъ что Манштейну было легко отворить ее. Увидѣвъ большую постель, на которой Герцогъ и супруга его спали крѣпкимъ сномъ, Манштейнъ подошелъ къ кровати, отдернулъ занавѣсъ, и сказалъ громко, что имѣетъ нужду говорить съ Регентомъ; тогда онъ и Герцогиня вскочили, и начали кричать изо всей силы, догадываясь о причинѣ его прихода. Манштейнъ, находясь съ той стороны кровати, гдѣ спала Герцогиня и видя, что супругъ ея соскочилъ на полъ, вѣроятно для того, чтобы спрятаться подъ

1740. кровать, для воспрепятствованія сему, онъ бросился на него и крѣпко держалъ его, пока прибыли солдаты. Наконецъ Герцогъ успѣлъ встать и хотѣлъ вырваться изъ рукъ солдатъ, отбиваясь во всѣ стороны кулаками. Но они нанесли ему нѣсколько сильныхъ ударовъ ружейными прикладами, повалили его, завязали ему платкомъ ротъ, шарфомъ связали руки, и сведя внизъ, кинули на него солдатскій плащъ и посадили въ карету Фельдмаршала, которая его ожидала. Въ это время Герцогиня безъ всякой одежды выбѣжала за своимъ мужемъ изъ Дворца на улицу, гдѣ одинъ солдатъ схватилъ ее за руку и притащивъ къ Манштейну, спросилъ, что съ нею дѣлать? Манштейнъ приказалъ отвести ее назадъ во Дворецъ; но солдатъ не захотѣлъ принять на себя этаго труда, и, бросивъ ее въ снѣгъ, ушелъ. Караульный Капитанъ нашелъ ее въ семъ жалкомъ положеніи; поднявъ ее, приказалъ одѣть и отвести обратно въ комнаты, гдѣ приставили къ ней часовыхъ. По исполненіи сего, Фельдмаршалъ поспѣшно поѣхалъ къ Принцессѣ съ донесеніемъ о счастливомъ совершеніи предпріятія, везя съ собою низверженнаго съ высоты величія Бирона. Принцесса, находившаяся дотолѣ въ чрезвычайномъ безпокойствѣ и страхѣ, съ неописанною радостію встрѣтила своего избавителя.

Когда Герцогъ былъ отведенъ въ безопасное мѣсто, Манштейна послали за меньшимъ его братомъ Густавомъ Бирономъ, находившимся тогда въ Петербургѣ. Сіе порученіе представляло не менье затрудненія и требовало большой осторожности, ибо Густавъ Биронъ, Подполковникъ Измайловскаго полка, былъ очень любимъ онымъ и у его дома находился караулъ, состоявшій изъ одного сержанта и 12 рядовыхъ. Они оказали сперва сопротивленіе; но ихъ схватили и грозили имъ смертію, ежели они сдѣлаютъ малѣйшій шумъ. Тогда Манштейнъ вошелъ въ спальню Густава Бирона, и сказавъ ему, что онъ долженъ переговорить съ нимъ о весьма важномъ дѣлѣ, просилъ его встать, потомъ отвелъ его къ окну и объявилъ, что имѣетъ приказаніе его арестовать. Биронъ хотѣлъ было отворить окно и позвать караулъ, но Манштейнъ сказалъ ему, что Герцогъ уже арестованъ и что при малѣйшемъ сопротивленіи, онъ будетъ убитъ. Стоявшіе въ другой комнатѣ солдаты Манштейна вошли, и Густавъ Биронъ увидѣлъ, что ему не оставалось ни чего болѣе, какъ повиноваться. Его также отвезли во Дворецъ. 1740.

Въ это время другой Адъютантъ Фельдмаршала, Капитанъ Кенигфельсъ, былъ посланъ арестовать Кабинетъ-Министра Графа Бесту-

1740. жева, обвиняемаго въ чрезмѣрной приверженности къ Герцогу. Сей послѣдній былъ посаженъ въ Офицерскую компанію на гаубтвахтѣ, а Госпожа Биронъ и Бестужевъ въ разныя компаніи, гдѣ они и провели часть дня.

ГЛАВА XII.

Правленіе Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Присяга Правительницѣ. Милости. Союзъ съ Пруссіею. Союзъ съ Австріею. Увольненіе Фельдмаршала Миниха отъ службы. Судъ Бирона. Его письмо къ Правительницѣ.

Предъ разсвѣтомъ дня 9 Ноября непроходимыя толпы народа окружали Зимній Дворецъ; радость была всеобщею; казалось, едва вѣрили столь счастливому событію. Принцесса Анна, принявъ титулъ Великой Княгини, въ качествѣ Правительницы, при пушечной пальбѣ принимала въ Придворной церкви присягу отъ всѣхъ знатнѣйшихъ чиновъ. Полкамъ приказано было собраться около Дворца, на площади коего они и присягали. Младенецъ Императоръ былъ имъ показанъ въ окно. Съ шумнымъ восторгомъ народъ спѣшилъ въ церкви, отъ чистаго сердца цѣловалъ крестъ и торжественно клялся быть вѣрнымъ Правительницѣ. Во всѣ области Россійскаго Государства и ко всѣмъ иностраннымъ Дворамъ посланы были нарочные гонцы съ симъ извѣстіемъ. 1740.

Около вечера сверженный Регентъ съ своимъ семействомъ подъ крѣпкою стражею от-

1740. везенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость; Великая Княгиня, видѣвшая изъ окна, какъ его вывозили, не могла удержаться отъ слезъ и сказала: *«Не такъ бы Я поступила съ нимъ, ес«ли бы онъ самъ меня къ тому не принудилъ.»*

Въ его комнатахъ найдено множество драгоцѣнныхъ вещей и большія суммы наличными деньгами. Для вытребованія значительныхъ капиталовъ, положенныхъ имъ въ иностранные Банки, были приняты надлежащія мѣры; всѣ найденныя у него бумаги отданы были на разсмотрѣніе назначенной для сего Коммиссіи. Въ тотъ же день посланы повелѣнія арестовать Генераловъ: Бисмарка и Карла Бирона. Первый былъ женатъ на сестрѣ супруги Герцога и занималъ должность Вице-Губернатора въ Ригѣ, а послѣдній родный братъ Герцога былъ Начальникомъ войскъ въ Москвѣ.

На другой день по низверженіи Бирона, Графъ Минихъ, призвавъ къ себѣ рано поутру сына своего и Барона Менгдена, спрашивалъ ихъ мнѣнія: кого слѣдуетъ по достоинству и чѣмъ именно наградить? потомъ приказалъ сыну своему взять перо и писать со словъ его проэктъ наградамъ, въ коемъ положено было во первыхъ просить Правительницу, чтобы она благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея. Второе предложеніе состояло въ томъ, чтобы во уваженіе важныхъ за-

слугъ, оказанныхъ Фельдмаршаломъ Минихомъ, 1740.
пожалованъ его Генералиссимусомъ. Тутъ молодой Графъ, болѣе умѣренный и благоразумный, нежели отецъ его, возразилъ, что можетъ быть Принцесса хочетъ возвести на сію высокую степень супруга своего? И такъ, чтобы не подвергнуться отказу, положено было просить для Фельдмаршала Миниха званіе перваго Министра, на что сей послѣдній былъ согласенъ, но замѣтилъ, какъ трудно будетъ преклонить Графа Остермана продолжать службу подъ начальствомъ перваго Министра; однако же, вспомнивъ, что Графъ Остерманъ при составленіи въ 1732 году новаго положенія о флотѣ, изъявлялъ желаніе быть Великимъ Адмираломъ, положили представить его къ сему званію. Въ Вице-Канцлеры полагали назначить Графа Михайла Гавриловича Головкина, имѣя въ виду, чтобъ нѣкоторыя главнѣйшія должности государственныя поручены были природнымъ Россіянамъ. Мѣсто Великаго Канцлера, съ давняго времени праздное, хотѣли предоставить Князю Черкасскому; хотя впрочемъ послѣдній поступокъ его и не заслуживалъ бы награды, но оный скорѣе старались приписать малодушію, чѣмъ привязанности къ Бирону, по чему и согласились склонить Правительницу, чтобы она его просила, представивъ ей, что милостями

1740. и благороднымъ забвеніемъ всего прошедшаго, можетъ она наиболѣе утвердить къ себѣ любовь народную. Когда роспись сія, къ которой были присоединены еще повышенія чинами и пожалованія орденами, была окончена, тогда Фельдмаршалъ велѣлъ переписать оную, но снѣдаемый неумѣрнымъ честолюбіемъ прибавилъ къ статьѣ, до него относившейся: «*Что достоинство Генералис-*«*симуса предоставляетъ онъ Принцу Брауншв-*«*вейгскому.*»

Расписаніе сіе было утверждено Великою Княгинею. Въ тотъ же день Правительница, уже въ лентѣ Св. Андрея Первозваннаго, около 11-ти часовъ утра вошла въ пріемную залу и допустила всѣхъ къ рукѣ. Тутъ именемъ Императора читали о наградахъ, вышедшихъ по вышеупомянутой росписи, въ коей сверхъ того еще заключались слѣдующія милости: Графу Остерману при новой его должности оставлено Министерство Иностранныхъ дѣлъ; Графу Михайлу Гавриловичу Головкину, пожалованному въ Вице-Канцлеры, повелѣно присутствовать въ Тайномъ Кабинетѣ; Генералъ-Аншефъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Оберъ-Шталмейстеръ Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и Адмиралъ Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ пожалованы Кавалерами ордена Св. Андрея; Тайный Совѣтникъ

и Московскій Гражданскій Губернаторъ Князь 1740.
Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, Сенаторъ Василій Васильевичъ Стрѣшневъ (зять Графа Остермана) и Коммерцъ Коллегіи Президентъ Баронъ Менгденъ орденами Св. Александра Невскаго. Послѣ объявленія сихъ милостей, Правительница возвратилась во внутренніе комнаты, гдѣ вручила Графу Миниху указъ о пожалованіи ему ста тысячь рублей. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ получилъ 80,000, а Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ Минихъ, братъ Фельдмаршала, 20,000 рублей; молодый Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гофмаршаломъ; а Гофмаршалу Шепелеву и Генералъ-Маіору Апраксину, прославившемуся въ послѣдствіи въ семилѣтнюю войну, пожалованы богатыя деревни.

Вся Россія ощутила благотворную перемѣну въ Правленіи, по низверженіи Бирона. Всѣ благословляли сострадательную и милосердую Правительницу. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій ея было освобожденіе или облегченіе участи несчастныхъ, пострадавшихъ отъ Бирона, какъ въ его Правленіе, такъ и въ Царствованіе Анны Іоанновны. Разсматривая ежедневно дѣла о ссылочныхъ, она отмѣнила почти всѣ учиненные надъ ними приговоры. Число сихъ несчастныхъ простиралось до нѣсколькихъ тысячь человѣкъ. Всѣ находившіеся подъ допросами въ

1740. Петербургѣ, были тотчасъ освобождены, въ знакъ прощенія прикрыты знаменемъ, а многіе за безвинно претерпѣнныя гоненія были повышены чинами, или получили какія нибудь другія награды.

Съ кончиною Анны Іоанновны политическая система Россійскаго Двора измѣнилась. Мы видѣли, что Биронъ, сдѣлавшись Регентомъ, заключилъ договоръ съ Саксонскимъ Курфирстомъ, по коему обязывался не препятствовать сему послѣднему въ требованіяхъ его на наслѣдіе Карла VI. Король Прусскій, узнавъ о семъ договорѣ, и желая съ своей стороны преклонить Россію, чтобы она не противилась притязаніямъ его на владѣнія Маріи Терезіи, приказалъ своему въ Петербургѣ Министру, начать о семъ переговоры; но едва Посланникъ приступилъ къ онымъ, какъ послѣдовало паденіе Бирона. Должно было надѣяться, что Россійскій Дворъ, по близкому родству Супруга Великой Княгини съ Римскою Императрицею, не будетъ равнодушно взирать на умышляемыя противъ Маріи Терезіи несправедливости Для того-то Прусскій Дворъ, подъ предлогомъ желанія снискать дружбу Царствовавшаго въ Россіи Дома, но единственно съ намѣреніемъ усыпить дѣятельность его, предложилъ оному заключеніе оборонительнаго союза. Присланный для сего въ

Декабрѣ мѣсяцѣ отъ Прусскаго Короля Баронъ 1740.
Мердефельдтъ имѣлъ въ тоже время приказаніе, всячески стараться поставить перваго Министра противъ Вѣнскаго Двора, и расположить въ пользу Берлинскаго. Мердефельдтъ, въ слѣдствіе сдѣланнаго ему порученія, открылъ тотчасъ переговоры. Фельдмаршалъ Минихъ, страдавшій въ то время болѣзнію продолжительною и опасною, не могъ принять никакого участія въ дѣлахъ. Графъ Остерманъ, воспользовавшись болѣзнію его, и будучи съ давняго времени ревностнымъ приверженцемъ Бранденбургскаго дома, представилъ сей союзъ столь выгоднымъ для Россіи, что легко успѣлъ согласить на оный Правительницу. Графъ Минихъ, по выздоровленіи своемъ, былъ, по приказанію Великой Княгини, извѣщенъ о семъ договорѣ, и на сдѣланный ему вопросъ, какого онъ былъ о немъ мнѣнія, отвѣчалъ, что подобный союзъ съ Державою, столь могущественною, считаетъ онъ тѣмъ болѣе полезнымъ, что Швеція грозитъ войною Россіи; но такъ какъ сія послѣдняя приняла на себя ручательство по Прагматическому постановленію и ей неизвѣстны намѣренія Императрицы-Королевы противу враговъ ея, то осторожность требуетъ выждать послѣдствій и до времени воздержаться отъ заключенія новаго договора; между тѣмъ, вѣроятно, со стороны Вѣнскаго

1740. Двора послѣдуютъ какія нибудь предложенія. Не взирая однакожъ на сіе основательное возраженіе и забывая, что истинныя намѣренія Прусскаго Двора еще не обнаружились, Правительница настояла въ заключеніи предложеннаго договора, главное содержаніе коего заключалось въ томъ, что обѣ Державы взаимно ручались за сохраненіе Европейскихъ своихъ владѣній и обязывались, въ случаѣ нападенія на которую либо изъ нихъ, вспомоществовать одна другой 12-ти тысячнымъ корпусомъ войскъ.

Послѣ сего Петербургскій Дворъ пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, какъ вдругъ получено было извѣстіе о вторженіи Прусскаго Короля Фридриха II-го въ Силезію. Событіе сіе поставило въ большое затрудненіе Россійское Министерство, ибо полагали навѣрное, что Вѣнскій Дворъ будетъ требовать вспомоществованія; къ тому же не знали, какъ поступить съ Королемъ Прусскимъ, съ коимъ только что былъ заключенъ союзъ; сохраненіе мира съ нимъ было необходимо при предстоявшемъ разрывѣ съ Швеціею; и такъ признано за лучшее, отнестись къ Фридриху письменно, просить его примириться съ Императрицею-Королевою, и предложить для сего посредничество Россіи. Графъ Остерманъ написалъ подобнаго содержанія письмо къ Королю Прусскому, который отвѣчалъ, что сже-

ли Королева Венгерская добровольно уступить 1741.
ему нѣкоторыя области въ Силезіи, на обладаніе коихъ полагаетъ онъ имѣть неоспоримое право, то онъ готовъ заключить съ нею союзъ, по коему обяжется подкрѣплять и защищать ея всѣми силами, противъ непріятелей ея. Но Вѣнскій Дворъ, сильно надѣясь на доброе расположеніе Кардинала Флери, объявилъ въ С. Петербургѣ чрезъ своего Посланника, что Императрица-Королева скорѣе будетъ искать дружбы Версальскаго Двора, чѣмъ уступитъ Прусскому Королю хоть одинъ шагъ земли изъ наслѣдственныхъ своихъ владѣній.

Около сего времени прибылъ въ Петербургъ въ качествѣ Австрійскаго Посланника Маркизъ де Ботта, человѣкъ весьма умный и ловкій. Онъ былъ и прежде въ семъ же званіи при Россійскомъ Дворѣ, и умѣлъ до того снискать тогда благоволеніе Принцессы Анны, что она, принявъ правленіе Государствомъ, объявила Вѣнскому Двору желаніе свое вновь видѣть Маркиза де Ботту Министромъ въ Петербургѣ, и въ тоже время повелѣла Оберъ-Гофмейстеру Графу Миниху письменно удостовѣрить Маркиза въ милостивомъ своемъ къ нему расположеніи.

Марія Терезія, пылая мщеніемъ къ Фридриху II-му, предположила заключить новый союзъ съ Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами. Графъ

1741. Брюль, первый Саксонскій Министръ, согласясь съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, сдѣлалъ въ Мартѣ мѣсяцѣ предложеніе С. Петербургскому Двору обратить соединенныя силы трехъ Державъ противъ Прусскаго Короля и раздѣлить между собою всѣ земли, кои будутъ завоеваны въ его Королевствѣ.

Между тѣмъ, по полученіи извѣстія о нападеніи Фридриха на Силезію, Маркизъ де Ботта настоятельно просилъ помощи у Россіи. Ему отвѣчали, что хотя Россійскій Дворъ искренно расположенъ поддерживать Прагматическое постановленіе, но угрожаемый со стороны Швеціи нападеніемъ, долженъ съ большею осторожностію раздѣлять свои силы; что до тѣхъ поръ, пока Марія Терезія будетъ имѣть своимъ непріятелемъ одного Короля Прусскаго, то можетъ безъ посторонней помощи противустоять ему, и наконецъ повторено предложеніе Фридриха, что пожертвованіемъ ему нѣкоторыхъ земель въ Силезіи, она совершенно съ нимъ примирится. Но Маркизъ де Ботта не преставалъ требовать скорѣйшаго вспомоществованія Вѣнскому Двору, который употребляль къ тому всѣ средства, отъ него зависѣвшія. Обѣ вдовствующія Брауншвейгскія Герцогини, одна бабка Императрицы - Королевы и Принца Брауншвейгскаго, а другая мать его и тетка первой, безпрерывно писали къ Пра-

вительницѣ и къ супругу ея, стараясь всѣми мѣрами возстановить ихъ противъ Короля Прусскаго. Средства сіи были столь дѣйствительны, что едва лишь Дрезденскій Дворъ сообщилъ С. Петербургскому о предположеніи своемъ, какъ Правительница тотчасъ приняла оное. Графъ Остерманъ, пользовавшійся полною довѣренностію Принца Улриха, который во время его болѣзни почти ежедневно посѣщалъ его, узналъ отъ него о согласіи Принцессы на предложеніе Саксонскаго Курфирста и, въ угодность родителямъ Императора, не только не осуждалъ принятіе предлагаемаго союза, но даже совѣтывалъ скорѣе уполномочить пребывавшаго при Дрезденскомъ Дворѣ Россійскаго Посланника къ заключенію договора. Предвидя, что Графъ Минихъ будетъ противнаго съ нимъ по сему предмету мнѣнія, онъ старался заранѣе предупредить противъ онаго Правительницу. 1741.

Однако она имѣла наединѣ съ Графомъ Минихомъ совѣщаніе о предлагаемомъ союзѣ. Мнѣніе его состояло въ томъ «что хотя по «существующимъ договорамъ Россія обязана по«могать войскомъ Австрійскому Двору, но над«лежитъ со вниманіемъ разсмотрѣть, въ состо«яніи ли она при предстоящемъ разрывѣ съ «Швецією раздѣлить силы свои для обороны «Имперіи и для военныхъ дѣйствій за предѣ«лами ея? Еслибы сіи затрудненія и не су-

1741. «ществовали, говорилъ Графъ Минихъ, то и «тогда мнѣ кажется, можно ли, не подвергаясь «упреку въ вѣроломствѣ, вступать въ союзъ, «имѣющій цѣлію завоеваніе и раздѣленіе вла-«дѣній инакого Государя, который не причинилъ «ни малѣйшаго оскорбленія Россіи и съ коимъ «недавно заключенъ дружественный и оборони-«тельный договоръ? Я солдатъ и всю жизнь «мою проведя съ мечемъ въ рукахъ, хитростей «дипломатическихъ не знаю. Впрочемъ, если Ва-«шему Высочеству угодно предпринять войну, «то совѣтую начать ее со Швеціею, угрожаю-«щею намъ разрывомъ. Всегда лучше предупре-«ждать непріятеля и не давать ему времени во-«оружиться и приготовиться. Въ семъ случаѣ «я поставлю себѣ за особенную честь началь-«ствовать надъ Вашими войсками, если на сіе «послѣдуетъ воля Вашего Высочества.»

Сіе мнѣніе, будучи противуположно желаніямъ Правительницы и Принца, произвело ожиданное Графомъ Остерманомъ дѣйствіе. Основательныя сужденія Миниха названы были пристрастіемъ. Хитрый Остерманъ, съ неудовольствіемъ взиравшій на вновь полученное Графомъ Минихомъ званіе Главнаго Министра, воспользовался симъ случаемъ, чтобы повредить ему.

Послѣ сего совѣщанія съ Правительницею не спрашивали болѣе мнѣнія Графа Миниха, и

приступили къ заключенію союза безъ его содѣйствія. Между тѣмъ изготовлено было предписаніе Россійскому Посланнику въ Дрезденѣ, чтобы онъ старался скорѣе привести къ окончанію начатое дѣло, и такъ какъ Минихъ подписывалъ всѣ исходящія изъ Кабинета бумаги, то Графъ Остерманъ прислалъ къ нему на сей предметъ и вышепомянутое предписаніе, извѣстивъ его при томъ, что оно составлено было по точной волѣ Правительницы. Фельдмаршалъ, оскорбленный таковымъ предложеніемъ, немедленно поѣхалъ къ Принцессѣ съ жалобою, что его принуждаютъ подписывать дѣло, противу котораго онъ представилъ уже основательныя возраженія. Правительница съ холодностію отвѣчала ему: «*Удивляюсь, что вы* «*одни противурѣчите въ такомъ дѣлѣ, къ ко*«*торому я приступила по единогласному со*«*вѣту Графа Остермана и всѣхъ прочихъ Ми*«*нистровъ!*» На сіе Фельдмаршалъ возразилъ: «*Дабы впредь не подать Вашему Высочеству* «*ни малѣйшаго повода къ неудовольствію за* «*несогласіе мое съ мнѣніями другихъ, осмѣли*«*ваюсь просить увольненія отъ службы.*» И почтительно поклонясь Великой Княгинѣ, вышелъ изъ комнаты. По возвращеніи домой, онъ тотчасъ послалъ въ Кабинетъ письменное объясненіе причинъ, побудившихъ его не под- 1741.

1741. писать бумагъ, изготовленныхъ для Россійскаго въ Дрезденѣ Посланника.

Враги Миниха, главою коихъ былъ Остерманъ, опасаясь, чтобы твердость Фельдмаршала не поколебала мнѣнія Правительницы, старались всякими навѣтами и происками вооружить ее противъ него. Ко всѣмъ симъ обстоятельствамъ присоединилось еще одно обратившееся ко вреду же Графа Миниха. Биронъ при допросахъ своихъ обьявилъ, что онъ никогда бы не принялъ на себя Регентство, если бъ о томъ не просилъ его Графъ Минихъ, который готовъ былъ для сего броситься къ ногамъ его; что наконецъ онъ совѣтуетъ Великой Княгинѣ остерегаться его, какъ опаснѣйшаго человѣка въ ея Государствѣ, и если Ея Высочество откажетъ ему когда нибудь въ малѣйшей просьбѣ, то послѣ сего не можетъ считать себя въ безопасности на Престолѣ.

Всѣ сіи причины способствовали къ тому, что увольненіе Фельдмаршала Графа Миниха въ слѣдствіе просьбы его, послѣдовало 7-го Марта. Видя, что никто не имѣетъ духа объявить ему о семъ, Великая Княгиня поручила сіе сыну его и Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду, приказавъ въ тоже время сказать ему, что хотя она совершенно увѣрена въ усердіи его къ пользамъ Имперіи, но находитъ себя вынужденною, для отвращенія гибельныхъ по-

слѣдствій, происходящихъ отъ несогласія въ 1741.
Министерствѣ, снизойти на его прошеніе; что она во всю жизнь не забудетъ заслугъ его и не замедлитъ явить на опытѣ доказательство своего къ нему уваженія и благоволенія. Графъ Минихъ просилъ донести Великой Княгинѣ, что онъ считаетъ священною обязанностію исполнить волю ея, и отказываясь отъ всѣхъ должностей, на него возложенныхъ, принимаетъ съ чувствами глубочайшаго благоговенія обнадеживаніе въ продолженіи ея милостиваго расположенія; но при семъ проситъ объ одномъ только: позволить ему предстать предъ Ея Высочество, для принесенія изустно своей благодарности. На другой день Фельдмаршалъ былъ допущенъ къ Великой Княгинѣ, которая объявила о пожалованіи ему 15 тыс. рублей ежегоднаго пенсіона, предоставляя ему жить, гдѣ угодно. Нѣкоторые изъ враговъ Миниха старались, чтобъ онъ былъ сосланъ въ Сибирь, и можетъ статься, сіе желаніе ихъ исполнилось бы, если бы дѣвица Менгденъ, любимица Великой Княгини, не просила за него. Объявленіе, сдѣланное о немъ Бирономъ, при допросѣ сего послѣдняго, поселило больное подозрѣніе въ Великой Княгинѣ, которая опасаясь Миниха, приказала удвоить Дворцовый караулъ и тайнымъ лазутчикамъ бдительно за нимъ надсматривать.

1741. Биронъ все еще находился въ Шлиссельбургѣ, ибо слѣдствіе, производимое надъ нимъ особо-назначенною Коммиссіею, еще не было окончено. По низверженіи своемъ, впалъ онъ въ величайшее уныніе; раскаявался или казался только раскаявающимся въ своихъ злодѣяніяхъ; читалъ духовныя книги, особенно же Библію, съ большимъ прилѣжаніемъ, отмѣчая въ оной мѣста, близкія содержаніемъ своимъ къ его положенію; оказалъ готовность отвѣчать съ откровенностію на дѣланные ему допросы; но замѣтно было, что удерживался въ подробномъ признаніи, когда дѣло шло о перепискѣ его съ Иностранными Державами. Изъ Шлиссельбурга написалъ онъ слѣдующее письмо къ Великой Княгинѣ: «Въ горестномъ положеніи, въ которое я самъ себя ввергнулъ, безпрестанно по«мышляю о поступкахъ моихъ съ кончины «Императрицы. Я не понимаю, какимъ обра«зомъ могъ я имѣть несчастіе навлечь на себя «неудовольствіе Вашего Императорскаго «Высочества, ибо я всегда помнилъ о томъ «уваженіи, которое обязанъ имѣть къ вамъ и «Супругу вашему. Если же я въ чемъ просту«пился, то прошу Ваше Императорское Вы«сочество, быть увѣрену, что это сдѣлано по «недоразумѣнію и потому, что трудное упра«вленіе Государствомъ совершенно занимало мои «мысли. Я пишу сіе всепокорнѣйшее письмо не

«съ нѣмъ, чтобы просить помилованія. Непо- 1741.
«стоянство человѣческаго величія испыталъ
«я съ такою суровостію, что все, лично до
«меня касающееся, уже меня не трогаетъ. Я
«готовъ принять наказаніе, которое мнѣ опре-
«дѣлятъ; объ одной милости прошу только,
«чтобы вы бросили взоръ сострадания на мое
«несчастное семейство, тѣмъ болѣе, что оно
«не имѣло участія въ моихъ проступкахъ.
«Если мнѣ будетъ сіе оказано, то единствен-
«нымъ занятіемъ моимъ будетъ молитва къ
«Богу о прощеніи грѣховъ моихъ и о сохраненіи
«въ здравіи священной особы Его Император-
«скаго Величества и также Вашего Импе-
«раторскаго Высочества и Супруга Вашего.»

Письмо сіе произвело свое дѣйствіе. Великая Княгиня смягчила заточеніе Бирона и позволила ему имѣть приличную прислугу; однако онъ впалъ въ глубокую меланхолію, которую сначала приняли за средство для избѣжанія допросовъ; почему Правительница приказала объявить ему, что ежели онъ не вполнѣ признается въ перепискѣ своей съ Иностранными Державами, то съ нимъ будетъ поступлено съ величайшею строгостію. Однако же оказалось, что дѣйствительно допросовъ нельзя было продолжать, ибо мысли его были въ чрезвычайномъ разстройствѣ; даже Медики объявили, что выздоровленіе его весьма сом-

1741. шительно, и по ходу болѣзни предвѣщали ему близкую кончину, почему Коммиссія поспѣшила окончить надъ нимъ слѣдствіе. Она приговорила его къ смерти, за разныя Государственныя преступленія; но Великая Княгиня даровала ему жизнь, лишивъ его имущества, чиновъ и знаковъ отличія и приказала сослать съ семействомъ въ вѣчное заточеніе. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ былъ онъ отвезенъ въ городъ Пелымъ Тобольской губерніи. Тамъ для него былъ выстроенъ домъ по плану, коего первый очеркъ былъ сдѣланъ Фельдмаршаломъ Минихомъ. Составляя его, думалъ ли Минихъ, что приготовляетъ себѣ въ немъ жилище на 20 лѣтъ! Правительница позволила Бирону взять до 15 человѣкъ для прислуги и двухъ Пасторовъ; сверхъ того значительное количество мебелей и другихъ вещей, также и превосходную его Библіотеку. Курляндское Рыцарство отправило депутацію въ Петербургъ, для ходатайствованія свободы ихъ Герцогу; но старанія сіи, употребленныя можетъ быть изъ одного приличія, остались безуспѣшными. Два брата Бирона и зять его Бисмаркъ были отправлены прежде его въ разныя мѣста Сибири.

Въ Курляндію дали знать, что Биронъ, по произведенному надъ нимъ слѣдствію, оказался виновнымъ въ оскорбленіи Величества, и потому со всѣмъ семействомъ сосланъ навсе-

гда въ Сибирь. Въ то же время Петербургскимъ Дворомъ взяты подъ секвестръ многія помѣстья въ Курляндіи, пріобрѣтенныя Бирономъ на Русскія деньги. 1741.

Предположенія Фельдмаршала Миниха на счетъ союза съ Австріею сбылись. Хотя Россійскія войска и получили приказаніе изготовиться къ походу, но Графъ Остерманъ, искренно и постоянно доброжелательствовавшій Пруссіи, не переставалъ увѣрять Барона Мердефельдта въ истинномъ своемъ расположеніи къ пользамъ Прусскаго Короля, и просилъ, чтобы Фридрихъ не безпокоился о движеніяхъ Русскихъ войскъ. Несогласіе, возникшее между Дворами Вѣнскимъ и Саксонскимъ, разрушило союзъ, между ними существовавшій, и понудило Августа вступить въ сношеніе съ Французскимъ Кабинетомъ. Когда Маркизъ де Ботта настаивалъ о поспѣшнѣйшемъ отправленіи войскъ на помощь Императрицѣ-Королевѣ, то получалъ въ отвѣтъ, что Россія не преминетъ выполнить всѣ свои обязательства въ отношеніи къ Австріи, коль скоро прекратятся опасенія со стороны Швеціи.

ГЛАВА XIV.

Продолженіе Правленія Великой Княгини Анны Леопольдовны.

Турецкое Посольство. Персидское Посольство. Война съ Швеціею. Свойства и образъ жизни Правительницы. Ея паденіе.

1741. Ожидаемое Турецкое Посольство съ поздравленіемъ о заключенномъ въ 1739 году мирѣ, имѣло торжественный въѣздъ въ Петербургъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Согласіе съ Портою Оттоманскою еще болѣе утвердилось дополнительнымъ къ помянутому миру условіемъ, заключеннымъ въ Константинополѣ Александромъ Ивановичемъ Румянцовымъ, по коему Порта между прочимъ признала Россію Имперіею.

Вскорѣ за Турецкимъ Посольствомъ прибыло и Персидское, необыкновенное по многочисленности лицъ, его составлявшихъ. Тамасъ-Кули Ханъ отправилъ еще въ началѣ 1740 года Посла съ 16 т. человѣкъ и 20-ю пушками для возвѣщенія Русскому Двору о покореніи Могола. Такого рода Посольство требовало принятія мѣръ предосторожности со стороны Россіи, и съ сею цѣлію придвинуты были войска къ границѣ Персидской. По прибы-

тіи къ оной Посольства, начальствовавшій 1741
Россійскими въ семъ краю войсками Генералъ-Маіоръ Апраксинъ извѣстилъ Посла, что на пути его отъ Астрахани, будутъ ему предстоять пространныя степи, и во время таковыхъ переходовъ не возможно продовольствовать столь большое число людей провіантомъ и фуражемъ; почему просили его взять съ собою только 3 т. человѣкъ. Посолъ отправилъ гонца къ Шаху, дабы испросить его приказаній по сему предмету; Шахъ предоставилъ ему условиться о семъ съ Русскими чиновниками; въ слѣдствіе чего и рѣшено было взять ему съ собою только 3 т. человѣкъ, 14 слоновъ и 30 верблюдовъ. Въ Петербургъ Посолъ въѣзжалъ верхомъ съ большимъ великолѣпіемъ; во время аудіенціи говорилъ онъ рѣчь Великой Княгинѣ, въ коей между прочимъ упомянулъ, что Государь его желаетъ раздѣлить пріобрѣтенныя имъ драгоцѣнности въ Моголѣ съ такимъ добрымъ союзникомъ, каковъ Россійскій Императоръ; и при семъ случаѣ вручилъ Великой Княгинѣ богатые подарки, наиболѣе изъ драгоцѣнныхъ камней состоявшіе. Но истинная цѣль сего Посольства состояла въ томъ, чтобы склонить Россійскій Дворъ къ оказанію помощи Шаху для нападенія на Турокъ и изгнанія ихъ изъ всѣхъ областей, отторгнутыхъ Портою у Персидской Монархіи.

1741. Швеція, желая возвратить себѣ утраченныя сю провинціи, постоянно сохраняла непріязненное расположеніе къ Россіи, и сверхъ того побуждаема была Французскимъ Дворомъ къ начатію войны съ Россіею, которую думали симъ средствомъ отвлечь отъ участія и помощи въ дѣлахъ Австрійскаго Дома. Франція для сего всячески старалась поддерживать Швецію, и даже снабжала ее значительными суммами. Графъ Бестужевъ, Россійскій Посланникъ въ Стокгольмѣ, сообщалъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о всемъ, происходившемъ на сеймѣ, и по онымъ видно было, что война съ Швеціею неизбѣжна. Шведскій Министръ Нолкенъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Іюлѣ мѣсяцѣ подъ предлогомъ домашнихъ своихъ дѣлъ. Россія съ своей стороны дѣлала приготовленія. Фельдмаршалъ Ласси и Генералъ Кейтъ были призваны въ Петербургъ, гдѣ по рѣшенію Военнаго Совѣта опредѣлено составить нѣсколько корпусовъ. Главнѣйшій изъ нихъ долженствовалъ при объявленіи войны съ Швеціею начать наступательныя дѣйствія въ Финляндіи, прочіе менѣе сильные были назначены къ оборонѣ береговъ, въ случаѣ, ежели бы непріятель покусился сдѣлать гдѣ либо высадку. Для осмотра сихъ войскъ Генералиссимусъ Принцъ Антонъ Улрихъ, въ сопровожденіи своего брата Принца Людовика и Фельдмаршала Ласси, прибыли

въ лагерь; но они скоро возвратились обратно въ Петербургъ, по случаю разрѣшенія Правительницы отъ бремени Великою Княжною Екатериною Антоновною. 1741.

Со стороны Швеціи, не смотря на давнишнюю непріязнь ея, не было сдѣлано нужныхъ приготовленій къ борьбѣ съ непріятелемъ столь могущественнымъ, какова Россія. Вмѣсто того, чтобы объявить войну тогда, когда Россія занята была военными дѣйствіями противъ Турціи, Швеція дала время своей противницѣ заключить миръ съ Портою. Стокгольмскій Дворъ, худо извѣщенный, былъ увѣренъ, что Россійская армія находится въ совершенномъ разстройствѣ послѣ Турецкой войны и вся почти составлена изъ неопытныхъ рекрутъ. Въ семъ-то заблужденіи объявилъ онъ войну 3 Іюля 1741, и главнѣйшимъ поводомъ къ оной представилъ слѣдующія причины: умерщвленіе Сенклера; запрещеніе вывоза изъ Финляндіи хлѣба; отстраненіе Цесаревны Елисаветы Петровны и Голстинскаго Принца отъ Россійскаго Престола. Шведскій Сенатъ старался принять всѣ мѣры, чтобы сіе объявленіе войны дошло въ Петербургъ какъ можно позже, дабы выиграть еще нѣкоторое время для необходимыхъ приготовленій въ арміи; почему запрещено было на почтахъ пропускать всякую эстафету и

1741. курьера, и въ то же время разослано было приказаніе, изъ всѣхъ Шведскихъ портовъ не выпускать никакого судна; однако же одинъ Курляндскій корабль успѣлъ уйти изъ Сандъ-Гама и привезъ сіе извѣстіе въ Либаву, откуда оно сообщено въ Петербургъ чрезъ двѣ недѣли послѣ объявленія войны. Въ слѣдъ за симъ извѣстіемъ Генералъ Кейтъ, начальствовавшій Россійскими войсками въ Финляндіи, получилъ приказаніе приближиться къ границамъ, а 20 Августа Фельдмаршалъ Ласси прибылъ къ арміи и принялъ главное начальство надъ оною.

Шведы, начавъ войну, не только не были въ состояніи вести ее наступательно, но даже едва могли дѣйствовать оборонительно. Чрезъ лазутчиковъ Фельдмаршалъ узналъ, что у непріятеля было въ близкомъ разстояніи отъ Вильманстрандта два корпуса войскъ, каждый изъ четырехъ тысячъ человѣкъ; что остальныя войска находились еще въ пути, и что самъ Главнокомандующій Шведскою арміею Графъ Левенгауптъ не могъ скоро прибыть къ оной. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться сими обстоятельствами, чтобы овладѣть Вильманстрандтомъ, укрѣпленнымъ городкомъ, въ коемъ находилось до шести сотъ человѣкъ гарнизона. На помощь сему городу подступилъ одинъ изъ упомянутыхъ непріятельскихъ кор-

нусовъ подъ командою Генералъ - Маiора Врангеля. 22 Августа Русскiе съ быстротою напали на сей корпусъ, разбили его и взяли Вильманстрандъ приступомъ. При чемъ самъ Врангель, многiе Штабъ и Оберъ - Офицеры, и 1,200 человѣкъ нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Побѣдителямъ достались 12 пушекъ, мортира и даже казна, въ которой однако не было и 6000 ефимковъ; потеря Русскихъ была въ половину менѣе непрiятельской. Въ семъ дѣлѣ Россiйская армiя состояла изъ 10,000 человѣкъ, Шведовъ же было не съ большимъ пять тысячъ, изъ коихъ болѣе 3000 убито. 1741.

Послѣ сего успѣшнаго дѣла Россiйская армiя расположилась на зимнихъ квартирахъ, дабы съ весною возобновить военныя дѣйствiя; въ Петербургѣ происходили большiя празднества по случаю сей побѣды. Дворъ предавался веселiю и Правительница въ безпечности не помышляла о будущей своей судьбѣ и объ утвержденiи своей власти; она не видѣла, что угрожается величайшимъ несчастiемъ. Паденiе ея готовилось.... Но прежде, нежели приступимъ къ описанiю онаго, мы изобразимъ характеръ Великой Княгини и супруга ея и положенiе, въ коемъ находился тогда Дворъ.

Одаренная умомъ точнымъ и сердцемъ чрезвычайно добрымъ, Правительница была столь откровенна, что съ негодованiемъ взи-

1741. рала на притворство, качество весьма обыкновенное въ придворныхъ. Окружавшіе покойную Императрицу и пріученные къ работѣнной лести, несправедливо называли Правительницу надменною и необходительною: имѣя душу возвышенную, она презирала льстецовъ. Заслуги награждала щедро, благотворила всѣмъ и никому въ жизнь свою не причинила зла. Съ служителями своими обращалась столь милостиво, что они обожали ея. Наружность имѣла пріятную и даже привлекательную, хотя впрочемъ черты лица не были правильны. Ростомъ была выше обыкновеннаго и очень статна; темнокаштановые волосы возвышали бѣлизну лица ея. Принужденная жизнь, которую она вела при теткѣ своей и бдительный надзоръ за всѣми ея поступками, содѣлали ея задумчивою и поселили въ ней такую склонность къ уединенію, что, вступивъ въ управленіе Государствомъ, она считала себѣ за тягость принимать представлявшихся къ ней особъ и находиться въ большихъ собраніяхъ. Предпочитая имъ малочисленное, избранное общество, она въ семъ кругу бывала весела и пріятна въ обхожденіи; уважая достойныхъ иностранцевъ, приглашала нѣкоторыхъ изъ нихъ въ домашнія собранія свои, чѣмъ особенно пользовались иностранные Посланники, Австрійскій Маркизъ де Ботта и Англій-

скій Финкъ. По Руски, по Нѣмецки и по 1741.
Французски говорила хорошо. Пріятнѣйшимъ занятіемъ ея было чтеніе, въ особенности Драмматическихъ твореній. Однажды во время чтенія, какъ будто предчувствуя будущую судьбу свою, она сказала, что вниманіе ея наиболѣе привлекаютъ тѣ творенія, въ которыхъ описываются несчастныя Государыни, переносящія съ благородною гордостію и величіемъ духа бѣдствія и страданія.

Великая Княгиня не скучала заниматься Государственными дѣлами и при избраніи людей къ должностямъ, обращала болѣе вниманіе на честность и прамодушіе, нежели на дарованія. Всѣ намѣренія ея клонились къ пользѣ и счастію подданныхъ ея; для доставленія имъ удобства представлять ей о нуждахъ своихъ, она назначила одинъ день въ недѣлю, въ который всякой могъ во Дворцѣ подать прошеніе назначенному для сего чиновнику. Просьбы сіи сама съ удовольствіемъ разсматривала и справедливыя удовлетворяла безъ отлагательства.

Пользуясь неоцѣненнымъ для Государей благомъ, любовію своихъ подданныхъ, Правительница въ частной жизни своей лишена была супружескаго счастія. Сочетавшись бракомъ противъ воли своей, имѣя правъ и склонности совершенно противуположныя супругу

1741. своему, она не чувствовала къ нему ни малѣйшей сердечной привязанности. Частыя неудовольствія и размолвки лишили ихъ взаимной другъ къ другу довѣренности. Правительница имѣла большую привязанность къ Саксонскому Министру, Графу Линару. Иноземецъ сей былъ причиною, что она потеряла довѣріе къ Графу Остерману, коего опытность въ дѣлахъ и проницательный умъ могли быть для нея весьма полезны. Графъ Линаръ, поссорясь съ нимъ, очернилъ его предъ Правительницею, представивъ человѣкомъ коварнымъ, опаснымъ и ей не доброжелательствующимъ. Успѣлъ даже возбудить въ ней подозрѣніе на супруга ея, котораго онъ представилъ дѣйствующимъ по внушенію Графа Остермана. Правительница слѣпо всему вѣрила, и не хотѣла болѣе принимать совѣтовъ ни отъ Остермана, ни отъ своего супруга. Изъ дамъ особенною милостію ея пользовалась Баронесса Юлія Менгденъ; кроткая и добросердечная, она была всею душею предана Правительницѣ, которая искренно любила ее, помѣстила во Дворцѣ близъ комнатъ своихъ и почти ежедневно проводила у ней вечера съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ своихъ. Не смотря однако же на сіе, Баронесса Менгденъ, по природной безпечности своей, вовсе не вмѣшивалась въ дѣла Государственныя; напрасно нѣкото-

рые современники (*) ся утверждают, что 1741.
она управляла всѣми дѣйствіями и располагала образомъ жизни Правительницы; упорный нравъ сей послѣдней и собственное мнѣніе, которому любила она слѣдовать, никакъ бы не допустили сего; напротивъ Баронесса Менгденъ никогда ни въ чемъ ей не противилась и не противорѣчила.

Приверженцы Великой Княгини желали, чтобы она утвердила наслѣдіе Престола въ своемъ потомствѣ; съ сею цѣлію Графъ Головкинъ предложилъ ей сдѣлать постановленіе, чтобы въ случаѣ пресѣченія мужескаго колѣна между дѣтьми ея, наслѣдіе Россійскаго Престола перешло бы къ колѣну женскому. Не довольствуясь симъ, онъ чрезъ нѣсколько дней потомъ предложилъ Правительницѣ вступить на Престолъ, и царствовать совокупно съ сыномъ своимъ, дабы сею мѣрою отвратить всѣ ковы злонамѣренныхъ людей. Но предложеніе сіе также осталось не принятымъ, ибо царствованіе двухъ лицъ угрожало гибельными послѣдствіями; особенно въ народѣ, издревле пріобыкшемъ къ повиновенію единой Верховной власти.

Правительница какъ будто забыла о правахъ на Россійскій Престолъ Цесаревны Елисаветы Петровны, которая, будучи дочерью

(*) Манштейнъ и проч.

1741. Петра Великаго, имѣла неоспоримое право вцарствовать еще по смерти Петра II-го. Вѣроятно, беззаботливость Цесаревны не мало также успокоивала Правительницу. Отъ природы безпечная и склонная къ разсѣяной жизни, Елисавета Петровна находилась какъ бы въ усыпленіи; она не хотѣла обременять себя трудомъ Государственнаго управленія, и не помышляла бы о Престолѣ, если бы не была къ тому побуждаема неотступными просьбами ея приверженцевъ.

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, Цесаревна была съ Правительницею въ совершенномъ согласіи; но оно скоро нарушилось. Неблагонамѣренные люди возбуждали ихъ другъ противъ друга, такъ, что Елисавета Петровна, оставивъ прежнее дружелюбное и простое обхожденіе свое, сдѣлалась осторожнѣе и ходила къ Правительницѣ только по необходимости въ торжественные дни. Тутъ же вмѣшались происки Французскаго Посланника въ Петербургѣ, Маркиза де ла Шетарди, который, слѣдуя приказанію своего Двора, распространить раздоры въ Россіи, дабы тѣмъ отвлечь ея отъ участія въ дѣлахъ Австрійскаго Дома, подалъ мысль Елисаветѣ Петровнѣ вступить на Престолъ, ободрялъ ея въ семъ предпріятіи, приводилъ въ примѣръ отважный поступокъ Миниха и снаб-

жалъ ся даже небольшими суммами денегъ. До- 1741.
машній врачъ ея Лестокъ съ своей стороны неотступно убѣждалъ ее къ возшествію на Престолъ; и имѣя частыя свиданія съ Французскимъ Посланникомъ, руководствовался въ семъ случаѣ его совѣтами. Стараясь совершить сію перемѣну, Маркизъ де ла Шетарди вмѣстѣ думалъ ослабить Россію, исторгнувъ отъ Цесаревны письменное обязательство возвратить Швеціи всѣ области, Петромъ Великимъ завоеванныя. Цесаревна не согласилась на сіе, отзываясь, что крайне опасно повѣрять бумагѣ столь важныя тайны, и настояла, чтобы во всемъ положились на ея слово. Послѣдствія показали, какъ хитрый Французъ и Шведы обманулись въ своихъ ожиданіяхъ на счетъ Елисаветы Петровны, достойной дщери Петра Великаго.

Приступая къ столь важному Государственному перевороту, она первоначально склонила на свою сторону 12 Гренадеровъ Преображенскаго полка. Главный изъ нихъ Грюнштейнъ, былъ прежде купцемъ; лишась въ торговлѣ всего имущества, онъ записался въ солдаты. Онъ уговорилъ другихъ принять сторону Цесаревны, и нечувствительнымъ образомъ число ихъ увеличилось до 30 человѣкъ. Неосторожность, съ какою дѣйствовала большая часть приверженцевъ Цесаревны, въ осо-

1741. беспюсти болтливость Лестока, заставляеть удивляться, какимъ образомъ могли они имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи; для сего нужны были упорная безпечность и даже ослѣпленіе Правительницы. Вѣтреный Лестокъ часто публично въ присутствіи многихъ постороннихъ людей говорилъ, что въ скоромъ времени настанутъ большія перемѣны въ Петербургѣ. Стараясь пріобрѣсть любовь народа и войскъ, Цесаревна часто вмѣсто прогулки ѣздила въ Гвардейскіе полки; солдаты становились сзади ея саней и разговаривали съ нею; ежедневно сбирались во Дворецъ и не проходило почти дня, чтобы она у нихъ не крестила и не награждала кого нибудь. Они ея не иначе называли, какъ *«Матушка наша.»*

Правительница, отстранивъ отъ себя Миниха и Остермана, лишилась въ нихъ лучшихъ своихъ руководителей. Сей послѣдній имѣя повсюду лазутчиковъ, былъ извѣщенъ о намѣреніяхъ приверженцевъ Цесаревны. Не смотря на свое болѣзненное состояніе и на холодность, которую показывала ему Правительница, онъ приказалъ перенести себя къ ней; увѣдомилъ ея о всѣхъ сношеніяхъ Маркиза де ла Шетарди съ Лестокомъ и старался изобразить ей всю опасность, ей угрожавшую. Но тщетны были усилія Остермана. Ослѣпленная Правительница выслушала его безъ вниманія и вмѣсто от-

вѣна, показала ему новое платье, которое было сдѣлано по ея приказанію для Императора. Наконецъ получивъ увѣдомленіе о семъ изъ чужихъ краевъ, она нѣсколько встревожилась, но вмѣсто того, чтобы принять рѣшительныя мѣры, каковыхъ требовало столь важное обстоятельство, она имѣла безразсудность, съ полною откровенностію ввѣрить всѣ свои опасенія тайной своей противницѣ. 25 Ноября во время съѣзда, бывшаго во Дворцѣ, Правительница отвела Цесаревну въ сторону и сказала ей, что имѣетъ многія свѣденія о ея поступкахъ; что ей извѣстны частыя совѣщанія ея врача съ Посланникомъ Французскимъ, коихъ цѣль есть опасный заговоръ противъ ея фамиліи; что до сихъ поръ она не хотѣла вѣрить симъ доносамъ; но ежели получитъ дальнѣйшія увѣдомленія, то вынуждена будетъ арестовать Лестока, дабы узнать отъ него истину. Цесаревна не пришла въ замѣшательство отъ сего разговора; напротивъ увѣряла Правительницу, что и не думала предпринимать что либо противъ нея или противъ Императора; что она не можетъ нарушить учиненной ею присяги; что въ доносахъ сихъ она видитъ желаніе враговъ своихъ погубить ее; что Лестокъ никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланника (это была совершенная правда, ибо свиданія ихъ происходили въ дру- 1741.

1741. гихъ мѣсяцахъ); что ежели Ея Высочество прикажетъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостовѣрится въ ея невинности. Цесаревна при семъ заплакала и такъ искусно умѣла скрыть свои намѣренія, что Правительница сама тронулась до слезъ и увѣрилась, что все, сказанное ей на счетъ Цесаревны, было несправедливо. Въ этотъ же самый день Маркизъ де Ботта говорилъ Великой Княгинѣ: «*Ваше Императорское Высочество отказали въ вспомоществованіи моей Государынѣ, не смотря на взаимный союзъ обѣихъ Державъ; но оставя сіе, я не теряю надежды, что съ помощію Божіею и прочихъ нашихъ союзниковъ, мы одолѣемъ врага. По крайней мѣрѣ, думайте о сохраненіи собственной вашей безопасности, вы на краю гибели; ради Бога! спасите себя, спасите Императора, спасите вашего Супруга.*» Но всѣ сіи увѣщанія были безполезны; Правительница не считала себя ни въ малѣйшей опасности. Супругъ ея говорилъ ей на канунѣ ихъ сверженія, что онъ имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Цесаревны, и потому намѣренъ приказать, арестовать Лестока и разставить пикеты по улицамъ; но Правительница не согласилась на сіе, сказавъ, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны; доказательства же свои основывала на томъ, что во время ихъ объясненія, Цеса-

ревна ни мало не измѣнилась въ лицѣ, и даже 1741.
заплакала, когда Правительница начала ей говорить о ея сношеніяхъ съ Французскимъ Посланникомъ.

Елисавета Петровна намѣревалась сначала приступить къ исполненію своего предпріятія 6-го Января, въ день Крещенія. Такъ какъ обыкновенно въ этотъ день всѣ полки, находящіеся въ Петербургѣ, бываютъ выстроены для парада на льду Невы, то она хотѣла явиться предъ Преображенскимъ полкомъ и объявить ему о своемъ намѣреніи, надѣясь, что къ находившимся уже въ немъ приверженцамъ ея пристанутъ и остальные солдаты. Склонивъ такимъ образомъ одинъ полкъ, она увѣрена была, что и всѣ прочіе признаютъ ее Императрицею. Средство сіе, весьма неудобоисполнимое, во всякомъ случаѣ произвело бы ужасное кровопролитіе, и къ счастію Цесаревны, обстоятельства принудили ее довершить начатое ранѣе сего времени. Она узнала, что Великая Княгиня наконецъ хотѣла объявить себя Императрицею; кромѣ того, три баталіона Гвардіи назначались къ выступленію въ походъ противъ Шведовъ; а какъ многіе изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Елисаветы Петровны находились въ сихъ баталіонахъ, то они и просили ее ускорить исполненіе ея намѣренія. Болѣе всего однакоже побудилъ къ се-

1741. му Цесаревну вышепомянутый разговоръ ея съ Великою Княгинею, о которомъ она въ тотъ же день увѣдомила Лестока. Онъ хотѣлъ было дѣйствовать въ ту же ночь, для избѣжанія угрожавшей всѣмъ имъ опасности; но соучастники его жили въ разныхъ частяхъ города, и не были совершенно готовы, почему надлежало отложить сіе до слѣдующей ночи.

На другой день 24 Ноября поутру, Лестокъ по обыкновенію пришедъ къ Цесаревнѣ, подалъ ей аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, а съ другой въ монахинскомъ покрывалѣ, окруженная орудіями пытки и виселицами. «Избирайте, Государыня, сказалъ онъ ей, быть Императрицею, или страдать въ монастырскомъ заточеніи, и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ!» Убѣдительно просилъ онъ ее не медлить болѣе; Цесаревна наконецъ рѣшилась и назначила наступающую ночь для исполненія своего предпріятія; о чемъ были увѣдомлены въ то же время чрезъ Лестока всѣ ея приверженцы. Изъ Дворца отправился онъ къ Маркизу де ла Шетарди за деньгами, не открывая ему однакоже настоящихъ своихъ намѣреній. Освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная тишина и караулъ былъ обыкновенный, онъ увѣдомилъ о семъ Цесаревну, которая чрезвычай-

но смушилась; и Лестоку надобно было упо- 1741.
требить все усилія къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери, и надѣвъ на себя, по совѣту Лестока, орденъ Св. Екатерины, въ полночь поѣхала въ Преображенскій полкъ въ саняхъ, сзади которыхъ стали Воронцовъ и Лестокъ. 30 человѣкъ, ей приверженныхъ, уже были посланы въ Канцелярію Преображенскаго полка и уговорили до 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые тамъ же ее ожидали, но изъ Офицеровъ не было ни кого на ихъ сторонѣ. Прибывъ въ казармы, Цесаревна объявила солдатамъ о своемъ намѣреніи, просила ихъ помощи и заключила обращенную къ нимъ рѣчь слѣдующими словами: «*Вы знаете, чья я дочь? идите за мною*»—«*Готовы, матушка*» вскричали они. Тотчасъ находившійся тутъ и спавшій въ то время караульный Офицеръ Гревсъ, былъ арестованъ. Солдаты учинили ей присягу въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Лестокъ послалъ три отряда, каждый въ 25 человѣкъ, чтобы арестовать Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана и Вице-Канцлера Графа Головкина (*). Съ остальными двумя стами чело-

---

(*) Всѣ они, равно какъ и Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ, 19 Ян-

1741. вѣкъ Цесаревна пришла во Дворецъ. Тамъ Лестокъ разставилъ караульныхъ у всѣхъ выходовъ, чему стоявшіе часовые не воспротивились. Потомъ безъ малѣйшаго затрудненія достигла она до Дворцовой караульни. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ее къ таковому поступку; и немедленно принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, осталась тутъ съ Воронцовымъ и Лестокомъ. Между тѣмъ 30 гренадеръ посланы были на верхъ арестовать семейство Великой Княгини. Солдаты съ шумомъ войдя въ комнату, гдѣ она почивала съ Супругомъ своимъ, приказали ей именемъ Цесаревны, встать и слѣдовать за ними. Объятая страхомъ Великая Княгиня, едва имѣла время прикрыть себя, и выходя, просила позволенія переговорить съ своею теткою; но въ этомъ ей отказали. Принцъ Антонъ Улрихъ, сидя на постели и предавшись всему ужасу своего положенія, видѣлъ, какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, свели внизъ, и посадили въ сани; потомъ солдаты пошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго безмятежнымъ сномъ младенца. Имѣвъ приказаніе не будить его, они въ молчаніи

варя 1742 года сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Графа Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III Марта 24-го 1762 года.

дожидались около его колыбели: чрезъ часъ 1741.
онъ пробудился, и заплакалъ при видѣ солдатъ; дрожащая отъ страха кормилица взяла его на руки; тогда уже гренадеры повели ихъ внизъ. Маленькая Княжна Екатерина Антоновна и дѣвица Юлія Менгденъ были также взяты. Всѣ сіи несчастные, подъ карауломъ были отвезены во Дворецъ Елисаветы Петровны и размѣщены въ разныхъ комнатахъ (*). Воз-

(*) Семейство Правительницы содержалось первоначально въ Рижской крѣпости; откуда перевезено въ Дюнамицдъ и потомъ въ Ораніенбургъ, городъ Воронежской губерніи. Тутъ оно было разлучено съ Іоанномъ Антоновичемъ и отвезено въ Холмогоры. Во время ссылки своей, Правительница родила еще дочь Елисавету и двухъ сыновей: Петра и Алексѣя, и скончалась отъ родовъ въ Холмогорахъ 7-го Марта 1746 года. Оставшіяся послѣ нея малолѣтныя дѣти имѣли единственнымъ наставникомъ родителя своего Антона Улриха, скончавшагося въ 1776. По домогательству Дворовъ Берлинскаго, Копенгагенскаго и Брауншвейгскаго, Императрица Екатерина II позволила имъ выѣхать изъ Россіи и они въ 1780 году моремъ прибыли въ Горзенсъ, въ Ютландіи. Въ семъ городѣ провели они остатокъ дней своихъ въ мирѣ и тишинѣ, пользуясь значительною пенсіею отъ Россійскаго Двора. Будучи Греческаго исповѣданія, они содержали при себѣ Русскаго Священника, который въ домовой ихъ церкви ежедневно отправлялъ службу; говорили по Русски и нѣсколько по Нѣмецки; были весьма набожны, дружны между собою и вообще одарены хорошими свойствами, особенно Принцесса Екатерина; она послѣдняя скончалась въ 1807 году. Іоаннъ Антоновичъ, изъ

1741. вратясь къ себѣ около 3-хъ часовъ утра, Елисавета Петровна послала Каммергера Шувалова объявить о счастливомъ окончаніи своего предпріятія Французскому Посланнику. Изумленный ла Шетарди едва могъ вѣрить сему; но изъявилъ радость, хотя весьма притворную, ибо преждевременное исполненіе сего предпріятія разрушило всѣ его замыслы. Онъ хотѣлъ, чтобы Шведы, приближаясь къ берегамъ Невы, силою оружія способствовали возведенію на Престолъ Елисаветы и за свое содѣйствіе предписали бы ей законы въ стѣнахъ ея Столицы; тогда-то Маркизъ мечталъ безпрепятственно и самовластно господствовать при Россійскомъ Дворѣ. Но Провидѣніе отвратило замыслы хитраго Француза и сохранило Россію въ прежнихъ ея предѣлахъ, сильною и могущественною!

Ораніенбурга былъ перевезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Нѣкто Мировичь предпринялъ освободить его изъ заключенія, и возвести на Престолъ, и тѣмъ самымъ былъ причиною его смерти. Въ то время, какъ онъ шелъ съ своими сообщниками къ несчастному Принцу, два Офицера, находившіеся при семъ послѣднемъ, Капитанъ Власьевъ и Поручикъ Чекинъ, узнавъ о намѣреніи Мировича, умертвили 5-го Августа 1765 года Іоанна Антоновича, когда онъ былъ погруженъ въ глубокій сонъ.

Такъ протекли 17 лѣтъ съ кончины Петра Великаго! Россія смѣло подвигалась по стезѣ, проложенной Преобразователемъ ея; но потрясаемая внутренними перемѣнами, не успѣла еще вполнѣ насладиться всѣми плодами мудрыхъ Его предначертаній. Отрасль Его, прерванная Царствованіемъ Анны Іоанновны, возвратилась съ Елисаветою Петровною на Престолъ Россійскій, и съ тѣхъ поръ царствуетъ къ славѣ и благоденствію любезнаго нашего Отечества!

Конецъ.

ИСТОЧНИКИ.

Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго. — Ѳеофана Прокоповича.

Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. — Дм. Бантыша-Каменскаго.

Историческое описаніе Россійской Коммерціи. — Михаила Чулкова.

Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка, соч. Ивана Болтина.

Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала.

С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ 1725 по 1741 годъ.

Указы съ 1725 по 1742 годъ.

Московскій Вѣстникъ.

Историческое собраніе списковъ четырехъ Россійскихъ орденовъ. Дм. Бантыша-Каменскаго.

Жизнь Фельдмаршала Графа Миниха, соч. Галема.

Подлинное и обстоятельное описаніе построеннаго въ С. Петербургѣ въ 1740 году ледянаго дома. — Соч. Георга Крафта.

Первое морское путешествіе Россіянъ, совершенное въ 1727, 28 и 29 годахъ. Изд. Василій Берхъ.

Das veränderte Rußland, Weber.

Büschings Magazin.

Leben Beschreibung der Durchlauchtigsten Catharina Alexievna, Carin und Kaiserin v. Rußland.

Testament Ihro Kaiserliche Majestät Catharina I Alexievna.

Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peters des großen. — Schmidt Phiseldeck.

Merkwürdiges Leben und trauriger fall des Weltberufenen, russischen Staats-Ministers Andrea Grafen v. Osterman.

Geschichte Ernst Johann v. Biron, Herzogs zu Kurland und Semigalien in verschiedenen Briefen entworfen.

Leben, Thaten und Betrübter fall des Weltberufenen Russischen Grafen Burchards Christopfs von Münnich.

Leben der Kayserin Anna.

Schlößers Beilagen zum neuveränderten Rußland.

Büschings wöchentliche Nachrichten.

Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, (par le maréchal Comte de Münich).

Mémoires du regne de Catherine, Impératrice et Souveraine de toute la Russie.

Lettres d'une dame anglaise, résidente en Russie à son amie en Angleterre.

Voyage philosophique, politique et littéraire fait en Russie pendant les années 1788 et 1789. traduit du hollandois. par Chantereau.

Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie par le General de Manstein.

Histoire des négociations pour la paix conclue à Belgrade en 1739 par l'abbé Laugier.

Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736 — 39 par Kéralio.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВО 2-Й ЧАСТИ.

стран.	*строк.*	*напечатано:*	*читай:*
2	9	ихъ;	ихъ,
11	24	Маія	Мая,
—	27	въ продолженіи	въ продолженіе
12	16	и нелюбившій переносить трудностей военныхъ	и не любившій переносить трудности военныя
21	21	дни	дня
62	14	Первоз-ваннаго	Перво-званнаго
68	21	войну;	войны;
70	16	больэни	болѣзни
72	11	во времени	во времена
88	7	Іпушечной	пушечной
103	12	извѣснилъ	извѣстилъ
121	13	впередъ;	впередъ,

На страницѣ 163 строк. въ примѣчаніи 3-я Ораніенбургъ, городъ Воронежской губерніи . . . . . Раніенбургъ, городъ Рязанской губерніи

На стр. 164 строк. въ примѣчаніи 6-я присемъ . . . . . при семъ

РОДОСЛОВІЕ РОМАНОВЫХЪ

до Императора Петра III-го включительно.

† означаетъ кончину.

МИХАИЛЪ † 1645.
Княжна Марья Владимировна Долгорукова † 1626.
Евдокія Лукіяновна Стрѣшнева † 1645.

АЛЕКСѢЙ † 1676.
Марья Ильинишна Милославская † 1669.
Наталья Кириловна Нарышкина † 1694.

ІОАННЪ род. 1666. † 1696.
Прасковія Ѳеодоровна Салтыкова род. 1664. † 1723.

- **МАРІЯ** род. 1689. † 1692.
- **ѲЕОДОСІЯ** род. 1690. † . . . . .
- **ЕКАТЕРИНА** род. 1692. † 1733. Карлъ Леопольдъ Герцогъ Мекленбургскій † 1747.
  - **АННА** род. 1718 † 1746 Антонъ Ульрихъ Герцогъ Брауншвейгскій † 1776.
    - **ІОАННЪ** род. 1740 авг. 23. † 1765. авг. 5.
    - **ЕКАТЕРИНА** род. 1741. † 1807.
    - **ЕЛИСАВЕТА** род. 1743 † 1782.
    - **ПЕТРЪ** род. 1745 † 1798.
    - **АЛЕКСѢЙ** род. 1746 † 1787.
- **АННА** род. 1694. † 1740. Окт. 17.
- **ПАРАСКОВІЯ** род. 1695. † 1731.

ПЕТРЪ 1 род. 1672 † 1725, 28 янв.
Евдокія Ѳеодоровна Лопухина род. 1669 † 1731.
Екатерина I. Алексѣевна Скавронская род. 1684. † 1727. Мая 6.

- **АЛЕКСѢЙ** род. 1690. † 1718 Шарлота Пр. Брауншвейгъ Волфенбиттельская род. 1694 † 1715.
  - **НАТАЛЬЯ** род. 1714. † 1728.
  - **ПЕТРЪ II.** род. 1715. окт. 12. † 1730. янв. 19.
- **АННА** род. 1708. † 1728. Карлъ Фридрихъ, Герцогъ Голштейнъ Готторпскій 1739.
  - **ПЕТРЪ III** род. 1728 † 1762. Екатерина II. Принцесса Ангальтъ - Цербская род. 1729 † 1796.
- **ЕЛИСАВЕТА** род. 1709. † 1761.
- **НАТАЛЬЯ** род. 1718. † 1725.

2007237401